ГероиВселенной

Андрей Ливадный

Воин с Ганио

героиВселенной

Андрей Ливадный

Воин с Ганио

Андрей Ливадный

Воин с Ганио

Пролог

За границами Обитаемой Галактики…

Огромный серп коричнево-желтой луны быстро поднимался над горизонтом. Его нижняя часть постепенно угасала, скрываясь в тени планеты, но все же холодный свет струился с небес, не давая рассмотреть ближайшие звезды. Лишь яркий сгусток серебристого пламени не уступал спутнику планеты, сиял дерзко, притягивая взгляд.

Редкие группы деревьев отбрасывали длинные тени. В ночи слышались крики птиц, шелест травы, резкими, тревожными нотами поскрипывал лист металла, раскачивающийся на поврежденных креплениях.

Обитатели саванны не обращали внимания на пронзительный, высекаемый порывами ветра звук.

Космический корабль, миллионы лет назад врезавшийся в поверхность планеты, постепенно ветшал, кратер, образовавшийся при его крушении, стал частью рельефа: крутые склоны сгладились, оплыли, да и сам космический скиталец постепенно терял изначальную форму.

Внешне он напоминал двояковыпуклую линзу, трех километров в диаметре. Безжалостное время усердно потрудилось над ним: мощные бронеплиты обшивки, лопнувшие при ударе, открыли доступ внутрь: местные формы жизни постепенно колонизировали отсеки и палубы, от поколения к поколению проникая все дальше и глубже.

Проходили эпохи, менялся климат планеты, и творение инженерной мысли неумолимо разрушалось под воздействием окружающей среды: на месте кратера сотни тысяч лет существовало озеро, затем наступил период похолодания, и наползающие от полюсов ледники окончательно сгладили рельеф на месте давнего крушения, но не смогли полностью уничтожить обшивку космического странника.

На смену ледниковому периоду пришло потепление. Жизнь вернулась в саванну, красновато-фиолетовые растения густо разрослись на склонах холма. Спустя миллионы лет уже ничто не свидетельствовало о давней катастрофе, корабль оказался погребен под слоем почвы, превратился в пологую возвышенность.

И снова, в который уже раз, естественные природные процессы постепенно видоизменили рельеф. Мощные корни растений проникли сквозь разломы обшивки, терпеливая работа воды и ветра сформировала

сеть оврагов, на склонах возвышенности кое-где обнажился темный материал бронеплит, мелкие зверушки находили пристанище в деформированных отсеках внешнего слоя, используя их в качестве нор, вершина холма изобиловала промоинами, и в дождливые периоды по сохранившимся коридорам космического корабля текли звонкие ручьи.

Нервно поскрипывал под порывами ветра лист металла.

За сотни тысяч световых лет отсюда зарождались и погибали цивилизации, вскипали войны, совершались открытия, а древний корабль, погребенный под наслоениями эпох, все еще сопротивлялся окончательному разрушению.

Однажды в небесах планеты возникло необычное, яркое явление: некий космический объект вошел в атмосферу, мгновенно превратившись в огненный шар. Снижаясь по крутой траектории, он пронзил облака и вдруг взорвался, распадаясь на части.

Его фрагменты рухнули на равнину, в местах падения занялись пожары, два наиболее крупных обломка врезались в холм, пробили его, углубляясь в недра, проламывая себе путь сквозь отсеки и палубы древнего корабля, – части двух конструкций смешались между собой, породив очередную загадку: в районе крушения несколько суток наблюдалось мертвенное зеленоватое сияние, не похожее на энергии присущих природе стихий.

В радиусе сотен километров происходили схожие явления. Пожары погасил проливной дождь, но холодный зеленоватый свет стлался над опаленной землей, местами концентрируясь, закручиваясь воронками.

Затем загадочные энергии иссякли.

****

Окраина Рукава Пустоты.

Пояс астероидов в безымянной звездной системе.

Три корабля рейдеров сближались с группой малых космических тел.

Два истребителя класса «Х-страйкер» выглядели вполне заурядно. Многочисленные следы ремонта, потемневшая, покрытая шрамами броня говорили об их длительной эксплуатации. Третий корабль представлял собой гибридную конструкцию. На стандартном шасси «Х-страйкера» крепились элементы устройства, явно не принадлежащего к сумме человеческих технологий. Три темных покатых выступа, расположенные в носовой части истребителя, перед кабиной пилота, соединялись между собой тонкими цепочками из сотен кристаллов – вне сомнения, это были логр-компоненты.

Гибридная машина выглядела зловеще. По цепочкам кристаллов то и

дело пробегали сгустки холодного света, между темными выступами извивались тонкие нити блуждающих энергетических разрядов.

Вид «модернизированного» истребителя вызывал оторопь, мысль о предстоящих испытаниях чуждого устройства уже не казалась такой заманчивой, как прежде.

– Стив, может, ну его, к фрайгу?! – раздалось по связи. – Мало у нас проблем? Давай продадим логры и дело с концом!

– Рибок, заткнись! – грубо отозвался пилот гибридного корабля, начиная маневр.

Холодный свет голографических экранов окружал пилот-ложемент, формировал информационную среду, придавал коже Стивена бледный оттенок, стыл колючими бликами на металлизированных поверхностях многочисленных имплантов. Реальность Корпоративной Окраины тридцать девятого века, грубая, лаконичная, пронизанная высокими технологиями, отражалась в его облике, как в зеркале.

Матричные разъемы на затылке с подключенными к ним микрочипами формировали расширитель сознания. Серебристые прожилки нанитов, наискось сползающие от темени к правому виску, обеспечивали высокоскоростной обмен данными, объединяли многочисленные усовершенствования организма в единую структуру. Лучики шрамов вокруг глаз были неизбежной данью оптическому импланту. Пять вживленных в лобную кость устройств, оснащенные микросканерами, позволяли Стивену воспринимать энергетические матрицы объектов. Многочисленные лайкороновые вставки в мышечную ткань, подключенные к независимому источнику энергии, являлись основой усилителя рефлексов. От кибстека, закрепленного на запястье левой руки, пронзая кожу, разбегался узор серебристых нитей – тонкое кружево хай-тека оплетало кисть руки, пронзало фаланги пальцев, соединяя нервные ткани человека со сложными механизмами астронавигационных рулей.

Если ты называешь себя вольным пилотом Окраины, то уровень киборгизации тела предельно высок. От этого напрямую зависит жизнь. Если же ты оступился, вышел за рамки закона, стал рейдером и при этом выжил, значит, ты и машина – одно целое. Без вариантов.

Крупный астероид приближался. Темная каменная глыба когда-то служила объектом добычи полезных ископаемых, на ее поверхности сохранился разгерметизированный жилой модуль, от которого к входам в заброшенные шахты тянулись гофрированные рукава переходов. Отслуживавшая свое конструкция издали выглядела будто механический паук, намертво вцепившийся в астероид.

Стивен вывел свою машину на курс атаки. До мишени оставалось около трех тысяч километров, когда сполохи света, пробегающие по кристаллам, стали чаще и ярче, затем между выступами внезапно возникли дуговые разряды, озарившие крохотную металлическую капсулу.

Мгновение – и она исчезла, будто растворилась в напряженном сиянии, а через доли секунд астероид разорвало на части, нестерпимый свет полыхнул, как вспышка на солнце, облако газа, пыли и обломков мгновенно скрутило в тугие спиралевидные выбросы, ударившие в разные стороны.

– Фрайг! – не найдя иного выражения эмоциям, потрясенно выругался Рибок. – Это же оружие! А говорили, что логриане – пацифисты! – изумленно добавил он.

– Смотрим запись! – Стивен погасил скорость и вывел корабль на траекторию орбиты вокруг обломков уничтоженного астероида.

По локальной сети трех истребителей пошла трансляция данных. Высокоскоростные камеры «Х-страйкеров» зафиксировали мельчайшие подробности, недоступные человеческому взгляду. При воспроизведении, замедленном в десять тысяч раз, было отчетливо видно, как крошечный металлический цилиндр исчез, чтобы через мгновение материализоваться внутри астероида! Не было сомнений, древнее логрианское устройство отправило заряд в пробой метрики, выстрелило им через пространственно-временную аномалию, точно в центр каменной глыбы!

Взрыв выглядел очень странно. В первые миллисекунды искусственно созданного «совмещения» астероид оставался цел, затем по его поверхности прыснули трещины, свет ударил *изнутри*, брызнул лучами, прорываясь сквозь разломы, затем картинка стала смазанной, нечеткой, все потонуло в помехах.

Стивен, не комментируя запись, выстрелил в газопылевое облако очередью МаРЗов[1]. Зонды задействовали собственные двигатели, исчезли из поля зрения, но информация от их датчиков продолжала поступать: пилоты увидели огромную полость, образовавшуюся внутри астероида. Кибернетические системы истребителей обработали данные и на основе сканирования обломков создали модель необычного явления. В момент взрыва внутренняя часть каменной глыбы попросту исчезла, превратилась в излучение, но что самое поразительное: всплеск энергии был ничтожен, он даже не расплавил бы обшивку «Х-страйкера»!

– Я чего-то не понимаю? Куда подевалась энергия взрыва? – ошеломленно спросил Рибок.

– Ее поглотила гиперсфера, – ответил Стив, продолжая изучать данные. – Думаю, энергия ушла на формирование еще одного

микроскопического пробоя метрики, – заключил он. – Большую часть продуктов взрыва переместило в иное пространство.

– Похоже, ты прав! – Рибок так же внимательно изучал сигнатуру, зафиксированную датчиками. – Это действительно пробой метрики, клянусь мраком! Но почему астероид разнесло на куски, если вещество и энергию поглотила гиперсфера?!

– Я выбрал неудачную мишень. Астероид был изрыт тоннелями. Да и массу заряда придется уменьшить. Будем калибровать установку.

– Сначала объясни, что ты задумал? – потребовал Даггер, третий из рейдеров. – И откуда вообще взялось это устройство?!

– Происхождение логров вас не касается! – раздраженно ответил Стив. – Скажем так: установку мне дали во временное пользование, для разовой акции.

– Кто? – все же попытался уточнить Рибок.

– Не важно! Заказчик мне не представился, лишь указал координаты, по которым оставит устройство.

– И чего он хочет? – Даггер не любил, когда его пытались использовать вслепую.

– Испытать устройство, откалибровать его, затем применить в деле. Три точечных удара. Нам заплатят по миллиону за выстрел.

– Не слабо… – Даггеру определенно понравилась названная сумма.

– Не проще ли разобрать эту штуковину? – Рибок продолжал сомневаться. – Каждый логр потянет на миллион кредитов, не меньше, кристаллы ведь древние, не чета тем, что штампуют заводы Конфедерации!

– Забудь! – резко осадил его Стивен. – Мы сделаем работу, получим деньги и скроемся. Мозги включи, Рибок!

– А в чем проблема? – огрызнулся рейдер. – Чем тебя не устраивает мой вариант?! Мы уже давно вне закона! Одним преступлением меньше, одним больше, какая, к фрайгу, разница? С такими деньгами, что выручим за продажу логров, мы сможем отойти от дел, поселиться хоть на самом Аллоре, под носом у колониальной администрации, никто косо взглянуть на нас не посмеет!

– Думай, о чем говоришь! – Даггер встал на сторону Стива. – Ты бы отдал сотню-другую логров рейдеру под честное слово?

Рибок подавленно промолчал в ответ.

– То-то же! За нами наверняка наблюдают. Попробуй, разбери эту штуковину, потом до конца дней будешь прятаться где-нибудь на задворках освоенного космоса! Если жив останешься, – добавил он.

– Ладно, убедил… – нехотя согласился Рибок. – Стив, а мы-то зачем

тебе понадобились? В одиночку бы справился…

– Установка жрет уйму энергии. На перезарядку уходит минимум полчаса.

– И в чем фокус?

– У меня в грузовом отсеке еще два таких устройства. Их надо установить на ваши машины.

– Теперь понятно. Что ж… Я в деле. Был не прав. По миллиону на брата – хорошая сумма.

– Отлично, – подытожил Стивен. – Мы должны откалибровать установки, чтобы заряд при материализации «выжигал» строго определенный объем вещества.

– Смысл? – поинтересовался Даггер.

– Понятия не имею. У меня есть координаты космической станции, ее подробная модель и три точки, куда необходимо послать заряды. Остальное – не нашего ума дело.

– Можно взглянуть на модель?

– Валяй, – Стивен передал информацию.

Даггер и Рибок некоторое время изучали голографическое изображение.

– Похоже, заказчик хочет кого-то напугать без лишних жертв, – высказал мнение Рибок. – Смотри, все три цели отмечены на плане как полностью автоматизированные помещения. Две батареи противокосмической обороны и какой-то склад.

– Тем лучше для нас. Хотя, по большому счету, мне все равно, жилые отсеки или технические. За дело. Времени на подготовку у нас немного.

* * *

Разумное решение.

Заказчик остался доволен. Он не ошибся в выборе. Испытания установки и спор между рейдерами завершились вполне предсказуемо.

«Что ж… Пора переходить к следующему, подготовительному этапу», – подумал он, активируя плавающий канал гиперсферных частот.

…

Неизвестный абонент… Гвен нахмурился. За что, спрашивается, плачу деньги, если имплантированные системы не могут элементарно определить станцию гиперсферной частоты, через которую осуществляется связь?

– Слушаю! – он все же решил ответить.

Стереообъем экрана связи остался пуст, только лишенный интонаций голос отчетливо прозвучал в тишине отсека:

– Ты не передумал?

Ага… Тот самый таинственный заказчик!

– Цель нам не по зубам! – Гвен успел тщательно обдумать полученное накануне предложение и сейчас был вынужден оказаться. – Станция отлично защищена. Направление атаки блокировано двумя батареями ПКО. Прежде чем мы сблизимся с указанной надстройкой, нас разнесут на атомы!

– Спокойнее, мой друг, спокойнее. Речь о самоубийстве не идет, – успокоил его безликий, явно синтезированный голос. – Батареи противокосмической обороны будут ликвидированы к моменту вашего появления в системе, я уже позаботился об этом. При точном исполнении инструкций вы покинете гиперсферу, следуя курсом сближения со станцией, в границах «мертвой зоны». Ближайшие батареи ПКО, как я уже сказал, будут уничтожены, часть обшивки тоже.

– Звучит заманчиво.

– Безусловно. Пробоины откроют доступ внутрь станции. В секторе, куда вы попадаете, расположены склады. Это сулит богатую добычу, верно? Возьмите с собой сервов – они быстро загрузят транспорт трофеями. Не задерживайтесь на борту. Лишние жертвы ни к чему.

– Тогда зачем вообще нужен этот спектакль?

– Не твое дело, Гвен, не твое дело… Я плачу достаточно, чтобы ты не задавал вопросов. Сколько у тебя людей?

– С полсотни рейдеров.

– Отлично! Сумеешь удержать их на коротком поводке?

– Что-то ты темнишь! Зачем мне брать с собой бойцов, если…

– Мне важна достоверность, – прервал его безликий голос. – Ну, ты сам понимаешь. Эффектное сближение со станцией, транспортный корабль с эскортом истребителей, много вооруженных людей, ограбление складов! Пусть все зафиксируют системы слежения, с вас ведь не убудет, верно?

– Похоже, ты не знаешь, что такое «достоверность»! – фыркнул Гвен. – Мы – «бич Корпоративной Окраины», – не без пафоса процитировал он растиражированное средствами массовой информации утверждение, которое, безусловно, льстило его самолюбию. – Рейдеры, мнущиеся у пробоины в ожидании, пока сервы загрузят транспорт, – это неубедительно, поверь.

– Хорошо, – после недолгой паузы согласился голос. – Может, я действительно не понимаю ваших методов. В общем – действуй, как привык. Но всю ответственность за жертвы я с себя снимаю.

– Совестливый? – недобро усмехнулся Гвен. С его точки зрения, заказчик вел себя вполне понятно. Торгаш, которому перешли дорогу.

Трусливый, но мстительный. – Деньги переведешь сегодня. Добыча из суммы оплаты не вычитается.

– Согласен. Предоплата послужит… – он секунду помедлил, подбирая слово, – послужит гарантией с моей стороны. Ты ведь понимаешь, такими суммами не разбрасываются. Будь уверен, батареи ПКО не встретят тебя огнем.

– Считай, что договорились, – буркнул Гвен.

– Я переведу деньги в течение часа, – таинственный абонент отключился.

Гвен уселся в кресло.

«Что-то здесь не так…» – мысль вонзилась, как заноза, но он не мог понять, где именно скрыт подвох.

«Нет, упускать такую работу глупо. – Он еще раз внимательно взглянул на голографическую модель станции. – Когда еще подвернется возможность атаковать свободное космическое поселение? – сама мысль тешила самолюбие. Это не мелкий разбой на гиперсферных трассах, не налет на плохо защищенные рудники. Решено… – Он налил себе выпить. – Завтра атакуем станцию!»

* * *

Паутина почти сплетена.

Оставался последний абонент.

Снова заработал канал плавающей гиперсферной частоты, и опять на вызов ответил рейдер. На этот раз связь осуществлялась с космическим кораблем, движущимся в пространстве гиперсферы.

– Грин?

– Да, слушаю! – Система показала фрагмент рубки «Х-страйкера».

– Есть работа. Срочная, но несложная.

– Говори!

– Послезавтра в одиннадцать по универсальному времени станции гиперсферных частот сектора будут отключены. Не спрашивай почему, все равно не отвечу. Предлагаю тебе воспользоваться моментом. Связи не будет пять-шесть часов.

– Что предлагаешь?

– У тебя есть транспортный корабль?

– Конечно. И еще семь «Х-страйкеров»!

– Отлично. В системе Дикс-7 с недавнего времени начата разработка полезных ископаемых. Техники полно, охраны никакой. Атакуй рудники. Возьмешь богатую добычу. Редкоземельные элементы.

– Звучит неплохо, – оскалился Грин. – Плата за информацию, как обычно?

– На этот раз я отказываюсь от доли. Пощипай их. Мне будет приятно.

– Сеешь смуту в секторе?

– Какая тебе разница?

– Никакой. Я подумаю.

– Нет. Ответ нужен сейчас.

Рейдер задумался, но ненадолго.

– Ладно, – он кивнул. – Но ты уверен, что связи не будет?

– Гарантирую.

– Тогда решено.

Экран погас.

Вот теперь сеть окончательно сплетена. Силы безопасности сектора будут преследовать рейдеров, начнут форменную охоту на них. Никто не сможет вычислить истинной цели в том хаосе, который так тщательно им спланирован.

Безликая сеть Интерстар, деньги и немного древних технологий – вот все, что нужно для управления тканью событий.

Он был доволен. Ничто уже не могло нарушить его планы или встать на пути.

Глава 1

Сектор Корпоративной Окраины. Система Валерайн.

«Станция «Мантикора». Палуба 12. Коммерческий сектор». – Дверь бесшумно скользнула в сторону, открывая взгляду Анвара Тагиева один из самых оживленных сегментов космического города.

Жизнь здесь не замирала ни на минуту. Торговые центры, представительства крупнейших корпораций Окраины, многочисленные магазины и офисы располагались по всей площади огромного зала в форме концентрических окружностей. Современные технологии раздвигали рамки реальности, голографические небеса создавали иллюзию открытого пространства: планета Варл едва виднелась сквозь вуаль разреженных газопылевых облаков, несколько крупных обломков, оставшихся после битв тысячелетней давности, двигались по орбитам вокруг «Мантикоры». Их не утилизировали, оставили как память об эпохе, когда последние регулярные подразделения Земного Альянса, потрепанные в битве за Солнечную систему, отступили в глубины Периферии[2], основали тут независимое космическое поселение, постепенно превратившееся в самый крупный рукотворный объект, созданный людьми на просторах Обитаемой Галактики.

Население космического мегаполиса недавно достигло миллиона человек. На борту станции работали школы, больницы, высшие учебные заведения, в структуре палуб располагались зоны отдыха, административные и промышленные сегменты, две космоверфи, порт – всего не перечислишь.

Анвар воспользовался гравилифтом, расположенным в центре торговой площади, спустился на два уровня, вышел в магистральный коридор жилой палубы, напоминающий оживленную улицу. По проезжей части двигались электромобили, декоративная отделка стен придавала входам в отсеки вид фасадов одноэтажных зданий, под сводами потолка голографическое небо алело зарей – в жилой части станции время было синхронизировано с общегалактическим, и это означало, что на далекой планете Элио[3], в часовом поясе Раворграда сейчас наступал рассвет.

В глубине души Анвар жалел, что приходится покидать космический город, ставший для него вторым домом, но решение принято, и сейчас ему оставалось уладить лишь одно незавершенное дело.

Двигаясь хорошо знакомым маршрутом, он оказался на уровне грузовых палуб, остановился подле массивных ворот. Во всех технических спецификациях станции они обозначались как вход в складское помещение, но на самом деле за ними располагался шлюз, миновав который Анвар оказался в коротком отрезке коридора, оканчивающегося тупиком.

Системы безопасности считали данные с личного кодона, и переборка, преградившая путь, раскололась на четыре остроугольных сегмента, пропуская Анвара в скрытые от посторонних глаз помещения.

* * *

Появление посетителя не осталось без внимания вездесущих кибернетических систем.

– Джелави[4], – синтезированный голос произнес приветствие на безукоризненном ганианском языке. – Аттах[5] Холмогоров сейчас занят. Присядьте.

В последний раз Анвар заходил к Алексею пару месяцев назад, после своего возвращения из системы Найрус.

– Хорошо, я подожду. – Он сел в кресло, осмотрелся.

Лаборатория по изучению логров вызывала неоднозначные ощущения.

Многочисленные артефакты создавали сложный, непривычный для человека интерьер. В первый момент лишь датчики имплантов позволяли сориентироваться, определить, где расположены реальные предметы, а где всего лишь голографические модели, связанные в единый контекст чуждого для человека пространства.

«Интересно, это часть исследования или антураж, позволяющий Холмогорову сосредоточиться на изучаемой теме?» – подумал Анвар.

Дальняя часть помещения, имитирующая обзорный экран, растворялась в бесконечности космоса.

Детальная оптическая иллюзия невольно притягивала взгляд, мгновенно перестраивала восприятие.

Анвару был знаком этот ракурс. Так выглядит панорама Рукава Пустоты, если запечатлеть ее из системы «Счастье». Только оттуда открывался вид на Логрис.

Не многие знают, что крохотное красноватое пятнышко, расположенное в глубинах Рукава, почти незаметное на фоне яркого света шарового скопления звезд О’Хара, обозначает реальное местоположение древнейшей и, наверное, самой мощной в обозримой Вселенной кибернетической сети.

Большинство жителей Обитаемых Миров знакомы лишь со стилизованными изображениями Логриса – воспроизведение и

распространение его реальных моделей запрещены специальным постановлением Совета Безопасности, но здесь, в исследовательском центре «Мантикоры», многие ограничения теряли смысл – независимое космическое поселение не входило в состав Конфедерации Солнц.

Анвар уже не впервые наблюдал Логрис так близко, во всех уникальных подробностях, но каждый раз находил для себя что-то новое, не замеченное раньше.

В бездонном мраке космоса, на удалении в десятки световых лет от пограничных миров человеческой цивилизации, медленно вращался вихрь, составленный из биллионов похожих друг на друга кристаллов.

Каждый логр свободно умещался на ладони, но по своим характеристикам не имел аналогов среди когда-либо созданных вычислительных устройств. Кристаллы сопрягались гранями, образуя устойчивые соединения, собранные из них нити причудливо переплетались, формируя исполинский, медленно вращающийся конус, по размерам сопоставимый с планетой.

Каждый логр поддерживал отдельный виртуальный мир, где обитал разум его хозяина.

Прошло уже больше полувека с тех пор, как технология логров была передана людям. Теперь каждый гражданин Конфедерации Солнц носил при себе черный колючий кристалл – гарант виртуального бессмертия души и рассудка. Матрица личности, существующая в логре, обновлялась ежедневно, и люди постепенно начали привыкать к мысли о том, что их жизнь не оборвется, она получит продолжение в рамках личных Вселенных Логриса.

К величайшему и наиболее загадочному из явлений современности относились по-разному. Многие просто принимали факт существования Логриса, не задаваясь лишними вопросами, кто-то считал кристаллическую машину злом, называя ее «космической усыпальницей», но большинство видело в древних технологиях иной цивилизации шанс на бессмертие, и это определяло отношение не только к Логрису, но и к логрианам.

Взгляд Анвара некоторое время следил за медленным вращением кристаллического вихря, подмечая, как время от времени отдельные нити отделяются от Логриса, отчего тот выглядит разлохмаченным, словно грозное атмосферное явление.

Древнюю машину окружало множество современных объектов. Станции гиперсферных частот и элементы системы противокосмической обороны образовывали сферическое построение. Отдельный боевой флот Конфедерации Солнц осуществлял патрулирование прилегающего

космического пространства, в зоне дальних орбит располагались ремонтно-технические базы, космические верфи, доки для приема грузов и узкоспециализированные порталы, через которые осуществлялась транспортировка вновь прибывающих кристаллов к основному скоплению Логриса.

Пространство искусственно созданной системы озарял красноватый свет. Тепловая накачка кристаллического вихря осуществлялась непрерывно, при помощи устройств, выведенных на ближние орбиты.

Взгляд Анвара впитал величественную картину, эмоциональная окраска восприятия улеглась, и он обратил внимание на обстановку лаборатории.

На фоне голографического изображения в воздухе парили собранные в цепочки кристаллы, так называемые «логр-компоненты». Десятки логров, сопряженные гранями, образовывали различные конфигурации, их нити причудливо изгибались, некоторые находились в плавном движении, претерпевая трансформации, размыкаясь и соединяясь вновь.

В воздухе остро пахло озоном. Между гранями кристаллов, в местах соединений проскакивали крохотные искры микроразрядов, некоторые из конфигураций источали неяркое холодное свечение, окутывающее их, словно аура.

В красноватом сумраке лаборатории появился Холмогоров.

– Анвар, дружище! – Алексей искренне обрадовался приходу ганианца. – А я уж подумал, что ты меня избегаешь! Сколько раз пытался связаться с тобой!

– Был на задании, – скупо ответил Анвар, пожав его руку. – Вернулся всего пару дней назад.

Холмогоров сел в кресло напротив. Выглядел он, мягко говоря, неважно. Осунулся, похудел, видимо, много и напряженно работал в последние месяцы.

– Выпьешь что-нибудь? – неожиданно предложил он.

Анвар удивился. Он знал Алексея уже десять лет и никогда не замечал за ним тяги к крепким напиткам. Они познакомились в центре прогрессивного имплантирования. Холмогоров в ту пору готовился возглавить отдел перспективных исследований, Тагиев заключил свой первый контракт с «Мантикорой», принял под командование эскадрилью «Х-страйкеров», – оба прошли через операции по вживлению расширителей сознания. Третьей в их группе была Джессика Фобс. Она мечтала стать планетным управляющим и также согласилась на прогрессивную имплантацию ради продолжения карьеры. Они сдружились в период послеоперационной реабилитации – молодые, амбициозные,

полные надежд. Мир, измененный расширителями сознания, казался им удивительным, а новые возможности – безграничными.

Воспоминания промелькнули и угасли.

– Нет, Леша, я ненадолго.

– Значит, по делу? За лограми? – Холмогоров потянулся к столику, выбрал эреснийскую росу – напиток, обостряющий восприятие, созданный на основе смеси слезы диахра и некоторых трав с планеты Эрес.

Анвар коснулся ворота одежды. Ткань, состоящая из нанобов, мгновенно трансформировалась, обнажая гнездо адаптера, вживленное в правое плечо ганианца. Он извлек из него резервный логр, выданный Алексеем несколько месяцев назад. Кристалл являлся собственностью «Мантикоры».

– Держи. Возвращаю в целости и сохранности. С моими разобрался? Выяснил причину сбоя?

– Да разобрался. – Алексей взял кристалл, внимательно осмотрел его. – Логры, логры… – он покачал головой. – Если бы ты знал, какие факты открываются при их изучении!..

Человек несведущий мог подумать, что Холмогоров пытается рассмотреть какой-то внешний дефект плоскостей и граней, но на самом деле он сканировал кристалл, используя имплантированные датчики.

– Структура в норме, – констатировал он, протянул руку, ловко поймал парящую в воздухе цепочку из двенадцати логров, присоединил к ней еще один элемент.

– Может, все-таки выпьешь со мной?

– Леша, я спешу.

– Ты не спешишь, а боишься, ожидая моего вердикта, – усмешка Алексея показалась Анвару неприятной, вызывающей. Действие эреснийской росы обладало ярко выраженным эффектом: экстракт диахра обострял присущие человеку чувства, одновременно нивелировал внутренние комплексы, притуплял страх. – На самом деле я ждал твоего появления. Нам нужно серьезно поговорить. – Холмогоров протянул руку, и ближайшие логр-компоненты неожиданно пришли в движение, начали формировать новую структуру, один из кристаллов отделился от них, проплыл по воздуху, коснулся раскрытой ладони.

– Со мной, как с доктором, нужно быть откровенным. Вот твой личный логр.

– А остальные?

Два месяца назад, после событий на Найрусе, Анвар отдал Алексею пять кристаллов, самопроизвольно объединившихся между собой.

– Не все сразу, – резко ответил Холмогоров. – Ты должен мне помочь. Необходимо повторить условия, при которых соединились логры!

– Необходимо?! – На смуглом лице ганианца вдруг проступили серые пятна. Ярость на миг захлестнула рассудок, вырвалась древним проклятием: – Шиист ворум! Я обратился к тебе как к другу!

Холмогоров тяжело взглянул на него:

– Я выполнил твою просьбу, между прочим, злоупотребив служебным положением! Кристаллы исправны. Но пойми: сформированная ими последовательность уникальна! Мне просто необходимо ее изучить!

Анвар с трудом взял себя в руки. Четыре из пяти отданных на тестирование логров принадлежали погибшим на Найрусе ганианцам! Он что, не понимает этого?! Собирается потревожить души павших в бою воинов ради каких-то исследований?!

– Леша, что с тобой случилось?!

Холмогоров пожал плечами, вновь тяжело, исподлобья взглянул на Анвара.

– Со мной все в порядке. А вот ты ведешь себя странно. Ругаешься, злишься.

– Ты требуешь невозможного!

– Думаю, мы просто не понимаем друг друга! Присядь. Успокойся. Конечно, ты можешь просто забрать логры и уйти! Но это не выход! Я, между прочим, не о своей карьере сейчас думаю!

– Тогда о чем же? – с вызовом спросил Анвар.

– О тебе!

– Не понимаю!

– На Найрусе произошло нечто уникальное! Кроме самопроизвольного формирования компонента из пяти логров, ты пережил явление, не укладывающееся в рамки современных знаний!

– Это была галлюцинация, плод воображения! – отрезал Анвар. – Ты сам сказал: мой кристалл в порядке! Значит, проблема вот тут! – он выразительно коснулся своего лба. – Не забывай, мы сражались против инсектов. Их телепатические способности известны всем. Сам знаешь, общественный разум легко препарирует человеческий рассудок. Я справлюсь с этим!

– Галлюцинации повторялись?

– Нет. Но я не хочу развивать эту тему!

– А придется. Ты ведь разорвал контракт с «Мантикорой», верно?

– Да, – насупился Анвар.

– Решил сбежать от самого себя? – Алексей больше не усмехался,

говорил тихо, сдержанно. – Ничего не выйдет! Я знаю, что с тобой происходит. Ты собираешься вернуться на Ганио, пройти Путем Предков. Но это ничего не даст, уверяю. Без современных знаний ты не найдешь истины.

– Почему?

– Между юношей, покинувшим Ганио двадцать лет назад, и тобой сегодняшним лежит пропасть! – теперь Алексей говорил с непонятной Анвару убежденностью. – Древние верования твоего народа заслуживают уважения, но, прости, они конфликтуют с современными знаниями! Сомнения, даже раскол в твоей душе вполне понятны, закономерны! Ты двадцать лет назад покинул родную планету, приобрел опыт, не совместимый с прошлым укладом жизни, побывал во многих звездных системах, посетил десятки обитаемых миров. Изменился образ твоего мышления, но события на Найрусе вновь возродили убеждения юноши, воспитанного в рамках уникальной, но примитивной культуры…

– Замолчи!

– Нет. Не замолчу! Я изучил доступные материалы и пришел к определенным выводам! Прежде чем забрать кристаллы и уйти, прошу, выслушай меня!

– Хорошо… – Анвар, действительно намеревавшийся уйти, снова опустился в кресло, Алексей же, наоборот, принялся нервно расхаживать, машинально отмахиваясь рукой от пытавшихся приблизиться к нему логр-компонентов.

– Во-первых, я изучил записи, полученные от систем твоего боевого скафандра, – после недолгой паузы, заговорил он. – Показания датчиков говорят об исправной работе мнемонического блокиратора, что исключает вмешательство со стороны инсектов. Твои воспоминания оставались под надежной защитой, ими никто не манипулировал! Нет, прошу, не перебивай! Тест расширителя сознания, сделанный сразу после твоего возвращения с Найруса, четко указывает: у тебя не было видений! Не хочешь разобраться, что произошло на самом деле?

Анвар угрюмо промолчал.

– Ладно. Последуем дальше! Я изучил мифологию Ганио! К сожалению, сведения, доступные в рамках сети, скудны, но легенды и предания не возникают на пустом месте! В каждом эпосе скрыто зерно реальных событий – это доказано многими исследованиями! Вера в Путь Предков, ведущий к бессмертию, и легенды о душах воинов, обитающих в песках Великой Пустыни, должны иметь обоснованный первоначальный источник! Ни для кого не секрет, что на Ганио обнаружены порталы

древней внепространственной сети, построенные по технологии инсектов. Есть мнение, что эти устройства эксплуатировали хараммины. Упоминание двух древних цивилизаций заставило меня обратиться к перечням артефактов. Смотри, что удалось обнаружить! – Кибстек Холмогорова воспроизвел объемное изображение.

Анвар невольно вздрогнул, взглянув на него.

– Ты видишь устройство связи, используемое логрианами, – пояснил Алексей. – Ничего не напоминает?

– Похоже на сформированный лограми браслет!

– Именно так! Мне удалось получить этот снимок через нашего торгового агента, он часто бывает на борту логрианских станций. Но, – Холмогоров вздохнул, – устройство, собранное по аналогии, не работает! – с досадой сообщил он. – Дело в том, что все логр-компоненты оснащены механизмами защиты. Кристаллы самопроизвольно меняют соединение одной или нескольких граней. На вид устройство остается прежним, но при попытке активации ничего не происходит!

– «Браслет», сформировавшийся на Найрусе, тоже изменил конфигурацию? – спросил Анвар. – Но почему?

– Много причин. Например, сохранение тайны технологии, или «защита от дураков». – Холмогоров снова сел в кресло. – Достаточно реконфигурировать одно соединение, и логр-компонент превращается в муляж! Ты можешь описать мне, как соединились логры на Найрусе?

– Нет. Мне вообще непонятно, как ты их различаешь. Все грани выглядят одинаковыми!

– В этом и заключается основная трудность исследований. Но мы можем помочь друг другу!

– Отдай мне логры погибших, – Анвар был непреклонен.

Холмогоров мрачно промолчал, затем, придя к какому-то внутреннему решению, обернулся, безошибочно выбрал из роящихся в воздухе логров четыре кристалла.

– Держи. Но знай, это не бессмертие! – с неожиданной злостью добавил он. – Отдашь их для транспортировки в Логрис, убьешь во второй раз, только своими руками, и поверь – безвозвратно!

– Что ты несешь?! – опешил Анвар.

Холмогоров безнадежно махнул рукой. Его покрасневшие глаза говорили о бессонных ночах и злоупотреблении стимуляторами.

– Я не могу это обсуждать!

Ганианец нахмурился. На протяжении последних месяцев он тоже работал на износ, пытаясь как можно быстрее закрыть свой контракт.

Алексей правильно определил причину: Анвар хотел вернуться на Ганио, к истокам, которые утратил. Но прежде он должен был позаботиться о лограх погибших.

– Ты же сказал: они исправны!

– Дело не в кристаллах, – ответил Холмогоров.

– Тогда в чем?! Что происходит, Леша?! – Анвар вновь обвел взглядом обстановку лаборатории и нашел ее такой же мрачной – его ощущения не изменились, по-прежнему хотелось забрать логры и уйти, словно тут, в красноватом свете, таился лютый холод…

– Это не объяснить в двух словах, – Алексей выглядел удрученным, подавленным. – Просто поверь мне: будет лучше, если ты оставишь кристаллы у себя. Хотя бы на некоторое время. Кстати, откуда у тебя древние логры? Они ведь не произведены на заводах Конфедерации?

– Мы купили их у рейдеров.

– Давно?

– Лет пятнадцать назад. Так поступают многие вольные пилоты, если удается скопить достаточно денег.

– Я так и предполагал…

– Нас обманули?

– Нет. Не обманули. Просто все сходится одно к одному! Анвар, почему ты не хочешь помочь мне?!

– Леша, если речь о моем кристалле – забери его и делай что нужно! Но они, – взгляд остановился на четырех лограх, – они неприкосновенны! Мы были связаны узами крови! Я не могу разрешить экспериментировать с ними!

Губы Холмогорова дрогнули.

– Я же говорил: мы не понимаем друг друга! – Он приободрился. – Мне не нужны логры погибших ганианцев! Все ответы скрыты в твоем сознании, Анвар!

– Ванг Шиист! Ты не мог сказать об этом сразу и прямо?!

– Я пытался, но ты не слушал! Для экспериментов с составлением последовательностей у меня достаточно других кристаллов! Но только твое сознание хранит правильную конфигурацию важного для меня устройства! Оно поможет выяснить, как возникло… – он запнулся, подбирая слово.

– Мое видение? – завершил его мысль Анвар.

– Да. Ты должен виртуально вернуться на Найрус!

– Это возможно?

– Более чем! – За спиной Холмогорова в красноватом, тяжелом, как будто предгрозовом воздухе вдруг начала формироваться структура из

сотен логров! Алексей обернулся, изучающе взглянул на необычный логр-компонент. – Я называю его «визуализатор», – пояснил он. – Мое последнее открытие в области древних технологий. Все готово, – спустя некоторое время заключил он. – Теперь помести свой логр в имплантированное гнездо, закрой глаза и думай только о Найрусе.

Анвар не торопился последовать полученной инструкции. Устройство, парящее за спиной Холмогорова, вызывало невольную дрожь. Тонкая кристаллическая нить, плавно извиваясь в воздухе, медленно тянулась к ганианцу.

– Леша, мой кристалл два месяца находился у тебя. Почему же ты не получил нужных сведений из записанной в нем матрицы моей личности?

– Пока это невозможно, – сухо ответил Холмогоров. – Информация, хранящаяся в of лограх, защищена. Я еще не разобрался, как отключить эту функцию.

– Но собираешься?

– Вопросы этики всегда стоят на пути науки, – серьезно, без тени иронии, ответил он. – Но в данном случае – да, я готов поступиться многим! Извини, Анвар, нам пора действовать! Визуализатор – нестабильная структура. Мне не удалось собрать абсолютно точную конфигурацию. Устройство работает пять-шесть минут, затем связи между лограми исчезают. Ты все еще колеблешься?

– Нет! – Тагиев защелкнул фиксаторы адаптера и закрыл глаза.

* * *

Абсолютная память.

Она полыхнула жаром близкого разрыва, осыпала градом осколков, полоснула веером лазерных разрядов.

Дымящийся скат воронки, морось дождя, тающие в воздухе завитки пара, тревожный писк мнемонического блокиратора, жгучая боль в висках…

Тагиев рывком поднялся на одно колено. Мир перед глазами терял очертания, но оглушающий эффект телепатического удара продолжался недолго, блокиратор отработал как положено, инсектам не удалось парализовать рассудок, боль еще вплеталась в мысли, но уже не мешала действовать.

Он ползком добрался до края воронки.

Бескрайние поля, между ними сетка дорог, перелески да редкие строения агротехнических ферм. Ничего примечательного, за исключением массивного мегалитического сооружения, которое колонисты по незнанию

сохранили, – вот оно возвышается над свежевспаханным полем.

Найрус – одна из потерянных колоний эпохи Великого Исхода. Ее открыли недавно, всего лет десять назад. Планета с умеренным климатом, развитым сельским хозяйством и длинной благополучной историей. Уникальный пример обособленного развития. Население – около миллиона человек. Жителей Найруса минули ужасы Галактической войны, они избежали повторной колонизации, удаленная звездная система не привлекла внимания корпораций сектора, да и проблем, связанных с вторжением иных космических рас, у них не возникало.

Картографический крейсер Конфедерации Солнц, исследовавший звездные системы на границе Рукава Пустоты, обнаружил потерянную колонию незадолго до нашествия механоформ, вызвавших массовые миграции Диких Семей цивилизации инсектов.

Совет Безопасности включил этот мир в список объектов наследия эпохи Великого Исхода, что защитило Найрус от экспансии корпораций. Последние несколько лет жители планеты успешно торговали с «Мантикорой» – космический город нуждался в бесперебойных поставках продовольствия.

Портал древней транспортной сети, построенный цивилизацией инсектов, изученный, признанный безопасным[6], заработал внезапно, выплеснув на просторы Найруса несколько сот инсектов – жалкие остатки потрепанной в боях, фактически уничтоженной Семьи. Казалось, ничто не может спасти жителей мирной аграрной планеты от быстрого и беспощадного порабощения, но к моменту вторжения на Найрусе находился автоматический транспортный корабль «Мантикоры». Его кибернетические системы распознали опасность и транслировали сигнал бедствия.

Реакция со стороны космического города последовала немедленно. Ближе всех к месту внезапных, трагических событий оказалась группа наемников Анвара Тагиева. Он получил приказ: высадиться на планету, связать боем силы инсектов, продержаться несколько часов до прибытия подкреплений. Только так можно было спасти жителей Найруса, совершенно беззащитных перед силой телепатического воздействия общественного разума.

…Анвар привстал, оценивая обстановку. Обломки двух истребителей, сбитых в первые минуты схватки, догорали среди полей. Их пилоты успели катапультироваться и уже присоединились к группе. В трех километрах от портала автоматика десантного модуля вела ожесточенный, но неравный бой с основными силами инсектов.

«Долго не продержится», – он прочел энергоматрицы, заметил, как слабеет сопротивление кибернетических систем: двалги, вооруженные тяжелыми лазерными установками, сражались с отчаянием обреченных. На карту было поставлено выживание Семьи, а в таких условиях насекомые бьются насмерть, до последнего, они не контактны, одержимы единственной целью: отвоевать жизненное пространство.

В полукилометре от портала возвышались руины аграрного комплекса. Пожар там уже пошел на убыль.

– Ашбек, прикрой нас! – Анвар первым покинул укрытие, передавая по сети указание новых позиций. – Прорываемся к агроферме!

Пять бронированных фигур поднялись вслед за командиром. Немногочисленные силы инсектов, рассредоточенные в зоне лесопосадок, тут же отреагировали, открыв по наемникам шквальный огонь из стрелкового оружия[7].

Бойцы в бронескафандрах приняли удар. Прикрывая друг друга, меняя позиции, они сконцентрировали на себе внимание двалгов, позволяя пилотам сбитых машин, облаченным в легкую экипировку, продвинуться к спасительным руинам.

У горизонта появились стремительно растущие точки. Еще секунда – и два оставшихся в строю «Х-страйкера» обрушили на инсектов всю мощь бортовых вооружений.

Кустистые разрывы вздыбились сплошной стеной.

– Вперед! Не останавливаться!

Теперь наемники двигались под прикрытием огненного вала; два истребителя ткали в небесах кружево туманных полос, стремительно заходили на цели, не давая инсектам ни секунды передышки.

Анвар намеренно отстал, переместился в арьергард группы. Хуже всего приходилось пилотам сбитых машин. Бойцы в бронескафандрах уже занимали позиции среди закопченных, истекающих дымом построек, множественные термальные всплески служили для них отличной маскировкой – восприятие боевых особей муравейника смещено в сторону инфракрасного спектра, двалги плохо различают цели при наличии мощных фоновых источников тепла.

– Быстрее!

В нескольких километрах ударила ослепительная вспышка.

Десантный модуль уничтожен! Теперь основные силы инсектов, подчиняясь ментальным приказам нескольких разумных особей, ринутся на штурм позиций горстки наемников. Контроль над территориями, прилегающими к порталу, – обязательный элемент их стратегии,

выработанный на протяжении миллионов лет, доведенный общественным разумом до стадии рефлекторного действия.

Анвар не строил предположений, он знал, как поступят насекомые. С первых мгновений боя он формировал ситуацию, жертвовал техникой, стараясь сберечь жизни людей.

– Быстрее! – вновь выкрикнул он, нашел укрытие, открыл огонь, прикрывая пилотов. Их летная экипировка и травмы, полученные при катапультировании, не позволяли двигаться быстро.

Положение резко осложнилось. Зона боевых действий стремительно сужалась, численность противника возрастала, вновь последовала серия мнемонических ударов, к сухому треску очередей добавились разряды тяжелых лазерных установок.

Двалги ринулись в атаку.

Один из пилотов внезапно взмахнул руками, рухнул в грязь свежевспаханного поля.

Из руин зданий били частые одиночные выстрелы. Наемники экономили боекомплект, вели огонь только на поражение, не зная, сколько еще придется сдерживать инсектов, прежде чем прибудет помощь.

Анвар резко обернулся, меняя магазин.

– Хасан!

– На связи!

– Прикрой меня! Зарфид ранен!

Не дожидаясь ответа, он метнулся к пилоту, корчащемуся в грязи.

– Герам хеташ… – сиплый вздох умирающего ганианца потонул в звуках шквального огня: «Х-страйкеры», расходуя остаток боекомплекта, вновь заходили на цель.

– Ашбек, Зурам, приказываю – уходите! – Расширитель сознания ткал в рассудке Анвара беспощадную паутину боя, он взвалил на плечо тело погибшего, рванулся к зданиям, одновременно фиксируя до сотни инсектов, которые, уничтожив десантный модуль, разворачивались цепью, намереваясь атаковать постройки агропромышленного комплекса.

Два аэрокосмических истребителя, подчиняясь приказу, пронеслись над головой Анвара и ушли к горизонту.

Двалги, вооруженные тяжелыми лазерными установками, представляли огромную опасность. Достаточно двух-трех массированных залпов, и от зданий комплекса останется лишь груда раскрошенного неравномерным нагревом стеклобетона.

Бойцы, успевшие занять позиции в руинах, соображали не хуже своего командира. В ход пошли индивидуальные средства защиты. Штатные

ОРК[8], которыми оснащались бронескафандры, ударили из оконных проемов частыми сполохами запусков, ракеты, выпущенные в сторону атакующих, взорвались, распыляя облака специальных частиц, сформировали плотную завесу, преломляющую и рассеивающую лазерные разряды.

Это всего лишь передышка…

Анвар добежал до ближайшего строения. Его крыша полностью выгорела, балки рухнули внутрь. Вокруг, плюясь искрами, тлели уголья. Он не остановился, рванулся дальше, к двухэтажной постройке.

Истребители возвращались.

«Какого фрайга?! Я же приказал – уходить!» – Анвар бежал, считывая показания имплантов: «Х-страйкеры» пронеслись над руинами агрофермы, сбросили фантом-генераторы, огрызнулись ракетным запуском и вновь ушли ввысь, в стратосферу.

Все. Теперь мы одни против сотни двалгов – Анвар бережно положил тело погибшего на обломок рухнувшей бетонной плиты, расстегнул ворот летной экипировки, снял с шеи Зарфида тонкую цепочку с логром.

Несколько слов древнего обряда – вот все, что он мог сейчас сделать.

Пусть предки примут тебя в свой чертог…

– Анвар! – в закопченном дверном проеме появилась могучая фигура Хасана. – Вот, – ганианец протянул Тагиеву еще два кристалла.

– Кто?! – голос Анвара дрогнул.

– Мартуф и Серим…

Он взял логры, чувствуя, как немеют пальцы. «Только бы сохранить их, не выронить, сберечь…» – билась в рассудке тоскливая, одинокая мысль.

* * *

Инсекты не стали дожидаться, пока осядут облака антилазерных частиц. Они поднялись в атаку, осознавая свой неоспоримый численный перевес, в руинах зданий вспыхнула ожесточенная перестрелка, затем завязалась рукопашная схватка.

Таяли силы, энергия бронескафандров, боезапас.

Они сражались за каждый клочок руин. В помещении, где держали позицию Анвар и Хасан, уже некуда было ступить, повсюду валялись разорванные очередями тела двалгов, ноги оскальзывались на покрытом сукровицей хитине.

Инсекты заняли несколько соседних построек, установили тяжелые лазеры и теперь методично обстреливали позиции наемников.

– Хасан, ракету! У меня ОРК пустой! – Анвар обернулся.

Фигуру могучего воина разрезало надвое. Он не успел даже вскрикнуть, разряд тяжелого лазера, способный расплавить броню космического корабля, принес мгновенную смерть.

Долю секунд рассудок Анвара балансировал на зыбкой грани всепоглощающей ненависти к чуждым тварям.

Древнее проклятие сорвалось с его губ. Тагиев присел, снял окровавленную гермоперчатку, на ощупь нашел логр Хасана.

– Доложить! – хрипло выдохнул он в коммуникатор.

Ему ответили трое. Всего лишь трое…

– Джелави, корабли «Мантикоры» на подлете! Расчетное время прибытия – десять минут!

Десять минут… Десять минут необузданного гнева, ненависти…

Колючий кристалл на ладони. Где остальные логры? Мысли путались, серия оглушающих телепатических ударов не прошла бесследно. Анвар сглотнул. Имплантированные подсистемы вышли на максимальный уровень быстродействия. Расширитель сознания, усилитель рефлексов, метаболический корректор работали как единое целое, гнев и ненависть мобилизовали все силы, единственное, что сдерживало Анвара от немедленных действий, – это мысль о políграх погибших. Он открыл подсумок, бережно достал их и вдруг периферийным зрением уловил стремительный прыжок незаметно подкравшегося двалга.

Резко уклоняясь, Анвар выронил логры. Инсект промахнулся, оттолкнулся лапами от стены, но повторная атака не удалась: он рухнул, перерубленный очередью.

Логры!

Анвар с трудом отыскал один из них, затем заметил второй, непроизвольно сжал кристаллы в ладони, и между их гранями внезапно сверкнул разряд энергии.

– Где же остальные кристаллы? – Мысль заполнила рассудок, и, словно отвечая на немой призыв, еще два логра самостоятельно взмыли в воздух, соединились между собой.

Две сборки по два кристалла сблизились, сверкнул микроразряд, цепочка из четырех звеньев изогнулась, как будто искала пятый, явно не достающий ей элемент.

Слова древнего обряда срывались с губ. Он разгерметизировал броню, извлек из адаптера свой личный кристалл.

Анвар не понимал сути процесса, не знал, зачем логры стремятся объединиться, но без тени сомнения разжал ладонь, позволив личному кристаллу присоединиться к остальным.

Пять логров сомкнулись, образовали окружность, похожую на браслет, который медленно покачивался, левитируя в метре над забрызганным кровью полом.

– Семь минут до прибытия основных сил! Инсекты засекли приближение кораблей! Они отступают к порталу!

Анвар неотрывно смотрел на сборку из пяти кристаллов.

Его рука на ощупь нашла окровавленный подсумок на теле Хасана, пальцы цепко сжались на корпусе последней ракеты. Портал… Один выстрел из ОРК отрежет инсектам путь к бегству… Ни одна тварь не уйдет с планеты безнаказанной… Анвару было сейчас все равно, какие процессы происходят на просторах Обитаемой Галактики, его не волновал тот факт, что разрушение портала приведет к полному уничтожению уникального общественного разума Семьи, – рассудок ганианца переполняли иные чувства.

– Предки, примите их души… – шептали побелевшие губы. – Вы были храбрыми воинами… – Ракета скользнула в жерло пускового тубуса.

Внезапно внутри образованной логрstates окружности ударила яркая вспышка, и в следующий миг сотканная из света фигура возникла перед затуманенным взглядом ганианца.

– Сын, не делай этого, – голос отца прозвучал отчетливо, узнаваемо. – Ненависть – худший советчик. Не дай ей взять верх. Иначе однажды она заведет тебя на край света и бросит там умирать, в тоске и одиночестве.

Анвар оцепенел.

– Твоя душа заблудилась во мраке. Вернись. Пройди Путем Предков.

Любой ответ казался бессмысленным, лишь дрожь гуляла по телу, пробегая крупными мурашками.

Призрачная фигура исказилась, а затем стремительно истаяла, сияние угасло, лишь между лограми ветвились микроскопические разряды энергии…

– Портал закрылся! Они ушли! – короткий доклад потонул в грохоте: десантно-штурмовые модули с борта боевых кораблей «Мантикоры» пробили облачность, снижаясь над полями и перелесками Найруса.

* * *

Станция «Мантикора». Лаборатория по изучению логр-компонентов

– Это действительно был твой отец?! – голос Холмогорова с трудом проник в сознание Анвара.

Он открыл глаза. Реальность далекой планеты медленно таяла перед

мысленным взором.
– Да. Дай воды…
Во рту пересохло, вкус крови ощущался на губах.
– Ты получил, что хотел? – Он сделал несколько жадных глотков, перевел дыхание, стараясь унять гуляющую по мышцам дрожь, не дать взбудораженному воспоминаниями рассудку выплеснуть на Алексея мутный осадок ненависти, адресованный инсектам.
– Несомненно! Система уже обрабатывает данные. Теперь я в точности знаю, какими гранями соединять логры, составляя последовательность! И тебе незачем покидать «Мантикору», я уверен, мы сможем разобраться во всем здесь, не выходя из лаборатории! – Холмогоров, в противоположность Анвару, испытывал прилив сил, душевный подъем. – Я более чем уверен, – продолжил он, – призрачная фигура – не плод твоего воображения, а результат работы логрианского устройства!
– Подожди… – Анвар сжал ладонями виски. – У моего отца никогда не было логра! – с трудом произнес он.
– Возможно, он купил его так же, как ты?
– Исключено. Кристалл стоит немалых денег…
– А кем он был?
– Ходжакертом. Хранителем традиций. Он считал Великую Пустыню своим домом. Его путь вел от оазиса к оазису. Отец не нуждался в деньгах, воду и пищу добывал сам, носил одежду странника, довольствовался малым.
– Ты тоже странствовал с ним?
– Да. До пятнадцати лет. – Анвар постепенно приходил в себя, возвращая утраченное чувство реальности. – Однажды он привел меня к окраине Ганиопорта. Велел идти в город, отыскать старейшину клана Таг. Я не хотел, но отец настаивал. Сказал, что его время пришло, и он должен последовать Путем Предков.
– И ты ушел? – удивился Алексей.
– Да. С ним нельзя было спорить. Таков закон пустыни. Три года я прожил в Ганиопорте. Затем сбежал с группой наемников. Еще через пару лет, после первой имплантации, стал вольным пилотом Окраины. Отца я больше не видел.
– А пытался найти его?
– Конечно. Но с того дня, как мы расстались, его не встречали ни в одном из оазисов.
– Что он рассказывал тебе о Пути Предков?
– Немного. Однажды он показал мне скалу, недалеко от оазиса Хеш.

Сказал, что Путь Предков начинается тут. Объяснил, что нужно идти навстречу рассвету, и добавил: «Только самые сильные воины способны пройти до конца». Вот, в общем-то, все, что я знаю, – развел руками Анвар.

Холмогоров задумался.

– Убежден, что на Ганио существует ответное устройство, с которым логры вступили в контакт! – неожиданно заявил он. – Ты понимаешь, о чем я говорю? Где-то в пустыне твоей планеты скрыт артефакт, хотя это может оказаться постройкой или даже древним комплексом сооружений!

– Но на орбите Найруса нет станции Гиперсферной Частоты, – напомнил Анвар. – Не представляю, каким образом осуществлялась связь? И почему именно с Ганио, а не с Логрисом или одной из логрианских станций?

– Дело в твоем личном кристалле! Он стал управляющим элементом для сформированного на Найрусе устройства! Анвар, мне потребовались годы исследований, чтобы понять: в структуре любого логр-компонента обязательно есть ключевой кристалл, определяющий назначение устройства, все остальные логры подключаются к нему в качестве сателлитов!

– Хочешь сказать, мое сознание управляло «браслетом»?! – в вопросе ганианца прозвучало удивление и недоверие.

– Твое *подсознание*! – уточнил Алексей. – Древние логры, в отличие от современных подделок, чрезвычайно адаптивны. Случай на Найрусе – прямое тому подтверждение! В критический момент, на пике эмоционального состояния, даже закоренелый атеист вспоминает о существовании высших сил! Это можно назвать последним рубежом защиты нашего рассудка, оказавшегося перед силой неодолимых обстоятельств! Ты ведь уже не мог ничего изменить, верно?

Анвар кивнул, тщетно пытаясь следовать за логикой Алексея.

– Нет, не мог…

– Но твой рассудок все равно искал выход! Пойми, формула древнего обряда, слова, произнесенные над телом павшего друга, – это лишь малая, понятная нам часть процесса мышления, его очевидный результат! На самом деле твой разум оперировал в тот миг огромными объемами данных – возможно, вся твоя прошлая жизнь подверглась анализу в поисках выхода из ситуации, и некоторые из мысленных образов были распознаны логром, послужили для него целеуказанием, стали безусловной командой к действию!

– Я с трудом понимаю тебя… – признался Анвар. – Никогда не слышал о подобных инцидентах с участием логров.

– Да, твой случай уникален! – повторил Холмогоров. – Произошло совпадение трех важнейших условий! Во-первых, ты обладаешь древним логром, а не современной подделкой! Во-вторых, ты имплантировал себе адаптер, и кристалл находился в постоянной прямой связи с рассудком! И, в-третьих, на Ганио существует ответное устройство, я уверен в этом! Образ планеты, ее координаты, безусловно, известные тебе, и, наконец, некое зерно истины, отраженное в мифах твоего народа, привели к формированию устойчивой командной последовательности! Логры сконфигурировались в устройство связи, послали запрос и… – он запнулся, – и получили ответ!

Анвар вновь сжал виски. Боль пульсировала в них. Слова Алексея с трудом находили понимание.

– По-твоему, все происходило в рамках технического процесса?!

– Да, никакой мистики, Анвар.

– Но как сформировался канал гиперсферных частот?!

– Логриане используют не доступные нам технологии. Их устройства связи работают с микроскопическими пробоями метрики, – уверенно пояснил Алексей. – Теперь, зная правильную последовательность соединения кристаллов, я смогу составить собственный логр-компонент! В ближайшие часы ты сможешь убедиться – все случившееся с тобой имеет разумное объяснение!

* * *

Холмогоров работал словно одержимый.

Анвар молча наблюдал за его действиями. По непонятной причине Алексей взялся собирать нечто более сложное, чем «браслет», состоящий из пяти кристаллов. Стол, на котором шло конструирование, окружили десятки голографических мониторов, в их глубинах отображались различные структуры логр-компонентов, Холмогоров постоянно сверялся с чертежами и схемами, что-то бормотал про себя, беззвучно шевеля губами.

В лаборатории вновь остро запахло озоном.

Алексей протянул руку, поймал ближайшую цепочку логров, ловко рассоединил их, и кристаллы, потеряв опору, осыпались на стол, раскатились по нему.

– Немного терпения, Анвар! Немного терпения!.. – Он начал все заново, выложил кристаллы в виде двух окружностей разного диаметра, затем соединил их перемычками, по два логра в каждой.

Компонент не оправдал его надежд. Лишь некоторые из кристаллов образовали устойчивые связи, остальные упорно не желали

взаимодействовать.

Анвар в ожидании результата крутил в пальцах свой личный логр. Он выглядел симметричным, все грани казались одинаковыми.

– Как ты их вообще различаешь? – не выдержав затянувшегося молчания, спросил он.

– Опыт, – ответил Холмогоров, не прекращая манипуляций. – А вообще-то, логры, с которыми работаю постоянно, я тщательно маркирую, наношу специальные метки на грани и вершины.

Еще несколько минут прошли в напряженной тишине. Структура из двух окружностей по-прежнему оставалась статичной, лишь по перемычкам периодически пробегали сполохи неяркого сияния.

Холмогоров откинулся на спинку кресла, шумно вздохнул, что-то обдумывая.

– Леша, почему ты против транспортировки кристаллов в Логрис? – спросил Анвар. Вопрос не давал покоя.

– Это сложно. В двух словах не расскажешь.

– Не уходи от ответа! – потребовал Анвар. – Объясни. Я теперь уже никуда не тороплюсь и постараюсь понять!

Холмогоров заметил знакомый упрямый блеск в его глазах, тяжело вздохнул:

– Хочешь узнать правду? Какой бы она ни оказалась?

Ганианец кивнул.

– Что в твоем понимании логр? – глухо спросил Алексей, искоса взглянув на собранное устройство, не подающее признаков функциональности.

– Кристалл, дарующий бессмертие… – ответил Анвар. – Это всем известно.

– А если не так?

– Не понимаю… – Анвар вскинул голову.

– Смотри. – Холмогоров порывисто встал, открыл контейнер, доверху заполненный кристаллами. – Это партия логров, произведенная на заводе Конфедерации, – пояснил он. – Прислали на днях, для тестирования.

Тагиев ничуть не удивился, увидев сотни кристаллов. Многие планетные правительства и крупные корпорации закупают логры. «Мантикора» в этом смысле не являлась исключением. Гарантированное бессмертие для граждан космического города – это мощнейшее средство воздействия, мотиватор поведения.

– А что нам реально известно о логрианской технологии бессмертия? – спросил Алексей, взяв из контейнера два кристалла.

Ганианец лишь пожал плечами.

– Нам не известно *ничего*! – Холмогоров сам ответил на вопрос. – Только не возражай, я прекрасно знаю, что эти кристаллы изготовлены на наших заводах! Однако процесс их производства удивительно прост и одновременно закрыт для изучения! Порошок определенного химического состава, форма, заполненная им, затем разряд высокой энергии и, пожалуйста, – логр!

– В чем же, по-твоему, проблема?

– Сейчас покажу! – Он демонстративно попытался соединить два логра, но ничего не вышло, – как только Алексей разжал пальцы, кристаллы со стуком упали на пол.

– Видишь? – Холмогоров, подобрал произведенные на заводе Конфедерации устройства, пренебрежительно бросил их на стол, затем произвольно выбрал два древних кристалла, из числа тех, с которыми работал, совершил резкое движение, будто притирал их грани друг к другу, и между лограми мгновенно проскочил разряд, они соединились, повисли в воздухе!

– Заметил, в чем разница? А теперь визуально сравни их! – Он положил современный логр, взятый из контейнера, рядом с древним кристаллом. – Что скажешь?

Анвар некоторое время внимательно рассматривал предложенные Алексеем образцы.

– У них разное количество граней! – наконец произнес он.

– Верно! Но радикальные различия я обнаружил, изучая их свойства! При определенном внешнем сходстве современный и древний логры – это два совершенно разных изделия!

– Не понимаю, в чем подвох? Они ведь выполняют одну и ту же функцию!

– Вовсе нет! – запальчиво возразил Холмогоров. – Вернее сказать: сохранение матрицы личности, по моему глубокому убеждению, не единственное и далеко не основное предназначение логра, если мы рассматриваем исходную технологию, а не современные подделки!

Анвар откровенно растерялся. Ему никогда даже в голову не приходило сравнивать логры. Простая, но наглядная демонстрация ошеломила его.

– Ты кому-нибудь говорил об этом?

– Нет. Я уже никому не доверяю! – признался Алексей. – Если честно: давно опасаюсь за свой рассудок, да и за жизнь, особенно после того, как исследования логров запретили специальным постановлением Совета Безопасности Миров!

– А как же эта лаборатория?

Холмогоров лишь пожал плечами.

– Руководство «Мантикоры» проводит самостоятельную политику. Изучение логр-компонентов в перспективе позволит создать уникальные гибридные устройства, на стыке наших и логрианских технологий, но в ходе исследований я вскрыл чудовищные факты…

– Так, Леша, остановись, – неожиданно прервал его Анвар. – Не переступай черту! – предостерег он друга. – Я покину станцию через пару дней, а тебе здесь еще работать.

– Но ты же хотел услышать правду?!

– Ценой твоей жизни или карьеры?

Холмогоров угрюмо посмотрел на Анвара, махнул рукой.

– Ты ведь не станешь болтать на каждом углу?

Тагиев насупился. Оскорбление он пропустил мимо ушей, а вот беспечность Алексея ему не понравилась. Лабораторию не зря спрятали среди складских помещений.

– Ты уверен, что нас не прослушивают? Хотя бы статис-поле включил!

– Не беспокойся. Лаборатория защищена. – Алексей устало помассировал припухшие веки, указал на несколько витиеватых «иероглифов», парящих в сумраке. – Они блокируют попытки наблюдения. Передают службе внутренней безопасности откорректированную версию происходящего.

– И что видят силовики?

– Меня, занятого очередным исследованием, – усмехнулся Холмогоров. – Ты для систем наблюдения вообще не существуешь. Пришел, сдал резервный логр и ушел. Я тут один. Пойми, Анвар, мне даже поговорить не с кем! – добавил он. – Прошу, не перебивай! Раз уж задал вопрос, то позволь высказаться! Я могу хотя бы с тобой быть откровенным?

– То есть никто не знает о твоих открытиях?

– Никто… Я боюсь, Анвар. Но теперь появился шанс! Это устройство, – он кивком указал на неактивный логр-компонент, – поможет получить доказательства! Ты дал мне ключевую последовательность для сборки! – Холмогоров говорил сбивчиво, смысл его слов ускользал от понимания.

– Хорошо, – Анвар по-своему оценивал ситуацию. – Леша, давай вернемся назад. Расскажи мне, что тебя так встревожило? Быть может, ты драматизируешь события?

– Ничего я не драматизирую! И паранойей не страдаю! Ладно, извини… – Холмогоров нервничал, не знал, куда деть руки, он постоянно перемещал кристаллы, соединял их и вновь разрывал последовательности. – Так вот, Анвар, изучая древние логры, я пришел к выводу, что современные «изделия» – просто язык не поворачивается называть их иначе – это всего лишь жалкое подобие исходной технологии!

Он резко встал, прошелся по лаборатории, пнул контейнер.

– Подделки! – зло повторил он. – Логриане намеренно купировали свои достижения, создали и великодушно передали Конфедерации обрезанную версию исходного устройства! Я изучил тысячи кристаллов и уверен в сделанных выводах! Ты когда-нибудь задумывался, почему виртуальное бессмертие возможно лишь в рамках Логриса?

– Нет.

– Ответ прост! Современные изделия неполноценны! Они хранят воспоминания человека в виде статичных массивов данных, не способных сформировать личность!

Анвар всеми силами старался подавить эмоциональные реакции. Он глубоко задумался и мысленно не согласился с Алексеем. Его личный опыт взаимодействия с логром говорил об обратном!

– Наверное, ты заблуждаешься, Леша! Тебе, должно быть, попалась бракованная партия кристаллов?! Я точно знаю: при каждом контакте с устройством личная вселенная оживает, ее можно изменять! Многие люди заранее формируют основы своего будущего существования, еще при жизни создают в логре комфортную для себя реальность!

– Всего лишь трюк! – резко ответил Холмогоров. – Так называемый «гостевой доступ»! Ничтожная часть вычислительных ресурсов заранее предоставлена пользователю с единственной целью: внушить – ты хозяин и творец! – пояснил он. – Вот взгляни! – перед Анваром возникли объемные, полупрозрачные модели двух кристаллов – древнего и современного.

– Я включаю запись энергосканирования, сделанную при контакте человека с современным логром, – предупредил Холмогоров.

Модель «ожила». Внутри логра на уныло-сером фоне появилась зеленая искра. Небольшой объем пространства, окружающий точку доступа, подсветился, но изменения носили локальный характер, они не распространились на весь кристалл!

– Видишь?! – запальчиво спросил Алексей.

– Да. И что это значит? – осторожно осведомился Анвар.

– Контакт человеческого сознания с современным логром активировал лишь крохотную область внутри кристалла! Обрати внимание, нет обращений к объемам ранее записанной памяти, – Холмогоров указал на серые, статичные массивы данных, – не формируется нейроматрица, а все команды поступают *извне*! Теперь взгляни, что происходит при аналогичном контакте с древним устройством, – он акцентировал внимание на втором изображении. – Включаю запись энергосканирования!

Анвар вновь увидел возникновение зеленой точки, а через доли секунд весь объем кристалла заполнила сложнейшая структура матрицы личности!

Действительно, при относительном внешнем сходстве два логра демонстрировали совершенно разные свойства!

– В первом случае человеческое сознание *извне* манипулирует выделенным ему ресурсом. Обладатели логров, как правило, реализуют в виртуальном пространстве свои мечты, наивно полагая, что после физической смерти они очнутся среди заранее созданных декораций. А на самом деле, пока кристалл не доставлен в Логрис, вообще ничего не произойдет!

– Подожди, что же получается? – Анвар в недоумении рассматривал две модели. – Если современные логры даже не способны сопрягаться гранями, то каким образом они вообще подключаются к общей структуре Логриса?

– Я покажу! – Холмогоров взял два древних логра, поместил между

ними современное «изделие», и три кристалла внезапно образовали устойчивую связь!

Анвар перевел взгляд на голографическую модель происходящего. Современное устройство мгновенно активировалось, статичные массивы данных, обозначенные унылыми серыми оттенками, изменили цвет, формируя сложную структуру нейроматрицы!

– Произошла инициализация логра? – предположил он. – На основе прижизненных записей в кристалле сформировалась человеческая личность?

– Да. Но, если ты заметил, при такой комбинации матрица личности, возникшая на носителе современного логра, полностью изолирована, каналы обмена данными блокированы двумя древними устройствами! Скажу тебе больше: в условиях «абсолютной памяти» заранее созданные декорации исчезают! Виртуальное пространство формируется в полном соответствии с внутренним миром, истинной сущностью своего «хозяина», – человек в буквальном смысле заперт внутри собственного «эго», без возможности контакта с внешним миром, отрезанный от других «личных вселенных».

– Каждому воздастся по делам его, – невольно вырвалось у Анвара.

Холмогоров удрученно кивнул:

– Да. Ты очень точно определил суть явления!

– Но в чем смысл? Это же чистилище!

– Хуже. Если мои предположения верны, то матрицы человеческих личностей саморазрушаются спустя некоторое время. Далеко не каждый из нас способен выдержать испытание абсолютной памятью! Задумайся на секунду, представь: у тебя больше нет будущего и настоящего, есть только прошлое. Все, что хотелось забыть, окружает тебя. Мысль скользит от одного воспоминания к другому, а вместе с ними изменяется окружающая реальность. Ты долго выдержишь?

– Не знаю… – честно ответил Анвар. – Но ведь это лишь твои предположения. Да и с «чистилищем» я, наверное, преувеличил. Разве в памяти человека нет радостных, светлых воспоминаний?!

– Хватаешься за соломинку призрачной надежды? – криво усмехнулся Холмогоров. – Конечно, есть и добрые, светлые минуты в нашей жизни. Но их так мало! Пойми, присущий людям механизм избирательной памяти – один из главных рубежей нашей психологической защиты! Мы стараемся помнить хорошее и склонны забывать плохое. Мы постоянно к чему-то стремимся, даже в мелочах! Но логр формирует совершенно иную данность. Личность внутри кристалла способна оперировать

исключительно прошлыми, прожитыми впечатлениями! Учитывая, что никто из нас не безгрешен, абсолютная память превращается в пытку, а личная вселенная трансформируется в субъективный ад, наполненный тенями былого! Ты хотел бы получить такое бессмертие? Например, вновь и вновь переживать события на Найрусе, гибель друзей, понимая, что ничего не можешь изменить?

– Нет… Но разве исследования логров не проводились раньше, еще до запуска заводов по массовому выпуску устройств?

Холмогоров лишь вздохнул:

– Проводились. Группе ученых был открыт доступ в Логрис. Они посетили вселенные логриан, познакомились с древними личностями и теми немногими людьми, которые получили право на бессмертие в качестве исключительной привилегии. Подозреваю, что их матрицы были попросту синтезированы логрианами! Далее последовало соглашение между цивилизациями, признающее законы Логриса. Первый из них гласит: физическая смерть необратима. Дальнейшее существование личности возможно только в рамках вселенной, сформированной в логре. Обратная связь исключена, чтобы бессмертные личности не могли оказать влияние на ход истории. Тогда этот аргумент был принят. Идея бессмертия выглядела слишком заманчивой, многообещающей.

Тагиев угрюмо молчал. Он пытался осмыслить услышанное. Никогда ранее он не задумывался над проблемами виртуального бессмертия, вернее, так же, как большинство людей, даже не подозревал об их существовании!

– Анвар, я близок, очень близок к истинным ответам! – продолжил Холмогоров, не обращая внимания на состояние ганианца. – Осознав, что именно представляют собой современные логры, я сосредоточился на исходной технологии, провел тысячи опытов, постоянно анализировал их результаты, собирал всевозможные данные из разных источников, и однажды спросил себя: почему большинство древних кристаллов доступны для записи человеческой личности?

– А разве это ненормально? – удивился Анвар.

– Нет! Ненормально, нелогично и даже – невозможно, если следовать общепринятому мнению, что единственное предназначение логра – обеспечить виртуальное бессмертие личности! Рассуди сам, зачем логрианам создавать миллиарды «чистых» кристаллов? Не удивляйся, я оперирую реальными цифрами. Черные археологи, занимающиеся поиском артефактов в Рукаве Пустоты, поставляют на рынки Окраины до миллиона логров в год! Это ничтожная цифра по сравнению с числом желающих приобрести древнее устройство, но речь не об этом! Если логры – это

устройства хранения матриц сознания, тогда большинство из них должны содержать личности логриан!

– Не обязательно, – высказал сомнение Анвар. – Быть может, насыщение черного рынка Окраины идет из некоего «резервного хранилища»? – предположил он. – У логриан наверняка существовал запас чистых кристаллов!

– Нет! – уверенно возразил Холмогоров. – Кристаллы собраны в разных регионах Рукава Пустоты, многие попадают к нам из системы Ожерелье, а также из скопления О’Хара! Нет никакого «единого источника», но есть факт: девяносто девять процентов древних логров, поступающих на черный рынок, открыты для записи!

– И какой ты сделал вывод? Кто-то стирает личности логриан ради прибыли?

– Нет. На мой взгляд, существует более простое объяснение! Я полагаю, что каждый древний кристалл универсален, способен выполнять миллионы функций, в зависимости от его расположения в структуре логр-компонента. По отдельности логры являются мощнейшими вычислительными устройствами, но, объединяясь, они формируют *машины* – ту самую ускользающую от нашего понимая техносферу, которую создали логриане на пике развития своей цивилизации! Количество возможных комбинаций при соединении нескольких кристаллов огромно. Поверь, мы не в состоянии даже представить всего многообразия вероятных устройств и их функций! Взгляни сюда, – Холмогоров окончательно отвлекся от изматывающей комбинаторики. Он выбрал несколько логров, соединил их в цепочку, затем подключил к своему личному кристаллу, адаптер которого был имплантирован в ладонь правой руки.

Логры изогнулись, оплели его запястье, пальцы, затем четыре кристалла вдруг начали испускать холодное сияние. При этом Алексей внимательно, неотрывно смотрел на Анвара, и ганианец вдруг увидел, как под воздействием холодного света поверхность стола исказилась, приобрела рельефность, словно прочный пластик стал текучим, формируя… его портрет!

Холмогоров шумно выдохнул, отвел взгляд от лица Анвара.

– Похож?

– Как ты это сделал?!

– Я всего лишь смотрел на тебя, а мой личный логр управлял остальными. При помощи какой энергии кристаллы видоизменяют различные материалы, не повреждая мою ладонь, я до сих пор не выяснил! В первый раз у меня все вышло случайно, я просто составлял комбинации,

когда впервые появилось это сияние! Но дело даже не в уникальности устройства, а в способе управления им! Смотри, вот я беру чистый логр, из числа древних кристаллов. В нем нет моей матрицы личности! Вставляю в гнездо имплантированного адаптера, вновь собираю последовательность, и… – Холодный свет озарил лабораторию, материал стола опять начал плавиться, но на этот раз Холмогоров смотрел не на Анвара – он остановил взгляд на голографическом изображении Логриса. Прошло несколько секунд – и из размягчившегося материала столешницы сформировалось скульптурное изображение вихря, составленного из множества мельчайших частичек!

– Логры изначально адаптированы под интерфейс мысленных команд! – торжествующе заключил Холмогоров. Сияние угасло, стол, деформированный в двух местах, служил материальным доказательством его слов. – Я уверен: изначальная технология позволяет личности свободно перемещаться из одного кристалла в другой, управлять различными устройствами, а из логров путем сложного комбинирования можно построить что угодно, вплоть до космического корабля! Теперь ты понимаешь, почему мы находим так много «чистых» кристаллов? Они всего лишь кирпичики, универсальные частицы для создания всевозможных устройств! Мнение, что все технические достижения цивилизации логриан уничтожены хараминами, – это чушь! Имея в распоряжении необходимый запас кристаллов, любой логрианин, при возникновении необходимости, способен в считаные минуты создать устройства, которые нам и не снились! Их техносфера никуда не исчезла, но она тщательно скрыта от посторонних. Анвар, нас попросту подкупили идеей виртуального бессмертия!

– Почему они так поступили?

Холмогоров пожал плечами.

– Хараммины однажды уничтожили Логрис, рассеяли кристаллы по Рукаву Пустоты, собрав на своей родной планете устройство реинкарнаций. Квота Бессмертных миллионы лет правила скоплением О’Хара. Видимо, логриане усвоили урок!

Анвар глубоко задумался.

– Скажи, а разве ты единственный современный ученый, кто исследует логры? – вновь высказал он обоснованное сомнение. – Допустим, в начале века назначение логров было неверно истолковано. Исследователи в ту пору имели дело с древними кристаллами. Но неужели сейчас никто не видит разницы между исходной технологией и «новоделом»?

– Видят, но молчат!

– Почему?

– Наш мир необратимо изменился, – безнадежно махнул рукой Холмогоров. – Многие просто не хотят замечать перемен или не связывают их с изменением психологии поколений. Логры превратились в средство грубого массового воздействия на умы людей! Ты ведь не станешь отрицать, что обладание кристаллом мгновенно изменяет социальный статус?

– Да, это так!

– Но заметь, лишь один процент ныне живущих от общего населения планет Обитаемой Галактики может позволить себе приобрести логр. Остальным кристаллы выдаются правительствами или работодателями! Людям гарантируют бессмертие в обмен на лояльность к существующей власти! Статистика последних десятилетий приводит меня в ужас. Например, резко сократилось число тяжких преступлений, наказание за которые – лишение личного логра, но тут же возросло количество самоубийств! Многие стремятся покинуть наш мир, реализовать шанс на бессмертие, полагая, что в Логрисе обретут все, чего лишены в реальном мире! Власти планет срочно ввели законы, осуждающие самоубийства, и в ответ получили всплеск техногенных катастроф с огромным количеством жертв. Это тенденции, которые трудно не заметить, но они лишь верхушка айсберга, – удрученно констатировал Алексей. – Технологическое рабство – вот как я склонен называть наше сегодняшнее положение. Заметь, мы охраняем Логрис, патрулируем космос в районах логрианских станций, всячески оберегаем их, но почему? Ответ прост: мы психологически зависимы от идеи бессмертия! Но для логриан такая политика в отношении иных космических рас – всего лишь способ выживания!

– И все молчат? Никто ничего не предпринимает?! – Анваром постепенно овладевали эмоции.

– Почему же? Те, кто наделен властью, отлично понимают ситуацию! Но что произойдет, если рассказать правду, поставить под сомнение саму идею бессмертия личности?

– Массовые беспорядки, хаос, вероятно – распад Конфедерации, – мрачно ответил Анвар. – Тогда нужно потребовать объяснений у самих логриан! Можно ведь доработать технологию, адаптировать ее под особенности человеческой психики!

– Они не пойдут на сотрудничество, потому что *уже* управляют ситуацией! Кто решится конфликтовать с логрианами, зная, что без подключения к двум древним кристаллам ни один современный логр не будет инициализирован? Ответь, что произойдет, если восемнадцать

известных на сегодняшний день логрианских станций задействуют гипердвигатели и покинут наше пространство? Где гарантия, что Логрис будет доступен для Человечества вечно и на прежних условиях?

– Чего же ты пытаешься добиться, изучая логры?!

– Ищу выход! Он наверняка существует! Технология логров проникла во многие сферы нашей деятельности. Боевые мнемоники Конфедерации используют некоторые компоненты древней логрианской технологии в условиях гиперсферы, там, где не работают наши традиционные кибернетические устройства. Это вселяет надежду. Сегодня ты помог мне узнать очень важную последовательность. Так по крохам придет понимание, мы в конце концов раскроем тайну древней технологии, сможем не только копировать предложенное нам устройство, а создать нечто свое, адаптированное под человека! Вот моя цель.

– А не проще ли повсеместно использовать древние логры?

– Нет. Миллионы древних кристаллов с записями человеческих личностей уже интегрированы в Логрис. Но этот факт не изменил ситуацию. *Оттуда* по-прежнему не поступает никакой информации. Я полагаю, что древние кристаллы также блокируются.

– Значит, для них, – Анвар указал на логры погибших ганианцев, – нет шанса?

– При существующей ситуации – нет.

Взгляд Анвара стал мрачен.

– Чем я могу помочь? Какое устройство ты сейчас собираешь?

Холмогоров замер от неожиданности.

– Ты серьезно? Предлагаешь мне помощь?

– Я плохо разбираюсь в лограх, но чем-то ведь могу помочь?

– Мы практически ничего не знаем о логрианах! – оживился Алексей. – Я пытался навести справки, контактировал по сети с одним археологом, его зовут Райбек Дениэл. Он очень осторожен в общении, видимо, уже обжигался, и мне не удалось договориться о встрече.

– Он что-то знает?

– Ходят слухи, что он обнаружил родную планету логриан в глубинах Рукава Пустоты, хотя, по официальной версии, ничего подобного не происходило.

– Понял, – Анвар говорил совершенно серьезно. – Я найду его. Что с устройством?

– Как видишь, пока не работает. Но довести его до ума – дело времени.

– Ты не ответил, для чего оно нужно?

– Я хочу установить контакт с Ганио. Если на твоей планете существует

артефакт, с которым связаны легенды о бессмертных душах воинов, то я наверняка получу отклик и смогу указать, в каком регионе планеты он расположен.

– Этого достаточно. Остальное предоставь мне. Ты готов покинуть «Мантикору»?

– Зачем? – вздрогнул Холмогоров.

– О твоих исследованиях рано или поздно узнают. Лучшее место для продолжения работ – моя родная планета.

– Серьезно? Предлагаешь мне бросить все и эмигрировать на Ганио?

– Там ты будешь в безопасности!

– Мне нужно подумать, Анвар. – Алексей растерялся от внезапного предложения ганианца и его неожиданной мрачной решимости.

– Хорошо. Думай. Только недолго, – он встал. – Работая на «Мантикору», ты все равно не свободен в выборе.

– А лаборатория? Логры?

– У тебя будет все, что необходимо.

Холмогоров не разделял уверенности Анвара.

– Ты двадцать лет не был на своей планете!

– Это не имеет значения! Кланы поддержат твои исследования, не сомневайся. А тут рано или поздно их прикроют, поверь. Под давлением Конфедерации или по другим причинам. Но прежде выжмут из тебя всю информацию, до капли.

– Дай мне хотя бы завершить работу над компонентом! Обещаю, что подумаю над твоим предложением, – повторил Алексей, перехватив мрачный взгляд Анвара. – Давай встретимся вечером, все обсудим?

– Хорошо, – Тагиев не стал давить. – Приходи в бар на двенадцатой палубе. Там собираются ганианцы. – Он взглянул на кибстек. – Жду тебя в восемь.

Глава 2

Система Валерайн

Три «Х-страйкера» вышли из гиперсферы в пятидесяти миллионах километров от орбиты космического города. Они двигались, будто призраки, реакторы работали на минимальной мощности, фантом-генераторы надежно скрывали модифицированные истребители от обнаружения.

Станция «Мантикора» была прекрасно защищена, ее орбита проходила в границах разреженных газопылевых облаков, и рейдеры при всем желании не могли визуально отыскать цель.

– Готовность!

Рассудок Стивена погрузился в цифровое пространство. Расширитель сознания, связанный со сканирующими комплексами «Х-страйкера», развернул перед мысленным взором подробную карту распределения энергий.

Следящие системы зафиксировали энергетическую матрицу космического города, заранее откалиброванные логрианские устройства мгновенно произвели необходимые расчеты, последовала коррекция курса и скорости.

– Цель захвачена!

По цепочкам кристаллов пробежали сполохи холодного света.

– Огонь по готовности!

Немыслимо… Рейдеры ощущали себя всемогущими. Оружие, установленное на борту «Х-страйкеров», игнорировало понятия «расстояние» и «время», против него была бесполезна любая защита, и в мыслях Стивена все настойчивее звучала дерзкая нотка неповиновения: он не хотел расставаться с уникальными устройствами.

Три выстрела, произведенных через точечные пробои метрики, требовали сложнейших расчетов, и два из них оказались неудачными! На трехмерной модели космического города мгновенно отобразился результат попаданий – один заряд материализовался в секторе складских палуб, вызвав тотальные разрушения и взрывную декомпрессию множества отсеков, но, вопреки ожиданиям, батареи противокосмической обороны не пострадали. Вместо запланированных надстроек второй взрыв уничтожил несколько секций вакуумных доков, третий заряд вообще не достиг

«Мантикоры»!

Стивен грязно выругался.

– Повторить атаку! – приказал он.

На уточнение данных потребовалось меньше минуты.

– Есть попадание! – торжествующе взвыл Даггер, наблюдая, как модель космического города пополнилась двумя пробоинами. – Батареи ПКО уничтожены!

– Отлично, теперь уходим! – Стивен развернул машину. С дистанции атаки при компьютерном моделировании все выглядело как-то безобидно, игрушечно.

Логрианские системы, соединенные с реакторами истребителей, вновь озарились сполохами бледного сияния.

– Что, фрайг побери, происходит?!. – Изумленное восклицание Рибока запоздало оборвалось: реакторы «Х-страйкеров» мгновенно и необъяснимо вошли в режим перегрузки, а через секунду три истребителя взорвались, не оставив рейдерам шанса на катапультирование.

В неистовых вспышках уцелели лишь логры. Кристаллы сблизились, сформировали сложную структуру и вскоре исчезли: их поглотил точечный пробой метрики пространства.

* * *

Неожиданные события застали Анвара Тагиева в одном из ангаров внутреннего космодрома станции.

После боя на Найрусе его группа распалась, и новенькие истребители «Фалкон-2000», пришедшие на смену морально устаревшим «Х-страйкерам», так и не дождались своих пилотов. Техника, закупленная «Мантикорой», теперь перейдет в другие руки.

Он пришел, чтобы сдать кодоны активации, но не удержался, зашел в ангар, взглянул на свою машину, которую успел освоить в ходе одиночных заданий за два месяца, потребовавшихся ему, чтобы закрыть контракт.

– Что ж… – он коснулся рукой брони. – Уверен, ты попадешь в хорошие руки.

В следующий миг чудовищной силы удар потряс космический город. Анвар не устоял на ногах, его отбросило к стене ангара, больно ударило о переборку, освещение погасло, глобальная сеть станции отключилась, лишь автономные системы сработали молниеносно, шлюз ангара загерметизировался, в стене открылась ниша, установленный в ней бронескафандр сразу же пришел в движение, смещая бронепластины, открывая человеку доступ внутрь.

Новая серия сокрушительных вибраций прокатилась по ангарной палубе.

На этот раз Анвар устоял на ногах, придерживаясь за решетчатые фермы обслуживания, он добрался до ниши, привычно развернулся, сделал шаг назад, ощутил, как спина коснулась внутренней подложки скафандра, и сегменты брони тут же начали возвращаться в исходное положение.

Герметизация прошла успешно, на ободе проекционного забрала вспыхнули точечные искорки индикаторов, отражая статус работоспособности систем, а через пару секунд все кибернетические элементы экипировки установили прямую связь с имплантами.

Теперь, когда подключился интерфейс мысленных команд, бронескафандр уже не казался громоздкой оболочкой, он стал частью тела, с тихим шелестом заработали сервомоторы, Анвар пошевелился, сделал шаг в направлении истребителя, задействовал связь, на несколько секунд погрузился в хаос противоречивых сообщений, призывов о помощи.

Нападение?!

Расширитель сознания моделировал панораму чудовищных разрушений. Часть причальных конструкций, несколько вакуумных доков, сотни квадратных метров обшивки станции как будто испарились, от них не осталось даже обломков, исчез изрядный фрагмент стартовой палубы…

– Рейдеры! – чей-то возглас на канале связи вывел Анвара из замешательства.

Шлюзовая система «Фалкона», подчиняясь дистанционной мысленной команде, открыла внешний люк.

Хорошо, не успел сдать личный кодон активации! Он действовал быстро, подчиняясь жестокой и стремительной логике ситуации. Глобальная информационная сеть «Мантикоры» восстановилась после сбоя, и теперь он принимал данные о фактических разрушениях: атаке подвергся не только внутренний космодром, неизвестным оружием были уничтожены коммерческие доки, две основные батареи противокосмической обороны и сектор грузовых палуб!

– Леша! Холмогоров! Ответь! – Анвар уже находился в кресле пилот-ложемента, системы истребителя докладывали о стартовой готовности.

Алексей не откликнулся на вызов, лишь на аварийных частотах связи поступали сообщения о приближении грузового корабля рейдеров – он маневрировал в «мертвой зоне», возникшей после уничтожения двух батарей ПКО!

Его прикрывали семь «Х-страйкеров», они кружили, словно осы, вели непрерывный огонь по уцелевшим сегментам системы

противокосмической обороны, уничтожая генераторы электромагнитных катапульт, не позволяя стартовать группам немедленного действия!

Сброс давления… Мощные насосы откачали воздух из ангара, массивные ворота дрогнули, начали открываться. Впереди вместо привычной панорамы внутреннего космодрома Анвар увидел открытое космическое пространство да несколько искореженных причальных конструкций.

Масштабы разрушений плохо укладывались в сознании. Анвар затруднялся даже предположить, какой тип оружия был использован при атаке космического города? По логике, носителем столь мощной системы должен быть корабль крейсерского класса, но где он?!

Генераторы искусственной гравитации продолжали работать, существенно облегчая задачу. «Фалкон» Тагиева выкатился из ангара, тут же оторвался от палубы и ослепительным росчерком ушел в пространство, стартовав через пробоину. Бортовая станция связи в автоматическом режиме транслировала данные для всех дружественных пилотов, и как выяснилось – не зря!

Космический город был охвачен паникой, в сложившейся ситуации лишь немногие способны сохранить хладнокровие, здравомыслие. «Мантикору» окружали облака обломков, но Анвар, совершая боевой разворот, внезапно получил отклик.

– Зотов на связи! – незнакомый голос в коммуникаторе исказился помехами. – Патрульное звено… Огибаем станцию. Цель не фиксируем!

– Канал телеметрии сформирован, – откликнулся Анвар. – Данные принимаешь?

– Да! Теперь видим их!

– Действуй по ситуации!

«Фалкон» Тагиева завершил маневр и теперь сближался с «Мантикорой». Повреждения космического города носили глобальный характер. В том месте, где располагались грузовые палубы, зияла километровая пробоина, разрушения не ограничивались отсеками внешнего слоя, они уходили в глубины станции, и это не находило разумного объяснения. Применение любого известного типа оружия не причинило бы столь масштабного ущерба.

Мысль о Холмогорове отдавала холодом. Он погиб. Лаборатория располагалась в эпицентре разрушений, и не она ли являлась целью атаки?

– По сфере сканирования чисто! – Анвар использовал системы «Фалкона» в попытке обнаружить гипотетический крейсер, но безуспешно. – Наблюдаю цепь вторичных техногенных катастроф!

Транспорт рейдеров сближается с пробоиной в районе грузовых палуб.

– Они попытаются высадить десант! – немедленно откликнулся Зотов. Его звено все еще огибало станцию и не могло немедленно атаковать.

– Я займусь транспортом!

– Понял! Мы вступаем в бой с истребителями прикрытия!

«Х-страйкеры» рейдеров заметили приближение «Фалкона», безошибочно определили цель дерзкого пилота, вышли на курс перехвата.

Анвар не питал иллюзий. Ему противостоял опасный, опытный и непредсказуемый противник. Кибернетические системы у рейдеров не в чести, они несут лишь вспомогательную функцию. Это не пренебрежение высокими технологиями, а оправданная мера безопасности, надежное средство защиты от боевых мнемоников, для которых перехватить управление полностью автоматизированной машиной – дело одной минуты.

Пилоты-рейдеры и сами «избыточно имплантированы», большинство из них можно смело назвать киборгами, – эксперты Совета Безопасности Миров даже не подозревают, как плохо работает на Окраине закон «О допустимом уровне имплантации».

* * *

В космическом бою все решают мгновения. Зачастую не мощь бортовых вооружений, не численное превосходство, а опыт пилота предопределяет исход молниеносных схваток.

Анвар отчетливо фиксировал семь целей на встречных курсах. Он понимал, против него действуют одни из лучших пилотов Окраины, и не ждал стандартных атакующих схем.

Точно! Лишь один «Х-страйкер» продолжил лобовую атаку, остальные резко отвернули в стороны, мгновенно перестраиваясь, чтобы огнем с разных направлений сначала сузить пространство маневрирования, зажать «Фалкон» в тисках огненных трасс, а затем уничтожить его – быстро, наверняка.

Анвар не допустил ошибки, не позволил рейдерам осуществить задуманное. Цель, заранее выбранная для атаки, лишь на мгновение вырвалась из конуса поражения, он на предельной перегрузке перехватил стремительный маневр «Х-страйкера», поймал его на выходе из сложной пространственной фигуры и развалил огнем курсовых орудий, обеспечив себе выход из смертельной ловушки.

– Тагиев, мы на подходе!

В пространстве за кормой «Фалкона» закружила смертельная карусель –

три истребителя «Мантикоры» вступили в бой, они использовали обломки, окружившие космический город, чтобы выйти на позицию, и нанесли неожиданный удар, сбив сразу двух рейдеров.

Транспортный корабль продолжал сближаться со станцией.

Анвар разминулся с двумя крупными фрагментами надстроек, внезапно появился за кормой корабля рейдеров, залпом разрядил ракетные комплексы и генераторы плазмы, мгновенно сманеврировал, защищаясь от ответного огня.

Его атака удалась лишь частично. Ракеты не достигли цели, их встретил плотный зенитный огонь, но два разряда плазмы пробили защиту секции гиперпривода!

Транспорт на миг потерял управление, его закрутило среди различных обломков, сбило с курса, а «Фалкон» уже начал второй заход, теперь целью Анвара стали модули корректирующих двигателей – он не пытался уничтожить противника, но хотел лишить его способности к маневрированию.

Очереди курсовых орудий вспороли броню корабля рейдеров, силовая установка правого борта взорвалась, и Анвар резко отвернул в сторону, мгновенно прекратив атаку, – он уходил от ответных ракетных запусков, сбрасывая ловушки, оценивая обстановку.

В броне транспорта зияла пробоина, ее перекрывало сияние защитного суспензорного поля, предотвратившего взрывную декомпрессию, но корабль рейдеров теперь не представлял непосредственной угрозы – его пилоту потребуется немало мастерства и мужества, чтобы уклониться от столкновения с изуродованными палубами «Мантикоры».

Анвар не терял ни секунды. Пронзив поле обломков, он лег на обратный курс, вышел на следующую цель. Двигатели его «Фалкона» работали во вспышечном режиме, каждая секунда спрессовывала по нескольку маневров, инерционные гасители работали на пределе, но и противник попался под стать Анвару: пилот «Х-страйкера» дважды ушел из-под удара, успел развернуться, едва не прошил машину Тагиева очередью из импульсного орудия, и тут же, на выходе из опасного маневра, внезапно атаковал один из истребителей «Мантикоры».

Резкий вскрик в коммуникаторе заставил Тагиева побледнеть.

Продолжая маневрировать, он фиксировал цель, где-то на периферии сознания промелькнул и тут же угас вспышечный образ: поврежденная машина Зотова, беспорядочно вращаясь, столкнулась с обломком станции и мгновенно превратилась в огненный шар.

Курсовые орудия «Фалкона» разрядились длинными очередями, детали

Х-образного хвостового оружейного пилона, за который «Х-страйкер» и получил свое название, брызнули осколками.

Этот уже не в счет. Никуда не денется!

Анвар мгновенно оценил ситуацию. Противник явно перехватил инициативу. Пилоты «Мантикоры» дрались отчаянно, но рейдеры постепенно оттеснили их к станции, где дрейфовал транспортный корабль, превратившийся в укрепленную огневую точку.

Через мгновение все было кончено. Два истребителя «Мантикоры» окутались декомпрессионными выбросами, разваливаясь на части.

Холод стыл в груди.

Темные круги перед глазами. Предельная перегрузка. «Фалкон» вычертил огненную спираль, сбрасывая электронные ловушки, но рейдеры цепко держали его в прицеле, три оставшихся в строю «Х-страйкера» стремительно приближались, атакуя с разных направлений.

Маневрирование не поможет. Ни одна фигура высшего пространственного пилотажа уже не вырвет его «Фалкон» из-под удара.

Рефлексы пилота часто опережают голос рассудка, не слышат его в моменты смертельной опасности. Работая на выживание, они подчиняют разум. Есть две ипостаси инстинкта самосохранения, недаром наука называет его двояко: «Бей или беги!»

Заполошно пискнул метаболический корректор, дыхание Анвара участилось – он вырвался из-под перекрестного огня с минимальными повреждениями и тут же атаковал: его «Фалкон» проскочил сквозь сдвоенный взрыв, развернулся в плоскости и вновь взорвался огнем, задействовал все системы вооружений.

Темные круги перед глазами трансформировались в дымку.

Вокруг кружили обломки, за машиной Тагиева тянулся мутный шлейф декомпрессионного выброса, единственный уцелевший «Х-страйкер» налетчиков уходил прочь от места схватки.

Еще миг – и он включит гиперпривод, канет в пучины пространственно-временной аномалии!

Долго сдерживаемая ярость затопила сознание.

«Наши пути разойдутся навсегда, я уже не отыщу его среди тысяч потаенных уголков Окраины», – промелькнула мысль, и Анвар поддался яростному порыву, бросил поврежденный, разгерметизированный «Фалкон» вслед последнему «Х-страйкеру» рейдеров, успел прошить его очередью из импульсных орудий, прежде чем темная воронка гиперпространственного перехода поглотила обе машины.

* * *

«Однажды ненависть заведет тебя на край света и бросит там умирать в тоске и одиночестве», – так говорил Анвару отец.

Слепой рывок.

Гиперпривод «Х-страйкера» продолжал работать, «Фалкон» Тагиева, захваченный полем высокой частоты, оказался игрушкой в руках мертвого рейдера.

Снаряды прошили рубку, убили пилота, но полуавтоматические системы продолжали исполнять последнюю отданную рейдером команду. «Х-страйкер» ушел в гиперсферу, увлек за собой истребитель Анвара и теперь стремительно следовал слепым курсом.

В сфере масс-детектора мелькали тонкие пульсирующие линии, узелки подпространственной сети уносились прочь, надежда на возвращение безвозвратно таяла с каждой секундой, каждым ударом сердца.

Противодействие невозможно. Секции гипердрайва повреждены, нет никаких шансов остановить безумный рывок, пока в накопителях «Х-страйкера» достаточно энергии для генерации высокочастотного поля.

Ненависть схлынула.

Усилие воли прояснило рассудок, Анвар успел заметить, как линии гиперсферы сплетаются в жгуты.

Зона высокой звездной плотности скопления О’Хара!

Судьба уносила его в неведомые человеку пределы. Ни один самый отчаянный диспейсер[9] не решался на подобное безумие!

Сердце замедлило темп ударов, вновь вернулось ощущение холода в груди.

Линии гиперсферы, образующие тугой узел, вдруг начали расходиться в стороны, в сфере масс-детектора промелькнул и исчез последний опознавательный маркер форпоста человечества, недавно основанного в зоне средней звездной плотности по другую сторону скопления, затем тонкие навигационные нити прыснули в разных направлениях, вновь образуя привычную взгляду сетку, где расстояния между звездами измерялись десятками световых лет.

Контур «Х-страйкера» мигнул, на долю секунд стал нечетким.

У него иссякает энергия!

Анвар мысленно просил судьбу об одном: пусть все завершится мгновенно. Он не хотел агонии, но если оба корабля выйдут из пробоя метрики в глубинах межзвездного пространства, ему придется испытать долгие мучения.

Навигационные линии сходились все ближе, вот на краю сферы появилась узловая точка, обозначающая звездную систему, она медленно переместилась к центру экрана масс-детектора, а через секунду, когда стало различимо нитевидное ветвление ведущей горизонтали, указывающее на количество планет, гиперпривод «Х-страйкера» выдохся.

* * *

Луна медленно поднималась над горизонтом, занимая половину обозримого небосвода.

Ленивый ветерок шелестел листвой. Редкие группы деревьев с раскидистыми кронами разнообразили пейзаж саванны.

Этой ночью в небесах планеты вновь произошло необычное астрономическое явление. Черная вспышка, похожая на выброс темной энергии, пронизанный сеткой магниево-белых прожилок, расцвела и тут же угасла на фоне коричневато-желтого диска луны, оставив после себя две яркие точки.

«Х-страйкер», не получая команд от пилота, начал отрабатывать программу аварийной посадки, «Фалкон» Тагиева ослепительным болидом вошел в атмосферу, пронзил редкие перистые облака и ударил, подобно снаряду: по иронии судьбы он врезался в холм неподалеку от места крушения древнего корабля неизвестной людям цивилизации.

Автоматика «Х-страйкера», оценивая обстановку, зафиксировала вспышку.

Истребитель рейдеров с мертвым пилотом на борту начал снижение, вошел в атмосферу, переключился на турбореактивную тягу.

Автопилот вел его к месту падения «Фалкона».

Логика кибернетической системы была безупречна. «Х-страйкер» был поврежден, нуждался в ремонте, а где еще технические сервы найдут сырье, материалы и, возможно, уцелевшее оборудование, если не на месте крушения истребителя «Мантикоры»?

Степень надежности современных машин позволяла предположить, что уничтожение «Фалкона» не будет полным.

* * *

Нити судеб пронзали пространство и время, сплетались воедино в сложном стечении обстоятельств.

Если разбираться беспристрастно, то не злой рок, а действия кибернетических систем подхватили эстафету, повлияли на ход событий.

Истребитель «Мантикоры» пытался маневрировать, хотя Анвар потерял

сознание еще при входе в атмосферу. Автоматика до последнего мгновения боролась за живучесть, но пламя двигателей меркло в ореоле сияния раскаленной трением обшивки.

Одна за другой отказывали подсистемы, размягчалась, отлетала клочьями броня, деформировались прочнейшие конструкции корпуса, но на фоне критических разрушений еще работали сканеры, и киберсистема «Фалкона» успела направить корабль к возвышенности, состоящей из песчаных наносов, скрепленных тонким почвенным слоем.

Удар вспорол гребень холма, песок плавился, забирая энергию столкновения, на сотни метров вверх ударили два огненных вала, земля содрогнулась, в окрестностях вспыхнули пожары, корпус истребителя смяло, но сегмент рубки управления, обладающий собственным запасом прочности и средствами защиты, пережил крушение.

Анвар не запомнил миг сокрушительного удара. Его сознание угасло, система метаболической коррекции намеренно воздействовала на пилота, избавляя его от мгновений ужаса, но последствия жесткой посадки не смогло полностью компенсировать ни одно из многочисленных устройств защиты.

Сегмент рубки не был катапультирован, он принял удар, но не выдержал деформаций, его обшивка лопнула, пилот-ложемент смяло, человека не сберег даже прочнейший материал бронескафандра: кровь проступила в разрывах между ромбовидными пластинами гермоэкипировки.

Лишь крошечная искра индикатора системы боевого поддержания жизни тлела на внутреннем ободе забрала, и это вселяло слабую надежду на благополучный исход.

* * *

Крушение уничтожило холм, в блеклом свете зари стлался дым, трава выгорела в радиусе нескольких километров, лишь небольшие рощицы деревьев с гибкими стволами выдержали удар, их листва почернела, скорчилась, но сами растения уцелели.

«Х-страйкер» совершил аварийную посадку неподалеку от места крушения «Фалкона». В корпусе истребителя зияли дыры, часть брони сорвало при вхождении в плотные слои атмосферы, но основные системы проверенной веками машины все еще продолжали функционировать.

Мертвый рейдер в кресле пилота более не воспринимался автоматикой как ядро системы. Его воля угасла вместе с жизнью, многочисленные импланты отключились, но двух технических сервов, выбравшихся из

кормового отсека, не волновало состояние человека. Перед ними стояли задачи по восстановлению обшивки, ремонту вышедших из строя подсистем, возобновлению энергоресурса.

Неподалеку, в эпицентре крушения «Фалкона», их сканеры зафиксировали две яркие, легко опознаваемые сигнатуры. Бортовые накопители энергии вражеской машины уцелели при катастрофе, и они (в силу унификации устройств) идеально подходили в качестве замены разряженным энергоблокам силовой установки «Х-страйкера».

Узкоспециализированные механизмы, не оснащенные модулями искусственного интеллекта, направились к месту падения «Фалкона». Их не встревожили загадочные ауры нескольких неопознанных устройств, которые взрыв вырвал из недр уничтоженной песчаной возвышенности.

Изделия иной космической расы, размером с ладонь, выполненные в форме треугольников со скругленными вершинами, были разбросаны среди обломков истребителя. Некоторые из них треснули, изнутри загадочных артефактов просачивалась серебристая жидкость, похожая на ртуть.

Ремонтные сервы с борта «Х-страйкера» прошли мимо неопознанных устройств. Изъяв энергоблоки, они транспортировали их к поврежденной машине, пару часов потратили на установку и тестирование, затем вновь вернулись на место крушения. Теперь их интересовали фрагменты обшивки «Фалкона». Сервы копались в обломках, отделяли еще годные для эксплуатации сегменты. В поисках нужного количества элементов бронирования они спустились на дно образовавшейся воронки, один из механизмов случайно наступил в серебристую лужицу жидкого металла, второй заинтересовался деформированным сегментом рубки управления.

Обменявшись данными, механизмы пришли к единому решению: внутри командного модуля есть запасные части, пригодные для восстановления поврежденных цепей управления «Х-страйкером». Расширив пролом в обшивке, они добрались до деформированного пилот-ложемента и вдруг застыли, словно в нерешительности.

Человек еще подавал признаки жизни.

Об этом ясно свидетельствовали датчики бронескафандра. Кровь, просочившаяся через разорванные соединения, собралась у основания приборной панели и уже свернулась.

Ртутная клякса, испятнавшая ступоход серва, внезапно пришла в движение.

Будто живая, она соскользнула с металлокерамического кожуха, вытянулась, двигаясь, словно серебристая амеба, медленно просочилась между изломанными конструкциями пилот-ложемента, меняя текучесть,

взобралась по ноге умирающего человека, проникла внутрь бронескафандра.

Сервы, считав показания датчиков, вернулись к первоначальным задачам. Они не могли помочь человеку. Его состояние оценивалось как безнадежное. Критическая кровопотеря и многочисленные травмы не давали шансов, что он выживет. Внутренние инструкции запрещали ремонтным механизмам тратить время и энергию на бесполезные действия.

Вскрыв приборные панели, они извлекли необходимые для восстановления «Х-страйкера» кибернетические блоки и вновь покинули место крушения.

По их оценке на ремонт истребителя требовалось двое суток, после чего он вновь сможет подняться в космос и вернуться на базу рейдеров в режиме «полный автомат».

****

Анвар со стоном открыл глаза.

Треснутое проекционное забрало гермошлема сплошь покрывали бурые брызги крови.

Воздух пах резко и непривычно. Каждый вдох давался через боль.

Он попытался пошевелиться, но лишь почувствовал, как липкая испарина выступила по всему телу.

Импланты сбоили. Отвратительное ощущение *немощи* было знакомо. Система боевого поддержания жизни имеет один неоспоримый недостаток – она способна справиться с тяжелыми ранениями, но при этом критически истощает организм. В бою такое воздействие считается допустимым.

«Я жив», – он не поддался оглушающей слабости, сосредоточился на мысленных ощущениях.

На фоне багрово-розовой тьмы мелькали коды ошибок, расплывчатые строки тревожных сообщений требовали внимания:

Расширитель сознания – нет отклика.

Усилитель рефлексов – тест провален, низкий заряд элементов питания.

Связь с периферийными кибернетическими устройствами отсутствует.

Система метаболической коррекции – ресурс исчерпан.

Для большинства современных жителей Окраинных планет отчет граничил с приговором. Он означал, что ты отброшен в прошлое, предоставлен сам себе, лишен поддержки имплантированных систем,

беззащитен перед экзовирусами, не в состоянии дать отпор врагу.

Любая вновь осваиваемая планета предъявляет жесткие требования к иммунной системе человека. В отдельных случаях помогают специально разработанные препараты, кое-кто по старинке пользуется внешними метаболическими устройствами, но большинству населения Окраины жизнь без имплантов кажется невозможной. Люди быстро привыкают к нововведениям, особенно если они приносят реальную пользу. Свободно перемещаться между мирами, не застревая в зонах карантина орбитальных станций, успешно манипулировать техносферой, сопротивляться неизвестным болезням, проявлять недюжинную силу и молниеносные рефлексы в минуты опасности – это давно стало нормой. Совет Безопасности Миров постоянно ужесточает ограничения «допустимого уровня имплантации», но жители Окраины редко заглядывают в колониальный кодекс. Крючкотворы, сидящие в уютных кабинетах, знакомые с реалиями пограничных планет лишь по впечатлениям, полученным в ходе виртуальных экскурсий, могут сочинять любые запреты, но люди все равно будут использовать продукцию ведущих корпораций сектора.

Человечество вошло в эпоху, когда имплантированные системы стали средством повседневного выживания, и Анвар не избежал общих тенденций.

Порой ему приходилось посещать несколько разных планет в течение одних суток. Он привык к имплантам, не замечал их, словно те стали частью организма, были дарованы при рождении, а не получены в результате многих сложных операций.

Отчет о критических ошибках равносилен приговору, но, вдыхая незнакомые запахи чуждой планеты, просочившиеся через трещины в забрале гермошлема, он не сдавался даже в мыслях.

Я дышу, мне больно – значит, я жив!

Он вновь попытался шевельнуть рукой. Незначительное усилие далось с неимоверным трудом, дыхание перехватило, на губах запузырилась кровавая пена.

Несколько секунд отдыха, и новая попытка. Что-то сковывало движения, мешало ему.

Тагиев ничего не видел. Импланты по-прежнему молчали, забрызганное высохшей кровью забрало гермошлема закрывало обзор. Он видел лишь смутные контуры каких-то близких, тесно обступивших его конструкций.

Резкое движение головой вызвало вспышку боли, но исправило

положение. От удара треснувшее забрало шлема разлетелось на гранулы.

– Так лучше… – Тагиев, тяжело дыша, осмотрелся.

Погнутые детали пилот-ложемента. Разбитые блоки аппаратуры. Пространство отсека управления изменилось до неузнаваемости, об автоматике можно забыть, вряд ли после таких разрушений тут работает хотя бы один кибернетический компонент.

* * *

Через час Анвар с трудом выбрался из-под обломков рубки управления.

Сквозь материал гермоперчаток он ощущал неровности остекленевшей и растрескавшейся почвы. Чужое солнце сияло в зените.

«Как я выжил?»

Он сел, медленно повел взглядом по сторонам. Его истребитель разломило на части в момент чудовищного удара. «Песок превратился в стекло, а я не получил даже перелома?» – промелькнула настороженная мысль.

Глубокий овраг с пологими склонами, образовавшийся на месте крушения, не позволял рассмотреть окрестности. Он попытался встать на ноги, но поврежденный бронескафандр сковывал движения, сервомускулатура не работала, защитная оболочка превратилась в обузу.

Вновь по всему телу выступила испарина. Неодолимая слабость вызывала чувство отвращения к самому себе. Анвар с трудом поднял руку, на ощупь нашел крепление гермошлема, расстегнул его, затем с отчаянным упорством принялся снимать с себя элементы поврежденной экипировки, пока не остался в легком защитном костюме пилота.

В полном изнеможении он некоторое время лежал на дне оврага, то теряя сознание, то вновь возвращаясь в реальность.

Наконец он нашел в себе силы пошевелиться, с трудом сел.

Губы потрескались от жажды, но слабость постепенно отступала.

Он схватился рукой за покореженный фрагмент обшивки, с усилием встал на ноги, обвел взглядом склоны. «Вряд ли в таком состоянии я вскарабкаюсь наверх…»

Очень хотелось пить. Пришлось вернуться к поврежденному бронескафандру, вскрыть отсек, где хранились две мягкие тубы с водой, упаковки пищевых таблеток, стимулирующие препараты, набор для подключения внешнего метаболического импланта и другие компактные приспособления, позволяющие выжить в условиях незнакомой планеты.

Утолив жажду, Анвар взглянул на треснувший браслет личного нанокомпа.

Внезапно и остро вспомнились события последних суток, разговор с Холмогоровым, нападение на «Мантикору», слепой рывок через пространство гиперсферы.

«Четыре логра в нагрудном кармане летного костюма и пятый – в гнезде имплантированного адаптера. Не в них ли скрыт единственный шанс на спасение?» – промелькнула и тут же осеклась отчаянная мысль.

Древние устройства давали Анвару возможность вернуться в состояние «абсолютной памяти», вновь собрать последовательность кристаллов, сформировавшуюся на Найрусе, и попытаться установить связь, но с кем?

Нет. Он чувствовал, что еще не готов к крайним, отчаянным действиям. Нужно хотя бы осмотреть местность, понять, что за мир простирается вокруг?

Анвар собрался с силами, снова оценивающе взглянул на склон, сделал несколько шагов и вдруг почувствовал внезапное, неодолимое головокружение, мир стремительно потускнел, отдалился, он рухнул на колени, затем повалился на бок.

Его сознание не угасло, но непонятные, чуждые образы вторглись в рассудок, он несколько раз конвульсивно вздрогнул всем телом и затих, не в силах напрячь ни один мускул.

Нестерпимая вспышка боли сменилась ощущениями покалывания в висках и затылке, затем неясные очертания предметов стали резко и недвусмысленно доминировать в рассудке, словно еще одна реальность разворачивалась перед его оцепеневшим мысленным взором.

Крошечные наномашины, проникшие в организм, установили связь с нервными тканями, приступили к передаче информации, но Анвар даже не подозревал о причинах происходящих процессов, – он испытывал мучительные метаморфозы сознания: видел образы и события, противоречащие знаниям и жизненному опыту ганианца, словно его рассудком овладела другая личность!..

…

Камень стены был холодным и шероховатым.

Ладонь Германа онемела, но он продолжал стоять, опираясь обеими руками о край бойницы. Взгляд молодого воина, прикованный к огромному космическому кораблю, только что совершившему посадку перед замком, выражал глубокую неприязнь.

Поднявшийся с утра холодный ветер смял истекавшее от корабля марево горячего воздуха и, запутавшись в тяжелом полотнище, несколько раз хлопнул складками родового вымпела, свисающего над воротами замка.

Они никогда не предупреждали о своих визитах.

Герман знал, что должен быть приветлив и сдержан, как подобает настоящему джоргу – воину человеческой расы. Но при виде первого появившегося на ступенях трапа существа, словно тень возникшего из глубин космического корабля, его неприязнь лишь усилилась.

Гуманоид был высок и отлично сложен, его глаза, глубоко посаженные и разнесенные чуть дальше один от другого, чем это привычно для человека, смотрели пронзительно и вызывающе. Лишенный волос череп был слегка вытянут к затылку, серые, отливающие стальным оттенком складки кожи формировали отталкивающую внешность.

Герман не торопился, продолжая наблюдать. Это был еще не Хозяин, а лишь слуга. Генетически сконструированное существо, выращенное в инкубаторе.

Серокожие бойцы один за другим появлялись на ступенях трапа, спускались по нему, выстраивались в две шеренги. Их холодные презрительные взгляды могли задеть кого угодно, но только не Германа, который был умен в той же мере, что и горд. Однажды пообщавшись с клонами, он раз и навсегда усвоил: они лишены собственной воли, а таящийся в глазах вызов на самом деле не имеет ничего общего со скудным, ограниченным внутренним миром.

Наконец из мрачных корабельных глубин показался сам омни.

Герман ненавидел такие дни. Хозяева космоса никогда не предупреждали о своих неожиданных визитах, но за их появлением неизбежно следовали потери среди людей. Порой возникало чувство злого недоумения – почему их, в конце концов, не оставят в покое? Разве мало могущества у этих созданий, чтобы прибегать к услугам жалких, бренных существ?

Ответ крылся где-то за порогом его понимания.

Омни был невысок, его гибкие шеи изогнулись, одна голова смотрела в сторону замка, вторая изучала окрестности, внешний вид представителя «высшей расы» отталкивал, вызывал жгучую неприязнь, но молодой воин умел контролировать эмоции.

Резко отняв руки от холодного камня стены, он повернулся и легкой поступью сбежал по винтовой лестнице.

Герман отлично знал, какую услугу оказывают омни остаткам человеческой расы, и был готов отдать причитающуюся им плату.

Так было и так будет. Вечно. Вне зависимости от его желаний, ибо этим существам принадлежало все: весь космос, все планеты, все жизни. Они были богами, живущими среди смертных, и этим, по сути, сказано все…

Го-Лоит (так для человеческого слуха звучало имя существа,

появившегося из люка космического корабля) сошел по ступенькам, ступил на мягкую ковровую дорожку, которая тянулась от трапа к воротам замка.

Герман ждал, почтительно склонив голову.

– Приветствую тебя, Великий Омни! – вытолкнул он сквозь зубы формулировку приветствия.

Го-Лоит остановился, обе головы пристально взглянули на хозяина замка.

– Сегодня будет большая охота, – спокойно произнес он. – Наши друзья с иных миров помнят твою расу, человек, и они пожелали увидеть, как мы поддерживаем ваш род. К тому же они прекрасно осведомлены, насколько вы агрессивны…

Герман посмотрел на омни, и в его глазах отразилось недоумение.

– Я не знаю, что такое «охота», – сознался он.

Го-Лоит сначала нахмурился, затем снисходительно пояснил:

– Одно существо убегает, а другое догоняет его, чтобы убить. Все просто, – с мерзкой ухмылкой добавил он.

Герман сдержанно кивнул, проявляя терпение.

– Наши друзья с Рогрика будут наблюдать за происходящим, – ухмылка Го-Лоита стала шире.

– Да, – склонив голову, произнес Герман, зная: что бы ни затеял омни – значит, тому быть. Сопротивляться, выказывая неповиновение, бесполезно. В конце концов пришельцы слишком добры к людям, чтобы он по каким-то личным предубеждениям позволил себе сломать сложившиеся взаимоотношения между расой омни и их приемышами, осиротевшими, лишенными возможности продолжить свой род существами, которых в Галактике принято называть людьми.

– Да, – уже более твердо повторил он, желая поставить точку, скорее для себя, чем для Го-Лоита. – Кто будет исполнять роли?

Шеи омни сплелись в знаке пренебрежительного отрицания.

– Не роли, человек, – прошипел он. – Наши друзья с Рогрика – квазианцы, а они не признают игр. Бой смертельных врагов – что может быть приятнее для них, а?

Герман понял, что вопрос, прозвучавший в интонациях омни, адресован ему, и ответил:

– Ничего.

Конечно, он знал квазианцев, против которых ему приходилось сражаться с оружием в руках! Омни были хитры. Они победили этих агрессивных тварей руками десятка различных галактических рас, в том числе и людей, особо отличившихся в недавно закончившейся войне.

Можно сказать больше – именно человеческие формирования разгромили квазианцев. И те, вполне справедливо, ненавидели людей.

Но что задумал Го-Лоит? – с тревогой подумал Герман.

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Ты ведь знаешь, кто уничтожил Землю? – спросил омни, неторопливо шагая по мягкой дорожке к воротам замка.

Знал ли Герман? Да, несомненно, хотя это знание, как он подозревал, было передано первым человеческим клонам самими омни. Землю и несколько близлежащих к Солнечной системе колоний, которые успело основать человечество за время своей недолгой экспансии, погубили форкарсиане.

– Двойная звезда Форкар-Сиан была взорвана, и наши враги сгорели в пламени солнц! – твердо ответил Герман. – Мои предки уничтожили их всех, до единого!

– Правильно, – подтвердил Го-Лоит. – Но ведь форкарсиане успели нанести удар, превративший Землю в радиоактивную пустыню, не так ли?

– Так, – сквозь зубы вытолкнул Герман. Он никогда не бывал на родине человечества, но все же тоска и ненависть кипели в нем с самого раннего детства, внушенные рассказами отца и немногими материальными свидетельствами былых событий, – они хранились в замке как святыни…

– А ты живешь, воин, – назидательно напомнил ему омни, прервав тяжелые мысли молодого человека.

– По милости Великих… – склонил голову Герман.

– Мне нравится твоя покладистость, человек… – Омни усмехнулся, чуть приподняв губу, обнажив ряд мощных плоских зубов, явно предназначенных для пережевывания растительной пищи. – Хоть ты и принадлежишь к дикому, воинственному и безрассудному народу, но, видимо, наш генетический отбор пошел тебе на пользу… Так знай: мы возродили прах одного из форкарсиан, их воина, ашанга. Ты ведь ненавидишь их? Будешь сражаться яростно и умело? Или позволишь врагу выжить?

Омни умел нанести удар и сейчас наслаждался произведенным эффектом.

Кровь отлила от лица Германа, он смертельно побледнел, затем вскинул голову и спросил:

– Плата будет обычной?

– Даже больше, – омни пребывал в прекрасном расположении духа. – Мы привезли четверых младенцев твоей расы.

– Четверых?! – Герман не смог скрыть удивления. – Но только трое из

нас расстались с жизнью в этом году… Я имею в виду тех, кто погиб, исполняя Долг Чести, – тут же поправил себя он и вопросительно посмотрел на омни.

– Ты станешь четвертым, Герман, – не скрывая удовольствия от этой сцены, сообщил ему Го-Лоит. – Вероятнее всего, ты умрешь, – пояснил он, – но твоя смерть будет вознаграждена. Я позаботился об этом заранее. Ты доволен?

– Да, – склонил голову молодой джорг.

На этот раз жест повиновения был искренним.

Он наизусть знал каждый пункт давнего договора, где значилось, что только определенное количество людей может существовать во Вселенной, а младенцы доставляются на Джорг лишь по факту смерти одного из членов общины. На этом фоне жест Го-Лоита выглядел как щедрость со стороны омни.

Герман получил достаточный стимул, и пусть возрожденный ашанг не рассчитывает на победу, каким бы искусным бойцом он ни оказался.

*** * ***

Анвар воспринимал происходящее как тяжелый сон, хотя раньше ему никогда не приходилось видеть столь ярких, неотличимых от реальности сновидений.

«Метаболический имплант погасил мое сознание, чтобы завершить процесс заживления ран», – мысли, похожие на шепот, немного успокоили его, но странные видения не исчезли, они нахлынули с новой силой. Таинственные микромашины продолжали выполнять одно из своих предназначений, передавая ганианцу частицу памяти Германа, записанную в них.

…

– Здравствуй, отец!

Герман затворил за собой дверь, повернулся, по привычке обежал взглядом помещение. Его облик разительно изменился. Взгляд потеплел, черты лица разгладились, утратили напряжение.

Генетическим донором Германа являлся Джордан. Он с детства помнил его таким – старым, будто росшее под стенами замка, наполовину засохшее дерево. У отца не хватало руки и глаза, но его ум всегда оставался ясным. Герман знал: Джордан тяжело переживает полученные увечья, но ничем не мог ему помочь. Законы омни запрещали людям применять кибернетические протезы, развивать медицинские технологии, так что рубцы, шрамы и увечья для любого воина являлись знаками

пожизненными.

Джордан был очень стар. Он являлся генетическим донором для двух десятков воинов. Герман был самым молодым из них.

– Привет, Герман… – негромко произнес старик. – Я видел, как садился корабль омни. Что за пакость они затеяли?

– Не пакость, отец, – ответил Герман, по привычке присаживаясь на край широкой кровати. – На этот раз – не пакость… – он коротко изложил суть своего разговора с Го-Лоитом.

Старик сухо откашлялся. В последнее время его здорово мучила боль в груди.

– Что ж… – согласился он. – Еще один человек – это много. – Взгляд Джордана внезапно утратил блеск, потемнел, став мутным. Некоторое время он о чем-то тяжело размышлял, а затем добавил: – Последнее, что я успел сделать, – это заслужить право на твое рождение. Ты дорог мне, и должен понять: омни расчетливы, но не щедры, – его взгляд вновь стал колючим и жестким. – Го-Лоит запомнил тебя во время битв с квазианцами. Ты, по его мнению, слишком умен и смел, чтобы жить. Поэтому он привез младенцев и клонировал ашанга. Омни полагает, что ненависть к форкарсианину помутит твой разум, приведет к гибели. Когда начало схватки?

– Завтра утром.

Джордан посмотрел в окно, больше похожее на узкую, застекленную бойницу, и вдруг тихо, по-отечески произнес:

– Постарайся не оправдать его надежд, Герман.

****

Утро нового дня пришло под аккомпанемент тонкого, печального посвиста древесных червей.

Герман не знал, насколько должен быть чужд человеческому сознанию этот звук. Он никогда не слышал щебета птиц.

В комнате, где он жил, спартанская обстановка, традиционная для всех помещений небольшого города-крепости, нарушалась присутствием нескольких артефактов, свято хранимых из поколения в поколение.

Ими были обугленные страницы книги, несколько уже ни на что не годных кибернетических устройств, и еще – опаленный по краям стереоснимок хрупкого, светловолосого существа.

Герман не знал, кем был этот человек.

Его имя оставалось загадкой, а черты лица, тонкие, изящные, казались совершенно нереальными в обрамлении длинных светлых волос.

Реликвии Герману передал Джордан во время войны с квазианцами, когда человеческая община редела с каждым днем. Однажды молодой воин попробовал расспросить его о снимке, но старик лишь посмотрел на него с неизбывной тоской во взгляде и ответил:

– Есть знания, несовместимые с нашим укладом жизни. Эта ноша станет лишь тяжелее, если разделить ее поровну, на всех.

Снимок обладал необъяснимой силой воздействия.

Проснувшись, Герман встал и, прежде чем подойти к приготовленному накануне снаряжению, на секунду задержался у своеобразного алтаря, взглянув на тонкие черты лица, словно мысленно просил:

«Будь сегодня со мной… Пусть этот взгляд не станет нашей последней встречей…»

Посмотрел и отвернулся, словно захлопнул дверь.

Приближался час, назначенный омни. Мысль о ненавистном насекомоподобном существе наполняла разум мутной тревогой.

Ашанги являлись боевыми особями расы форкарсиан, существами, генетически ориентированными исключительно на войну. Ашанга можно ненавидеть, но нельзя недооценивать или презирать как противника. Любой форкарсианский боец равен человеку по ловкости, сообразительности и умению сражаться. Техникой они тоже управляли не хуже, чем любой из человеческих воинов. Наверное, поэтому столкновение двух абсолютно чуждых друг другу рас и привело к их полному взаимоистреблению.

Если бы не мудрые омни, которые, обладая технологией клонирования, не погнушались собрать некоторые уцелевшие в космосе останки, то раса людей навсегда бы канула в Лету, оставив в память о себе лишь несколько обугленных планет.

Разумеется, омни вырастили первых человеческих клонов не без собственных, далеко идущих замыслов. Империя серокожих существ раскинулась в огромном объеме пространства, она насчитывала десятки тысяч звездных систем, но далеко не все молодые расы, прошедшие самостоятельным путем развития, мирились с их безраздельным господством.

Люди потребовались серокожим хозяевам космоса для ведения локальных войн. Омни никогда никого не убивали своими руками. Они правили милосердно и мудро, формируя события, но не участвуя в них.

Закон, выработанный ими для колонии людей, гласил:

«Население Джорга ограничено численностью в триста человек. Доставка младенцев возможна в том случае, если кто-то из людей погибает

в бою или умирает от старости, предварительно исполнив Долг Чести. Генетическим прототипом для клонов может служить лишь воин, проявивший доблесть на службе империи».

Понятие «Долг Чести» было внедрено в умы людей самими омни. Оно подразумевало безропотное служение серокожим властителям космоса в признательность за возрождение человеческой расы.

…Герман, занятый сборами, сейчас не задумывался над этим. Он вырос на Джорге – дикой, полной опасностей планете, куда омни переселили первых человеческих клонов. Он привык служить серокожим существам, хотя и недолюбливал их. Он с детства слышал о Долге Чести, был по-настоящему предан этому понятию и страстно желал лишь одного: победить ашанга и заслужить неслыханную награду – еще одну человеческую жизнь!

…Бросив мимолетный взгляд на стереоснимок, Герман прошел в противоположный край комнаты, где в специальной нише хранился еще один из немногочисленных, но свято чтимых артефактов.

Это был боевой скафандр с полустертой, уже плохо читаемой маркировкой на металлопластиковом ободе забрала гермошлема:

«Земля. Подольский завод космотехнических изделий. Имущество ВКС России…» – далее следовал инвентарный номер.

Все, что относилось к разряду военной и космической техники, находилось под запретом, наложенным омни. Оборудование и технику, необходимые для ведения боевых действий в той или иной области космического пространства, обычно доставляли на орбиты Джорга, куда воинов-людей поднимали челночные корабли серокожих существ.

Этот боевой скафандр являлся единственным исключением из правила. Он был старым, лишенным вооружения, а символы для омни не имели никакого значения и воспринимались ими буквально: похожий на знамя родовой вымпел – вышитая тряпка, старый скафандр с полустертой надписью по ободу забрала – безопасный хлам, которому давно пора в утиль…

Никто из омни не понимал, что надпись на ободе гермошлема, особенно первое, полустертое, уже едва читаемое слово «Земля», было сильнее, чем любое оружие.

Оно являлось памятью, символом, катализатором неосознанной тоски, которую рано или поздно испытывал любой воин Джорга.

Люди, рожденные в инкубаторах омни, не забыли о Земле.

* * *

Анвар очнулся ночью. Холодный свет коричневатой луны освещал склоны оврага. Дым уже не сочился из-под обломков истребителя, остекленевшая почва остыла, растрескалась.

Он был очень слаб. Боль в голове казалась нестерпимой. Губы вновь растрескались от жажды. Необъяснимые видения все еще стыли в рассудке, но ганианец гнал их прочь.

Он сделал несколько судорожных глотков воды, с трудом привстал и, превозмогая слабость, начал карабкаться по склону.

Он не хотел сдаваться, не принимал мысль о безвыходности своего положения.

Пальцы скользили, острые разломы остекленевшей корки резали их в кровь.

Анвар преодолел лишь треть намеченного пути, когда сознание вновь помутилось, он обессиленно затих, пытаясь отогнать образы, вторгающиеся в рассудок, но тщетно…

…

…Условия поединка, или, как это назвал омни, охоты, были просты и сводились к следующему: два существа, человек и форкарсианин, начинали свой путь в ближайших зарослях, неподалеку один от другого.

Омни желал насладиться схваткой. Он сообщил Герману, что в пяти километрах от замка, на одной из полян, находится настоящий *человеческий* аэрокосмический истребитель. Аналогичная машина форкарсиан также располагалась в лесу.

– Если вы не убьете один другого сразу, то, добравшись до кораблей, сможете продолжить бой – сначала в атмосфере, а затем и в околопланетном пространстве, – Го-Лоит считал себя тонким психологом и на этот раз действительно не ошибся.

Германа, несмотря на внешнее спокойствие, внезапно охватила дрожь.

Омни что-то пояснял похожим на жаб квазианцам, указывая на огромные голографические экраны, куда будет вестись прямая трансляция с видеодатчиков, закрепленных на скафандре человека и боевой броне ашанга, но Герман уже не прислушивался к словам Го-Лоита, его рассудком полностью завладел единственный образ:

Истребитель.

Настоящая человеческая машина!

Омни забавлялся. Он не поскупился на декорации к предстоящему кровавому действию.

Герман сомневался, что владыки космоса стали бы копировать человеческие технологии, – значит, они отыскали истребитель, чудом сохранившийся после войны людей и форкарсиан!..

Голова закружилась, мысли на секунду спутались, будто непослушные волосы на ветру.

Герман не хотел забавлять омни, он планировал покончить с ашангом в ближайших зарослях, но хитрость Го-Лоита удалась, серокожий точно предугадал реакцию молодого воина.

– Маленькая деталь, – прошипел он, обращаясь к человеку. – Я установил замок на кабине пилота. Тебе придется открыть его особым ключом.

– Что за ключ? – Герман все еще находился в замешательстве.

– Кровь, – довольный собой Го-Лоит подмигнул разинувшим рты квазианцам. – Замок среагирует только на кровь ашанга.

– Если я убью его, какой смысл в истребителе?

– Никакого, – согласился омни. – А ты не убивай его совсем. Чтобы открыть замок, тебе нужна лишь капля крови ашанга!

Герман понял намек.

– Его рубка откроется аналогичным путем? – хмурясь, спросил он.

– Да, – подтвердил его догадку омни. – Теперь вы можете приступать!

* * *

В сотне метров от замка начинался влажный, труднопроходимый лес, верхний ярус которого трепал ледяной ветер, а внизу, меж могучих стволов, царило затишье – здесь конденсировался туман, сумрак подлеска пересекали протянувшиеся от дерева к дереву плети ползучих растений-паразитов. В стылой тиши раздавались шорохи и вскрики.

Герман знал этот лес, но не любил его. Болотистая почва постоянно находилась в движении, что-то бурлило в ее недрах, зыбко покачивались упругие пронизанные корнями пласты мха, и там, где вчера пролегала звериная тропа, сегодня вполне могла оказаться топь.

Он сразу ушел вслед за ветром, не полагаясь на мнение, что у ашангов слаборазвитый нюх.

Это еще следовало проверить. Он лично никогда не сталкивался с представителями расы разумных насекомых.

Двигаясь между сумеречными рядами стволов, Герман машинально уклонялся от соприкосновений с ядовитыми вьюнами, одновременно пытаясь представить, как в такой ситуации будет действовать его враг?

Он знал, как повел бы себя квазианец или иное существо, с которым уже приходилось сталкиваться в бою, но термин «ашанг» являлся для него лишь звуком, сочетанием букв, символом прошлой ненависти и невосполнимой утраты.

Насколько его противник хорош как следопыт? Как он мыслит? Какие органы чувств использует?

Неизвестно.

Оказывается, емкое понятие «враг» заключало в себе лишь ненависть, и только.

Герман не мог позволить себе слепо ринуться в бой, опираясь лишь на эмоции.

Омни был хитер и жесток. Он расставил ловушку, положил в нее приманку, которую не смог игнорировать Герман.

Человек хотел увидеть машину своих предков, коснуться ее, поднять в небо, хотя бы на миг ощутить себя по-настоящему свободным!

Отыскав более или менее твердый участок почвы, образованный сплетением узловатых корней деревьев, молодой воин затаился в подлеске, на границе топи.

Он понимал, что ашанг, которому омни наверняка также сообщил о

«ключе», станет его искать. Пусть насекомое сделает первый ход… – решил про себя Герман, позволив осторожности и здравому смыслу возобладать над эмоциями.

Минут через пять на противоположной стороне продолговатой заболоченной прогалины шевельнулись ветви кустарника, затем несколько раз дернулась и внезапно обвисла обрубленной плетью ядовитая лиана.

Ашанг не знал особенностей местной природы, и Герман получил преимущество, которым собирался воспользоваться в полной мере.

Фигура форкарсианина появилась по другую сторону топи вслед за дрожанием ветвей и судорожным рывком обрубленной лианы.

Противник был приблизительно одного роста с Германом. Он был с ног до головы закован в природную броню из хитина. Ороговевшие покровы имели тускло-коричневый оттенок, голова ашанга казалась вытянутой, похожей на сильно заостренное к затылочной части яйцо, глаза, разнесенные далеко в стороны, имели фасетчатую структуру.

В первый момент, глядя на врага, Герман испытал двоякое чувство. С одной стороны, он ощутил любопытство, замешанное на брезгливости, с другой – в нем всколыхнулась острая ненависть, но молодой воин не ринулся на ашанга, проявляя выдержку.

Насекомоподобное существо внимательно осмотрелось и, заметив следы недавно прошедшего тем же путем человека, осторожно двинулось вперед, постоянно озираясь.

Ашангу было намного легче передвигаться по болоту, чем Герману. Он весил раза в два меньше, чем человек, и зыбкий ковер коварного мха держал его надежнее, но насекомое не подозревало, что Герман нарочно оставил небрежные следы, ведущие к топи.

Все произошло мгновенно. Ашанг оступился, коварная почва, образованная сплетениями корней, вдруг выскользнула у него из-под ног, мгновенно превратившись из опоры в бездонную, липкую, жадно чавкнувшую, пузырящуюся трясину.

Ашанг издал резкий шипяще-щебечущий звук, отчаянно рванулся, но топь уже схватила его, обняв по самую грудь.

Зловонные пузыри вскипели, распространяя смрад болотного газа.

Несколько секунд ашанг отчаянно и мужественно боролся, раскинув руки, пытаясь ухватиться трехпалыми кистями хоть за что-нибудь, но рывки лишь затягивали его глубже.

Герман, оценив ситуацию, спокойно вышел из своего укрытия.

Его враг замер, прекратил барахтаться, а он, выхватив нож, подошел к ближайшему молодому деревцу и одним ударом подрубил его у самого

корня.

Двигаясь с максимальной осторожностью, Герман направился к краю топи.

Ашанг уже погрузился в зловонную жижу по плечи, и теперь над пузырящейся поверхностью торчала лишь его отчаянно запрокинутая голова да руки, раскинутые в стороны. Трехпалые кисти сжимали клочья вырванного мха.

Вблизи он выглядел еще более отталкивающе, чем издали. Его пульсирующие дыхательные отверстия больше походили на жабры. Рот насекомого был похож на короткий раздвоенный клюв. Ороговевшие жвала беззвучно шевелились. Из-за отсутствия зрачков было непонятно, куда направлен взгляд насекомого.

Они молчали, хотя Герман не сомневался, что разум ашанга снабжен насильственно загруженным в него знанием универсального галактического языка.

Не отводя взгляда от противника, молодой воин сделал шаг вперед, и вдруг рука форкарсианина метнулась к нему, располосовав воздух острыми как бритва хитиновыми когтями.

Герман лишь отклонил лицо, которое было уязвимо из-за открытого забрала гермошлема. Бросив подрубленное дерево, он одной рукой перехватил запястье ашанга, сделал недвусмысленный жест, предупреждая – еще движение, и ты будешь мертв.

Ашанг окаменел.

Жадное болото уже полностью завладело им. Теперь на поверхности его удерживал человек, сжавший мертвой хваткой запястье трехпалой руки.

Герман резко взмахнул ножом. Прошло несколько секунд, и на запястье ашанга выступила кровь. Она была бледно-розового цвета.

Насекомое по-прежнему не шевелилось.

Молодой воин коснулся указательным пальцем пятнышка розовой крови, затем зубами стянул перчатку и, не отпуская врага, прокусил свой собственный палец. Алая капля выступила там, где остался вдавленный отпечаток зубов, солоноватый вкус наполнил рот Германа.

– Слушай внимательно… – хрипло сказал он, не узнавая собственного голоса. – Я убью тебя, но не здесь. Вот ключ к твоему кораблю, – он резко мазанул прокушенным пальцем по хитину на лбу ашанга. – До встречи на орбите… – С этими словами он отпустил конечность форкарсианина и ударом ноги отправил к нему подрубленное деревце.

Тот рефлекторно ухватился за тонкий ствол. Вес насекомого был невелик, а разлапистая крона молодого деревца прочно лежала в сплетении

корней.

Выберется.

Герман развернулся и зашагал прочь, в том направлении, где, по словам омни, находился космический истребитель его предков.

***

Он торопился.

Казалось, впервые в жизни Герману изменило хладнокровие. Ожидание встречи с техногенным реликтом, пережившим гибель человечества, томило, гнало его по зыбким мшистым топям, заставляя волноваться, будто ребенка…

И вот, наконец, это свершилось!

В первый момент, когда на обширной поляне, образованной случайным выступом скальных пород, он увидел контур боевой машины предков, его сердце на мгновение замерло, а потом несколько раз бухнуло в груди, гулко и неровно…

Космический корабль не был подделкой. Его броня даже издали казалась неоднородной: местами она утратила отражающий глянец, на одном из коротких скошенных крыльев виднелась приличная выщербина, несколько ожогов от попаданий лазерных лучей тянулись по бортам глубокими шрамами…

Преодолев замешательство, Герман заставил сделать себя шаг вперед, навстречу внезапно материализовавшейся мечте…

Человеческая машина отличалась от всех известных ему аналогов, созданных иными расами, настолько резко, что от ее вида озноб продирал по коже.

Никогда он не испытывал столь сильного потрясения, разве что обугленный по краям стереоснимок загадочного светловолосого существа пробуждал схожие эмоции – глухие, едва осознанные, жгучие.

Его сознание едва не сорвалось в губительный штопор. Он вовремя одернул себя, чувствуя, что теряет контроль над рассудком.

Подойдя к овальному люку, Герман увидел характерную для техники омни блестящую пластину сканирующего устройства. Достав перчатку боевого скафандра, которую снял, чтобы влага не смыла след розовой крови ашанга, он коснулся «ключом» пластины сканера, и люк, зашипев пневматикой, послушно сдвинулся в сторону.

Внутри космический корабль оказался тесноватым.

Сев в кресло пилота, Герман ощутил, как вздрогнуло противоперегрузочное устройство, тонко взвизгнули невидимые глазу

приводы, подлокотники, усеянные сенсорными кнопками, сдвинулись чуть ближе друг к другу, и слух молодого воина внезапно потряс родившийся из ниоткуда мягкий голос:

– Активация бортовых агрегатов успешна. Идет процесс герметизации. Все системы в стадии тестирования.

В этот миг Герман понял: ашангу не жить. Управление космическим кораблем предков казалось настолько простым, интуитивно-понятным, что разобраться в нем смог бы и ребенок…

Сердце медленно успокаивалось, возвращаясь в привычный, размеренный ритм ударов, но разум уже терзала иная мысль – первый миг упоения прошел, и он вдруг подумал: что будет дальше? Неужели корабль предков будет разрушен, или хуже того – его отберут у меня после окончания боя?

Мысль уже не отпускала. Он общался с бортовым компьютером, тестировал системы, а сам напряженно думал: как выжить и спасти корабль?

Он не собирался следовать плану омни. Из мыслей исчез постулат о беспрекословном повиновении хозяевам космоса, разум Германа на пике эмоционального напряжения вдруг обрел пугающую независимость, он почувствовал себя свободным… но только на миг.

Яркая зарница подсветила хмурые небеса Джорга.

Корабль ашанга стартовал.

* * *

Схватка на орбите оказалась настолько короткой, что разочаровала Го-Лоита.

Два корабля, поднявшиеся в космос, быстро обнаружили друг друга и, совершив несколько суборбитальных маневров, ринулись навстречу – лоб в лоб, словно ими управлял не разум мыслящих существ, а исключительно их ненависть.

Один из техников, отслеживающий телеметрию данных, вдруг вскинул голову и произнес:

– Машина ашанга ведет направленную передачу в сторону человеческого корабля.

Омни с любопытством посмотрел на изображение истребителя форкарсиан, похожего на отрубленную кисть руки с тремя растопыренными пальцами.

– И что же он передает?

Техник развел руками в беспомощном жесте:

– Использует лазерную связь. Перехват невозможен.

Омни пожевал губами:

– Что ж… Дождемся, чем ответит ему Герман.

Именно в этот момент человеческий корабль, стремительно сближающийся с машиной форкарсианина, как будто взорвался – это заработали все бортовые орудийные комплексы.

Ашанг все еще передавал какие-то данные, по непонятной причине даже не пытаясь открыть огонь, и его поражение стало очевидным. Камеры показали, как во все стороны полетели куски брони, машина форкарсианина потеряла управление, вошла в атмосферу, но Герман не успокоился на достигнутом. Он развернул истребитель, ринулся вслед, пылающим болидом настиг корабль ашанга, вбил в него еще один залп, следуя по самоубийственной траектории!

Человеческий истребитель проскользнул сквозь бурое облако разлетающихся во все стороны обломков и, получив серьезные повреждения, внезапно сорвался в штопор.

Даже кровожадные квазианцы притихли от проявления такой безрассудной, выходящей за всякие рамки ненависти.

Человеческий корабль и машина ашанга рухнули неподалеку друг от друга, пробив в густых грязно-зеленых зарослях две дымящиеся прорехи, разметав по сторонам тонны болотистой почвы.

Несколько минут спустя над местом их падения появился летательный аппарат омни. Серый обтекаемый корабль, похожий на бумеранг, медленно проплыл над дымящимися прогалинами, сделал несколько плавных, расширяющихся кругов над лесом и улетел прочь. Видимо, омни, заметив черные окна мутной, пузырящейся болотной жижи, образовавшиеся в местах падения истребителей, справедливо рассудил, что беспокоиться не о чем, развлечение окончено, ведь жадная трясина ни за что не отпустит попавшую к ней добычу.

* * *

Герман не помнил, сколько времени провел без сознания.

Головокружительный штопор, лес, сливающийся в грязно-зеленые полосы, сокрушительный удар о кроны и хруст – не то веток, не то не выдержавших встряски костей, – все это слилось в страшный калейдоскоп нескольких мгновений, потом он ощутил мягкий, обнимающий толчок, и все заволокла черная муть, – сознание пилота, не выдержав перегрузок, погасло.

Очнувшись, он увидел тусклый красный свет, озаряющий рубку

управления.

На обступающих кресло приборных панелях горело множество сигналов, в основном желтого и красного оттенков.

Взгляд Германа скользнул по ним и внезапно остановился на изображении, которое транслировали экраны внешнего обзора.

Великий Джорг… кто бы мог подумать!..

Вода, окружавшая истребитель, была прозрачной. В рассеянном свете фосфоресцирующих нитевидных растений было видно, как плавно изгибается, уходя вверх, пологое дно. Среди водорослей сновали мелкие стайки рыб, за которыми охотились более крупные представители удивительной подземно-подводной фауны.

«Мы совершенно ничего не знали о природе Джорга, – подумал Герман. – Просто существовали на крохотном островке скал, не пытаясь сжиться с природой или хотя бы изучить ее. Никто из нас даже не подозревал, что под сплетениями корней, образующих зыбкую почву, расположено не болото, а мировой океан, а «материки» планеты – это не более чем острова растительности, вставшие на якорь у выступов скальных пород!»

После всего случившегося разум иначе воспринимал мир. Герман смотрел вокруг с жадностью первооткрывателя… или, быть может, новорожденного?

Познав силу ненависти, нырнув в ее омут, он вместо смерти обрел новую жизнь, вместе с которой вернулась внезапная, непрошеная свобода мысли. Он выжил, проскочив сквозь игольное ушко судьбы. Но что дальше? Вернуться, преклонить колено перед омни, сказать: «Вот я, правь мной, снова швырни навстречу ненависти, смерти – себе на потеху…»

Нет.

Мир оказался не столь прост и ясен, как преподносилось омни. Живи, ешь, пей, раболепствуй и сражайся, – возможно, тогда ты заслужишь Честь воспроизвести на свет своего клона – еще одного раба всемогущих и великодушных хозяев…

Германа потрясли простые мысли, которые раньше не приходили в голову. Он сидел, морщась от боли в треснувших ребрах, и зачарованно смотрел, как обитатели подводного мира живут, охотятся, не обращая внимания на затонувшую боевую машину. Им было все равно, и Герман внезапно подумал: Вселенная на самом деле не подчиняется законам омни!

О чем пытался сказать ему ашанг перед своей гибелью?

Герман взглянул на дисплей. Строка последнего сообщения сохранилась в оперативном окне системы связи:

«Остановись! Мы не должны стать игрушкой омни, как когда-то стали наши расы, натравленные одна на другую!»

Людей и ашангов стравили? Но кто? Кому это понадобилось?

Какая дикая, крамольная мысль!

Люди фактически ничего не знали об обитаемой Вселенной, когда Землю посетил корабль омни, – серокожие существа были в ту пору единственной известной Человечеству разумной расой. Они, по словам Джордана, указали на пригодную для жизни планету в системе, которая ранее считалась бесперспективной в плане колонизации.

Это был Орион. Проклятый Орион, где люди впервые столкнулись с ашангами.

А что, если и цивилизации разумных насекомых тоже указали на одинокую, соблазнительную, но неприметную планету? Какие-нибудь добрые, мудрые попечители, заботящиеся о процветании младших рас и едином законе для всей Вселенной?

У Германа не нашлось готового ответа или решительного отрицания.

Его душа вдруг стала похожа на поверхность Джорга – вроде бы почва, а не суша, и под ней не камень, а зыбь, слой над слоем, мир над миром…

* * *

Близился вечер, когда поверхность воды вдруг заволновалась, пошла пузырями, потом начала вспухать пологой волной, словно из глубин, навстречу предзакатным лучам солнца стремилось вырваться нечто могучее и огромное. Несколько деревьев, не выдержав волнообразного движения почвы, вдруг с треском повалились, а из-под воды внезапно показался фюзеляж человеческой машины.

Фонтаны черной, липкой жижи взметнуло вверх, истребитель, как раненый кит, подался вперед, наполз днищем на зыбкую почву, и природный ковер принял его, удержал, лишь соседние деревья накренились в сторону опаленной, поднявшейся из пучин машины.

Первое, что увидел Герман на экранах обзора, был искалеченный истребитель форкарсиан и сам ашанг, который, скорчившись, сидел у неумело разведенного костерка.

Открыв аварийный люк кабины, Герман выбрался на влажную плоскость короткого скошенного крыла.

Не сводя глаз с ашанга, который сидел, бессильно привалившись спиной к стволу дерева, он спрыгнул на пружинистое сплетение корней.

Истребитель врага всплыл над водой едва ли на четверть, а засохшая грязь, покрывавшая ашанга с ног до головы, подсказывала, что насекомое

долго барахталось в зыбкой жиже, прежде чем выбраться на сушу.

Похоже, он ранен…

Взгляд фасетчатых глаз ашанга казался Герману лишенным эмоций, направленным в никуда. Отсутствие зрачков сбивало с толку, неподвижность скорчившейся фигуры не позволяла понять, действительно ли его враг так плох или просто прикидывается?

Герман не стал гадать, он выхватил нож, осторожно подкрался к ашангу, но тот никак не отреагировал, даже не шевельнулся.

«Вот и пришел мой миг – секунда страшной, но справедливой мести…» – мысль отдавала холодом, не несла ярости. Куда исчезла ненависть, которую он испытывал, слушая рассказы Джордана о погибшей, исчезнувшей в огне атомных бомбардировок цивилизации, о планете Земля, которая когда-то была домом его генетических предков, а сейчас, по воле форкарсиан, превратилась в шлак, – ее океаны выкипели, синь атмосферы стала буро-коричневой от пепла и радиоактивной пыли.

Один короткий взмах ножа, и все… с расой насекомых снова будет покончено!

Осторожный шаг приблизил его к жертве и одновременно погнал пологую, зыбкую волну по непрочным сплетениям корней, потерявшим сцепку из-за крушения двух космических кораблей.

Ашанг слабо пошевелился, очнулся, но это уже не могло изменить ход событий – разум Германа поддался эмоциям, злоба вспыхнула с новой силой.

Рука ашанга приподнялась, потом бессильно упала, лишь один из трех пальцев продолжал двигаться, что-то вычерчивая в мягкой податливой почве.

Герман отвел руку с ножом для удара и… застыл.

«Зачем?»

Слово было процарапано во влажном, только начавшем подсыхать иле. Написанное символами омни, на языке межрасового общения, оно было понятно и доступно пониманию Германа.

Закон Чести, с детства внушаемый мальчику, гласил:

«У каждой расы есть свое бремя».

Люди несут бремя воинов, которое соответствует их внутренним наклонностям.

Бремя воина состоит в том, чтобы убивать, не задумываясь, не колеблясь, и в конечном итоге самому быть убитым.

Зачем?

Этот вопрос, процарапанный пальцем умирающего ксеноморфа,

остановил руку Германа.

Нет, он не испугался, не оторопел, не изменил своим убеждениям, просто попытался мгновенно ответить на него, но не нашел точной и ясной формулировки.

Смерть ради смерти?

Несколько секунд он простоял как вкопанный, потом уголки его рта скорбно опустились, будто с этого момента он утратил в своей жизни нечто чрезвычайно важное.

Твердая почва под ногами на самом деле обернулась всего лишь зыбким болотом.

Нужно было найти мужество не пробежать по мшистой, упругой поверхности, избегая мараться о выступающую грязь, а однажды пойти ко дну, как случилось с ним, чтобы, пробив муть, увидеть кристально чистую воду и снующую в ней непонятную, непривычную взору, но по-своему красивую жизнь…

Убивать ашанга действительно не имело смысла, ни из жажды крови и даже ни из мести, – что толку в его смерти, когда история уже свершилась, и кровь, пролитая сегодня, не смоет ни единой радиоактивной пылинки с изуродованного лика Земли?

Но если не убить, как жить дальше?

Он присел на мшистую кочку рядом с ашангом, который, нацарапав это проклятое слово, опять впал в забытье.

Герман не понимал, что с ним происходит. Казалось – душа вывернулась наизнанку. Так будет, если поменять местами небо и землю, заставив всех ходить вниз головой.

Вместо того чтобы полоснуть ножом по горлу ашанга, он спрятал оружие и полез назад, в кабину истребителя, за автоматической аптечкой.

* * *

Утро пришло с тихим плачем древесных червей.

Костер, который Герман поддерживал всю ночь, рдел углями в рассветной мгле; от окон черной воды истекало зловоние и поднимался зыбкий туман.

Он сидел, положив на колени найденный в кабине истребителя миниатюрный планшетный компьютер, пытался разобраться в записях, хранившихся в древнем устройстве. Поглощенный своими мыслями воин не заметил, что ашанг очнулся от забытья.

Он пропустил удар. Жуткий силуэт возник за спиной, трехпалая конечность рванулась вперед и…

Корявый, покрытый ороговевшими чешуйками палец с острым хитиновым когтем на конце, скользнув мимо горла человека, коснулся сенсорной клавиатуры.

Герман не успел отреагировать, лишь ошарашенно смотрел, как на экране одна за другой появляются буквы человеческого алфавита, складываясь в транскрипцию слов универсального языка.

Хитрый… – с трудом прочел он первое слово, – омни… перехитрил… сам… себя… Он… желая… убить… воина… родил… его…

Хитрый омни перехитрил сам себя. Он желал убить воина, но тем самым возродил его, – вот что хотел сказать ему ашанг.

Он ощущал, как на его плече лежит рука врага.

«Философ… – с внезапной яростью подумал он. – Насекомое недобитое…»

Герман медленно повернул голову.

Выпуклые фасетчатые глаза смотрели в неизвестном направлении. Хитиновые жвала медленно шевелились, издавая тихий шипяще-скрежещущий звук.

«Я сошел с ума. Мне следует убить его, а потом покончить с собой, как велит Долг Чести, который уже заплачен».

Взгляд Германа вернулся к экрану, на котором продолжали медленно, с большими интервалами возникать символы.

Это действительно походило на сумасшествие, и лишь прочитав еще несколько гибридных слов, уловив их смысл, молодой воин понял, что процесс общения с ашангом возможен, хотя и невероятно труден.

На прогалине, у дымного костерка, угли которого начали подергиваться серым налетом пепла, происходило нечто невообразимое – между собой общались представители двух абсолютно чуждых биологических форм, уже однажды истребивших друг друга.

«Наши расы столкнули лбами мудрые омни, которые никогда никого не убивают сами, – вот что писал ему ашанг. – Их первый закон выживания гласит: «Агрессивные расы не имеют будущего и должны быть уничтожены либо ввергнуты в регресс до того, как смогут стать серьезной проблемой для правящего в космосе вида».

«Откуда ты это знаешь? Ты клон, как и я».

Ашанг долго смотрел на экран, потом зашипел – видно, смысл послания дошел до него. Средний палец трехпалой кисти вновь коснулся сенсоров, набирая символы.

«Прошлое известно, – ответил он. – Цивилизация Форкар-Сиана – это общественный разум. Наследством нашей эволюции стала общая

генетическая память. Каждый обладает знанием муравейника».

Герман ужаснулся тому, что сделал.

Получается, оказав помощь ашангу, он, по сути, возродил расу форкарсиан? Злейших врагов человечества?

Его рука рванулась к оружию, но ашанг оказался проворнее: одной конечностью он прижал Германа к земле, а другой продолжал стучать по клавишам:

«Нет смысла снова убивать друг друга. Ты спас меня, я спасу тебя. Я помню то, о чем не знают омни. – Он торопился, ошибался в символах, но все же продолжал, несмотря на отчаянное, нарастающее сопротивление Германа, пытавшегося вырваться. – Перед взрывом системы Форкар-Сиан наша разведка обнаружила резерв человечества – пять криогенных платформ с генетическим материалом на борту. Там не только спящие люди, воин, там вся флора и фауна твоей планеты в замороженном состоянии».

Герман прекратил сопротивляться. Он смотрел на экран и не мог решить: кто из них безумен – он или ашанг?

В это было трудно, невозможно поверить, но как хотелось, чтобы слова форкарсианина оказались правдой…

* * *

Колония наномашин завершила передачу информации и распалась на отдельные частицы, обращающиеся в кровеносной системе Анвара. Наниты более не блокировали работу имплантов ганианца, они выполнили одно из своих предназначений и перешли в энергосберегающий режим.

Сознание возвращалось ощущениями боли, он медленно приходил в себя, постепенно начиная понимать, что лежит на гребне возвышенности, но совершенно не помнит: как дополз сюда по остекленевшему склону?

В сознании стыли образы, порожденные прихотливой игрой разума, а как иначе он мог бы отнестись к безумным видениям?

Земля, уничтоженная ядерными бомбардировками? Инсект, называющий себя «форкарсианином»? Логрианин-переросток, управляющий звездной империей? Горстка людей, клонированных в целях войны?

«Полный бред… Мой расширитель сознания сбоит, а рассудок играет с известными образами, вплетая их в немыслимую реальность, не имеющую ничего общего со здравым смыслом…»

Иного объяснения он не находил, да и зачем?

«Я едва пережил крушение, вот и мерещится всякое…» – Анвар с

трудом сел. Сердце билось часто и глухо.

Он осмотрелся, и новые впечатления нахлынули, стирая навязчивые видения. Вокруг простиралась бескрайняя саванна. Невдалеке изгибалась излучина широкой полноводной реки. Редкие группы деревьев образовывали тенистые рощицы, высокий травостой волновался на ветру.

Удивительная, живая планета открылась взгляду, и он облегченно вздохнул – окружающие пейзажи абсолютно не совпадали с промозглой реальностью пригрезившегося ему мира.

Вдалеке темными точками показались какие-то животные, но рассмотреть их Анвару не удалось, слишком велико расстояние для невооруженного взгляда.

Машинальное желание приблизить объекты апеллировало к имплантам, и на этот раз он получил неожиданный отклик.

Первым заработал расширитель сознания. Сеть датчиков, соединенных с нервной системой, реактивировалась внезапно и мощно. Анвар невольно вздрогнул, мир перед глазами сначала потускнел, выцвел, а затем вдруг наполнился новыми красками: он увидел заинтересовавших его животных, но внимание не остановилось на них, рассудок уже вобрал новые ошеломляющие подробности – резкие, вновь граничащие с шоком!

Он отчетливо различил, как на фон пасторального пейзажа накладываются тонкие линии, очерчивающие геометрические формы искусственно созданного объекта, скрытого растительностью, погребенного в недрах пологой возвышенности!

Случайное совпадение форм рельефа, залежи металлических руд, способных дать характерный отклик, сбой в расширителе сознания, помноженный на игру воображения, – он анализировал и отвергал возможные причины шокирующей визуализации данных.

Нет. Объект реален. Он не истаял, как мираж в пустыне, – чем дольше и пристальнее Анвар рассматривал холм, тем четче проступали формы исполинского космического корабля, скрытого под слоем почвы.

Он был похож на двояковыпуклую линзу.

Базовый крейсер механоформ?! Тагиев ощутил невольную дрожь. Импланты продолжали сбор информации, рассудок анализировал данные, к процессу подключились искусственные модули памяти, где хранилась скудная информация об уникальных, но чрезвычайно опасных объектах.

«Размеры не совпадают», – подумал Анвар. По данным сравнительного анализа, обнаруженный им корабль был в десять раз меньше, чем известные людям крейсера эволюционировавших машин, но имел характерную структуру. Двенадцать сегментов, соединенных с

центральным стержнем, составляли основу его конструкции, что невольно подталкивало к аналогии!

Пока Анвар дистанционно изучал ошеломляющую находку, энергопоглощающая ткань пилотажного костюма, на протяжении многих часов аккумулировавшая солнечный свет, завершила процесс подзарядки имплантированного накопителя, и по мышцам внезапно прокатилась судорога – таким неприятным эффектом сопровождается инициализация усилителя рефлексов.

Он вытерпел неожиданную боль, усилием воли унял самопроизвольные сокращения искусственных лайкороновых тканей, смахнул выступившие на лбу капельки пота и, восстановив дыхание, вновь вернулся к прерванной процедуре сканирования.

Объект статичен. Крушение произошло очень давно, корабль стал частью окружающего рельефа, ни единой энергоматрицы не читалось на фоне зловещих контуров.

«Не насмешка ли судьбы? – подумал Анвар, подставляя разгоряченное лицо порывам прохладного ветра. – Слепой рывок через гиперсферу не погубил меня, я выжил при крушении, открыл удивительный мир, расположенный за сотни световых лет от границ Обитаемой Галактики, обнаружил загадочный космический корабль, и что теперь? Я стал пленником планеты и обречен провести тут остаток своих дней?»

***

Силы медленно возвращались. Анвар похудел и осунулся за неполные сутки, прошедшие после крушения. Метаболический имплант, включившийся на полную мощность после необъяснимого сбоя, давал о себе знать резкими приступами головокружения, волнами непроизвольной дрожи. Шел процесс мобилизации внутренних резервов организма, вернулись ощущения голода, жажды.

Ганианец разжевал несколько пищевых таблеток, запил их водой.

Взгляд вновь и вновь возвращался к таинственному космическому кораблю. Миллионы лет прошли с тех пор, как тот рухнул на планету. «Исследуя его, я лишь впустую потрачу силы», – подумал Анвар.

Пугающие видения больше не возвращались, но образ загадочного Германа не потускнел – он стал частицей рассудка и памяти Тагиева, и в мысли, касающиеся проблем сиюминутного выживания, навязчиво вплетались вопросы: что стало с молодым воином? Нашел ли он в себе мужество следовать избранному пути? Удалось ли ему преодолеть ненависть к форкарсианину, смог ли он использовать истребитель предков,

достичь Солнечной системы, отыскать последний резерв Человечества?

Такая двойственность восприятия отнюдь не шла на пользу Анвару.

Его взгляд, обежав окрестности, вновь вернулся к сумеречным очертаниям пологого холма.

«Что, если источник моих галлюцинаций скрыт на борту древнего корабля? – промелькнула мысль. – Мог ли расширитель сознания сформировать образ Германа на основе неких данных, полученных от систем космического скитальца?» – Ганианец упорно боролся с раздвоением личности, искал, но не находил разумного объяснения случившемуся.

«Нет! – мысленно отрезал он, спускаясь по склону к обломкам «Фалкона». – Даже если на борту древнего корабля еще функционируют некоторые системы, они созданы по иной технологии, несовместимы с программным обеспечением имплантов, и информация, переданная ими, никак не могла быть «загружена» в мой рассудок!»

*** * ***

К ночи стало прохладнее. Огромный шар луны поднялся над горизонтом, освещая саванну холодным коричневатым светом.

Осмотр истребителя привел к неутешительным результатам. Секции гиперпривода и бортовой передатчик гиперсферных частот уничтожены, стартовый сегмент с аварийными капсулами превратился в груду искореженного металла, среди массы обломков Анвар не обнаружил ни одного исправного источника энергии.

«Нет способа подать сигнал бедствия», – мрачно размышлял он.

За двадцать лет, проведенных в рядах наемников, Анвар побывал во многих смертельно опасных ситуациях, участвовал в корпоративных войнах, защищал интересы «Мантикоры», его мировоззрение действительно изменилось, но техносфера, которой он привык манипулировать, внезапно исчезла, осталась за сотни световых лет отсюда. Его расширитель сознания тщетно искал доступные сетевые соединения.

Единственными исправными устройствами оставались логры.

Он присел, мрачно глядя себе под ноги. Остро вспомнился недавний разговор с Холмогоровым, гневная реакция на просьбу Алексея.

«И что же мне делать?

Изменить своим убеждениям, вернуться в логр, вновь соприкоснуться с абсолютной памятью? Еще раз прожить те события, запомнить правильную последовательность для формирования устройства связи, потревожить души павших в отчаянной попытке вырваться отсюда?»

Горькая усмешка исказила губы Анвара.

– Твоя душа блуждает во тьме, – тихий бестелесный голос внезапно зазвучал в его рассудке.

Он вздрогнул, непроизвольно коснулся логра, почувствовал его сквозь ткань одежды.

«Ну вот, снова теряю грань между реальностью и игрой воображения!..»

Анвар угрюмо посмотрел вокруг. «Мой путь не закончен! – яростно думал он. – Я не могу смириться, стать пленником этой планеты!

Если бы души предков действительно могли меня услышать!..» – Он тяжело вздохнул, разочарованно взглянул по сторонам, словно еще надеялся – не все в этом мире объясняется рамками различных технологий, но, увы, лишь звуки ночной жизни неведомого, еще не познанного мира ответили ему.

Он расстегнул нагрудный карман, коснулся логров, понимая, что должен сделать тяжелый, но осознанный выбор, как вдруг его взгляд заметил нечеткий, едва заметный след, оставленный техническим сервом!

«Не может быть! – Он присел. – Точно, вот еще один! И еще!»

*** * ***

Две цепочки следов, почти незаметные на остекленевшем склоне, стали хорошо различимы за границами зоны крушения.

Анвару пришлось обогнуть пологий холм, в недрах которого по-прежнему сканировались контуры древнего космического корабля, затем его расширитель сознания внезапно обнаружил слабую энергоматрицу!

«Х-страйкер»?!» – он мысленно потянулся к объекту и получил отклик – импланты установили сетевое соединение с двумя техническими сервами, ремонтирующими истребитель рейдеров!

Анвар ускорил шаг и через некоторое время вышел к выжженной посадочными двигателями полосе, в конце которой у рощицы деревьев стоял тот самый злополучный «Х-страйкер»!

Сетевое соединение позволило ганианцу оценить ситуацию. Узкоспециализированные механизмы охотно отреагировали на дистанционную команду, временно прекратили ремонт, отошли в сторону, передали отчет о проделанной работе.

Детали, снятые с «Фалкона», позволили им восстановить основные цепи управления. За исключением нескольких пробоин в обшивке истребитель был исправен!

Анвар подошел к машине, отыскал утопленный в броню аварийный

рычаг, привел в действие механизм экстренного доступа, и сегменты рубки раскрылись, словно лепестки механического бутона.

Мертвый рейдер, свесив голову, сидел в кресле пилот-ложемента.

На панелях управления перемигивались искры индикационных сигналов. Технические сервы восстановили основные цепи питания, заимствовали из обломков «Фалкона» энергоблоки и необходимые запасные части.

Мистикой тут и не пахло. Анвар протянул руку, расстегнул страховочные ремни, затем вытащил бездыханное тело рейдера из прошитого осколком снаряда кресла.

Судьба испытывала его. Она предлагала выбор. Трудный выбор, учитывая ценность артефакта, скрытого в недрах холма.

* * *

Анвар похоронил рейдера до рассвета. Сервы уже завершили ремонт обшивки, и он загнал их в технический отсек, чтобы не путались под ногами.

Осмотрев «Х-страйкер», Анвар убедился – корабль способен стартовать и выдержит гиперсферный прыжок.

Он взлетел, когда угасли багряные краски заката и коричнево-желтая луна залила просторы саванны призрачным светом.

Автоматические системы, переделанные рейдерами, требовали постоянного контроля, и Тагиев погрузился в пучины прямого нейросенсорного контакта.

Перед мысленным взором сформировалась виртуальная рабочая станция, он объединил системы истребителя в одно целое и теперь должен был сделать окончательный выбор.

Энергии достаточно для прыжка.

Анвар на мгновение задумался, затем ввел координаты звезды Халиф.

Путь Предков все расставит на свои места. Он не мог поступить иначе. Любое иное решение казалось сейчас неверным.

Еще секунда, и на фоне коричнево-желтой луны возникла черная воронка гиперперехода, поглотившая крошечный корабль.

Глава 3

Планета Ганио

Звезда Халиф сияла в зените.

Нестерпимый зной царил на улицах Ганиопорта, в полуденный час они пустели, лишь обжигающий ветер закручивал пыль небольшими смерчами, гнал песок вдоль фасадов зданий.

Суровый климат планеты диктовал ритм жизни – лишь к вечеру, когда удлинялись тени, здесь закипала суета, характерная для мегаполиса.

Никто, кроме коренных ганианцев, не может с уверенностью сказать: я знаю, как возник город посреди бескрайней пустыни.

Древние знания, относящиеся к ранней эпохе колонизации, частично утрачены, крупицы истины скрыты в эпосе, но «Колыбель Раздоров» (так называют Ганио в Обитаемой Галактике) хранит свои тайны, к исследователям тут относятся с настороженностью, предубеждением, зато щедрому туристу местные гиды охотно покажут фрагменты колониального транспорта «Мириам», разбившегося о скалы при посадке.

Отроги горных образований, вздымающиеся над песками Великой Пустыни, сформировали облик Ганиопорта. Здесь часто можно увидеть, как современные здания соседствуют с выветренной кладкой древних построек, во многих местах скалы пронзают мегаполис, они незыблемы и неприкосновенны, ведь в толще горных пород расположены наидревнейшие колониальные убежища, – сеть разломов, тайных ходов, пещер и бункерных зон, формирующих так называемый «нижний город». Он скрыт от посторонних глаз, окутан вуалью зловещих тайн, домыслов и легенд. Здесь вотчина кланов, палящий зной не проникает в прохладу пещер, подземные воды даруют жизнь, истертые каменные ступени хранят память о сотнях поколений бесстрашных воинов пустыни.

Сегодня полуденный покой был нарушен. Колонна машин появилась со стороны космопорта, беспрепятственно миновала укрепления на границе барханов. Гонимый ветром песок бессильно бился о наклонные стены Цоколя, массивные ворота, на протяжении тысячелетий сдерживающие напор пустыни, открылись, пропуская четыре вездехода, сопровождающие мощный комфортабельный флайкар.

Тихо урча водородными двигателями, машины пронеслись по безлюдным улицам, затем на площади Пяти Племен колонна свернула в

сеть проулков, где здания с наглухо закрытыми в этот час окнами выстраивались сплошной унылой колоннадой, а через пару километров структуру современного городского уровня нарушило появление скал: многоэтажные жилые комплексы остались позади, дорога начала петлять, появились древние постройки. Они сливались с отрогами скал, образуя массивную линию защитных укреплений.

Над ущельем, в которое незаметно превратилась улица, изгибались каменные мосты, следы многолетнего воздействия песчаных бурь виднелись повсюду, свидетельствуя, что эта часть города раньше была подвержена воздействию ураганных ветров.

Машины остановились.

Отвесная стена преградила путь. Прошло несколько минут, прежде чем заработали древние механизмы, и массивные ворота, изготовленные из обшивки колониального транспорта, медленно открылись.

Четыре вездехода остались у границ нижнего города, лишь флайкар продолжил путь, нырнув в широкий тоннель.

*** * ***

Природа Ганио скудна и сурова, первым колонистам, ступившим на планету полторы тысячи лет назад, в эпоху Великого Исхода, пришлось нелегко, но они сумели выжить, и мир, ставший их новой родиной, постепенно открыл ганианцам потаенные экосистемы.

Фазул Джаалмедин редко покидал скальный город.

Здесь, в прохладной неге пещер, цепляясь за трещины и неровности, по стенам вились удивительные растения, с бледно-желтыми листьями и нежными, не терпящими жары благоухающими цветами, по полу в каменных желобах струилась прозрачная чистая вода, геотермальные источники наполняли бассейны пузырящимся теплом недр, вентиляционные шахты, сохранившиеся с незапамятных времен, обеспечивали постоянную циркуляцию воздуха. Современные инженеры назвали бы комплекс внутрискальных сооружений «контролируемой средой обитания», но Фазул не интересовался наукой, его жизнь ограничивалась иными заботами и интересами.

Ганиопорт мог расти ввысь сколько угодно, а его население – пестрый конгломерат выходцев с разных миров – тщетно делил верхний город на кварталы и улицы. Ни одна инопланетная диаспора не обладала на Ганио реальной властью, а ядовитая накипь субкультуры не проникала сюда, в прохладу древних пещер, где время как будто застыло, отвергая большинство перемен.

На самом деле кланы Ганио охотно использовали достижения научно-технического прогресса. Они управляли современным мегаполисом, разделив его на сферы влияния, многочисленные армии наемников и авантюристов использовали передовые технологии, но здесь, в древних чертогах, все оставалось по-прежнему.

Клан Джаал издревле славился бесстрашными воинами. Наемники с Ганио участвовали во всех крупных конфликтах, периодически вспыхивающих на просторах Обитаемой Галактики. Зачастую разные стороны противостояния прибегали к услугам соперничающих кланов, и тогда большая межпланетная политика вскипала на улицах Ганиопорта, но никогда отголоски событий не потрясали устои древнего общества, – пять скальных замков, возникших после крушения колониального транспорта «Мириам», хранили традиции древнего перемирия, заключенного ради выживания первым поколением колонистов.

На улицах верхнего города, в пространстве космоса, на просторах иных планет могли бушевать войны, столкновения, но здесь, в тиши и прохладе пещер, старейшины кланов решали все спорные вопросы путем переговоров.

* * *

Негромкий сигнал предупредил о посетителе.

Фазул кивнул, его телохранители открыли дверь.

На пороге появился логрианин. Существо иной космической расы, с точки зрения старейшины, выглядело уродливо. Четыре мускулистых ногощупальца поддерживали маленькое, слаборазвитое тело, две головы, посаженные на длинные гибкие шеи, производили отталкивающее впечатление, два рта, два глаза, два дыхательных отверстия, в обрамлении складок серой кожи, сбивали с толка, казалось, что кто-то разрубил логрианина пополам.

«Зачем природа создала такую мерзкую тварь?» – неприязненно подумал Фазул.

Натянутая улыбка искривила его губы. Минимум одежды на теле логрианина выглядел нелепо, существо пыталось соблюсти приличия, но было заметно, что ткань лишь мешает ему.

О визите обе стороны договорились заранее, и вспышка ксенофобии быстро улеглась, уступив место смешанным чувствам и практическому интересу. Старейшина ни на миг не забывал о деле, сулящем выгоду, открывающем новые возможности для него лично.

– Присаживайся, – он указал на специально изготовленное кресло, и

модуль автоматического перевода преобразовал речь человека в набор шипяще-щелкающих звуков.

Шеи гостя изогнулись, обе головы повернулись в сторону Фазула.

Накануне встречи старейшина ознакомился с некоторыми характерными для логриан жестами, и сейчас прочитал в изгибе шей и повороте голов знак глубокого уважения.

Логрианин вскарабкался в изготовленное для него кресло, оплел ногощупальцами вертикальные опоры, замер, и вдруг из-под обвисших складок его кожи появились четыре длинные нити, собранные из небольших кристаллов.

Логр-компоненты – Фазул взглянул на кристаллические нити с опасным блеском в глазах. Каждый кристалл являлся мощнейшим мини-компьютером. Сопрягаясь гранями, они образовывали сложные структуры, спектр их применения, по слухам, не имел границ, но старейшину интересовала только одна функция логров. Каждый отдельно взятый кристалл способен обеспечить своему обладателю бессмертие. Не физическое, а лишь виртуальное – так объясняли логриане, но ганианец не был склонен верить им.

До Фазула доходили слухи иного толка. Душа, записанная в логр, может быть перемещена на физический носитель, например в клонированное тело, нужно только набрать достаточное количество кристаллов и соединить их в правильной последовательности. Однажды харамминам, голубокожим гуманоидам из скопления О’Хара, удалось построить кристаллическую машину возрождения, и созданная ими Квота Бессмертных на протяжении миллионов лет безраздельно правила десятками тысяч звездных систем.

Он исподлобья взглянул на логрианина.

Логр-компоненты образовали сложную пространственную фигуру, похожую на объемный иероглиф.

– Мое имя Шор-Шех, – просипел логрианин. – Я прибыл на твою планету с важной исследовательской целью.

В диалогах со старейшинами других кланов Фазул мог бы часами плести нить беседы, но перед ним находилось совершенно чуждое существо, и он решил действовать бесхитростно, с грубой прямолинейностью. Логриане известны своей трусостью, которую объясняют «пацифизмом», но здесь, по мнению ганианца, скрывалась явная ложь.

Фазул мыслил в рамках понятной ему логики. Мир жесток, в нем выживает сильнейший. Разве способны трусливые существа создать

великую цивилизацию? Прежде чем стать мыслителями, они должны были победить в жестокой эволюционной борьбе.

Нет – подсказывал жизненный опыт. Они хитры – вот достоинство, компенсирующее иные недостатки. Пустынный маргал не ведает страха, но он нередко становится добычей изворотливого курунга. Хитрый побеждает сильного.

– Ганио – пустынный мир, – произнес Фазул. – Здесь нет ничего примечательного.

– Пески скрывают множество тайн, – полуутвердительно произнес Шор-Шех.

Старейшина снисходительно усмехнулся. Не зря головы логрианина похожи на змеиные. Он действительно хитер. Ждет, что я расскажу ему о тайнах пустыни?

– Что конкретно тебя интересует? – голос ганианца утратил любезность. Цена, предложенная логрианами за содействие, высока, но всегда существует возможность умножить прибыль. Для жителя Ганио торг сродни спорту, а сделка, заключенная на заранее оговоренных условиях, похожа на пресную лепешку.

– Недавно на станции, где я живу, побывал торговец из твоего мира, – пояснил Шор-Шех. – Он рассказал легенду о Призрачном Городе, где обитают души избранных воинов. Я хочу найти и исследовать это место.

Фазул, меланхолично жующий сушеный фрукт, поперхнулся.

Первая машинальная, едва осознанная мысль касалась торговца: выяснить, кто он, и наказать, жестоко, прилюдно, чтоб другие поменьше болтали.

Пески ганианской пустыни действительно хранят множество тайн. Ветра, по прихоти которых движутся барханы, часто обнажают останки былого. Ни для кого не секрет, что во время Галактической войны на Ганио существовали базы Земного Альянса, но сколько в ту эпоху было построено бункерных зон, посадочных площадок, консервационных складов, до сих пор остается загадкой. Нередко пески открывают тайны иного рода. Древние сооружения, возведенные иными космическими цивилизациями, задолго до посадки колониального транспорта «Мириам», считаются на Ганио дурными местами. Наиболее распространенные из них получили название «пасть шайтана». Фазул, в отличие от многих ганианцев, был хорошо осведомлен об их истинном предназначении. Древние постройки не имеют ничего общего с мистикой, они – часть древней внепространственной сети, об этом старейшине клана Джаал поведал археолог из Центральных Миров, решившийся на свой страх и

риск производить раскопки, – попав в плен, он стал очень разговорчивым.

В Обитаемой Галактике существует мнение, что цивилизация Ганио сконцентрирована в единственном мегаполисе планеты. На самом деле многие кочевые племена живут в пустыне, где существует сеть оазисов и тайных убежищ. Иссушенные зноем, бескрайние пространства поделены между кланами точно так же, как кварталы Ганиопорта. Среди песков скрываются посадочные площадки, через которые проходят потоки контрабандных грузов, там расположены базы наемников, тайные склады и целые поселения, о существовании которых не подозревает никто, в том числе и разведывательное управление Конфедерации Солнц.

Путешествовать по пустыне без разрешения кланов не смеет ни один чужестранец.

За определенное количество логров Фазул был готов устроить для логрианина экскурсию по некоторым тайным местам, но Призрачный Город – это слишком. Тревожить предков ради прихоти двухголового уродца? На такое не решится и Совет Старейшин.

Фазул оказался в сложной ситуации, словно зерно, упавшее между жерновами.

Алчность боролась со здравым смыслом и остатками суеверий. Десять логров предложили ему в обмен на содействие.

«Логриане хитры, – вновь подумал он. – Заручились моей поддержкой, не назвав истинной цели визита своего соплеменника. И что делать теперь? Грубо оборвать переговоры, выставить логрианина вон? Возникнут вопросы, зачем он прилетал и почему не смог со мной договориться. Это не пойдет на пользу.

Согласиться на его требование, удвоив или утроив цену?

Нельзя принимать решение сгоряча. Нет прощения тому, кто потревожит священный покой предков. Но как получить логры и не нарушить существующих традиций?»

Постепенно в голове Фазула возник незамысловатый план действий.

– Ты зря потратишь логры, – произнес он, начиная готовить почву. – Призрачный Город – не более чем легенда. Болтливый торговец рассказал тебе один из мифов.

– В каждом предании скрыта крупица истины, – невозмутимо ответил логрианин.

«Он знает что-то очень важное, раз рискнул прилететь на Ганио, – неприязненно подумал Фазул. – Но ведь двухголовый прав, мифы не возникают на пустом месте!» – он мысленно укорил себя в недальновидности. Зачем древние цивилизации строили порталы своей

сети на пустынной планете, которая покажется адом даже для инсектов? К тому же настойчивость логрианина заставила старейшину вспомнить об одном очень древнем пророчестве, к которому он относился со здравым скепсисом.

– Пустыня необъятна, – демонстрируя полное безразличие, произнес Фазул. – А легенда о Призрачном Городе – не больше чем выдумка, иллюзорная надежда стариков.

– Ты не веришь, что духи твоих предков обитают в райском городе, погребенном под песками?! – удивление логрианина выглядело неподдельным. – Я изучил смысл понятия «религия», – пояснил он, – и думал, что ни один ганианец не ставит под сомнение веру предков. Разве Призрачный Город не является местом поклонения?

– Никто не знает, где он и существует ли вообще, – Фазул не кривил душой. – В разное время его видели в разных местах, но миражи – не редкость в пустыне. Мой народ уважает мудрость предков, но на Ганио давно пришли технологии из иных миров. Мы научились трезво смотреть на жизнь, – Фазул говорил, а его взгляд нервно пересчитывал логры, соединенные в тонкие нити, сплетающиеся над логрианином замысловатой абстрактной фигурой.

– Мне все же необходимо провести исследование! – упорствовал Шор-Шех. – Что ты теряешь? Если Призрачный Город всего лишь легенда, я останусь в проигрыше, а ты получишь десять логров.

«Нет, – мысли Фазула уже текли в ином направлении. – Я получу не десять, а пятьдесят четыре кристалла», – думал он, сосчитав количество звеньев, образующих логр-компоненты.

– Назови мне места, где, по преданиям, видели Призрачный Город. Я исследую их, – выдвинул окончательное требование Шор-Шех.

– Это сложно.

– Почему?

– Разные регионы пустыни подконтрольны разным кланам.

– Мне следует обратиться к другим старейшинам? – к немому удивлению ганианца, логрианин владел искусством переговоров, по крайней мере он надавил болезненно и точно.

– Это ни к чему, – Фазул не выносил, когда ему угрожали. Статус старейшины предполагал неограниченную власть, но положение легко потерять, стоит лишь проявить малейшие признаки слабости. – Я сам улажу формальности.

– Наш договор остается в силе?

– Да. Но, предупреждаю, Великая Пустыня – опасное место. Разве ты

не можешь произвести исследования с орбиты?

– Нет, – логрианин изогнул шеи, теперь его головы смотрели в разные стороны – знак настороженности, готовности определить источник угрозы и избежать ее. – Логр-компоненты обнаружат постройку под песками, но они неразрывно связаны со мной. Для орбитального изучения планеты нужна другая… – он запнулся, подбирая слово, – другая аппаратура.

– Так используй ее. Что тебе необходимо? – хитрый Фазул заранее знал: логрианина не устроит ни один из современных сканирующих комплексов, иначе к чему идти на сделку? «Торговые станции, обращающиеся вокруг планеты, открыты для свободного посещения. Значит, они уже пытались просканировать Великую Пустыню? – старейшина усмехнулся, его мысль скользнула дальше. – Несомненно, пытались. И наверняка использовали свои технологии, получили данные, недоступные современным сканерам», – он думал сейчас не о мифическом городе, а о реальных объектах. Для логрианина они – не более чем маркеры на карте, для старейшины – бесценные сведения о дислокации сил конкурирующих кланов.

Теперь им владело только одно желание – заполучить логры Шор-Шеха, снять информацию с древних устройств. Да, это будет нелегко, придется заплатить кибрайкерам за работу, но результат того стоит.

– Ваши устройства мне не подходят, – подтвердил его догадки логрианин. – Есть только один способ провести мое исследование быстро и эффективно. Я должен сам изучить указанные тобой места.

– Я дам тебе воинов в сопровождение и флайбот. Координаты мест, где видели Призрачный Город, будут записаны в навигационной системе.

Ногощупальца логрианина пришли в движение. Он счел переговоры оконченными.

– Не торопись, – осадил его старейшина. – Я хочу получить логры.

– Мы так не договаривались! – прошипел Шор-Шех.

– Значит, сейчас договоримся, – с безмятежной улыбкой произнес Фазул. – Пять логров вперед, остальные отдашь после возвращения из пустыни.

– Нет.

– Тогда сделки не будет.

– Я обращусь к старейшине другого клана!

– Как хочешь. Но помни: три из пяти интересующих тебя регионов пустыни находятся под моей властью!

Шор-Шех задумался. Неизвестно, какие мысли роились в головах логрианина, но после недолгой внутренней борьбы он предпочел

капитулировать.

– Я согласен! – Под скудной одеждой, прикрывающей тело Шор-Шеха, пришли в движение складки серой кожи, и пять кристаллов, соединенные гранями в виде цепочки, без видимой опоры повисли в воздухе. – Когда я смогу отправиться в путь?

– Скоро. Мне потребуется немного времени, чтобы все подготовить и уладить. Тебя проводят, – Фазул, зачарованный видом левитирующих кристаллов, утратил интерес к логрианину. Два смуглых воина появились из-за драпировок, знаком предложили Шор-Шеху проследовать за ними, в залы, предназначенные для почетных гостей.

* * *

Оставшись один, Фазул не притронулся к312 логрaм.

Он некоторое время внимательно разглядывал их с восхищением и жадностью. В местах соединения кристаллов проскальзывали разряды энергии.

Старейшина не считал себя глупцом. Он знал – логры следует разъединить, поместить в экранированные ячейки.

– Даймонда ко мне, – негромко произнес он.

Вскоре явился кибрайкер.

– Что скажешь? – Фазул развалился в кресле, кивком указав на логры.

Даймонд пристально посмотрел на сцепку из пяти кристаллов, неопределенно пожал плечами.

– Подделка? – насупился Фазул.

– Нет. Логры древние, – ответил кибрайкер. – Но конфигурация их соединения мне незнакома.

– Что сложного в сцепке из нескольких кристаллов?! – старейшину всегда раздражали уклончивые ответы. – Я задал простой вопрос!

Кибрайкер не обратил внимания на грубость. У старейшины, по мнению Даймонда, была только одна положительная черта: он щедро платил за работу.

– Отвечай!

– Я не специалист в области логров, – признался Даймонд. – Мне известны лишь три последовательности соединения кристаллов, но ни одна из них не похожа на эту цепочку.

– Значит, нет уверенности, что логры не следят за мной, не передают каждое сказанное тут слово Шор-Шеху? – теперь мысль о логрианине вызывала у Фазула лишь агрессию, бешенство. Ответ кибрайкера принес ему жестокое разочарование. Он согласился на сделку, рискуя нарушить

наидревнейшие законы. В своих дерзких замыслах, сформировавшихся во время общения с Шор-Шехом, старейшина опирался на пророчество, известное лишь немногим, но – Шиист ворум, – возможно ли осуществить его, если никто не знает, как собрать кристаллическую машину, и даже лучший кибрайкер, не задумываясь, расписывается в собственном бессилии?!

В том, что древние кристаллы способны дать могущество, власть, бессмертие, он не сомневался. Но – Фазул сноровисто разобрал импульсную «Гюрзу», затем проделал ту же самую операцию с «Герветом», движением руки перемешал их детали. «Но кто поведает мне об истинной последовательности сборки?» – подумал он.

– Арам!

На его зов явился молодой ганианец.

– Собери! – он указал на детали двух разных образцов оружия.

Юноша не посмел ослушаться, но, сколько ни пытался, – все тщетно. «И неудивительно, – с раздражением подумал Фазул. – Арам не видел разницы между импульсной «Гюрзой» и древним «Герветом», пытался приладить их детали друг к другу!»

– Убирайся! – Фазул окончательно вышел из себя.

Кибрайкер молча наблюдал за разыгравшейся сценкой.

Тяжелый взгляд старейшины упал на него.

– Даймонд, как душа человека попадает внутрь логра?

– Лучший способ – имплантировать себе адаптер.

Фазул отрицательно покачал головой. Древние законы Ганио осуждают киборгизацию, это известно всем. Для воинов, управляющих сложной техникой, приходится делать исключения, но для старейшины имплантация неприемлема.

– В таком случае потребуется специальная аппаратура, – пояснил кибрайкер. – Ее можно купить, – добавил он, – но чтобы все заработало как полагается, необходимо через сеть Интерстар создать соединение с Логрисом.

Старейшина насупился.

– Мысли содержат информацию! – гневно возразил он. – Если мой рассудок прочтет логрианин… – Фазула передернуло, он не завершил начатой фразы, но тут же спросил: – Неужели люди с других миров соглашаются на такое?!

– Это цена бессмертия, – криво усмехнулся кибрайкер. – Большинству людей все равно. Их устраивает существующая схема.

– А если я захочу ее изменить?! – требовательно спросил старейшина. –

Не для всех, – тут же добавил он. – Только для ганианцев?!

– Ты не в силах это сделать, – покачал головой Даймонд. – Кристаллы, выпускаемые на заводах Конфедерации, бесполезны без инициализации в Логрисе.

– Тогда нам нужен свой Логрис! – гневно ответил старейшина.

Даймонд лишь нервно усмехнулся. «Фазул, видимо, спятил! Мало того, что технология логра лежит за гранью понимания, – потребуются миллионы древних кристаллов для столь дерзновенной попытки! Нет, он определенно не в себе!»

Старейшина, к его удивлению, не стал развивать тему, лишь указал на цепочку из логров:

– Изолируй их! И не вздумай болтать лишнего!

– Схожу за контейнером, – Даймонд поспешил убраться, пока в голову старейшине не пришла еще какая-нибудь сумасбродная идея.

Фазул вновь уселся в кресло. Его терзали сомнения, обуревали противоречивые чувства. Визит логрианина внезапно напомнил о древнем пророчестве, и старейшина подумал: «Близится предначертанный день, но в письменах не указано, кто именно осуществит великое деяние! Почему не я? Предки всегда были благосклонны к клану Джаал!»

Постепенно его мысли вернулись к практической стороне вопроса. «Мне потребуется много логров, и нужно с чего-то начинать!

Но логрианин – гость, он неприкосновенен, по законам предков!»

Фазул хищно усмехнулся. Он умел трактовать события, иначе не стал бы старейшиной. Двухголовый не скрывает намерений, он собирается грубо нарушить законы пустыни, и это делает его врагом! Хотя другим кланам вовсе незачем знать суть происходящего!

– Рамон!

Воин, незамедлительно явившийся на зов, занимал высокое положение в иерархии клана. Все тайные операции, задуманные старейшиной, воплощались на практике под его непосредственным руководством.

– Подготовь флайбот, – Фазул сразу перешел к делу. – Выдели двух бойцов, из худших, с которыми не жаль расстаться. На броне машины установи взрывчатку.

– Снаружи или внутри?

– Все должно выглядеть как попадание ракеты! Автопилот настрой на маршрут к оазису Дшеба.

– Оазис контролируют ширанские племена, – спокойно напомнил Рамон.

– Я знаю. Кто из наших сейчас поблизости?

– Отряд Халила.

– Свяжись с ними. Укажи точку, где произойдет крушение. Пусть найдут тело логрианина и заберут все его кристаллы – сорок девять, я сосчитал!

– Воины Джалгета заметят взрыв!

– Да, но их земуры слишком медлительны! Передай Халилу: мне нужна видеозапись, на которой будет хорошо видно, как ширанцы обыскивают обломки!

– Я понял, – кивнул Рамон. – Все должно выглядеть так, словно они сбили флайбот?

– Правильно!

– Мне подготовиться к последствиям?

– Оазис давно пора взять под наш контроль, – одобрительно кивнул Фазул. – Логрианин – гость клана Джаал. Его смерть – хороший повод для наведения порядка. Да, Рамон, подготовься к последствиям, – старейшина потер сухие ладони. – К серьезным последствиям.

*** * ***

Великая Пустыня…

В двух тысячах километров от Ганиопорта…

Бледный рассвет занимался над бескрайними просторами.

Капля воды коснулась губ, нарушила чуткий сон. Ветер стих. Пылевая буря улеглась. Анвар открыл глаза и замер, прислушиваясь к движению песка, текущего по барханам.

Вот поблизости просеменил ядовитый шеб, спрятался среди листьев росянки, развернувшихся в утренней прохладе, затем неподалеку послышалось глухое, ворчливое рычание – старый маргал учуял незнакомый запах, но корень растения зиб, которым пропахла одежда Анвара, отпугнул хищника, заставил того чихнуть и поискать добычу в другом месте.

Бескрайние иссушенные зноем просторы Великой Пустыни только выглядят необитаемыми, бесплодными, а на самом деле сотни существ, приспособившихся к жаркому сухому климату, ведут здесь постоянную борьбу за существование.

Капли воды, сконденсированные из предрассветного воздуха, медленно просачивались сквозь тончайшие капилляры, которыми пронизана кожа песчаного итуна. Одежда из таких шкур на протяжении веков помогала выжить предкам Анвара, и, отправляясь в пустыню, он предпочел ее. Современные защитные костюмы, со встроенными биоадаптивными

комплексами, которые предлагали торговцы в лавках Ганиопорта, по внутреннему убеждению ганианца, никак не подходили для избранного им пути.

Убедившись, что опасности нет, Анвар пошевелился, стряхивая песок, сел, вдыхая запахи утра.

Маргал ушел. Цепочку его следов поглотили барханы, листья росянки начали скручиваться в трубочки, сберегая накопленную предрассветную влагу, шеб забрался внутрь одного из них – так он пережидал дневной зной. Поднявшийся ветер быстро скрыл растение под слоем песка, небеса стремительно светлели, вскоре звезда Халиф поднимется над горизонтом, посылая земле беспощадные палящие лучи.

Пора в путь.

Анвар поймал губами кожистую трубку, вшитую в ворот одежды, сделал три маленьких глотка воды, встал, спугнув семейство эбов, – крупных ящериц, пытавшихся раскопать вкусные листья росянки, пока те окончательно не занесло песком.

Утром дышалось легко, спокойно. После мрака космоса, пейзажей далеких планет, где приходилось сражаться, он ощущал умиротворение, глядя вокруг.

Анвар зашагал на восток, навстречу первым лучам встающей над горизонтом звезды Халиф.

*** * ***

Пейзажи пустыни кажутся однообразными и унылыми, каждый бархан выглядит точной копией сотен соседних возвышенностей, но только не для коренного ганианца. Дети песков умеют читать следы ветра – единственного дизайнера и архитектора бескрайних просторов. Анвар шел неторопливым уверенным шагом, его взгляд безошибочно находил приметы и ориентиры.

Не только солнце и ветер указывали путь. Он читал знаки, оставленные на выветренных скалах поколениями кочевников. Для большинства современных ганианцев они уже ничего не значат, традиционные способы выживания постепенно забываются, их вытесняют продвинутые технологии, пришедшие из других миров.

Но пустыня нисколько не изменилась, да и Анвар не утратил полученного в детстве опыта. Он без труда читал полустертые древние символы, ориентируясь среди однообразного ландшафта.

Он остановился, взглянул на группу невысоких скал, которые обнажил ветер. Отметины на камне указывали: если сейчас последовать за

движением песков, то вскоре окажешься в древнем оазисе Дшеба, но он, избрав Путь Предков, день за днем упорно шел на восток, углубляясь в самые жаркие, самые опасные регионы Великой Пустыни. Его одежда конденсировала достаточно влаги из предрассветного воздуха, пищу он добывал, охотясь на эбов, и сворачивать к поселениям не было никакой нужды.

Первые лучи Халифа брызнули из-за гребня ближайшей возвышенности, на несколько минут во впадинах между барханами легли глубокие тени, но сумрак быстро растаял, стремительный восход яростного солнца залил пустыню зноем и светом.

Анвар никуда не спешил. Он шел навстречу судьбе, все дальше и дальше, не ведая, где именно завершится его странствие.

Видения, едва не повредившие его рассудок, больше не возвращались. Путь Предков неисповедимым образом исцелял душу, изгонял холод, что угнездился внутри. Пустыня очищала помыслы, усмиряла гордыню, уничтожала сомнения. Обжигающий ветер, несущий частицы песка, срывал все напускное, возвращал к истокам.

Иных горячий самум обдирает до костей, оставляя лишь скелет, белеющий среди барханов. Большинство современных ганианцев относятся к древней традиции как к ритуалу, отпускающему грехи, но они ошибаются. Путь Предков не дарует прощения. Он лишь возвращает утраченное.

Жара.

Зной становился осязаемым. Ветер поменял направление, стал сильнее, и теперь вслед его порывам поднимались песчаные шлейфы, барханы начали неторопливое движение, диск Халифа приобрел тускло-красный оттенок, но стихия бушевала недолго, вскоре утренний самум утих, и снова над пустыней разлился ослепительный свет.

Анвар остановился, глубоким обратным дыханием выдавил облачко пыли из матерчатой повязки, закрывающей нижнюю часть лица.

Форма ближайшего бархана насторожила его. Гребень песчаной возвышенности выглядел разорванным надвое, словно тело сумеречного улгона после внезапной атаки маргала – бесспорного царя пустыни.

Ветер, бесновавшийся на рассвете, не сумел сгладить странную форму рельефа, и Анвар решил проверить: что за сила бросила вызов стихиям?

Опыт наемника подсказывал: что-то рухнуло с небес, скорее всего, здесь совершил аварийную посадку небольшой космический корабль.

Для идущего Путем Предков не существует случайностей. Каждое явление предначертано, и глуп тот, кто не желает замечать знаков судьбы.

* * *

Взбираясь по склону, Анвар читал следы на песке. Крушение произошло на рассвете, во время бури. Произойди оно раньше, пустыня уже поглотила бы все, без остатка.

Поднявшись на гребень бархана, он заметил обгоревший корпус флайбота. Из-под песка проступала часть обшивки, невдалеке валялся оторванный хвостовой стабилизатор.

Внушительных размеров пробоина зияла в кормовом отсеке, указывая на причину аварии. Флайбот был сбит ракетой, но не зенитной, а предназначенной для борьбы с планетарными машинами. Стрелявший обладал достаточным опытом, чтобы использовать установку класса «земля – земля» против воздушной цели.

Настороженно посматривая по сторонам, Анвар спустился в ложбину.

Интерес к неожиданной находке постепенно угас. В пустыне царят свои законы. Если на территории Ганиопорта кланы, разделившие город на сферы влияния, еще уживаются между собой, стараясь не вступать в открытые конфликты, то среди знойных песков все иначе. Оазисы, безусловно, являются территориями перемирия, туда без страха приходит каждый, но помимо исторически сложившихся поселений существуют тайные посадочные площадки, хорошо замаскированные базы контрабандистов, силы враждующих кланов контролируют огромные территории, и стычки между ними далеко не редкость.

С тех пор как «цивилизация» пришла на Ганио, вопрос выживания среди песков утратил былую остроту. Современные комплексы искусственного микроклимата в сочетании с защитным суспензорным полем позволяют создавать поселения где угодно. Подобная технология широко применяется на окраинных планетах, но особенности Великой Пустыни внесли в нее элемент маскировки. Эмиттеры суспензорного поля устанавливаются в низинах между барханами, и гонимый ветром песок быстро абсорбируется защитным куполом, а затем образует наносы поверх укрытия. В течение нескольких дней над убежищем формируется обычный, ничем не примечательный рельеф, и скрытое поселение может существовать годами, лишь бы хватало энергии для работы установок, поддерживающих свод искусственной пещеры.

Анвар внимательно осмотрелся. Флайбот, судя по символам на борту, принадлежал клану Джаал. Видимо, неопытный пилот, попав в песчаную бурю, потерял ориентиры, не смог проложить безопасный курс и в результате был сбит. Территории, прилегающие к оазису Дшеба,

контролируют племена Джалгета. Они – чужаки, поселившиеся на Ганио около тысячи лет назад. С той далекой поры вьется нить непримиримой вражды между кланами и пришельцами из далекого скопления Ширан…

Кабину флайбота смяло при ударе. Двое воинов клана Джаал были мертвы. Песок уже почти скрыл их тела, вскоре с наветренной стороны сбитой машины образуется бархан, и они обретут вечный покой.

Анвар опустился на колени, произнес слова древнего обряда, бросил горсть песка по ветру и собирался продолжить путь, когда слабый звук, похожий на стон, заставил его резко обернуться.

Ступая мягко и бесшумно, он приблизился к пробоине.

Из-под песка выступал фрагмент плотной оранжевой ткани. Надувная спасательная палатка – мгновенно определил Анвар. Порванный в нескольких местах материал не смог удержать закачанный аварийным компрессором воздух, и временное убежище превратилось в ловушку.

Достав нож, воин присел, сделал два длинных разреза, отвернул края припорошенного песком полотнища и… онемел от неожиданности.

Логрианин!

Вид израненного, истекающего кровью ксеноморфа, похожего на клубок извалявшихся в песке змей, вызвал резкие, неприязненные эмоции – они обожгли, как вспышка, мгновенно напомнили о многих событиях. Анвар смертельно побледнел, дыхание стало частым, неровным, смуглая кожа приобрела землистый оттенок. В сознании мгновенно возникли смешанные образы, часть из них принадлежала навязанным ему воспоминаниям, отражала ненависть молодого джорга к подобным существам, но и собственных мотиваций хватало с избытком, – его пальцы сильнее сжали рукоять ножа, свободная рука непроизвольно коснулась экранированных ячеек, вшитых в пояс, где он хранил логры погибших – их души, запертые в кристаллах, оказались в ловушке чужой технологии, и Анвар, после гибели Холмогорова, уже не знал, что с этим поделать.

Для воина, идущего Путем Предков, в пустыне нет иных врагов, кроме зверя, живущего внутри, – Анвар чтил древнюю мудрость, понимал ее смысл, вот только легче не становилось, пальцы побелели на рукояти ножа, горечь плескалась в душе, необузданная вспышка ксенофобии гасла очень медленно.

Он с трудом восстановил дыхание, вновь взглянул на логрианина, на этот раз жестко контролируя эмоции, и ситуация неожиданно предстала в ином свете.

«Логриане – крайне осторожные существа», – голос разума постепенно возобладал над чувствами. «Ксеноморфы всячески сторонятся опасностей,

покидают свои космические станции лишь в исключительных случаях, – подумал Анвар, – и повстречать одного из них посреди Великой Пустыни – событие поистине неординарное!»

Он убрал нож, присел, приподнял край оранжевого полотнища.

Что понадобилось ему на Ганио? Вопрос в сложившейся ситуации, похоже, безответный. Логрианин истекал кровью, а Анвар не имел никакого представления об особенностях физиологии чуждого существа. К тому же, отправляясь в долгий путь, он намеренно ограничил себя в использовании современных технологий, отключил импланты, полагаясь лишь на опыт выживания, полученный в юности.

Кровь мог бы остановить белесый пещерный мох, но как отреагирует организм логрианина? Попытка оказать помощь может лишь погубить его, привести к болезненной смерти.

Пока он размышлял, тело ксеноморфа конвульсивно вздрогнуло, существо с трудом приподняло головы, словно в последнем мучительном усилии фокусировало взгляд на человеке.

– Урманг хеташ…[10] – логрианин, вытянув шею, указывал на припорошенный песком предмет.

Фраза, дарующая жизнь в песках Ганианской пустыни, прозвучала с шипящим акцентом, она не являлась генерацией устройства автоматического перевода, – ксеноморф сам произнес ее!..

Поистине неисповедим Путь Предков…

Два слова решали все, вне зависимости от личных взглядов Анвара, его фобий и иных сопутствующих обстоятельств! Логрианин просил о помощи на языке пустыни, и ни один ганианец, уважающий обычаи своей планеты, не мог отказать ему!

*** * ***

Предмет, извлеченный из-под песка, был похож на мягкий тубус. Анвар интуитивно догадался о его назначении, открыл, выдавил на ладонь каплю остро пахнущего геля.

Логрианин поначалу наблюдал за каждым его движением, затем внезапно обмяк, вновь потерял сознание.

Зной становился все сильнее. Нужно торопиться. Анвар вспорол ножом окровавленную ткань, которую логрианин обернул вокруг тела, чтобы не выглядеть «голым», осмотрел его. Две глубокие рваные раны он промыл водой из фляги, затем заполнил их гелеобразной массой. Остальные повреждения выглядели не такими серьезными. Многочисленные порезы и ссадины, полученные при крушении, уже не кровоточили, но серая,

покрытая складками кожа логрианина стремительно теряла влагу под палящими лучами Халифа.

«Долго он так не протянет. Нужна хоть какая-то защитная одежда! – подумал Анвар. – Для ее изготовления мне потребуется шкура сумеречного улгона, но сейчас не время для охоты…»

Ветер усилился, место крушения постепенно заносило песком, а где-то неподалеку наверняка рыскали воины Джалгета, сбившие флайбот. Чужаки не уважают законов пустыни, встреча с ними неизбежно приведет к смертельной схватке, и в сложившейся ситуации оставался лишь один выход – уходить, запутывая следы.

В критической ситуации Анвар, приняв решение, действовал быстро. Он смочил кожу логрианина водой из скудного питьевого запаса, завернул его в ткань разорванной палатки и, взвалив на плечи бесформенный оранжевый куль, направился прочь от места крушения.

* * *

Лишь через два часа, заметив подходящую ложбину, ганианец позволил себе передышку. Он потратил немало сил, двигаясь с тяжелой ношей на плечах по наветренным склонам барханов, где песок струился с особенной силой, быстро стирая глубокие следы.

Логрианин так и не приходил в сознание. Жив ли? Ганианец развернул полотнище плотной ткани, осмотрел безвольное тело. Раны уже не кровоточили, гель быстро оказывал целебное воздействие, сиплое дыхание прослушивалось отчетливо.

«Надо его спрятать», – подумал Анвар, руками разгребая песок в тени небольшого выступа скал. Быстро соорудив убежище, он перенес туда логрианина, убедился, что тот не задохнется, присыпал песком оранжевую ткань, чтобы не бросалась в глаза, и начал подготовку к охоте.

Воды осталось немного, но ею придется пожертвовать. Днем сумеречных улгонов можно выманить из глубины песчаных нор только драгоценной влагой.

Он извлек из своих запасов набор трубок, изготовленных из прочного полого стебля пещерного растения, соединил их между собой, получив орудие охоты длиною в два метра, вонзил его в песок, надавил, постепенно загнав так глубоко, что над поверхностью остался лишь короткий отрезок.

Ловушка готова.

Внутрь полого стебля он осторожно влил немного воды, отступил на шаг, присел в напряженном ожидании.

Все обитатели пустыни чутко реагируют на любое изменение

влажности. Растения и животные умеют находить воду, стремятся запастись ею при любых обстоятельствах.

Прошло немного времени, и песок на дне ложбины плавно взбугрился.

Одинокий улгон почуял приманку, поспешил к ней, но влага внутри твердой оболочки была недосягаема, и тогда он начал подниматься к поверхности, обвиваясь вокруг трубки.

Сумеречный улгон – огромный, достигающий пятнадцати метров в длину хищник – редко нападает на человека, но при внезапной встрече способен убить: его длинное мускулистое тело обвивает жертву кольцами, а затем сжимает ее, ломая ребра.

Анвар хладнокровно ждал. Только точный беспощадный удар, нанесенный твердой рукой, способен достичь цели – клинок должен войти через глаз, пронзить мозг, иначе охотник сам станет жертвой.

Голова крупного, старого улгона показалась над песком. Его длинный тонкий язык осязал верхнюю часть трубки. Кажущаяся близость воды сконцентрировала все внимание опаснейшего хищника, и Анвар не упустил этот момент. Он нанес резкий, точный удар, песок вскипел, улгон мгновенно забился в конвульсиях, а ганианец тут же отпрянул назад.

Сумеречный хищник свивался в кольца, совершал рефлекторные атакующие броски, но его агония длилась недолго, и вскоре Анвар смог по достоинству оценить добычу: ему попался достаточно крупный экземпляр. Эластичной, влагосберегающей кожи с избытком хватит на изготовление одежды для логрианина, а мясо, при правильном приготовлении, сгодится в пищу.

* * *

Пока он свежевал улгона, под оранжевой тканью зашевелился логрианин.

Две треугольные головы осторожно выглянули наружу.

Нестерпимый зной оглушил ксеноморфа. Куда ни глянь – вокруг лишь раскаленный песок.

Ганианец почувствовал взгляд, резко обернулся.

– Не высовывайся! – предостерег он. – У меня больше нет воды, чтобы приводить тебя в чувство.

Логрианин внял предупреждению. Оранжевая ткань вновь шевельнулась, но на этот раз из-под нее показалась не голова, а длинная тонкая нить, собранная из крохотных, сопряженных гранями кристаллов.

Логр-компонент несколько раз изогнулся, формируя свободно парящую в воздухе пространственную фигуру.

– Ты спас меня, – на этот раз голос звучал без шипящего акцента. – Почему?

– Так велят древние законы, – не оборачиваясь, ответил Анвар. Симпатии к логрианину он не испытывал, но и вспышку ксенофобии сумел подавить. На просторах Великой Пустыни любая встреча – это знак судьбы. Долгий путь среди песков странным образом воздействовал на психику. В недалеком прошлом Анвар сторонился фатализма, для наемника вера в предопределенность событий считалась слабостью, но здесь все воспринималось иначе.

– Меня зовут Шор-Шех, – логрианин благоразумно оставался под защитой плотной ткани. – Я благодарен.

Ганианец принялся снимать с улгона шкуру.

– Анвар, – сухо представился он. – Откуда ты знаешь наш язык и обычаи?

– Я выучил только одну фразу. – Перевод осуществляли логры, было непонятно, как кристаллы воспроизводят звук, но ганианец различал даже интонации. Шор-Шех был сильно напуган. Так сильно, что его голос заметно дрожал.

– Я тебя не брошу. Лежи смирно. Ты потерял много крови.

Оранжевая ткань беспокойно взбугрилась.

– Мне не тяжело говорить. Это мысленные усилия. Ты плохо одет. Живешь в пустыне?

– Да, – Анвар решил, что не стоит разубеждать логрианина. Пусть думает, что я дикий кочевник. – А ты почему оказался тут? – спросил ганианец.

– Я исследую разные планеты! – с готовностью ответил Шор-Шех. – Старейшина клана Джаал согласился помочь мне…

– Ты ему заплатил?

– Да, – логрианин охотно поддержал тему. – Я хотел увидеть пустыню… близко! Но машина разбилась! Я чуть не погиб!

Анвар усмехнулся. Шор-Шех явно что-то скрывал, говорил полуправду. Логриане слишком осторожные существа. Никто из них не станет смертельно рисковать лишь ради того, чтобы *лично* взглянуть на раскаленные песчаные просторы чуждой планеты.

– Странно, что старейшина до сих пор не выслал поисковые отряды. Ты, наверное, мало ему заплатил, иначе небеса уже потемнели бы от машин клана!

Анвар ждал, что же ответит логрианин, но Шор-Шех удрученно промолчал. Видно, не сложились у него отношения с Фазулом.

У горизонта появился шлейф пыли, и это мгновенно насторожило Анвара.

– Спрячь логры, живо! – потребовал он.

– Почему? – Край ткани приподнялся, одна голова логрианина выглянула наружу.

– Делай, что говорю! – Анвар бесцеремонно схватил цепочку кристаллов, затолкал ее под ткань, быстро закидал оранжевое полотнище песком, сверху расстелил снятую шкуру улгона, на нее сложил мясо. – Не вздумай даже пошевелиться! – предупредил он Шор-Шеха.

Опасность неумолимо приближалась.

«Как минимум три вездехода, в сопровождении всадников на земурах! – определил Анвар. – Отродья курунга!..» – мысленно выругался он. Только воины Джалгета использовали для передвижения по пустыне нелетающих птиц, завезенных на Ганио из скопления Ширан!

* * *

Вездеходы появились с трех сторон, остановились, разметав гребни барханов, всадники на земурах окружили одинокого путника.

Анвар без страха и любопытства рассматривал чужаков.

Среди кочевников выделялись двое: юноша в богатой одежде и его наставник.

– Назови себя!

Анвар не ошибся, отряд возглавлял юнец, его ломкий голос еще не огрубел, но в нем уже слышались властные, самоуверенные нотки.

Больше тысячи лет прошло с тех пор, как кочевники с планеты Сауд появились на Ганио, но они так и не переняли обычаев мира, ставшего их второй родиной.

Анвар ничего не ответил на властный окрик.

– Я задал вопрос! – юноша плохо владел эмоциями, но его наставник оказался мудрее.

– Приветствую тебя, путник, – вежливо произнес он, осаживая земура. Нелетающая птица нервничала, приподнимала рудиментальные крылья, издавала протяжное шипение, вытягивая шею в направлении кровоточащего мяса улгона, от которого исходил острый запах.

– Хеш орум, – сдержанно ответил Анвар. Он не исключал схватки, но не жаждал ее.

– Говори со мной! – голос юноши дрожал от плохо сдерживаемого гнева. – Я Урум, сын эмира Джалгета, наследник пустыни!

Ганианец поймал его взгляд и ответил:

– Разве так говорит о себе мужчина? – Расслабленная поза Анвара могла обмануть кого угодно, но только не наставника юного выскочки. Тот мгновенно оценил ганианского воина, признав в нем сильного и опасного противника.

– Отвечай, кто ты, или умрешь! – не унимался юнец.

– Я воин. Хочешь удостовериться? – глаза Анвара уже не усмехались, в них появилось жесткое, упрямое выражение.

– Ты находишься на моей земле!

– Пустыня не принадлежит никому. Разве только маргалам, – пожал плечами Анвар.

– Мой народ кочует по этим пескам уже тысячи лет!

– Уймись, Урум! – его наставник спрыгнул с земура, встал между Анваром и своим подопечным. – Назови свое имя, воин, – вежливо попросил он.

– Анвар из клана Таг, – сдержанно ответил ганианец.

– Я Джафар, из рода Джалгетов. Слышал о тебе! – Наставнику все меньше и меньше нравилась возникшая ситуация. Пустыня велика, легко исчезнуть на ее просторах, но кланы везде имеют глаза и уши. Имя Анвара в свое время громко прозвучало, и сейчас Джафар оказался перед нелегким выбором: проявить уважение к известному воину или подчиниться капризу юного эмира?

– Джелави, – примирительно произнес он на ганианском, – наследник горяч, он еще слишком юн!

– Я вижу.

– Мы разойдемся с миром. Одинокий воин всегда под защитой пустыни.

– Ты мудр.

– Мы ищем корабль, упавший на рассвете.

– Я видел обломки к западу отсюда, – спокойно ответил Анвар. – Их уже занесло песком.

– О чем ты разговариваешь с ним, Джафар?! Спроси, что он скрывает? – Урум вскинул руку, указывая на шкуру улгона и груду мяса. Песок под ними немного просел.

– Это моя добыча, разве не видишь? – пожал плечами Анвар. – Можешь попробовать отнять ее, юнец.

Логрианин притих в импровизированном убежище и благоразумно не шевелился.

Слова ганианца привели молодого эмира в бешенство. Под пристальными взглядами воинов он ударил пятками в бока земура, заставил того рвануться вперед, но Джафар вновь встал на его пути.

– Урум, закон пустыни един для всех!

– Он на нашей земле!

– Уймись! Нельзя нападать на одинокого путника, если только ты не нуждаешься в его добыче, чтобы выжить! – Джафар склонился к уху эмира, понизил голос. – Ты готов сражаться один на один с воином, который провел наемников своего клана через половину Обитаемой Галактики?

– Он так известен? – юнца неприятно удивили слова наставника.

– Да. И нам лучше оставить его в покое. Воин, идущий своим путем, убивающий ради еды и влаги, достоин уважения. Немногие способны путешествовать по Великой Пустыне в одиночку. Нам не нужна его добыча.

Урум, наконец, осознал сложность спровоцированной им ситуации.

Одно дело собирать мзду с караванов торговцев, и совсем другое – оскорбить правителей Ганиопорта, убив известного воина в неравной схватке.

– Я не стану извиняться перед ним, – взгляд Урума вновь вспыхнул

яростью. – Мы уходим! – выкрикнул он, разворачивая земура.

***

Пустынные вездеходы с тихим урчанием двигателей развернулись, всадники на земурах уже скрылись среди барханов, яростные лучи звезды Халиф нещадно изливались с небес, когда песок под шкурой, наконец, шевельнулся.

Анвар присел на корточки, приподнял край ткани.

– Нас могли убить? – логрианин поморщился от резкого запаха кровоточащего мяса улгона.

– Запросто, – усмехнулся ганианец. – Один из воинов оказался сдержан и мудр. Но даже его авторитет не смог бы остановить кочевников, заметь они тебя.

– Жители пустыни ненавидят иных существ? – вторая голова Шор-Шеха выглянула из укрытия.

– Они привыкли брать силой все, что приглянется. Твои кристаллы они оценили бы по достоинству. Такая добыча заставит позабыть о здравом смысле и законах пустыни кого угодно.

– И тебя? – осторожно спросил Шор-Шех.

– Нет, – скупо ответил ганианец.

– Почему? – прямолинейное любопытство логрианина граничило с грубостью.

– Долго объяснять, – отмахнулся Анвар. – Нам нужно идти! Воины Джалгета ищут сбитый флайбот, они не успокоятся, будут рыскать в окрестностях.

Логрианин выкарабкался из-под ткани, зашипел, глядя в сторону изготовленной для него «одежды»:

– Она воняет!

– Потерпишь. – Анвар уже ловко скреплял куски невыделанной шкуры улгона тонкими ремешками. – Поблизости я видел высокие скалы. Там должна быть пещера. Идти сможешь?

Логрианин шумно вздохнул, сделал несколько шагов. Его ногощупальцы тонули в песке, а ганианец тем временем легко поднялся на гребень бархана, осмотрел окрестности.

Пыль, поднятую вездеходами и всадниками, унес ветер.

Сзади послышалось тяжелое дыхание Шор-Шеха.

– Ну? – Анвар обернулся.

– Идти смогу, – просипел логрианин. – Откуда тебе знать, что в скалах есть пещера?

– Я родился и вырос в пустыне, – ответил ганианец.

* * *

Логрианин двигался медленно, неуклюже, и Анвару часто приходилось останавливаться, поджидая его.

Раны Шор-Шеха быстро затянулись, гель, найденный на месте крушения, оказался на удивление эффективен, в этом Анвар убедился, пока крепил к телу логрианина грубую одежду.

Его отношение к представителю иной расы постепенно менялось, неприязнь постепенно улеглась, напротив, теперь Шор-Шех производил довольно жалкое впечатление.

Технологическое рабство… – жесткое, недвусмысленное определение, прозвучавшее из уст Холмогорова, плохо сочеталось с образом ковыляющего по песку существа.

Ясно, что логрианин долго не выдержит. Но не поворачивать же назад к Ганиопорту? Анвар всерьез задумался: что делать дальше? Оставить его на территории ближайшего оазиса? Нет, не выход. Убьют, однозначно. Странно, что старейшина клана Джаал так и не начал масштабных поисков…

– Ты совершаешь хаджаг? – Шор-Шех воспользовался короткой передышкой, чтобы задать вопрос, «блеснуть» своим знанием ганианской культуры.

Анвар удивленно взглянул на него.

– Хаджаг совершают юноши, – сдержанно ответил он. – Я следую по Пути Предков.

– Зачем? – Шор-Шех, видимо, пытался вникнуть в ситуацию. – Ты носишь примитивные одежды, отвергаешь блага цивилизации, подвергаешь себя постоянному риску! Ради чего?!

– Это тебя не касается! – отрезал ганианец.

– Еще как касается! – прошипел логрианин. – Вокруг пустыня, моя одежда сшита из вонючих шкур, нет никаких устройств для поддержания жизни…

– Пока ты со мной, будешь носить шкуры. Этого достаточно, поверь, – сухо ответил ганианец.

– Ты поступаешь жестоко! – принялся ныть логрианин. – Зачем тебе лишние трудности?

– И что предлагаешь? – взгляд ганианца стал колючим.

– Доставь меня в космопорт, – предложил Шор-Шех. – Ты будешь вознагражден!

– Я не могу повернуть назад, – не задумываясь, отрезал Анвар. – Для начала мы найдем укрытие и отдохнем, а там уже посмотрим. Надеюсь, старейшина про тебя не забыл! А теперь шевелись! – грубо пресек он нытье логрианина.

* * *

Вскоре Шор-Шех окончательно выбился из сил. Он еле полз, не понимая, зачем Анвар упрямо ведет его к скалам, возвышающимся над песками?

Вряд ли их тень способна укрыть от иссушающего зноя.

Звезда Халиф сияла в зените, от ее испепеляющих лучей не было спасения, шкура вонючего животного быстро теряла эластичность, усыхала, впивалась в кожу, причиняя страдания.

– Помоги мне… – прошипел логрианин.

Анвар обернулся. Шор-Шех уже не двигался, он распластался на раскаленном песке всего в сотне метров от спасительного укрытия.

Воин не стал лишний раз досадовать на судьбу, развернулся, зашагал назад.

Приподняв двухголовое существо, он взвалил его на плечо.

Шор-Шех находился в полуобморочном состоянии.

Анвар никогда раньше не путешествовал по этим местам, но знал: там, где из песков вздымаются изъеденные ветрами скалы, путник всегда найдет не только убежище от зноя, но и воду.

Заметив широкую расселину, ганианец свернул к ней. Под ноги то и дело попадались угловатые камни, выступающие из-под песка, ослепительный свет Халифа стал не таким ярким, теперь над головой изламывалась узкая полоска неба, а вскоре каменные стены сомкнулись, образуя свод.

Изредка внимательный взгляд Анвара замечал следы давнего пребывания людей, и это было хорошим знаком. Подпалины копоти на стенах, белеющие в песке кости животных, несколько сухих веточек пещерных растений в трещинах лишь подтверждали древнюю поговорку: скалы – источник жизни в пустыне.

Наконец стены расселины расступились. Пещера с низким сводом тонула во мраке, после испепеляющего зноя влажный ветерок приятно холодил лицо.

Анвар усадил Шор-Шеха на пол, затем провел рукой в поисках фашеба – путники, останавливающиеся в пещерах, обычно оставляют один у входа, для тех, кто придет следом, и действительно, под руку попался

глиняный сосуд с фитилем.

Неяркий свет слегка разогнал мрак, и вдруг, будто в ответ трепетному пламени, под сводом зародилось неяркое фосфоресцирующее мерцание.

Логрианин осторожно открыл глаза, вытянул шеи, издал удивленное шипение.

Тьма отступила. По стенам пещеры пластались длинные побеги растений, цепляющихся корнями за каждую трещинку в камне. Их переплетающиеся стволы, образующие густую сетку, вдруг начали флюоресцировать, словно крошечный мерцающий огонек примитивного светильника послужил для них своеобразным катализатором!

– Здесь мы сможем переждать дневную жару, – Анвар осмотрелся, заметил озерко воды, окаймленное мшистым растительным ковром, очаг, расположенный в выемке пола, рядом с ним небольшой горкой был насыпан запас раздробленного топлива.

– Холодно… – Шеи Шор-Шеха вытянулись в разные стороны, логрианин осматривал небольшую пещеру, цепочки логр-компонентов показались из-под грубых одежд, переплелись между собой.

– В пещерах всегда сыро и холодно, – согласился Анвар. Он насыпал в углубление очага топливо, похожее на серый щебень, и через минуту по стенам уже плясали отсветы от языков пламени.

Шор-Шех не уставал удивляться.

– Это огненный камень, – пояснил Анвар, зачерпнув мятым металлическим ведром воды из озерка.

– Горючий минерал?

– Я не знаю другого названия. Еще мои далекие предки добывали и использовали его. Отец когда-то учил меня, как находить жилы огненного камня.

– И тебе неинтересно, что это за минерал?!

– Нет. Простые явления мы принимаем без объяснений. Ни к чему усложнять мир.

Логрианин воздержался от комментариев, хотя подобная философия в его понимании граничила с абсолютным невежеством.

– В пустыне люди ведут простую жизнь, довольствуясь малым.

– Я думал, в пустыне никто не живет, – произнес Шор-Шех. – А все ганианцы – наемники!

– Да, отчасти ты прав, – к Анвару вернулось ровное, спокойное расположение духа. – Многое изменилось, – произнес он. – Молодые воины все чаще покидают родной мир, теряются среди звезд, гибнут на других планетах, а чужаки постепенно населяют Ганиопорт. Древняя

цивилизация Ганио уходит в прошлое. Уже мало кто способен путешествовать по Великой Пустыне, выживать под палящим солнцем. – Анвар подошел к стене, принялся собирать бледно-желтые листья светящихся растений. – Многие даже не знают, что под песками всегда отыщется скала с пещерой, способная приютить путника.

– Эти светящиеся растения тоже часть твоей данности, не нуждающаяся в пояснениях? – Шор-Шех не догадывался, что Анвар только что говорил о себе, о своей судьбе, вспоминал, как покинул родную планету, став наемником.

– Предки верили, что умрок хранит свет звезд. Его листья размягчают шкуры, снятые с животных. – Ганианец камнем раздавил собранные листья в кашицу. – Корни умрока пьют из подземных источников, а молодые побеги прорастают сквозь трещины в скалах, листья снаружи распускаются на закате, когда диск Халифа склоняется к горизонту.

– Ты сказал, что они используют свет звезд? – логрианин вопросительно изогнул шеи.

– Это красивое поверье. Ночью, когда небо усыпано звездами, стволы умрока сияют, разгоняя мрак пещер, – ответил ганианец. – Снимай одежду, устраивайся у огня, – добавил он.

Шор-Шех честно попытался содрать с себя усохшие, сморщившиеся и загрубевшие куски шкуры улгона, но все его усилия оказались напрасными.

– Видишь? – без злобы проворчал Анвар. – Ты даже этого сделать не можешь, – он помог логрианину. – Так и новые поколения ганианцев, – провел он неожиданную параллель, – уже ничего не способны сделать сами, без машин, без межзвездной сети.

Шор-Шех промолчал, подсел ближе к огню, замер, почувствовав блаженное тепло, в то время как логр-компоненты продолжали детально сканировать пещеру.

Анвар подогрел воду, размешал в ней истолченные листья, зачем-то понюхал получившийся раствор, прежде чем погрузить в него огрубевшие куски шкур.

«Удивительно», – думал Шор-Шех. Данные сканирования, поступающие от логров, рисовали в его воображении очертания сглаженных временем горных хребтов, погребенных под песками пустыни. Вся исконная жизнь планеты зависела от внутрискальных убежищ и запасов подземных вод. Логры подробно изучили лишь ближайшие геологические образования, но этого было достаточно, чтобы понять: ганианская пустыня таит под раскаленными просторами уникальные экосистемы, приспособившиеся к экстремальным условиям планеты.

Анвар подсел к огню. Мягкий ковер мха устилал камни.

– Я создал тебе проблемы, да? – Головы логрианина смотрели в разные стороны, полуприкрытые кожистые веки создавали обманчивое впечатление, казалось, что Шор-Шех задремал.

– Ты попросил о помощи. Этого достаточно.

– Я слышал другое мнение о ганианцах.

– Люди разные, – пожал плечами Анвар. – Лучше расскажи, что ты искал в пустыне?

– Я исследую сеть порталов, построенных миллионы лет назад, – ответил Шор-Шех. – Вы называете их «Пасть шайтана».

Анвар нахмурился. «Опять лжет», – неприязненно подумал он. Поблизости от места крушения флайбота нет древних построек, это он знал. Все известные древние сооружения находятся в другом регионе Великой Пустыни.

Шор-Шех вдруг насторожился, прислушался. Непонятные тревожные шорохи доносились со стороны одной из множества расселин, по которым в небольшое озерко поступали подземные воды.

– Слышишь? – не выдержав, спросил он у ганианца.

– Маргал. В соседней пещере. Там его логово. Он встревожен запахами.

– Нам грозит опасность?

– Нет. Пока у нас есть огненный камень, зверь не решится войти в пещеру.

– А другие люди? Те, которых мы встретили?

– Они опасны, – согласился Анвар. – Но сюда не придут.

– Почему?

– Чужаки не любят подземелий. Воины рода Джалгет живут в оазисах. Они следуют своей религии, считая, что под песками обитают злые духи.

– Злые духи? – заинтересовался логрианин. – А ты их видел?

– Нет. Они – лишь выдумка, – Анвар потянулся. – Я устал, – он намеренно ушел от обсуждения мистических явлений, – подремлю немного.

*** * ***

Логр-компоненты сплетались в замысловатых постоянно меняющихся фигурах, в пещере воцарился сумрак; неяркие отсветы от тлеющих в очаге угольев вспыхивали точеными бликами на гранях кристаллических частиц.

Анвар задремал, и Шор-Шех, улучив момент, позволил себе внимательно изучить ганианца.

Тонкие, набранные из кристаллов нити вытянулись, удлинились, их

количество удвоилось, словно в складках кожи двухголового существа хранился немалый запас уникальных устройств.

Анвар не шелохнулся, его дыхание по-прежнему оставалось ровным, но ни одно движение не ускользало от внимания воина.

Тот факт, что его пристально изучают, не смутил Анвара.

Шор-Шех издал сиплое удивленное шипение. Кто бы мог подумать? Мысли пришли в смятение, данные, полученные от логров, заставили насторожиться.

Под грубыми одеждами из шкур логры обнаружили статичные, неактивные устройства имплантов, искусственные вставки усилителя рефлексов, но что больше всего поразило логрианина – это наночастицы, обращающиеся в кровеносной системе ганианца! Он впервые встречал такую технологию, не находил ей аналогов, не мог даже приблизительно понять предназначение нанитов!

– Свернуть бы тебе шеи! – ганианец внезапно открыл глаза, сел.

– Не злись! – Шор-Шех еще пребывал под впечатлением от увиденного, он растерялся, острое чувство опасности пронзило его, но сделанного уже не вернешь. – Я не знаком с обычаями твоего народа! – пытаясь сгладить ситуацию, воскликнул он.

– Минуту назад ты не задумывался над этим, – резко осадил его ганианец. – Плевать ты хотел на условности, верно?!

– Я думал… – нерешительно начал логрианин, но ганианец грубо прервал его:

– Ты думал, что дикий воин пустыни слишком туп, ограничен, и незачем спрашивать разрешения, можно бесстыдно сканировать спящего?

Шеи логрианина поникли. Обе головы теперь виновато покачивались у ног Анвара.

– Не раболепствуй. Веди себя как мужчина!

– Мне чужды понятия твоего народа. – Длинные шеи изогнулись, приподнимая головы. – Я изучаю все, что увижу. Ты ведь не станешь спрашивать разрешения у камня, разглядывая его?

– Неудачный пример, – насупился Анвар. – Ладно, – он унял вспышку гнева. – Убери кристаллы!

– Логр-компоненты – часть меня!

– Которую с удовольствием вырежет первый же встречный! – Анвар намеренно давил на логрианина, искал его «болевые точки», хотел понять, так ли труслив Шор-Шех?

– Но как же мне быть? – Система автоматического перевода изменила тональность голоса, теперь логрианин хныкал, демонстрируя полную

растерянность.

«Он быстро приспосабливается, – подумал Анвар. – Следовало признать, тактика выживания необычная, но достаточно эффективная. Просит о помощи, демонстрирует свою никчемность и тем временем изучает окружающих, собирает информацию». Зная о свойствах логров, Анвар предположил, что Шор-Шех не настолько беззащитен, как пытается показать. Интересно, легко ли отобрать у него кристаллы? В какую конфигурацию они трансформируются при реальной угрозе?

Логрианин, по-своему истолковав мрачную задумчивость Анвара, осторожно приблизился к очагу.

– Больше не злишься, джелави? – вкрадчиво спросил он.

– Выучил несколько слов и играешь ими? – насупился Анвар.

– Просто пытаюсь быть вежливым… – проворчал Шор-Шех. – Но, если ты не хочешь разговаривать, я буду спать.

«Очередная уловка?» – Анвар неприязненно взглянул на логрианина. По всему выходило, что Леша Холмогоров был прав. Я целый день защищаю его, и что в итоге? Он неплохо устроился с моей помощью, ничего не рассказал об истинной цели своего появления на Ганио, зато изучил меня, узнал, где в пустыне можно найти безопасные убежища. Что дальше? С утра поест и снова начнет ныть? И я потащу его через пески? Или сверну с пути?

Нет, ни за что! Анвар встал, взял факел из связки, что была заготовлена путниками, находившими приют в этой пещере, зажег его и направился к лабиринту внутрискальных разломов. По обычаю, он должен найти жилу огненного камня, пополнить его запас, сложенный подле очага.

* * *

Свет факела озарял стены тоннеля. Следы от инструментов виднелись повсюду. Много веков здесь добывали огненный камень те, кто находил приют в пещере.

Анвара удивил и озадачил размер выработки. Этот регион пустыни контролируют воины Джалгета. Они не используют пещеры в качестве укрытий. Окрестности оазиса Дшеба стараются обходить стороной караваны торговцев, местность пользуется дурной славой, даже по суровым меркам Ганио.

Он остановился, внимательнее взглянул на стены.

Огненный камень добывали тут на протяжении тысячелетия, об этом ясно говорили следы, оставленные инструментами различных технологических эпох, от кирки до современных компактных лазеров.

Сколько же ганианцев побывало тут? Почему они подвергали себя опасности, пересекая опасный регион, рискуя быть ограбленными и убитыми? Земли, контролируемые племенами Джалгета, невелики, их несложно обойти стороной, потеряешь от силы день, но сохранишь жизнь.

Анвар прошел чуть дальше, внимательно поглядывая на стены.

«А почему я оказался здесь? Хороший вопрос. Старался идти, как прежде, на восток, несмотря на внезапную обузу в лице логрианина», – мысленно ответил себе Анвар, остановился, заметив на стене уже не беспорядочные следы инструментов, а линии, складывающиеся в рисунок!

Похоже на карту местности! Взгляд безошибочно опознал несколько ориентиров, мимо которых он уже проходил. В основном это были группы скал – на рисунке кто-то тщательно отобразил уникальные формы выветривания, и ошибиться было невозможно!

Анвар поднял факел, отступил на шаг, освещая большую площадь стены.

Изображение занимало несколько квадратных метров, и над ним, похоже, потрудился не один человек! Местами линии почти стерлись, условные обозначения казались непонятными из-за их несомненной древности, и тут же, рядом, едва не перекрывая их, в дрожащем свете факела виднелись современные обозначения, явно расшифровывающие смысл полустертых знаков!

«Получается, что путники на протяжении многих веков находили убежище в этой пещере, и каждый пополнял карту чем-то своим, взятым из личного опыта странствий?» – мысленно предположил Анвар.

Он медленно прошел вдоль стены, читая знаки. Масштаб тут явно не соблюдался, но все же было понятно, что на рисунке отображены огромные пространства Великой Пустыни. От ориентира к ориентиру протянулись стилизованные маршруты, имеющие одну, неоспоримую точку пересечения, они сходились в этой самой пещере, дальше все, кто пополнял изображение, выражали единство мнений: от убежища вел лишь один короткий отрезок, заканчивающийся характерной скалой, изображенной в виде трезубца.

Анвар не сразу понял истинный смысл увиденного, пока его взгляд не проследил за ориентирами, знакомыми по собственному опыту.

Множество линий сливались в глубокую борозду, которая начиналась недалеко от оазиса Хеш и… вела на восток!

Путь Предков?!

Его душа затрепетала. «Вот уж действительно начнешь верить в Судьбу! – подумал он. – Не сверни я к месту крушения флайбота, не спаси

логрианина, то прошел бы мимо этой пещеры и… никогда бы не завершил своего Пути?»

Он снова взглянул на карту.

Последний отрезок, единый для всех маршрутов, где бы они ни начинались, был короток, но насколько? Километр? Десять? Сто?

Виден ли трезубец скал издалека, или он едва возвышается над песками?

* * *

Анвар вернулся в пещеру, охваченный смутными предчувствиями, словно помолодел лет на двадцать, снова стал юношей, нетерпеливым, рвущимся навстречу судьбе! Он взглянул на логрианина, устроившегося подле очага, и внезапно подумал: пусть спит! Если выйду сейчас, под светом звезд, то к утру буду на месте.

Логрианин вряд ли осмелится покинуть пещеру, а когда вернусь, уже ничто не помешает мне сопроводить его в Ганиопорт, ведь *мой путь* будет завершен, я точно узнаю, что именно находится у трезубца скал – древний артефакт, как предполагал Холмогоров, или Призрачный Город, о котором говорят легенды?

Он подбросил топлива в очаг, быстро собрался и направился к выходу из пещеры.

Логрианин приподнял одну голову, пристально посмотрел ему вслед, затем вдруг заторопился, встал, осмотрел выделанные и прошнурованные Анваром элементы приготовленной для него экипировки и, разобравшись, что к чему, начал натягивать ее. После обработки растительными веществами кожа сумеречного улгона стала мягкой, эластичной, утратила неприятный запах.

Шор-Шех изогнул два ногощупальца, острые когти, обрамляющие мозолистые ступни, пришли в движение, ловко зацепили сделанную Анваром шнуровку, затянули ее, скрепляя между собой отдельные элементы одежды.

Он торопился, опасаясь, что не успеет проследить за ганианцем.

* * *

Звезды сияли ярко.

Дышалось легко. Теплый ночной ветер не обжигал, но кромешная тьма обступала со всех сторон.

Как отыскать направление? Анвар остановился, изучая рисунок созвездий, затем, сориентировавшись, уверенно направился на восток,

лишь изредка поглядывая на небо.

Над просторами пустыни в ночи раздавалось множество звуков: рев маргала, преследующего добычу, посвист стаи курунгов, протяжные крики итунов, шуршание песка, потревоженного ящерицами эбу, на которых обычно охотились сумеречные улгоны, вдали слышалось тарахтение двигателей – неутомимые воины Джалгета продолжали поиск флайкара.

Среди проявлений ночной жизни глохла не только легкая поступь ганианца, но и семенящие шаги логрианина, бесстрашно последовавшего за ним.

Анвар упорно двигался на восток. Он часто поглядывал по сторонам, стараясь не пропустить ни одной формы рельефа, но очертания нескольких скальных выступов, попавшиеся на пути, не соответствовали найденному в пещере изображению.

Логрианин следовал за ним на изрядном удалении. Он проявил неожиданную ловкость, выносливость и осторожность. Логр-компоненты позволяли Шор-Шеху дистанционно наблюдать за ганианцем, не рискуя привлечь внимание воина.

…

– Вот видишь! – Урум передал своему наставнику устройство ночного видения. – Он обманул нас!

Джафар, лежа на гребне бархана, некоторое время наблюдал за ганианцем и семенящим вслед логрианином.

– Эта тварь следит за Анваром!

– Какая нам разница? – горячо возразил Урум. – Убьем обоих! Разве ты не заметил кристаллов или не знаешь их цену?

– Здесь что-то не так! – ответил Джафар, но молодой эмир больше не желал прислушиваться к мнению опытного воина. Его вниманием всецело завладели логры!

– Ты стал нерешителен! Логрианина не защищают законы пустыни! Он – добыча! – Урум взял инициативу в свои руки, быстро спустился по склону, обратился к всадникам, ожидающим в ложбине:

– Передайте всем отрядам, пусть сворачивают к Трем Скалам! Окружим и убьем чужаков!

***

Бледная полоска рассвета прорезалась у горизонта, когда Анвар увидел три скалы, образующие легко узнаваемую форму.

Миг откровения приближался, сердце воина билось все чаще, душа по-прежнему трепетала, ему изменили привычные чувства, даже врожденная

осторожность меркла, отходила на второй план под напором обостряющихся с каждым шагом эмоций.

Он шел навстречу Судьбе.

Никогда он не испытывал такого смятения чувств и прилива сил, как сейчас.

Еще несколько шагов – и перед ним откроется величайшая тайна родной планеты, скрытая в сердце Великой Пустыни!

Трезубец скал остался по правую руку, он вышел к необычной форме рельефа – бескрайняя гладь зыбучих песков внезапно открылась взгляду.

Песчаная Топь – так издревле называли похожие места.

Анвар остановился, пораженный увиденным. Ровная поверхность простиралась на многие километры. Над гладью песчаного моря не возвышалось ни одного бархана, лишь вихрились поднимаемые ветром клубы желтоватой пыли да изредка вдруг начинали формироваться воронки: сотни тонн песка проваливались в неведомые глубины, издавая звук, похожий на рев маргала.

Полоска рассвета ширилась, звезды бледнели, Анвар застыл на границе коварного пространства в ожидании знака. Он верил: его появление не останется незамеченным, и души предков, населяющие Призрачный Город, появятся над песчаной топью, подскажут что дальше?

«Либо мне придется преодолеть себя, шагнуть вперед?»

Внезапно напряженную тишину ожидания нарушили семенящие шаги. Анвар резко развернулся и не поверил своим глазам: в нескольких метрах от него стоял, вытянув длинные шеи, Шор-Шех! Ошибиться невозможно, одежда из шкур улгона говорила сама за себя!

– Уходи! – ганианец всем существом понимал, чужому существу тут не место!

– Извини, – логрианин выглядел невозмутимым. – Призрачного Города не существует. Здесь, – его шеи вытянулись в сторону бескрайней песчаной глади, – покоится транспортный космический корабль, построенный моей расой миллионы лет назад, потерянный в результате крушения! Мы очень долго искали его!

– Уходи! – сжав зубы, повторил Анвар.

– Не могу. Корабль нес на борту огромный запас кристаллов! Они нужны нам!

– Ты не получишь их! – яростно ответил воин. – Кому бы ни принадлежали логры в прошлом – они приняли души моих предков!

– Мне нет дела до того, чьи души они содержат! – резко прошипел Шор-Шех. – Я потратил годы на поиски планеты, где произошло крушение,

и заберу кристаллы вместе с кораблем и другими устройствами!

Логры, парящие в предрассветном воздухе, начали перестраиваться, образуя новый компонент.

Анвар выхватил оружие.

– Не шевелись! – угрожающе предупредил Шор-Шех. – Одно движение, и личности твоих предков будут немедленно стерты! Веди себя благоразумно! Возможно, тогда я соглашусь сохранить некоторые из них!

– Отродье курунга! – прохрипел Анвар, но угроза логрианина подействовала, мысль о миллионах душ, способных исчезнуть в один миг, остановила его, но лишь на мгновения… – Ты лживая, мерзкая, неблагодарная тварь!

– Я ничего тебе не должен, – холодно ответил логрианин, продолжая формировать сложное устройство из логров. – Тебе никогда не понять, как важен для нас этот корабль, как страшно и трудно мне, после миллионов лет бесплотного существования, снова оказаться в бренном теле!

Рука Анвара взметнулась. Рассудок молчал, в душе царило отчаянное смятение, очертания скал расплывались перед глазами, правда, открывшаяся ему, оказалась *невыносимой.*

– Уходи! – прохрипел он.

Логрианин даже не посмотрел в его сторону.

Палец Анвара коснулся сенсора огня, и длинная очередь хлестнула, высекая искры из перегруппировывающихся кристаллов; логр-компонент разорвало на части, но пули, предназначенные Шор-Шеху, не достигли цели, они изменили траекторию, огибая логрианина!

Его защищает Вуаль! – мысль пронзила холодом.

Кристаллы вновь воспарили над песком, повторно сформировали абстрактную фигуру. Ни один из них не получил повреждений, способных повлиять на структуру и функциональность сложного логр-компонента!

– Ты – злобный дикарь! – Логрианин изогнул шеи, переключив внимание на начавшийся процесс: бескрайние зыбучие пески пришли в движение, что-то огромное медленно поднималось из их глубин, пустыня завибрировала, появились искажения реальности, воздействие непонятной Анвару силы нарастало с каждой секундой, миллионы тонн песка взбугрились кольцевой волной, формируя расширяющуюся окружность кратера, в центре которого внезапно появились спиралевидные надстройки, а затем и корпус огромного космического корабля!

Анвар замер, но не по своей воле.

Кратер продолжал расширяться, удушливая пыль поднялась в воздух, вокруг островка стабильности, размером всего в пару квадратных метров,

стремительно формировалась пропасть, но таинственная сила, защитившая Анвара и Шор-Шеха, одновременно парализовала ганианца.

На его шее вздулись жилы, он миллиметр за миллиметром преодолевал сковывающее мышцы сопротивление, желая лишь одного: дотянуться до логрианина и свернуть ему головы, почувствовать, как под пальцами хрустнут позвонки лживой и хитрой твари, посягнувшей на самое святое, что было в душе Анвара.

Тщетно. Он едва воспринимал очертания огромного корабля, корпус которого усеивали многочисленные спиралевидные выступы, из пробоин, что виднелись в обшивке, навстречу свету, из забвения стремились вырваться миллионы логров, они формировали воронки, начинали вращаться.

Рука Анвара медленно, по миллиметру, тянулась к Шор-Шеху, а тот словно насмехался над ним, не обращая внимания на усилия ганианца, в полной уверенности, что воин для него не помеха.

Вокруг продолжали действовать титанические силы, ярость Анвара достигла предела и превысила его, усилитель рефлексов работал на полную мощность, глаза вылезли из орбит от невероятного напряжения, но дрожащие кончики пальцев все же коснулись крайнего кристалла!

Анвара ударило разрядом энергии, сердце едва не остановилось, в груди вспыхнула нестерпимая боль, но ганианец не думал о себе – превозмогая боль, он сжал пальцы и, отдавая последние силы, оторвал логр от цепочки.

Сокрушительная судорога прокатилась по пустыне.

Миллионы тонн песка вдруг начали сползать назад в образовавшийся кратер, Шор-Шех резко повернул головы, нарвался на ненавидящий, полный боли взгляд ганианца.

– На что ты надеешься? – прошипел он, силой мысленного приказа восстанавливая целостность устройства.

– Ты не получишь души предков!.. – прохрипел Анвар.

– Получу!

Кратер уже засыпало, но песок еще проваливался в подземные полости, образуя тысячи воронок.

Анвар подсознательно ждал, что сейчас процесс обратится вспять, вновь начнется образование кратера, но нет, что-то пошло не так, логр-компонент напряженно сиял, но видимых изменений не происходило, наоборот, песчаное поле начало выравниваться, принимая первозданный вид!

– Ты даже не представляешь, каких усилий стоило мне вырваться из Логриса и попасть сюда! – возглас Шор-Шеха сочился яростью.

Боль стиснула горло Анвара.

– Так ты здесь не по воле Логриса? – он с трудом выдавил сиплую фразу.

– В Логрисе больше нет единства! Его раздирают древние силы, противостоящие друг другу! – Шор-Шех потерял контроль над эмоциями. – Но я все изменю! Ты не способен понять великого замысла! Я не враг людей! Не вставай на моем пути, иначе будешь уничтожен!

«Дотянуться. Во что бы то ни стало – дотянуться!» – Анвар рухнул на колени. Из носа и ушей сочилась кровь. Боль казалась невыносимой.

Логрианин отвернулся, вновь сосредоточился на мысленном управлении логр-компонентом, не замечая, что из-за трезубца скал появились воины на земурах.

Анвар заметил их, впервые его душа приветствовала появление чужаков, хотя логрианин уже продемонстрировал свою неуязвимость, и вряд ли стремление кочевников завладеть401 ограми способно что-то изменить…

Выстрелы ударили с разных сторон. Пули вновь прошли мимо Шор-Шеха, обогнули его.

В светлеющем небе появились точки приближающихся флайботов, но взгляд ганианца застилала багряная дымка, он не мог рассмотреть, кому принадлежат машины?..

Последовала серия ракетных запусков, среди скал ударили разрывы, несколько осколков с воем пронеслись мимо, и сила, сковывавшая движения Анвара, внезапно ослабела.

Логрианин вновь пытался поднять миллионы тонн песка, черпая энергию из непостижимого разуму источника, и ганианец, вставая с колен, заметил: слабый утренний ветер, несущий частицы пыли, больше не огибает тело ксеноморфа! Вуаль отключилась, судьба давала Анвару шанс, и он не упустил его: в бледных красках рассвета блеснул клинок ножа, он нанес беспощадный удар, чувствуя, как кровь чуждой твари брызгами окропила лицо.

Шор-Шех упал. Одна из голов логрианина откатилась в сторону.

С неба рушился рев.

Всадники на земурах попытались спастись бегством, но тщетно, – их истребляли без всякой пощады.

Боевые машины кружили над зыбучими песками, один из флайботов начал снижаться, намереваясь совершить посадку неподалеку от трезубца скал.

На борту машины потускневший взгляд Анвара различил символ клана

Джаал.

* * *

Шаги.

Кто-то склонился над Анваром, перевернул его.

– Он не похож на кочевника! – прозвучал незнакомый голос.

– Это ничего не меняет! Нет времени разбираться, кто и по каким причинам оказался тут! Воины Джалгета должны ответить за смерть логрианина! Так велел старейшина!

– Мы заберем его тело?

– Нет. Воин, погибший в пустыне, принадлежит пескам. Ветер усиливается, нужно спешить! Оттащи логрианина к скалам, брось его среди трупов кочевников!

– Зачем?

– Фазул приказал сделать видеозапись! Шевелись! Эй, Рамон, собери кристаллы и сосчитай! Их должно быть сорок девять, понял? Ахмед, передай остальным, через десять минут мы атакуем оазисы! Пошевеливайтесь!

Анвар едва воспринимал голоса. Казалось, душа отделилась от тела.

Никто из воинов клана Джаал не подозревал, что на самом деле тут произошло. Они прибыли с небольшим опозданием, когда пески уже скрыли следы кратера и погребенного в глубинах корабля.

Анвар понимал, что умирает, но не противился судьбе.

Он прошел свой путь…

* * *

Багряный закат затухал над бескрайними просторами Великой Пустыни.

Капля воды коснулась губ, привела Анвара в сознание.

Он открыл глаза и замер, прислушиваясь к далеким звукам, доносящимся со стороны оазиса.

Там шел бой. Клан Джаал пытался получить контроль над новыми территориями, и смерть логрианина лишь развязала им руки.

Анвар с трудом привстал, взглянул на гладь бескрайней песчаной топи, в глубинах которой покоился логрианский корабль.

«В нашем мире нет ничего мистического, – слова Холмогорова холодным эхом звучали в рассудке, – все происходит в рамках определенных технологий, только мы зачастую не понимаем их…»

Чужих технологий…

Анвар разжал ладонь, пристально взглянул на четыре колючих кристалла.

– Ваш путь завершен, – он разжал пальцы, и логры павших на Найрусе друзей канули в зыбь. – Предки, примите их души… – Анвар произнес слова древнего обряда, с трудом встал и, пошатываясь, побрел прочь.

Его путь вел назад, к Ганиопорту, а оттуда к колючим холодным звездам.

Шор-Шех мертв, но это не меняло сути вещей. Если один логрианин сумел отыскать древний корабль, значит, душам предков по-прежнему грозит опасность.

Анвар не мог этого допустить.

Глава 4

Пояс астероидов в системе Дикс-7.

Борт рудодобывающего комплекса класса «Спейсстоун»

Его никто не встречал.

«Х-страйкер» вошел в вакуумный док станции, предназначенный для приема транспортных кораблей, двигатели смолкли, боевую машину объяло зеленоватым мерцанием суспензорного поля, парковочные системы переместили истребитель к свободному стыковочному узлу.

– Добро пожаловать на борт, фримен[11], – произнес синтезированный голос. – Вас ожидают на седьмом уровне. Пожалуйста, соблюдайте осторожность, в ангаре работают погрузочные механизмы.

Грузовая палуба «Спейсстоуна» напоминала механический муравейник. Девять транспортных кораблей с эмблемами «Мантикоры» находились под разгрузкой, руда, добытая на астероидах, нескончаемыми потоками перемещалась к модулю обогатительной фабрики.

Здесь, в царстве машин, люди появлялись крайне редко, оптимизированное пространство полнилось механическим движением, и Анвару, прежде чем он достиг ближайшего выхода, пришлось следовать за световым указателем по лабиринту между движущимися контейнерами.

За тонкой преградой защитного поля, в тесном отсеке, предназначенном для технического персонала, он разгерметизировал шлем, снял скафандр, позволил бронированной оболочке занять место в одной из свободных ниш.

О его прибытии знал только один человек.

Анвар отдал мысленный приказ, и пилотажный костюм, состоящий из нанобов, трансформировался в обычную одежду, какую носят наемники.

Шахта гравитационного лифта доставила его на уровень седьмой палубы. Здесь располагался жилой модуль и управляющие отсеки рудодобывающего комплекса. Обстановка выглядела спартанской: низкие потолки, узкие коридоры, все строго функционально, даже голографические экраны, обычно создающие иллюзию открытого пространства, и те отсутствовали.

Двери, подле которых светилась лаконичная надпись: «Управляющий», открылись.

Анвар перешагнул порог.

– Здравствуй, Джесс.

Она обернулась, стараясь не выдать волнения, но ничего не вышло, – их взгляды соприкоснулись, сердца обоих невольно дрогнули, ускользающее тепло былых чувств нахлынуло остро, неодолимо, Джессика Фобс порывисто шагнула к Анвару, прижалась к его груди.

– Думала, ты погиб… – прошептала она. – Неужели не мог по-человечески выйти на связь? – В ее глазах таилась тревога, обида. – Сеть жестока и безлика, – вырвалось у нее. – Да, я получила очень странную, подписанную твоим именем просьбу, но что это доказывало?

– Не заставляй меня оправдываться, Джесс. Так было нужно. Он здесь?

– Да, – Джессика села в кресло. – Расскажешь, что случилось на самом деле?

– Слепой рывок, – ответил Анвар. – Рейдер успел включить гиперпривод за мгновение до смерти.

– Твою машину увлекло вслед за ним?!

Он кивнул, сел в кресло напротив.

– Такое случается в бою. Прежде чем у «Х-страйкера» закончилась энергия, мы оказались в глубоком космосе, за пределами О’Хара.

– Как же ты выбрался?!

– На трофейной машине, – Анвар явно не хотел вдаваться в подробности. Он изменился, осунулся, но взгляд, холодный и колючий, оставался таким же упрямым, как прежде.

Маленький шрам над бровью. Такой знакомый, до боли, до невольных слез. Почему мы потеряли друг друга? Что с нами случилось много лет назад? Как можно было отдать свои чувства в угоду карьере?

Все ушло? Потеряно безвозвратно?

Джессика смотрела на Анвара, и ей хотелось спросить: почему? Почему ты обратился именно ко мне, ведь автоматический рудодобывающий комплекс далеко не единственное из укромных мест, где можно провести встречу с этим археологом?

Она не знала, как себя вести, что сказать ему.

– Джесс, – он первым нарушил молчание. – Нам нужно серьезно поговорить.

Улыбка, коснувшаяся ее губ, угасла.

– Я слушаю.

– «Мантикору» не скоро восстановят, верно?

– Не скоро, – будто эхо, ответила она. – Столько утрат, Анвар… И вдруг твое возвращение! Почему? – вырвалось у нее. – Ведь ты разорвал контракт!

– Есть причина, – ответ прозвучал сухо, болью отозвался в душе

Джессики. – Насколько все плохо? – спросил он.

– Десятки тысяч погибших. Те, кто выжил, превратились в беженцев. Их судьбе не позавидуешь… Почти миллион человек сейчас во временных лагерях на Варле. Им не хватает самого элементарного. «Мантикора» практически опустела. Масштабы разрушений ужасают. Цепь вторичных катастроф практически уничтожила станцию.

– Ты пробовала отыскать Алексея среди беженцев?

– Он погиб, – подбородок Джессики дрогнул. – Сектор грузовых палуб, где располагалась лаборатория, полностью уничтожен.

– Удалось установить, кто стоит за атакой на «Мантикору»? – Анвар знал, что Джессика входит в Совет и имеет доступ ко всей интересующей его информации.

– Нет, – тяжело вздохнула она. – Рейдеров преследуют по всему сектору, даже корпорации не остались в стороне, но толку никакого! Те, кто непосредственно участвовал в нападении, – мертвы, а остальные ничего не могут прояснить, клянутся в своей непричастности!

– Тип оружия определили? – хмурясь, спросил Анвар.

– Эксперты в замешательстве. Огромные массы вещества словно испарились, исчезли! Я понимаю только одно: в нападении не было смысла! – эмоционально добавила она.

Анвар мысленно не согласился с Джессикой, он думал иначе, но без прямых доказательств его мнение станет лишь очередной, ничем не подтвержденной версией. Да и Совет «Мантикоры» откажется комментировать подобные заявления, не признает, что на борту космического города проводились исследования, представляющие серьезную угрозу существующему миропорядку.

Джессика по-своему истолковала мрачную задумчивость ганианца. Она по-прежнему не понимала, какие цели преследует Анвар, и решила задать прямой вопрос:

– Зачем тебе понадобилось тайно встречаться с археологом?

– Незадолго до атаки я был у Холмогорова. Его исследования могли стать причиной нападения. Думаю, что рейдеров использовали вслепую, а оружие принадлежит к технологиям иной космической расы!

Джессика побледнела. Такая версия даже не принималась к рассмотрению!

– У тебя есть доказательства?! Анвар, кто бы ни стоял за нападением, я хочу знать правду! Что ты задумал? И чем способен помочь археолог, у которого, мягко говоря, сомнительная репутация?!

– Прежде всего просмотри вот это, – он протянул ей микрочип.

– Ладно, – она взяла носитель информации, подключила его к кибстеку, закрыла глаза, мысленно принимая данные от нанокомпа.

* * *

Разговор Анвара и Алексея, записанный устройством импланта, потряс Джессику до глубины души.

Казалось, рассудок не справится, не выдержит удара…

Она ни на миг не усомнилась в правоте сделанных Холмогоровым открытий, отчетливо понимая: если имела место утечка информации, то логриане не остановились бы ни перед чем, чтобы заставить Лешу замолчать, уничтожить не только его, но и результаты многолетних исследований!

Все складывалось одно к одному, логично, непротиворечиво. Леша с головой погружался в эксперименты, использовал древние логры, но осознавал ли он степень риска, манипулируя чужими технологиями? Где гарантия, что логр-компоненты не передавали информацию о процессе исследований своим истинным хозяевам?

Гарантии нет. Иначе откуда логриане могли узнать, что среди грузовых палуб космического города скрыт секретный научный комплекс?

Джессика мысленно перебирала варианты и неизбежно приходила к тем же выводам, что и Анвар. Точечный удар по лаборатории ясно указал бы на существ, заинтересованных в прекращении исследований! Они опасались огласки, не захотели рисковать, предпочли скрыть свою истинную цель, дать рейдерам возможность уничтожить половину станции, убить десятки тысяч ни в чем не повинных людей, лишь бы остаться в стороне!

Ее ярость росла, но не находила выхода!

– Анвар! – она в отчаянии посмотрела на ганианца. – Как нам доказать, что за атакой стоят логриане?!

– Оружие не найдено, – он выглядел невозмутимым. – Рейдеры мертвы. Логриане все отлично спланировали.

– Не говори так!

– Я реалист, Джесс.

– И ты смиришься?!

– Нет! Но запись, сделанная моими имплантами, не указывает на организаторов нападения! Они будут все отрицать, а Конфедерация не рискнет поддержать обвинение!

– Зачем же ты вернулся?!

– «Мантикора» десять лет была моим домом! – резко ответил Анвар. – Но эмоции не помогут, Джесс!

– Так что же нам делать?! Они погубили десятки тысяч жизней! Мы и дальше станем защищать Логрис, обслуживать его? Будем терпеть цинизм лживых тварей?! – если Джессика выходила из себя, то уже не стеснялась в выражениях.

– Джесс, месть должна быть холодной. Давай прежде подумаем о живых.

– Как?! На восстановление космического города уйдут годы! Сколько еще человек умрет в лагерях беженцев, на Варле?

– Нисколько, если спокойно меня выслушаешь. Есть выход. Слепой рывок привел меня на планету, пригодную для немедленной колонизации, при минимальных затратах и риске.

– Ты… – Джессика затаила дыхание, – ты просто передашь нам координаты потенциальной колонии?! Анвар?!

– Я хочу получить полную, безоговорочную поддержку Совета в борьбе с логрианами, – сдерживая эмоции, ответил ганианец. – Мы практически ничего не знаем о них. Глупо начинать охоту на опасного, изворотливого зверя, если не знаком с его повадками!

– Что даст информация о логрианах? И откуда ты ее возьмешь, если все засекречено Конфедерацией?!

– Я ищу эффективный способ борьбы. У любого врага есть слабое, уязвимое место! Труднее будет порвать тенета лжи, открыть правду населению сотен планет! Ты в курсе, что сеть Интерстар выводят из Логриса?

– Да. Нас предупредили.

– Это хороший знак, Джесс. Не все оглохли от пропаганды бессмертия. Остались здравомыслящие люди, трезво оценивающие ситуацию. Но они в системе и не выступят первыми. Их просто раздавят. Только голос свободной колонии будет услышан!

– А если нет? Если Совет не рискнет открыто выступить против Конфедерации? Что тогда?

– Джесс, «Мантикора» десять лет была моим домом, – повторил Анвар. – Я знаю многих, кто сейчас погибает на Варле! Они получат координаты новой родины в любом случае!

– Что ты не договариваешь? – Джессика справилась с эмоциями и теперь пристально смотрела на Анвара.

– Я обнаружил там космический корабль. Очень древний, – ответил Анвар. – Возможно, он станет ключом к победе!

– Оружие? – предположила Джессика.

– Нет. Мы не можем атаковать Логрис или станции. Глупо делать из

логриан пострадавших. Я готов принять их методы. Нужно стереть образ мудрых пацифистов, показать истинные намерения древних личностей и методы, которыми они добиваются желаемого!

– Для этого понадобился археолог?

– Джесс, пригласи его. Послушай, как пойдет наш разговор. Ты все поймешь.

– Хорошо, – она на секунду задумалась, затем коснулась сенсора общей связи.

* * *

– Анвар, почему же мы ничего не замечали? – Джессика остановилась у экрана, наблюдая, как грузовой корабль сближается с вакуумным доком.

– Каждый стремился к своей цели, – ответил ганианец. – Незачем было вникать. Если у тебя есть хороший кибстек, пара имплантов и логр, значит, ты в полном порядке, верно?

– И так промелькнет вся жизнь? В погоне за карьерой, в надежде на вечность?.. И только большая общая беда заставляет нас остановиться, попристальнее взглянуть вокруг?..

Дверь автоматически открылась.

На пороге стоял невысокий, нескладный мужчина лет тридцати пяти.

– Наконец-то, – он взглянул на ганианца, резко протянул руку. – Райбек Дениэл.

– Анвар Тагиев. Присаживайтесь.

– К чему такая конспирация? – Райбек сел, уставился на Анвара. – Что вы от меня хотите?

– Совершить сделку.

– Я не торговец!

– Вы обнаружили планету логриан в Рукаве Пустоты?

– Сожалею. Информация закрыта! Мне вообще не следовало сюда прилетать! – Райбек попытался встать, но рука Анвара удержала его.

– Не спешите, мистер Райбек. Нам есть о чем поговорить. Раз уж вы согласились на встречу, значит, заинтересованы в ней.

Воздух в центре отсека утратил прозрачность, формируя объемное изображение.

– Что скажете?

Дениэл приоткрыл рот. Он долго и внимательно смотрел, затем сморгнул.

– Базовый корабль механоформ?! Нет… Слишком мал… Как к вам попал этот снимок?!

– Он создан на основе файла сканирования. Планета, где потерпел крушение корабль, не значится ни в одной из навигационных баз данных. Ее координат не знает никто, кроме меня, разумеется.

– Поразительно! – Дениэл вновь впился взглядом в изображение. – Нет, просто уму непостижимо… – он осекся. – Зачем вы выключили?!

– Всему свое время. Возможно, вы станете первым из археологов, кто исследует найденный мною объект.

– Каковы ваши условия?! Говорите! – Дениэл нервно сглотнул. – Я успел заметить особенности компоновки отсеков! Вы понимаете, что корабль уникален?! Он скорее принадлежит создателям механоформ, а не самим эволюционировавшим машинам!

– Все может быть, – сдержанно согласился Анвар, лишь подогревая интерес археолога. – В обмен на право исследования объекта нам необходима полная, правдивая, объективная информация о логрианах.

– Это невозможно… – тяжело вздохнул Дениэл. – Да, я нашел их планету, исследовал ее! Целый год я провел на Логране и что в итоге?! Мои открытия засекретили, стерли информацию с имплантированных модулей памяти, даже личный логр едва не отобрали!

Анвар терпеливо выслушал его, кивнул:

– Что лишний раз доказывает важность находки и явное стремление логриан любой ценой скрыть правду о своем происхождении.

– Я не смогу помочь. Мне нечего вам предложить.

– Дениэл, вы – автор нашумевшей статьи «Откуда пришли логриане»? – заметила Джессика. Накануне встречи она просмотрела материалы, касающиеся биографии археолога и его работ. – Вы пишете, что гиперсфера – явление не уникальное, как принято считать, и в масштабах Вселенной существует недоступная нам, неизученная энергетическая сеть, цитирую: «Одиннадцатый уровень гиперсферы, открывающий возможность путешествия между галактиками»?

– Верно.

– Если спецслужбы Конфедерации так тщательно выполнили свою работу, откуда материалы для статьи? – спросил Анвар. – И кто источник информации?

Дениэл молчал. Происходящее пугало его. «Откуда мне знать, может, они работают на разведывательное управление Флота? Проверяют мою лояльность?» – подумал он.

Анвар не хотел без крайней необходимости давить на археолога. Дадим ему еще немного времени. Он взглядом остановил Джессику, и она едва заметно кивнула.

– Пожалуй, я все же пойду! – Дениэл встал. – Мне нечего добавить.

Ганианец молча перекатывал в пальцах колючий кристалл.

– Человек никогда ничего не забывает, – произнес он. – Все прожитое хранится в нашей памяти, верно?

Дениэл замер в шаге от двери.

– Думаю, вы использовали древний логр, чтобы восстановить детальную информацию. Ваши опасения понятны, но что, если спецслужбы узнают о допущенном ими промахе? Вы сильно рисковали, потратили немало средств, ведь древнее устройство можно купить только на черных рынках Окраины. И что в итоге? Ваш голос так и не был услышан, репутация окончательно пострадала.

– Угрожаете?

– Предлагаю возможность все исправить, доказать свою правоту. Если найденный мною корабль действительно принадлежит создателям механоформ, – это шанс, мистер Дениэл.

– Вы не понимаете! Нас попросту уничтожат, раздавят! Древние личности Логриса – вот кто повинен в моих проблемах!

– Пока что вы ничем не рискуете, – заметил Анвар. – Не захотите принять участие в экспедиции, и мы забудем об этом разговоре. Никто не сошлется на вас как на источник информации.

Райбек нерешительно вернулся назад, сел в кресло.

– Что конкретно вы предлагаете в обмен?

– Полный файл сканирования чужого корабля. Возможность изучить его на уровне имеющихся данных и принять взвешенное решение.

***

– Здесь есть система объемного воспроизведения? – после недолгого, но тревожного раздумья спросил Дениэл.

– Конечно, – Джессика отдала мысленную команду. – Передайте код вашего кибстека для получения доступа к аппаратуре.

Археолог согласно кивнул, транслировал данные.

– Все готово. Можно начинать.

Свет погас, включились стек-голографы, стены помещения, предметы меблировки подернулись дымкой, исчезли, их поглотила иллюзия: в отсеке сформировалось информационное пространство, воспроизводящее фрагмент рубки космического корабля.

– Мы сейчас находимся в системе уничтоженной звезды. В древности тут существовала последняя колония цивилизации дельфонов, – раздался голос Райбека Дениэла.

Мрачная эстетика Рукава Пустоты подавляла.

Клубящаяся, источающая неяркое красноватое свечение туманность перекрывала все поле зрения. В ее центре располагалось плотное ядро, оставшееся после уничтожения звезды. Две из пяти планет системы не выдержали древней катастрофы, на их орбитах датчики фиксировали пояса астероидов.

Дениэл мысленно изменил настройки, укрупнил изображение одной из трех сохранившихся планет.

– Этот мир когда-то полностью был покрыт водой, – пояснил он.

Зловещие ландшафты открывались взгляду. Океан планеты выкипел, жизнь погибла. В неистовой вспышке, уничтожившей миллиарды предтеч, исчезли прекрасные подводные города, лишь кое-где под слоем реголита сканеры космического корабля отмечали фрагменты сооружений, уцелевшие со времен существования колонии.

– Нас интересует пятая планета, – ракурс восприятия плавно сместился. – Логран удалось обнаружить случайно, – комментировал Дениэл. – Не буду утомлять подробностями, мои злоключения к делу не относятся, я лишь пытался обнаружить устройство, принадлежавшее инсектам, не подозревая, что сделаю невероятное открытие[12]. Лишь через год после тех событий мне разрешили организовать повторную экспедицию на Логран. Обратите внимание, сейчас планета войдет в зону действия систем слежения. Запись велась сканирующими комплексами «Аметист», их специально модифицировали для работы в газопылевых облаках.

Родной мир логриан двигался по краю туманности. За ним на миллионы километров вытянулся шлейф обломков, оставшихся после давней катастрофы. Пространство по курсу сближения в буквальном смысле «кипело». Вещество туманности находилось в постоянном движении, образуя коварные течения, закручиваясь исполинскими воронками, формируя облака медленно растущих выбросов. В плотной пелене приборы исследовательского корабля фиксировали множество полуразрушенных рукотворных конструкций.

Система анализа целей тщетно пыталась идентифицировать объекты. Большинство из них сильно пострадало, многие не находили аналогов среди известных людям конструкций, но некоторые все же удавалось опознать, и тогда включались отдельные голографические экраны, демонстрируя исходный вид дрейфующих в космосе устройств. Райбек Дениэл тщательно потрудился над записью своих воспоминаний. У Джессики невольно захватывало дух, казалось, что она находится на борту исследовательского корабля и наблюдает за происходящим своими глазами!

– Взгляните на результат идентификации! – Дениэл акцентировал внимание на наиболее важных деталях. – Корабль только что разминулся с обломком логрианского устройства, известного как «генератор Вуали»!

– Миф о том, что дельфоны в одиночку боролись с нашествием предтеч, не выдерживает критики? – спросил Анвар.

– Да! В ходе экспедиции нам удалось изучить не только Логран, но и планету дельфонов, собрать достаточно материалов, доказывающих, что их прогресс двигался по пути развития биотехнологий!

– Дельфоны путешествовали в космосе, ведь так? – спросила Джессика.

– Вы правы, они достигли немыслимых для нас высот в генной инженерии! Эти существа до сих пор остаются загадкой, мы не понимаем, как им удавалось выращивать космические корабли![13] Их экспансия распространялась на миры, покрытые океаном. Они не конфликтовали с иными космическими расами и не разрабатывали устройств, способных уничтожать звезды! Да и самоубийственный метод борьбы с предтечами, в нашем сегодняшнем понимании, не укладывается в рамки жизненной философии дельфонов!

– Есть вероятность, что технологию предложили им логриане? – спросил Анвар.

– Да! – отрывисто подтвердил Дениэл. – Они пытались чужими руками остановить миграцию предтеч, но стоит отметить: логриане передали дельфонам не только оружие, но и устройства искривления метрики пространства, которые должны были защитить населенные планеты! В дальнейшем они рассчитывали переместить уцелевшие миры к новым светилам, используя гравитационный генератор, – так я понимаю их замысел.

– А разве обязательно было взрывать звезды? За искажением метрики можно было спокойно переждать миграцию предтеч! – заметил Анвар.

– Длительное поддержание Вуали требует огромных энергетических затрат, – возразил Дениэл. – Осаду не выдержала бы ни одна из населенных планет. Логриане рассчитывали, что вспышки звезд уничтожат древнейшие формы жизни прежде, чем миграция достигнет этой системы!

– То есть они прятались за спинами дельфонов, использовали их отчаянное положение в своих целях? – неприязненно спросила Джессика.

– Но у них ничего не вышло… – Анвар наблюдал, как медленно приближается легендарный Логран. Поверхность планеты выглядела обугленной, черно-серой. Десять «Аметистов» сканировали рельеф, отсеивали помехи, убирали дымку газопылевых облаков, формируя четкую суммирующую картину: ландшафты мертвого мира серьезно пострадали от

ударов астероидов и метеорных дождей, но все же среди множества кратеров еще угадывались очертания исполинских форм рельефа – симметричных, созданных искусственно, с определенной целью!

– Что это? – Анвар указал на системы спиралевидных углублений, равномерно распределенных по поверхности Лограна.

– Знакомые очертания, верно? – Дениэл приободрился. Его подкупала заинтересованность Анвара и Джессики. – Я провел сравнительный анализ по всем доступным базам данных. Перед нами исполинские посадочные площадки! Их двадцать четыре. Если создать модель космического города логриан и наложить ее на полученное изображение, то форма и размер в точности совпадут с «отпечатками» на теле планеты!

– Мы знаем местоположение восемнадцати космических поселений. Где еще шесть? – спросила Джессика.

– Понятия не имею. Вероятно, уничтожены, – пожал плечами Дениэл.

– Здесь есть еще одна необычная форма, – заметил Анвар, указав на ряд овальных углублений, рассмотреть которые можно было только с большой высоты.

– Да, верно. Предположительно, они были предназначены для космических кораблей, – ответил Дениэл. – Логриане тщательно готовились к межгалактическому прыжку. Они создали станции для экстренной эвакуации и временного проживания, потому что не были уверены, выдержит ли их планета? Корабли, как несложно догадаться, предназначались для разведки ближайших к точке выхода звездных систем, изучения планет, организации колоний. Некоторые из них могли использоваться в качестве хранилищ для наиболее ценных грузов.

Анвар промолчал. Недавно он видел корабль с похожей формой корпуса, но не собирался сейчас заострять внимание на сокровенной для него теме.

Информационное пространство вновь трансформировалось, теперь «Аметисты» сканировали толщу планетарной коры.

Постепенно взгляду открылась потрясающая воображение картина: миллионы километров тоннелей образовывали сложную сеть внутрипланетных коммуникаций, огромные сферические залы располагались на разной глубине, их соединяли спиральные спуски, множество частично обрушенных подземных горизонтов местами наслаивались друг на друга, словно являлись наиболее древней формой убежищ, созданных без предварительного плана.

– Обратите внимание на вертикальные шахты. Они повсюду! С их помощью логриане конвертировали энергию раскаленных магматических

масс, а позже, совершая межгалактический прыжок, – Дениэл изменил масштаб, указывая на огромную сферическую полость, расположенную в центре Логрдана, – они сумели использовать ядро планеты в качестве источника энергии!

Джессика честно пыталась представить, как все происходило на самом деле.

Мир без солнца? Планета, превращенная в космический корабль, окруженная генераторами Вуали? Откуда же они пришли, как и когда появились в нашем пространстве?

– Дениэл, почему вы уверены, что логриане совершили межгалактический прыжок? – спросил Анвар. – Исследуя планету, удалось обнаружить гипердвигатели?

– Нет. Фактически до наших дней сохранилась лишь укрепленная пустотелая оболочка Лограна. На протяжении года мы тщательно исследовали тоннели, залы, уровни, но не нашли никакой аппаратуры, силовых или двигательных установок, да и орбитальное сканирование указывает лишь на материал искусственно созданных несущих конструкций. Однако при первом посещении Лограна я собственными глазами видел кристаллическую машину, предназначенную для перемещения разума в клонированное тело. Ее использовал логрианин по имени Алгол. Именно он рассказал мне о существовании одиннадцатого энергоуровня гиперсферы и о прыжке между галактиками!

– Но, вернувшись через год, вы ничего не нашли?

– Ничего. Ни источников энергии, ни аппаратуры, – сокрушенно подтвердил Дениэл. – Словно кто-то все тщательно убрал, заранее зная о готовящейся экспедиции, – добавил он.

– И что вы предприняли? – спросила Джессика.

– Попытался задать прямые вопросы, выйти на контакт с древними личностями Логриса. Тогда-то и начались проблемы. В дипломатическом корпусе мне ясно дали понять: логриане не желают обсуждать эту тему!

– Но вы не успокоились?

– А как, по-вашему, мне следовало отреагировать? Я искал истину, не находил разумного объяснения краху надежд, связанных с экспедицией. Даже беспощадное время не способно уничтожить абсолютно все свидетельства прошлого! Кто-то побывал на планете и планомерно уничтожил все материальные свидетельства, которые могли бы пролить свет на одну из самых загадочных страниц драматической истории древних космических цивилизаций! Я спросил себя – почему? Чего так опасаются логриане?

Анвар и Джессика заинтересованно слушали.

– Я начал готовить материалы для статьи, собирать свидетельства, факты. В то время я еще тесно контактировал с коллегами, имел доступ к базам данных Элианского института истории космоса. Прежде всего нужно было датировать появление логриан, установить некий тайм-код и проверить, что еще происходило в интересующий меня период? – Дениэл сел в кресло, сделал глоток воды. – В процессе работы я обнаружил некоторые странности в развитии цивилизации инсектов, но не сразу смог правильно истолковать их!

Анвару не понравилось, что Дениэл уклонился от темы, ганианца не интересовала история разумных насекомых, но Джессика жестом попросила: давай выслушаем его!

– Известно, что первая миграция предтеч была короткой, атакам подверглись только планеты инсектов, расположенные на окраине современного Рукава Пустоты, – увлеченно продолжил Дениэл. – Общественный разум не смог противостоять нашествию, Единая Семья потеряла два десятка колоний и оказалась на грани вымирания. Я побывал на планете Хабор, где сейчас проживает дружественное нам сообщество разумных насекомых. Они позволили мне погрузиться в их общее информационное поле. Признаюсь, это был рискованный и крайне неприятный опыт, но результат того стоил! Я получил доступ к неизвестным ранее фактам древней истории, смог убедиться: инсекты в ту далекую пору действительно находились на грани полного исчезновения!

Возник вопрос, как сумели они подняться на новый уровень развития? Пытаясь найти ответ, я неожиданно наткнулся на упоминание о некой загадочной, дрейфующей в межзвездном пространстве, безжизненной планете, – ее случайно открыли разведывательные корабли насекомых, отправленные на поиск пригодных для колонизации миров!

– Это был Логран? – предположила Джессика.

– Да! – воскликнул Дениэл. – На его орбите инсекты обнаружили обитаемую космическую станцию. Дальше история обрывается, в информационном поле Семьи существует серьезный пробел, но в скором времени технологии инсектов вдруг получили мощный импульс развития! Единая Семья приступила к реализации поистине одиозного проекта – строительству искусственной оболочки вокруг своего родного солнца! Такой внезапный скачок уровня технологий трудно объяснить!

– Они заимствовали идею Сферы Дайсона у логриан? – спросил Анвар.

– Если учитывать методы инсектов, то слово «заимствовали» вряд ли подходит! Всем известны телепатические способности общественного

разума!

– Хорошо, – ганианец пристально посмотрел на Дениэла, – допустим, они подвергли логриан мнемоническим допросам, похитили идею строительства Сферы и необходимые для ее реализации знания. Что из того?

– Это очень важно! – возмутился Дениэл. – Во-первых, современное положение Логрaна не является истинной точкой выхода их планеты из гиперсферы! Во-вторых, я смог датировать появление логриан в нашей галактике! И, в-третьих, общественный разум хранит сведения только об одной, отделившейся от планеты станции, населенной несколькими сотнями существ! Понимаете, о чем идет речь?!

– В период прыжка на Логране не было живых существ? Только логры?

– Верно! Уже после выхода планеты в наше пространство они переместили некоторое количество сознаний в клонированные тела! Факт, противоречащий всем современным «законам Логриса», – последнюю фразу Райбек произнес с отвращением. – Я полагаю, что изначально логры являлись лишь временным прибежищем личности, а одним из главных технических достижений цивилизации логриан, их надеждой была кристаллическая машина возрождения, и лишь отсутствие жизненных пространств, враждебное окружение и нехватка энергии для повторного гиперпрыжка привели к идее формирования Логриса! Миллиарды древних существ были вынуждены смириться с виртуальной формой существования!

– Почему вы не написали об этом в статье? – спросила Джессика.

– Мне запретили. Угрожали лишить права на личный логр! – Дениэл тяжело вздохнул. – Я все же опубликовал сокращенный вариант статьи и тут же превратился в изгоя!

– Вы ничего не потеряли, – мрачно заметил Анвар. – Но о лограх поговорим чуть позже. Я понял, что логриане подверглись агрессии со стороны инсектов и переместили свою планету в одну из отдаленных систем, где на тот момент уже существовала колония дельфонов?

– Верно. Совершив межгалактический прыжок, они избежали гибели, но не нашли пригодных для заселения миров. Постепенно все станции отделились от планеты, первое поколение «возрожденных» разработало устройства мнемонических блокираторов для защиты от инсектов. Логриане постепенно приспосабливались к новым условиям и даже начали сотрудничать с Единой Семьей, они совместно осваивали десятый энергоуровень гиперсферы, сформировали систему Ожерелье, чтобы получить возможность расселиться по всей Галактике, но вторая волна

миграции предтеч уничтожила все достижения – кристаллы, составлявшие древний Логрис, были рассеяны в пространстве Рукава Пустоты, логрианам пришлось бежать в звездное скопление О’Хара и закрыть его генераторами Вуали. Их технологиями завладели хараммины. Миллионы лет рабства научили логриан хитрости, изворотливости…

– Оправдываете их? – вырвалось у Джессики.

– Констатирую факты, – сухо ответил Дениэл.

Анвар глубоко задумался. Значит, после восстановления Логриса в нем возобладали иные настроения? Древние личности усвоили уроки истории, присмотрелись к новой реальности, к людям, оценили опасность, исходящую от Диких Семей инсектов, плотно заселивших скопление О’Хара, и пришли к выводу – жизненных пространств по-прежнему нет, и лишь явное технологическое превосходство дает шанс ненавязчиво приручить Человечество, закрыться Конфедерацией, как щитом, от инсектов, постепенно узурпировать власть в Обитаемой Галактике и осуществить, наконец, древнюю мечту о возрождении? Или после миллионов лет бесплотного существования логриане уже не хотят возвращаться в бренные оболочки?

– Большинство приведенных фактов не опубликованы, – произнес Анвар. – Чем же вызвана столь негативная реакция на статью?

– Я упомянул о механоформах, попытался связать их появление в нашей галактике с действиями логриан, – ответил Дениэл. – Видимо, попал в точку, – вновь тяжело вздохнул он.

– А конкретнее?

– Илья Степанович Макрушин – признанный специалист в области механоформ, изучив обломки их базовых кораблей, оставшиеся после битвы с Элианской эскадрой[14], определил возраст конструктивных материалов. Я сравнил его данные с имевшимися у меня свидетельствами, полученными от инсектов, и нашел явное совпадение!

– Но между Рукавом Пустоты и звездными системами О’Хара, где были обнаружены планеты механоформ, не меньше сотни световых лет! – высказала сомнение Джессика.

Дениэл лишь усмехнулся.

– Появление в нашем пространстве планеты логриан и флота машин-терраформеров произошло в один и тот же исторический отрезок времени – и это не совпадение! – уверенно заявил он. – Межгалактический прыжок, совершенный логрианами, мог привести к катастрофическим последствиям! Вдумайтесь, они выжгли ядро собственной планеты, создавая пробой метрики пространства! Как это отразилось в структуре

Вселенной? Какие аномалии возникли? Я консультировался со специалистами в области теории гиперсферы, они допускают не только существование одиннадцатого энергоуровня, но и возникновение множественных пробоев метрики в других галактиках, способных захватить космические объекты, например колониальный флот неизвестной нам цивилизации!

– Хорошо. – Анвар не стал спорить. – Можем ли мы доказать, что именно логриане ответственны за появление машин-терраформеров?

– Зачем? – насторожился Дениэл.

– Удар механоформ уничтожил сотни Диких Семей инсектов, – ответил Анвар. – Они до сих пор ищут, на ком сорвать зло!

– Но космические поселения и Логрис защищены флотом Конфедерации! – воскликнул Дениэл.

– Я помню! – резко ответил Анвар. – Никто здесь не собирается развязывать новую войну! Не обязательно передавать информацию инсектам! Но, возможно, адмиралы флота и древние личности Логриса станут более конструктивными, если на них надавить?

Дениэл замер в нерешительности.

– Не вижу смысла! Чего вы добиваетесь?

– История древних цивилизаций тесно переплелась с современностью, – произнесла Джессика. – Логриане пытаются управлять человечеством, дав миллиардам людей лживую надежду на бессмертие!

– Так, подождите, что значит «лживую»? – Дениэл непроизвольно вздрогнул.

– Большинство человеческих личностей саморазрушаются в Логрисе, – сухо произнес Анвар.

– Вы… серьезно?!

– Более чем, – в мысли ганианца вновь болезненно вторглись воспоминания Германа, и на этот раз он не стал подавлять их. – Дениэл, вам знаком термин «омни»?

– Нет. Впервые слышу!

– В иной галактике, той, откуда пришли логриане, могла существовать другая ветвь их цивилизации?

– Вполне. Но я хочу получить объяснения! При чем тут логры? Почему вы назвали технологию бессмертия «лживой»?

– Думаю, нам стоит поделиться информацией, – Джессика взглянула на Анвара. – Дениэл имеет право знать!

– При одном условии, – ответил ганианец. – Вы, – он повернулся к археологу, – получите возможность исследовать древний корабль. Если он

принадлежит цивилизации, создавшей механоформы и мы найдем свидетельства слепого рывка, спровоцированного действиями логриан, доказательства должны быть тщательно документированы и переданы мне.

– Вы ничего не добьетесь!

– Посмотрим.

– А если я откажусь?

– Тогда мы разойдемся, – пожал плечами Анвар. – Ты, – он неожиданно изменил тон, – отправишься назад, на Элио, и будешь прозябать до конца дней в полном забвении, либо начнешь писать угодные логрианам статьи, в надежде на их липовое бессмертие! – он протянул Дениэлу чип. – Тут файл сканирования чужого корабля. Просмотри его и прими решение!

Дениэл дрожащими пальцами взял носитель информации.

– Я подумаю, – пообещал он.

Глава 5

Система безымянной звезды.

В ста сорока световых годах от Рукава Пустоты

– Ну, здорово, тезка! – Илья Андреевич Лагутин крепко пожал руку прибывшего. – Давненько мы с тобой не виделись!

Макрушин кивнул, окинул взглядом окрестности.

Саванна, которую он запомнил по видеозаписям, изменилась, исчезли рощицы деревьев, по периметру огромного раскопа высились отвалы грунта, пологую возвышенность накрывал купол суспензорного поля.

Объем работ, произведенных всего за неделю, впечатлял.

На временной посадочной площадке уже началась разгрузка, повсюду сновали сервы. Подле трапа выстраивалось только что прибывшее подразделение космодесанта.

– Широко развернулся, – голос Макрушина прозвучал глухо, нижнюю часть лица скрывала дыхательная маска.

– Ну, землю копать – дело нехитрое, – благодушно усмехнулся Лагутин. – Сервов хватает, технику тяжелую прислали, так что работы идут круглосуточно. Ты, Илья Степанович, шагай в медицинский модуль, иммунный комплекс уже разработали, сделай прививки – и ко мне, потолкуем.

Макрушин кивнул.

– Ты скажи, что-то удалось выяснить? – не удержался он от вопроса, и нетерпение пожилого археолога можно было понять. Десять лет непрерывных усилий, экспедиции, разведывательные вылеты, миллиарды тонн перелопаченной почвы, и все впустую, словно цивилизация, создавшая анклавы саморазвивающихся машин, канула в Лету без следа, не оставив после себя ни единого материального свидетельства.

– Техногенный объект, – скупо ответил Лагутин. – Действуем очень осторожно. Сервы снимают грунт по площади, на глубину пятнадцати метров, но пока культурный слой обнаружить не удалось.

– Значит, опять – мимо? Нет даже намека на существование колонии? – вздохнул Макрушин. – Только единственный артефакт?

– Стареешь, брат, – поддел его Лагутин. – Космический корабль лишь внешне похож на крейсер механоформ! Что мы откроем внутри, когда войдем? О такой находке можно было только мечтать!

– Так на борт пока не поднимались?

– Нет. Оградили защитным периметром, накрыли суспензорным полем, установили карантин. Ждали твоего прибытия, да и приказ я получил: не начинать активной фазы исследований, пока систему не блокирует флот.

Макрушин явно не одобрял повышенных мер безопасности. Не любил он, когда через плечо заглядывают военные.

– Мне сказали, что артефакт пытались скрыть?

– Да, – кивнул Лагутин. – Планета была заявлена на колонизацию.

– Кем?

– Метрополией выступил свободный космический город «Мантикора». Они, конечно, утверждают, что не знали о корабле.

– Разведка сработала? Ну, хоть тут вояки не подвели… Ладно, пошел на процедуру адаптации, – Макрушин не стал развивать неприятную тему. – Где, говоришь, медицинский модуль?

– Прямо по дороге, метров сто, – ответил Лагутин. – Сразу за взгорком наш лагерь, не ошибешься.

«Да, люди с годами меняются, – сокрушенно подумал он, глядя вслед Макрушину. – Сколько мы с ним не виделись? Лет десять, как разбежались пути-дорожки? Постарел, обрюзг. Ну, ничего, притремся заново». – Он энергично направился к посадочному модулю. Кассианская эскадра прибыла пару часов назад. Сейчас флагманский крейсер и шесть фрегатов занимали позиции, чтобы надежно блокировать систему безымянной звезды.

«Надолго ли она останется безымянной? – невольно подумал Илья Андреевич. – Шила-то в мешке не утаишь, да и Экспансию не остановишь, сколько же можно топтаться на границе шарового скопления звезд?»

– Галакткапитан Земцов, – из задумчивости его вывел голос командира прибывшего на планету спецподразделения.

– Лагутин. Начальник экспедиции. Я разговаривал с адмиралом Кохелем. Ваша задача, капитан, – блокировать периметр раскопа. Мера предосторожности.

– В курс обстановки введете? Инструкции нам даны, но хотел бы услышать мнение специалиста. К чему готовить людей?

– К активной фазе раскопок, – ответил Илья Андреевич, понимая обеспокоенность капитана. – Пока что речь об эволюционировавших машинах не идет, – предупредил он следующий вопрос. – Космический корабль потерпел крушение миллионы лет назад.

– Разрешите уточнить? – Земцов хотел получить больше информации.

– Да, спрашивайте.

– Сканирование обнаружило системы вооружений, боевые отделяемые модули?

– Нет.

– Персонал экспедиции ознакомлен с потенциальной угрозой? План экстренной эвакуации сотрудников составлен?

– Безусловно. Хочу обратить ваше внимание, капитан, при возникновении чрезвычайных ситуаций не теряйте головы. Никакой «охоты на ведьм». Здесь не зона боевых действий, а территория научных изысканий. Предоставьте специалистам возможность трезво оценить степень опасности, прежде чем коснетесь сенсора огня.

– У меня есть четкий приказ!..

– А у меня за плечами десятилетия поисков! – прервал его Лагутин. – Вам следует понять, что механоформы, – это случайный вывих кибернетической эволюции! Они развивались в полной изоляции от существ, их создавших! Пока что мы не установили, кому принадлежал корабль, но и явных признаков деятельности механоформ не обнаружили.

Земцов лишь хмуро кивнул в ответ.

Лагутин остался недоволен коротким разговором. В чем-то Макрушин прав. Атмосфера секретности, сложная система ограничений и допусков, присутствие Кассианской эскадры на орбите – все это лишь нагнетает напряжение.

По данным сканирования было понятно – объект не представляет реальной угрозы. Подразделение Флота прислали для страховки, соблюдая установленную процедуру, но уж слишком решительно настроен адмирал Кохель. Может, я чего-то не понимаю или не знаю?

Лагутина беспокоило поведение адмирала. Зачем он вывел аннигиляционную установку «Свет» из режима ожидания?

*** * ***

Лагерь археологов

– Ну, Илья Андреевич, рассказывай. Я весь – нетерпение. – Макрушин успел переодеться в легкую и удобную полевую форму. Ткань, состоящая из нанобов, мгновенно реагировала на любое изменение окружающей среды. Не чета археологическим скафандрам, в которых приходилось работать раньше.

Лагутин включил сферу голографического воспроизведения.

– Как видишь, разрушения тотальные, – он увеличил компьютерную модель чужого корабля.

– Крушение?

– Несомненно.

Макрушин внимательно изучил изображение. По форме корпуса и модульному принципу конструкции корабль копировал крейсер механоформ, но на этом сходство и заканчивалось. Взгляд не находил знакомых устройств. Нет ни молекулярных репликаторов, ни модулей типа «Сеятель», ни устройств формирования кристаллического щита. Центральный «стержень», к которому крепились сегменты-дольки, деформировался при ударе о поверхность планеты, его технологическое наполнение превратилось в обломки, корпус корабля разломился, внутрь попала вода, и за миллионы лет, минувшие после крушения, артефакт превратился в исполинскую окаменелость.

– С чего предлагаешь начать? – отрывисто спросил Макрушин.

– К утру сервы полностью очистят обшивку, – Илья Андреевич указал на верхнюю часть двояковыпуклого корпуса. – Начнем с изучения отсеков внешнего слоя, будем двигаться от помещения к помещению. Важно не пропустить ни одной детали. Взгляни, – он выделил ячеистую структуру палуб. – Внутри корабля нет характерного для механоформ сплошного наполнения аппаратурой, пространство, с точки зрения эволюционировавших машин, «не оптимизировано». Напоминает обычное деление на отсеки, верно?

– Я бы не спешил с выводами, – хмыкнул Макрушин.

– Ты где заразился пессимизмом?

– На планетах О’Хара. Знаешь, порой всерьез задумываюсь: может, у механоформ нет и никогда не было никаких «создателей». А миф об их былом предназначении придуман нами по аналогии с человеческими механизмами?

– Ну, только не перегибай. Ты ведь своими глазами видел работу молекулярных репликаторов! Они явно предназначены для преобразования планет, тебе ли этого не знать?

– Репликаторы – уникальные машины, не спорю! – резко возразил Макрушин. – Но все, созданное ими, мертво, бессмысленно, непригодно для изучения! Постройки, растительность, о которых так много говорят, на самом деле ничего нам не дают – они сохраняют форму всего несколько секунд, затем рассыпаются в прах из-за нестабильности молекулярных связей! Но, заметь, во время конфликта, когда дело касалось тиражирования боевой техники, оборудование репликаторов работало вполне адекватно! Может, мы не правы в оценке их истинного предназначения?

«Когда он успел превратиться в сварливого старика?» – вновь

удивленно подумал Лагутин.

– Наши разведывательные корабли пересекли звездное скопление О’Хара, исследовали сотни солнечных систем за его пределами и нигде мы не нашли ни единой зацепки, ни малейшего намека на колонии неизвестной цивилизации или их метрополию, – тем временем продолжил Макрушин. – Такое ощущение, что механоформы в один прекрасный миг материализовались из вакуума, и это выглядит более достоверно, чем попытка подвести под них базис гипотетической цивилизации!

– Ты стал раздражителен, – нервно упорствовал Илья Степанович.

– Извини. – Макрушин сел в кресло, закинул ногу на ногу, подпер рукой подбородок и добавил примирительно: – Устал я бороться со здравым смыслом.

– А подробнее? Чаю хочешь?

– Не откажусь.

– Так что там со здравым смыслом?

– Мы упустили нечто важное, определяющее! Схватились за удобную во всех отношениях версию, признали, что изначально механоформы были комплексами планетного преобразования, попавшими в ловушку, изолированными от цивилизации своих создателей логрианской Вуалью!

– Верно. И нет никаких противоречий здравому смыслу. – Лагутин поставил на стол кружки, сел в кресло. – Неизвестная цивилизация отправила флот терраформеров в скопление О’Хара. После включения логрианами устройств искривления метрики машины потеряли связь с метрополией, оказались предоставлены сами себе, постепенно исчерпали ресурс, и тут сыграла роковую роль функция самоподдержания! В ходе преобразования планет они столкнулись с новыми задачами, начали разработку ресурсов, инициировали виток саморазвития, постепенно видоизменились, затем между анклавами терраформеров случился первый конфликт, и дальше, как любая история, пошло по спирали – повторяющиеся проблемы на фоне новых и новых высот технологического развития! Современные механоформы – это машины, созданные машинами!

– Илья, нам не удалось найти ни одной планеты, преобразованной ими! – напомнил Макрушин. – Раньше оставалась надежда, но теперь, когда исследованы все системы средней и малой звездной плотности О’Хара, иллюзии исчерпаны!

– Чай пей, а то остынет, – не вступая в спор, напомнил Лагутин.

Макрушин сделал глоток, снова задумался.

– Военные, конечно, удружили! – с досадой добавил он. –

Аннигилировали два «исконных» мира механоформ!

– Но третий, известный под названием «Ржавая Равнина», уцелел! – напомнил Лагутин.

– Пять лет раскопок, Илья, и опять – ни единой зацепки! Нет даже клочка территорий, которые показали бы нам модель первичного терраформирования! Но я не терял надежды! Казалось, что разумное объяснение будет найдено, как только мы исследуем пространство за пределами звездного скопления. И что? Наши разведчики удалились на сотню световых лет, но не обнаружили следов развитой цивилизации! Мой здравый смысл себя исчерпал, остались лишь гипотезы, лежащие на грани фантастики. Читал статью, опубликованную одним из твоих учеников?

– Райбек Дениэл? «Откуда пришли логриане»?

– Да, – кивнул Макрушин. – И как тебе? Он связывает появление механоформ с межгалактическим прыжком логриан! Знаешь, в свете моих бесплодных изысканий даже такая версия выглядит приемлемой!

– Не возьмусь судить однозначно, – покачал головой Лагутин. – Все предположения Дениэла основаны на откровении некоего Алгола, логрианина, указавшего ему путь к планете. Исследования, как ты знаешь, ничего не дали, а древние личности Логриса наотрез отказываются обсуждать тему межгалактического прыжка!

– Вот их-то я вообще не понимаю! Уж что проще, рассказали бы правду, ведь дело-то миллионнолетней давности! Так нет, молчат, с ними в последние годы стало невозможно общаться, словно со стеной разговариваешь! Раньше ведь не так было! – Макрушин встал. – Ладно, сами разберемся! Давай, Илья, до завтра, – неожиданно заторопился он. – Выспаться мне надо, устал после перелета.

*** * ***

Шесть часов спустя

Пространство под куполом суспензорного поля заливал яркий искусственный свет.

Участок раскопа, полностью изолированный от внешнего мира, полнился механическим движением. Сотни сервов трудились, не останавливаясь ни на минуту. Прежде чем снять очередной слой почвы, они тщательно сканировали участки поверхности, фиксируя каждый камушек, каждое вкрапление.

Адмирал Генрих Кохель наблюдал за началом операции с боевого мостика крейсера «Эдобарг».

– Аннигиляционная установка готова к действию! – прозвучал доклад. –

Планета в конусе наведения! Фрегаты на расчетных орбитах.

Кохель кивнул.

Все идет по плану. В случае возникновения необходимости десантные модули эвакуируют состав экспедиции.

– Ну, как, Илья Андреевич? – спросил Макрушин, открывая нишу с установленным в ней бронескафандром.

– Можем начинать. Орбитальная группировка готова.

– Я не о том. Как чувствуешь себя под прицелом аннигиляционной установки?

Риторический вопрос. Лагутин лишь пожал плечами.

– Давай экипироваться, – предложил он.

Сервы, подчиняясь дистанционной команде, отступили от инопланетного корабля.

За ночь они полностью очистили верхнюю часть его корпуса. Вокруг исполина образовалась идеально ровная площадка.

– А ты в хорошей форме, Илья. – Макрушин, кряхтя, крепил элементы тяжелой брони, обязательной для первого полевого выхода. – Биотехнологии? – с нотками неодобрения в надтреснутом голосе спросил он.

– Рановато мне в логр, – сухо ответил Лагутин.

– Молодец, не сдаешься, а вот я не решился на генную терапию. Чувствую – скоро в Логрис. Подводит организм. Заживу спокойно, хоть время будет на серьезные научные труды, подведение итогов, так сказать.

Илья Андреевич проверил работу систем экипировки, обернулся, прежде чем загерметизировать шлем.

Не хотелось говорить или думать о чем-то постороннем, предвкушение удивительных открытий уже завладело им, но Макрушин не умел читать мысли и продолжал:

– Посмотрел я вчера материалы по «Мантикоре». Неправильно мы стали действовать. Не по-человечески.

– О чем ты? – Лагутин загерметизировал шлем, переключился на коммуникационную систему.

– Космический город никогда не входил в состав Конфедерации. Они вольны колонизировать любую из подходящих планет, без согласований.

– Но тут найден бесценный артефакт!

– И что? «Мантикора» недавно пережила нападение. Девятьсот тысяч человек оказались в лагерях беженцев. Их-то почему не пустили на планету? Места мало? С чего вдруг такая агрессивная политика? Систему блокировали, такого «прикрытия» у меня не было, даже когда на Ржавой

Равнине работал!

– Ты чего постоянно брюзжишь? Свобода и вседозволенность – это разные понятия. Если наплевать на законы Содружества, воцарится хаос! Или ты забыл, как произошло первое столкновение с механоформами? – раздраженно ответил Лагутин. – Ни с кем не согласованная, осуществленная на свой страх и риск разведка секторов неисследованного космоса спровоцировала войну, привела к неисчислимым жертвам!

– Такая, значит, у тебя позиция? – Макрушин, наконец, закончил экипироваться.

– А ты с ней не согласен? Разве тебя не было на Алексии, когда планету атаковали механоформы?

– Был.

– Так в чем дело? Флот нас защищает! Нельзя поощрять стихийную колонизацию, ни к чему хорошему это не ведет! Завершим исследования, вот тогда пусть и заселяют планету!

Макрушин загерметизировал шлем.

– Не знаю, Илья, не знаю, – примирительно произнес он. – Может, у меня паранойя, но чувствую, многое изменилось за последние годы. В первый раз приходится работать под прицелом аннигиляционной установки, – повторил он. – Но скверно даже не это.

– А что?

– Повода не вижу! Объект уникален, согласен, но вряд ли он представляет угрозу! Действия Флота выглядят неоправданными. Конфедерация всегда уважала свободу, ценила жизни людей, а сейчас мы готовы сгноить почти миллион человек в лагерях беженцев на Варле. Почему?

Лагутин промолчал.

– Помнишь, вчера говорили о статье твоего ученика, Райбека Дениэла?

– Ну?

– Ночью не мог уснуть, все думал: правильные вопросы он поднял. Откуда пришли логриане? Мог ли их прыжок между галактиками привести к побочным эффектам, например к появлению механоформ в нашем пространстве?

– Эк тебя понесло! Никто еще не доказал существование одиннадцатого энергоуровня гиперсферы! Оставь логриан в покое, у нас своих дел полно!

– Не могу. Не идут из головы. Утром разговаривал с адмиралом Кохелем. Немного повздорили, но это мелочи. Знаешь, кого я заметил на заднем плане видеоизображения?

– Ну? – Лагутин окончательно начал терять терпение.

– Логрианина! На боевом мостике флагмана эскадры! Знаешь, Илья, невольно возникают вопросы: кто его туда пустил и почему приведена в боевую готовность установка «Свет»?

* * *

Пока они экипировались, пространство под куполом суспензорного поля опустело.

Макрушин и Лагутин вышли из шлюза. Огромный корабль высился перед ними, его контуры тревожили воображение, все остальное отступало на второй план, казалось сейчас не таким значительным.

Вновь открылся шлюз, появилась группа сопровождения во главе с капитаном Земцовым.

– Мы готовы, – доложил он.

– Капитан, соблюдайте оговоренную дистанцию, ничего не трогайте, – предупредил Лагутин. – Внутрь пройдем через пробоину в обшивке.

– Понял, следуем за вами, – сухо ответил Земцов.

В изолированной части раскопа чувства невольно обострялись, инопланетный объект концентрировал внимание, по его потемневшей, покрытой трещинами обшивке змеились зеленоватые блики, над головой вместо лазури небес напряженно сиял купол суспензорной защиты.

Лагутин первым шагнул вперед. Невзирая на возраст, он не упускал возможности побывать в экспедициях, ведь только так, лицом к лицу с неведомым, когда сердце вдруг начинало пошаливать, биться неровно и глухо, он вновь ощущал себя молодым, полным жизни.

Макрушин остановился, изучая обшивку.

– На корпусе следы плавления, отчетливо видна сеть трещин, – комментировал он, начав запись наблюдений. – Корабль таких размеров не предназначен для атмосферных маневров. По аналогии с крейсерами механоформ, перед посадкой должно было произойти разделение на модули.

– Предполагаю отказ основных систем, – ответил на его замечание Лагутин. – Причиной крушения могла стать ошибка при гиперсферном маневрировании.

– Он материализовался в границах атмосферы? – спросил капитан Земцов.

– Скоро узнаем, – Лагутин направился к пробоине.

Наклонный спуск, укрепленный пластиковыми плитами, вел в глубину раскопа. Свет суспензорного поля стал менее резким, по мере продвижения группы в воздухе появлялись голографические изображения предметов,

найденных сервами при выемке грунта.

Макрушин вновь остановился, изучая отвесные стены, но не нашел признаков культурного слоя.

При крушении корабля образовался кратер, который впоследствии заполнили дождевые воды. Анализ осадочных пород указывал: на протяжении сотен тысяч лет объект находился на дне озера.

– Если кто и выжил после катастрофы, они были вынуждены уйти, организовать поселение в ином месте, – произнес Макрушин, продолжая запись.

Предметы, обнаруженные сервами в глубинах наносных отложений, не представляли интереса – это были различные по размерам фрагменты обшивки.

Впереди показался темный контур пробоины. Три секции бронеплит вырвало из креплений, несущая конструкция, состоящая из плавно изгибающихся металлокерамических ребер, треснула, материал внутреннего корпуса разорвало деформациями.

Лагутин невольно замер, прежде чем сделать шаг внутрь исполинского корабля.

К нему приблизились остальные члены группы. Свет от мощных фонарей, установленных на гермошлемах, высек длинные тени, вырвал из мрака волны деформаций, навек застывшие в материале конструкций.

– Честно говоря, не ожидал увидеть свободное пространство, – голос Земцова разбил хрупкую тишину. – Не похоже на корабль механоформ!

Илья Андреевич осмотрелся. Невидимые глазу подробности появлялись на проекционном забрале по мере накопления данных.

– Откуда вы знаете, капитан? – спросил Макрушин, исследуя материал смятых, будто фольга, переборок.

– Мы изучали строение их базовых кораблей, – ответил Земцов. – Там практически нет свободного места для передвижения. Сплошное наполнение аппаратурой, механизмами, использован каждый кубический сантиметр внутреннего пространства.

– Верно, – согласился Лагутин. – Здесь все иначе. Мои сканеры указывают на множество отсеков, но они сейчас недоступны. Взгляните, – он включил телеметрию данных, – помещения наполнены осадочными породами. Придется немало потрудиться, прежде чем сможем исследовать их!

Внутренняя архитектура корабля выглядела однотипной. АСК[15] фиксировал сотни одинаковых по размеру помещений, высотой в три метра, выполненных в форме плотно пригнанных друг к другу

пятигранников.
– Похоже на соты, – заметил Земцов.
– Да, действительно! Такая конструкция придает палубам корабля дополнительную прочность, – высказал свое мнение Лагутин. – Я вижу ячеистые массивы, разделенные коридорами. Мы, кстати, находимся в одном из них!
Адаптация аппаратуры проходила быстро, комплексы автоматически настраивались, обеспечивая максимальную проникающую способность.
Коридор выглядел непривычно: его стены многократно изламывались через равные промежутки.
– Все отсеки пусты, – с нотками разочарования заметил Макрушин. – Приборы не фиксируют предметов или оборудования!
– Верно! – подтвердил Лагутин. – Я вижу лишь несущие конструкции, элементы внешней обшивки и переборок! Отдаю приказ сервам, чтобы расчистили нам путь по коридору!
Три механизма выдвинулись вперед, аккуратно вырезая лазерами тоннель в толще минеральных отложений.
– Что скажете? – Земцов осматривался. – Стены большинства «сот» не разрушены, – добавил он. – Так куда же подевалось оборудование?
– Возможно, наполнение отсеков было органическим? – предположил Илья Андреевич.
– Подождите, – неожиданно воскликнул Макрушин. – Материал переборок неоднороден!
Через несколько минут после перенастройки сканеров стало ясно: открытие, сделанное буквально «на пороге» чужого корабля, превосходит все самые смелые ожидания!
Переборки, формирующие конфигурацию бесчисленных «сот», были пронизаны энерговодами и состояли из множества разнообразных устройств!
– Поразительная технология! – воскликнул Макрушин. – Все оборудование корабля выполнено на наноуровне! Оно заключено внутри стен!
– Что у вас происходит? – голос в коммуникаторе принадлежал адмиралу Кохелю.
– Мы обнаружили технологическую составляющую объекта! – ответил Лагутин.
– Я ничего не вижу на сенсорах! Мы сканируем объект, но его отсеки пусты! Все палубы состоят из однотипных пятигранных элементов, образующих различные по площади массивы, похожие на соты!

– Верно! Но нам удалось определить, что техническая оснастка корабля одновременно образует его конструкцию! – взволнованно ответил Илья Андреевич. – Внутри каждого монолитного с виду элемента заключены невероятно сложные структуры!

– Технология механоформ?! – мгновенно насторожился Кохель. – Корабль создан при помощи молекулярных репликаторов?

– Однозначно – нет! За годы исследований я повидал множество «изделий», созданных механоформами! – ответил Макрушин. – Это совершенно иная технология! Мы полагаем, что наполнение отсеков корабля было органическим, и оно безвозвратно уничтожено временем!

– А обнаруженные устройства? – допытывался адмирал. – Схемы энергопитания? Носители информации?

– Боюсь, мы не сможем восстановить энергопитание устройств, – разочарованно ответил Илья Андреевич.

– Почему?

– Передаю данные. Сами взгляните на повреждения структур!

Кохель внимательно изучил ряд изображений, сформированных на основе полученного с планеты файла сканирования.

Информация, поступающая от АСК, детализировала инопланетный объект, позволяя заглянуть на микроуровень, увидеть тотальные повреждения: сложнейшая структура переборок была разрушена вкраплениями мельчайших полостей! Тысячи микроскопических «пузырьков» умещались в каждом кубическом сантиметре конструкций, они безнадежно испортили все устройства, разорвали цепи питания, превратили уникальный артефакт в бесполезный хлам!

– Откуда они взялись?! – недоуменно спросил Кохель.

– По характеру воздействия можно предположить, что повреждения – результат неудачного выхода из гиперсферы! – ответил Лагутин.

– Корабль материализовался в воздушной среде?!

– Да, это наиболее вероятная версия. Молекулы воздуха совместились с материалом конструкций, что вызвало миллиарды точечных повреждений по всему кораблю, – подключился к разговору Макрушин. – Мы сможем определить высоту, на которой произошла катастрофа, по количеству микровзрывов, оставивших следы. Одно непонятно: почему цивилизация, достигшая несомненных высот технического прогресса, допустила столь досадный изъян в защите?! Любой гиперпереход таит в себе опасность «совмещения» – это обосновал еще Йоган Иванов-Шмидт![16] Если бы наши корабли не генерировали импульс, расчищающий пространство в зоне обратного перехода, они взрывались бы, как дешевые фейерверки! Это

же основа основ безопасности полетов!

Судя по реакции адмирала, его не интересовали нюансы катастрофы.

– Я понял, – изучив полученные данные и выслушав объяснения, сухо ответил он. – Примем предположение о неудачном гиперсферном маневре в качестве рабочей версии. – Илье Андреевичу показалось, что в голосе Кохеля прозвучали нотки явного облегчения, словно с его плеч сняли непомерный груз. – Теперь мы знаем, что именно нужно искать. Перенастроим сканеры и произведем полное исследование корабля. Возможно, не все конструкции повреждены?

– Маловероятно, – ответил Лагутин, стараясь не показать, как сильно он разочарован. – Если наши предположения верны, то разрушения затронули все конструкции без исключения. Но мы собираемся продолжить исследования, согласно плану. Используя сервов, будем сканировать, а затем расчищать отсек за отсеком, – добавил он.

– На ваше усмотрение, Илья Андреевич, – ответил адмирал. Похоже, он остался доволен неожиданным открытием, так жестоко разочаровавшим археологов.

* * *

Чужой корабль не торопился открывать свои тайны.

День за днем, неделя за неделей люди и кибермеханизмы занимались планомерными, скрупулезными исследованиями, но результаты не оправдывали надежд. Теория «совмещения» полностью подтвердилась, повреждения корабля, выраженные на микроскопическом уровне, носили тотальный характер.

Первыми сдались военные. Убедившись, что космический странник не представляет угрозы, Кассианская эскадра покинула орбиты безымянного мира.

Затем, по прошествии месяца, состав экспедиции начал редеть. Макрушину нездоровилось, и он отбыл на Элио, большинство сотрудников, отработав намеченные программы изысканий, не подали заявку на их продление, и вскоре Илья Андреевич начал замечать: городок археологов обезлюдел.

Теперь внутри инопланетного корабля неустанно трудились лишь сервы.

Кибернетические механизмы выполняли самую тяжелую, рутинную часть работ: расчищали коридоры и залы, извлекали грунт из поврежденных отсеков, изолировали пробоины при помощи генераторов суспензорного поля, предотвращая попадание внутрь корабля дождевых и

грунтовых вод.

Илья Андреевич не терял надежды. Он верил в практическую археологию, был убежден: настоящие открытия не совершишь на основе сканирования.

Последние дни он работал на верхней палубе, в районе, где обнаружил странное повреждение, похожее на небольшой кратер, образовавшийся уже после крушения корабля.

Сегодня сервы открыли доступ в отсек, расположенный на границе разрушений.

Лагутин остановился, внимательно изучая помещение. Твердые осадочные породы распределялись неравномерно, на полу виднелись наслоения, похожие на высохшее русло ручья. Стены украшали замысловатые наплывы различной толщины и площади. Миллионы лет вода просачивалась сквозь трещины в обшивке, формируя современный облик этого зала.

Сервы уже завершили черновую работу, и Лагутин, производя осмотр, внезапно заметил контур какого-то предмета, проступающий из-под минеральных отложений!

Полусферическое образование покрывала тонкая, ломкая после воздействия химикатов корка.

Илья Андреевич присел. Неужели первая долгожданная находка?!

Уняв волнение, действуя с максимальной осторожностью, он стал удалять хрупкий желтоватый налет, постепенно очистив тонкий обод, элемент привода, и выпуклую, прозрачную вставку!

Гермошлем! Вне всякого сомнения!

Илья Андреевич испытал сильнейшее потрясение. Несколько минут ему понадобилось, чтобы унять учащенное биение сердца, восстановить дыхание.

Он дотянулся до кофра с полевым оборудованием, установил на треноге специализированный комплекс сканеров.

Скафандр!

В объеме голографического экрана медленно прочерчивались тонкие линии. Илья Андреевич увидел смятую складками ткань, образующую характерный контур гуманоидной фигуры!

Они были похожи на нас!

На миг Лагутин увидел картину крушения в совершенно ином свете – что, если многочисленные «соты» являлись криогенными камерами?! Находка ясно указывала: на борту космического странника находились живые существа, и многие из них могли пережить катастрофу! Возможно,

они покинули корабль, чтобы основать поселение, ведь планета вполне пригодна для жизни!

Неожиданное открытие в корне меняло план исследований! Теперь не только место крушения, но и вся территория материка автоматически становилась объектом археологических изысканий!

Илья Андреевич, взволнованный находкой, принялся расчищать скафандр, надеясь извлечь его из толщи осадочных пород для детального изучения в лаборатории археологического лагеря. Он так увлекся мыслью о поиске поселения, что даже не вспомнил о странной пробоине в обшивке, которая подтолкнула его к изысканиям в этой части корабля.

* * *

Ночью он спал беспокойно, а утром его планы нарушило непредвиденное событие: характерный гул и ощутимые вибрации заставили Илью Андреевича проснуться, взглянуть на кибстек.

Пять утра.

– Сережа, что происходит? – Илья Андреевич машинально вызвал на связь дежурного по лагерю.

– Прибыл транспортный корабль «Мантикоры».

– Я не ослышался?!

– Нет, Илья Андреевич. Час назад пришло сообщение по ГЧ-связи. Статус планеты изменен. Все ограничения сняты.

– Они что, рехнулись?! – Лагутин уже одевался. – Я буду через пару минут!

В коридорах жилого модуля было пусто и тихо, навстречу ему попался лишь серв.

Комплекс дальней космической связи располагался в соседнем модуле, два герметичных строения полевого лагеря соединял шлюз.

Сергей Астафьев, дежурный по лагерю, выглядел заспанным, похоже, что прибытие космического корабля совершенно не взволновало его.

«Вот так совершаются величайшие глупости!» – с раздражением подумал Лагутин. Он не отчитал Астафьева, лишь с досадой махнул рукой, сиди уж, раз тебя ничего не трогает, а сам прошел к терминалу внепространственной связи.

Воздух моментально сгустился, кресло и часть расположенного перед ним оборудования изолировало включившееся статис-поле. Обычная процедура при использовании плавающего канала гиперсферных частот.

Еще секунда – и напротив кресла возникло объемное изображение человеческой фигуры.

– Ну, кто там посреди ночи? – раздался полусонный голос. Аватар абонента остался безликим. Лагутин запоздало вспомнил о разнице во времени, вновь взглянул на кибстек. Вспылив, он не учел, что на Элио сейчас два часа ночи. – Илья Андреевич, ты? – Серая фигура шевельнулась, проступили черты лица. – Что стряслось?

– Извини, у меня срочное дело.

Джеф Тоггинс, в прошлом приятель и сокурсник, а ныне председатель комиссии при Совете Безопасности Миров выглядел неважно. Одутловатое, бледное лицо, лоб, покрытый испариной, покрасневшие глаза.

– Ну, выкладывай, раз уж разбудил!

– Кто и на каком основании изменил статус планеты, где я провожу раскопки?

Тоггинс нахмурился.

– Извини, я не в курсе, где ты сейчас находишься, – признался он.

– Система Х-5134-М по универсальному каталогу.

– Минуту… Да, было решение, заявку на пересмотр статуса планеты подал совет «Мантикоры», возражений со стороны флота и колониальной администрации не поступило. Рутина. Ничего необычного. А что вообще происходит?

Илье Андреевичу происходящее казалось дурным сном. Сделанная накануне находка требовала тщательных исследований материка, и принятое за его спиной решение воспринималось крайне болезненно.

– Кто-то лоббировал пересмотр статуса? – Лагутин решил выяснить все до конца, раз уж воспользовался каналом гиперсферных частот и разбудил Тоггинса. – Между нами, – добавил он.

– Никакого давления, Илья, клянусь. Я, честно говоря, не в курсе, чем ты там занят, но могу заверить: планета по праву принадлежит «Мантикоре». Если уж откровенно, меня удивило внезапное решение об изоляции этого мира! Нам ничего толком не объяснили, командование Флота просто потребовало ввести ограничения, причем то решение действительно лоббировали!

– Кто? – машинально спросил Лагутин.

– Наши «братья по разуму», – скривился Тоггинс. – Логриане. Знаешь, когда комиссию Совета Безопасности грубо принуждают ввести санкции, – это настораживает! Но вчера командование Флота отозвало все требования, касающиеся изоляции. Так же, без объяснения причин! Ты можешь сказать, что там у вас происходит?

– Нет, – ответил Лагутин. – Рад был поговорить. Извини, что разбудил. О моем звонке пока забудь.

– Как знаешь, – Тоггинс пожал плечами.

Терминал связи отключился, статис-поле растаяло, словно туманная дымка, а Лагутин все еще сидел, осмысливая происходящее.

Нет, просто в голове не укладывается!

Илья Андреевич оказался в крайне щекотливом, затруднительном положении. Куда обратиться? Впервые он пожалел, что над ним нет начальства. Разве что связаться со штабом Флота? Он горько усмехнулся. Не поможет. Во время последнего совещания прозвучала неприятная, резанувшая слух фраза: «бесперспективный объект». По сути, ему прозрачно намекнули, что толку от дальнейших исследований разрушенного корабля уже не ждут.

Но моя находка все меняет!

Земля вновь содрогнулась. Похоже, еще один корабль сел на планету.

Нужно их остановить! Пока в штабе Флота примут решение, здесь могут произойти непоправимые события!

* * *

На поверку все оказалось намного хуже, чем предполагал Лагутин.

Временная посадочная площадка, оборудованная в полусотне километров от лагеря археологической экспедиции, бурлила. Шла разгрузка трех прибывших транспортных кораблей, сервы уже приступили к возведению дополнительного грузового терминала.

Лагутин через кибстек установил связь со спутниками, выведенными на орбиту Кассианской эскадрой.

Проклятье. Датчики фиксировали множество сигнатур, они двигались во всех направлениях!

«Едва прибыли, а уже организовали разведывательные партии, – с неприязнью подумал он. – Слишком оперативно работают. Опасаются, что решение об изменении статуса планеты будет отменено?»

Тактика не новая. Ее обычно используют корпорации Окраины. Сейчас сервы изучат территории, следом в ход пойдут комплексы терраформирования, словно по волшебству возникнут поселки, и тогда уже ни одна комиссия при Совете Безопасности не сможет отменить принятых решений. Планета получит статус «обитаемого мира», со всеми вытекающими последствиями.

Но как я могу помешать «Мантикоре»?

Он взял управление флайкаром, притормозил, на минуту задумался. Как быстро они сумеют закрепиться на планете? Что им нужно?

В памяти всплыл разговор с Макрушиным, непонятные действия

Кассианской эскадры, нервозность адмирала Кохеля, многократные упоминания о логрианах.

Пока Илья Андреевич добирался до посадочной площадки, его кибстек, поддерживающий непрерывную связь со спутниковой группировкой, известил о новых гиперсферных переходах. В систему безымянной звезды прибыло еще пять транспортных космических кораблей «Мантикоры».

Лагутин лишь сокрушенно покачал головой. Они действовали даже быстрее, чем ожидалось. «Я просто не успею поднять вопрос, вынести его на обсуждение, такими темпами уже завтра начнется терраформирование, а еще через пару дней планета войдет в список Обитаемых Миров!»

Он остановил флайкар на парковочной площадке, не выходя из машины соединился с системами лагеря, дистанционно задействовал комплекс гиперсферных частот.

– Штаб Флота, адмирала Кохеля!

– Слушаю тебя, Илья Андреевич! – ответ пришел с секундной задержкой.

– Генрих, объясни, что происходит?! Почему здесь появились корабли «Мантикоры»?! – Лагутин сразу перешел к делу.

– Они колонизируют планету, – спокойно отреагировал адмирал.

– А корабль? Исследования?!

– Послушай, Илья, из находки выжали все, что могли! Пока существовала опасность, мы сдерживали «Мантикору». Но теперь ясно – корабль не представляет угрозы. Он не связан с цивилизацией, создавшей механоформы. Внешнее сходство ввело всех в заблуждение. К тому же на борту объекта нет технологий, которые можно изучить и использовать. Тебе ясно дали понять на прошлом совещании – пора сворачивать исследования!

– Я не могу. Появились новые факты.

– Какие? – мгновенно насторожился Кохель.

– Я нашел скафандр! Это прямое доказательство – на корабле был экипаж. Есть вероятность, что они выжили при крушении!

– Вздор! Мы сканировали материк! На планете нет признаков цивилизации!

– Но тут могли остаться археологические памятники!

– Ты нашел скафандр и делаешь столь далеко идущие выводы? Илья Андреевич, при всем уважении, но пора сворачивать экспедицию!

– А если откажусь? – запальчиво спросил Лагутин.

– Ну, знаешь, дело твое!

– «Мантикора» в процессе терраформирования просто уничтожит все свидетельства прошлого! – привел Лагутин веский, с его точки зрения,

аргумент. – Я говорю о возможных поселениях на материке!

– Упрямый ты, Илья Андреевич! – с досадой произнес адмирал. – В конце концов, ты у нас директор института археологии, вот и договаривайся сам с прибывающими.

– Выходит, когда логриане требуют изолировать планету, – пожалуйста, нет проблем?! – в сердцах сорвался Лагутин.

– Остановись, Илья Андреевич, уже не в свое дело лезешь! – тон адмирала резко изменился.

– Значит, я не ошибся?

– Все, мне нечего добавить! – Кохель мгновенно вышел из себя. – И не вздумай еще кому-нибудь заикнуться о логрианах! – раздраженно добавил он. – Занимайся археологией, а в политику не суйся! Не твоя весовая категория!

Коммуникатор тонко пискнул сигналом отбоя связи.

* * *

Разговор с адмиралом Кохелем оставил тяжелый осадок, окончательно выбил из душевного равновесия, но Лагутин был упрям, трудности его не останавливали.

Оставив флайкар на парковочной площадке, он направился к куполообразному зданию диспетчерской службы – единственному строению, способному на время приютить вновь прибывших.

В принципе, Илья Андреевич не испытывал неприязни к свободным поселениям Окраины. Он понимал, насколько сложен, взаимосвязан мир человеческой цивилизации, объединяющий сотни планет, чтобы мыслить без фобий.

«Что ж. Попробую договориться», – решил он.

Илья Андреевич не ошибся, представители «Мантикоры» прибыли с первыми грузовыми кораблями. Стоило ему миновать шлюз, как кибстек сообщил об отклике, полученном от трех имплантов.

В жилых помещениях горел свет, работала рециркуляция воздуха, из отсека, предназначенного для временного размещения персонала, доносились голоса:

– …не знаю, как он отреагирует. Илья Андреевич – бывший офицер Флота.

Голос показался смутно знакомым.

Лагутин не стал подслушивать, открыл дверь.

Три человека одновременно обернулись, взглянули в его сторону.

– Профессор Лагутин? Приятная неожиданность! Я Джессика Фобс,

руководитель колонии! Не думала, что вы сами нанесете визит! Познакомьтесь, Анвар Тагиев, начальник службы безопасности. Райбек Дениэл, наш консультант.

Илья Андреевич кивком ответил на доброжелательное приветствие, но в сторону Райбека даже не взглянул.

– Не узнали? – нервно спросил Дениэл.

– Ну почему же? Я помню своих учеников, – сухо ответил Лагутин и тут же отвернулся, обращаясь к Джессике Фобс:

– Я бы хотел обсудить возникшую ситуацию. Желательно с глазу на глаз.

– Без проблем, – она была настроена дружелюбно. – Но что мешает переговорить тут? Я полностью доверяю своим сотрудникам. К тому же «Мантикора» – не корпорация, и многие важные решения принимаются коллегиально.

Илья Андреевич холодно взглянул на Райбека, затем все же заставил себя кивнуть.

– Речь идет о необходимости продолжить мои исследования, расширить зону изысканий, – он старался говорить ровно, не допуская эмоций. – Насколько я понимаю, вы собираетесь начать терраформирование?

– Безусловно, – кивнула Джессика Фобс. – Вы ошиблись, если сейчас подумали о тактике корпораций при захвате спорных планет. Около миллиона человек оказались в крайне тяжелом положении, и мы будем действовать быстро, ради них, – твердо заявила она.

– То есть вы не согласитесь приостановить процесс?

– Нет.

Лагутин медленно выдохнул.

– Я могу получать данные от сервов, ведущих разведку территорий?

– Объясните, по какой причине мы должны делиться информацией? – тон Джессики изменился, стал сухим, неприязненным. – Из-за неправомерных действий Флота Конфедерации колонизация планеты была приостановлена на месяц! Жизни многих людей оказались под угрозой!

– Понимаю, у вас нет причин содействовать мне, – Лагутин не собирался сдаваться. – Но, возможно, мы все же сумеем договориться?

– Для чего понадобилось расширять зону исследований? – спросил ганианец. – Нас уведомили, что экспедиция выполнила свою задачу.

– Некоторые находки позволяют предположить, что на материке когда-то существовало поселение иной цивилизации. Терраформирование способно уничтожить бесценный археологический памятник!

– А ваше стремление совершить очередное открытие может сорвать

наши планы и в итоге будет стоить множества человеческих жизней! – гневно ответила Джессика. От ее доброжелательности не осталось и следа.

– И все же мы готовы оказать вам содействие, – неожиданно произнес Анвар Тагиев. – На определенных условиях.

– Назовите их!

– Мы предоставим данные от разведывательных групп и, если будет найдено поселение, согласимся не производить планетного преобразования на интересующем вас участке, – твердо заявил ганианец, невзирая на протестующий жест Джессики. – В обмен вы предоставите нашему консультанту, – он взглядом указал на Райбека Дениэла, – полный доступ к материалам, полученным в ходе исследований инопланетного корабля.

– Неслыханно! – возмутился Лагутин. – Вы переходите все границы! Я не могу…

– Можете, – холодно ответил Анвар. – Планета принадлежит «Мантикоре». Как начальник службы безопасности, я должен быть уверен, что корабль не таит в себе угрозы.

– Заверяю, он не опасен!

– Этого недостаточно. Завтра сюда начнут прибывать люди. Организация поселения расширит мои полномочия, позволит исследовать объект силами специалистов «Мантикоры». А вы утратите наше доверие. Мы можем сотрудничать или конфликтовать, выбор за вами.

Лагутин задумался.

Ганианец умен и решителен. Он хорошо представляет свои возможности. К тому же корабль признан бесперспективным в плане получения инопланетных технологий, и с этим не поспоришь.

– Договорились, – он принял решение и более не сомневался. – Я предоставлю доступ к материалам исследований.

– Разумно, – Тагиев обернулся. – Мистер Дениэл, вы можете приступить к своим обязанностям.

Глава 6

Колония «Мантикоры»

Коричневато-желтая луна медленно поднималась над горизонтом, занимая половину обозримого небосвода.

Анвар поднялся на взгорок, остановился, глядя на саванну, залитую призрачным светом.

С первой минуты, как только транспортный корабль коснулся посадочными опорами поверхности планеты, он подсознательно ждал острого пробуждения воспоминаний, но образ Германа не возвращался, не тревожил видениями.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как Тагиев покинул Ганио. Он ни на миг не забывал о чужом корабле, скрытом в песках Великой Пустыни, о душах предков, сохраненных в лограх, поддерживал связь с родной планетой, внимательно следил, как клан Джаал теснит племена кочевников, захватывая оазис за оазисом, а в душе Анвара росла тревога.

Избранный путь завел его в тупик. Он по крохам собирал информацию, но не нашел способа воздействия на логриан.

«Мало обладать решимостью, – думал он, глядя на серые подпалины кратеров, испятнавшие коричневый лик спутника планеты. – Если нет оружия в информационной войне, значит, вернусь на Ганио, соберу старейшин, открою им правду…»

– О чем задумался? – голос Джессики разбил хрупкую тишину. Она поднялась по склону, остановилась рядом с Анваром. – Сервы прошли уже триста километров. Планета практически не потребует терраформирования. Я сообщила на «Мантикору», к утру начнут прибывать транспорты с оборудованием для первичных поселений.

– Хорошая новость. Райбек не возвращался?

– Нет. Похоже, он помирился со своим учителем, они вместе исследуют какую-то находку. – Джессика окинула взглядом бескрайние просторы, теплый ветерок перебирал ее волосы, лунный свет озарял лицо, на губах блуждала мечтательная улыбка. – Анвар, что тебя гложет? – спросила она. – Ты подарил надежду на новую жизнь целой цивилизации! Исполнил мою самую сокровенную мечту. Оставайся с нами!

– Не могу, Джесс.

– Плюнь ты на чужое бессмертие! – горячо прошептала она.

– Не могу.

– Ты не все рассказал мне? Наши пути вновь разойдутся? – Джессика горько вздохнула.

Тонкий сигнал коммуникатора тревожно прозвучал в ночи.

– Да, – Анвар коснулся кибстека. – Говори, Райбек!

– Мы завершили исследование! – голос Дениэла прерывался от волнения. – Где Джессика?

– Со мной. Говори по существу!

– Приезжайте в лагерь археологов! Это нужно увидеть своими глазами!

– Ты можешь объяснить, что стряслось?

– Я рассказал Илье Андреевичу обо всем! Извини, Анвар, так было нужно! Он поверил мне, открыл доступ к информации по кораблю! Логриане были готовы уничтожить его! – сбивчиво пояснял Дениэл. – Они боялись, что артефакт принадлежит создателям механоформ!

– Но они отступились?

– Да, как только поняли, что все источники информации безнадежно разрушены. Но Илья Андреевич сделал открытие!..

– Хорошо, Райбек, успокойся, мы скоро будем!

*** * ***

Лагерь археологов. Полевая лаборатория

– Итак, вы в курсе ситуации? – Джессика переступила порог, взглянула на Лагутина.

Профессор кивнул.

Анвар отвел в сторону Дениэла.

– Какого фрайга, Райбек?! Зачем ты ему рассказал?!

– Так было нужно…

– Не увиливай! Объясни!

– Несколько часов назад пришло сообщение. Умер профессор Макрушин.

– И что?! – гневно спросил ганианец.

– Ты не понимаешь?! Он был очень хорошим человеком! Я подумал… если его логр отправят к остальным… ну, Анвар, он ведь там погибнет!

– И ты рассказал Лагутину об исследованиях Холмогорова?! Как он отреагировал?!

– Я поверил Райбеку, – Илья Андреевич выглядел усталым, встревоженным. – Давайте присядем, спокойно обсудим ситуацию. Признаюсь, многие события меня настораживали, но я не думал, что все настолько скверно! У меня есть друзья в штабе Флота и в Совете

Безопасности Миров. С одним я разговаривал утром, с другими удалось связаться сейчас, перед вашим появлением. Информацию о существовании на планете артефакта в разведуправление передали логриане. Они же контролировали ход операции.

– Каким образом они узнали? – спросила Джессика.

– Думаю, дело в личных лограх, – ответил Лагутин. – Иного объяснения просто не вижу. Многие из высшего совета «Мантикоры» владеют древними кристаллами, верно?

Джессика кивнула.

– Да. Это считается… престижным.

– Планету были готовы уничтожить? Почему? – спросил Анвар, возвращая разговор в интересующее его русло.

– Поначалу действия адмирала Кохеля выглядели как паранойя, вызванная страхом перед механоформами. Я не искал иного объяснения. Но, как выяснилось, на борту флагманского крейсера находился логрианин. Наши «братья по разуму» опасались, что исследование древнего корабля приведет к нежелательным для них открытиям. Не знаю, какие рычаги давления они использовали, но Кохель был настроен решительно. Он бы эвакуировал экспедицию и уничтожил объект. К счастью, корабль безнадежно разрушен.

– Артефакт не связан с цивилизацией, создавшей механоформы? – уточнил Анвар.

– Сложный вопрос. Мы не нашли прямых доказательств, но следует учесть, что машины-терраформеры эволюционировали на протяжении миллионов лет. Из поколения в поколение они оптимизировали себя. Думаю, между исходными механизмами и современными «изделиями» не осталось ничего общего, за исключением формы кораблей и принципа сегментации. Мы предполагаем, что артефакт попал на планету в результате слепого рывка. Это согласуется с теорией Райбека, но в свете последней находки я, откровенно говоря, уже не знаю, что и думать.

– Что именно вы нашли? – спросила Джессика.

– Взгляните сами, – Лагутин встал, подошел к герметичной камере, внутри которой находился скафандр.

* * *

Нити судеб пронзали пространство и время, сплетались воедино в сложном стечении обстоятельств.

Анвар, взглянув на находку, похолодел.

Образ Германа вернулся мгновенно, на миг сознание помутилось, он

ощутил себя молодым джоргом, в утро, накануне схватки с ашангом.

Сомнений не было. Он узнал конструкцию скафандра!

– Можно очистить обод забрала?! – поддавшись вспышке эмоций, Анвар резко обернулся, ожег археолога взглядом.

– Да, но зачем? – Лагутин осекся. – Ладно, сейчас, – он коснулся текстоглифов, запуская командную последовательность. Внутри герметичной камеры взвихрился газ, корка минеральных отложений начала таять, и на металлопластиковом ободе вдруг проступили буквы!

«Земля. Подольский завод космотехнических изделий. Имущество ВКС России…»

– Это же кириллица! – потрясенно воскликнул Райбек. – Анвар, откуда ты узнал, что там есть надпись?!

Ганианец не шелохнулся, словно окаменел.

– Я догадался, – с трудом выдавил он.

– Бред! Это, наверное, фальсификация?! – Дениэл отказывался верить своим глазам. – Хотите сказать, что скафандр принадлежал человеку?! – он ошеломленно посмотрел на остальных.

– Наверное, задолго до нас здесь побывал исследователь с планеты, где русский язык является государственным?! – предположила Джессика. – Я знаю не меньше десятка таких миров!

Лагутин присел на край кресла.

– Этого не может быть! – потрясенно произнес археолог.

– Почему? – возразила Джессика. – Кто-то нашел чужой корабль. Должно быть, случилось несчастье, исследователь погиб!

– Внутри скафандра я не обнаружил останков, – Илья Андреевич с трудом подбирал слова, в его взгляде читался непонятный остальным шок. – Взгляните на данные анализа, – он поднял руку, дрожащим пальцем указал на дисплей.

Автоматика исследовательского комплекса взяла пробы материала находки, как только скафандр был доставлен в лабораторию.

Цифры, отображенные на дисплее, объясняли состояние пожилого археолога.

– Ему триста тысяч лет?! – Райбек ошеломленно посмотрел на Лагутина. – Но наши предки в ту пору еще находились в эпохе палеолита![17] Нет, это определенно какая-то ошибка!

– Я трижды проверял результат, – возразил Илья Андреевич.

Райбек попытался найти информацию через кибстек, но лишь развел руками:

– Нет ни одной планеты со схожим названием! На Земле существует

одноименный мегаполис, расположенный на территории бывшего государства Россия! Подольск – древний город, утративший самостоятельный статус еще в двадцать втором веке! Я ничего не понимаю!

– Вспомни свою теорию, – слова Анвара заставили Дениэла обернуться.

– И что, она объяснит датировку скафандра?!

– Постойте! – Лагутин подошел к терминалу, включил модель инопланетного космического корабля. – Вы правы! Я упустил важное обстоятельство! Вот тут, – он указал на глубокую пробоину, – вероятно, произошла вторичная катастрофа! Еще один, небольшой по размерам корабль потерпел крушение! Скафандр я нашел уровнем ниже!

– Две катастрофы в одной и той же точке? – с сомнением произнесла Джессика. – Допустим, но как это объяснит возраст находки?

– Гиперсфера – это пространственно-*временная* аномалия! – воскликнул Лагутин. – Здесь мы возвращаемся к теории Райбека! Что, если одиннадцатый энергоуровень действительно существует, и логриане, совершив прыжок между галактиками, спровоцировали возникновение устойчивых искажений пространства и времени?! Мы в точности не знаем, проводились ли на Земле эксперименты по созданию внепространственного двигателя до исторического старта «Альфы»?!

– Слишком много допущений! – прервал их Анвар.

«Должен ли я рассказать о своих необъяснимых видениях? – подумал он. – Или это еще больше запутает ситуацию?

Нет. Меня сочтут сумасшедшим…»

– Райбек, почему ты так уверен в возможности межгалактического прыжка? – спросил Лагутин.

– По словам Алгола, указавшего мне путь к Лограну, известная нам гиперсфера с ее десятиуровневой системой – всего лишь крохотная «узловая точка» в масштабах энергетической ткани мироздания, – произнес Дениэл. – Алгол утверждал, что существует глобальная межгалактическая сеть, связывающая все звездные сообщества Вселенной!

– Как отнеслись к этому специалисты? – продолжал допытываться Илья Андреевич. – Где, по их мнению, находится точка доступа к одиннадцатому энергоуровню?

– Они полагают, что с использованием наших технологий переход невозможен.

– Почему?

– Все Вертикали гиперсферы сходятся в пространстве десятого энергоуровня, «вливаются» в центральный сгусток. Если переход существует, то он расположен в глубинах этого явления.

– Все равно что направить корабль в недра звезды? – провела доступную аналогию Джессика.

– По степени риска сравнение уместно, – согласился Райбек. – Мы сумели освоить пространство гиперсферы, открыв уникальное свойство вертикалей: защищать объект, движущийся в их потоке, но это позволило достичь лишь десятого уровня пространственно-временной аномалии!

– Как же логриане провели планету через энергетический сгусток? – спросила Джессика.

– Существует только одна возможность: они искусственно создали отрезок гипертоннеля, защитивший их мир на коротком участке пути, от точки перехода в центре сгустка до его внешней границы, где возможен контакт с вертикалями нашей Галактики! – ответил Дениэл. – Ученые, к которым я обращался, полагают, что структура, созданная логрианами, существует до сих пор!

– Почему же о ней ничего не известно? – удивился Лагутин. – Мнемоники Конфедерации более полувека исследуют систему Ожерелье! [18]

– С искусственно созданным отрезком гипертоннеля связано лишь несколько вертикалей из миллиардов существующих, – ответил Дениэл. – Точка их слияния находится в границах сгустка и недоступна для обнаружения. Большинство наших кибернетических комплексов не работают в гиперсфере, а логр-компоненты, которые используют мнемоники, ограничены в функциях. Есть лишь одна возможность отыскать аномальную структуру: мне посоветовали найти, как минимум, три различные звездные системы, где происходили события, неоспоримо связанные с появлением логриан в нашем пространстве!

– Почему именно три? – сухо спросил Анвар.

– Как мне сказали, пересечение двух линий напряженности – явление заурядное. В идеале нужно определить наибольшее количество вертикалей, связанных с искусственно созданным отрезком гипертоннеля, только тогда у исследователей будут минимальные гарантии безопасности, появится шанс, что они окажутся под защитой созданной логрианами структуры и не погибнут. Но, увы, – вздохнул Дениэл, – пока ничего не выходит. Если предположить, что найденный на этой планете корабль был вовлечен в слепой рывок во время бегства логриан из их родной галактики, мы получаем лишь вторую вертикаль.

– А планеты механоформ в скоплении О’Хара? – напомнила Джессика.

– Нет уверенности, что флот терраформеров вышел из гиперсферы именно там, где в современности располагались их базы, – ответил

Лагутин. – Райбек прав, мы знаем, где вышел в метрику нашего пространства Логран, эта звездная система в лучшем случае дает вторую вертикаль, но где искать еще одну?

– Допустим, мы найдем третье свидетельство, – Анвар пристально посмотрел на Дениэла. – Что дальше?

– Тогда будет иметь смысл подготовка корабля-разведчика. Уверен, наших технических возможностей хватит, чтобы совершить переход между галактиками!

– И что в итоге? – спросил ганианец. – Корабль канет в иное пространство? Мы даже не будем знать, прошел он или сгорел в недрах энергетического сгустка? Доверять автоматике в условиях гиперсферы нельзя!

– Ты прав, – согласился Дениэл. – Только пилотируемый корабль сможет вернуться обратно.

– Мне кажется, мы сильно уклонились от темы. Нужно понять, чего именно опасаются логриане, – заметил Илья Андреевич. – Гиперсфера – это удел мнемоников, да и третьей вертикали у нас нет!

– Верно! – поддержал его Дениэл. – Изучение инопланетного корабля наверняка даст еще какую-то информацию, да и с датировкой скафандра так ничего и не выяснили! Исследований не на один месяц, и неизвестно, к каким открытиям они нас приведут!

– Я выйду, подышу воздухом, – глухо произнес ганианец.

…

На улице разлилась ночная прохлада.

Издалека доносился гул двигателей идущих на посадку кораблей.

«У меня нет нескольких месяцев, – глядя на коричневый шар луны, подумал Анвар. – Но я знаю третью вертикаль – она принадлежит Ганио!»

Риск смертельный, ставки высоки, но есть ли выбор?

Анвар привык смотреть правде в глаза. Покоя уже не будет. Крупицы запредельных знаний выжгут изнутри, не дадут жить, как прежде. Откуда во мне появилась частица памяти Германа? Ее уже не спишешь на игру воображения. Кем на самом деле являются омни? Другой ветвью цивилизации логриан? Но что мне даст прыжок? Доказательство существования еще одного уровня гиперсферы? Как это знание поможет изменить ситуацию, спасти души предков?»

Инстинкты воина подсказывали другой путь, кровавый и беспощадный. Диалог с логрианами невозможен. Они уже достигли своих целей, семена лживых надежд дали обильные всходы на ниве человеческой доверчивости, так чего же они боятся?

Ответ мог дать только прыжок.

* * *

Рукав Пустоты. Неделю спустя

«Х-страйкер», когда-то принадлежавший рейдеру, медленно дрейфовал в пространстве. Истребитель модернизировали и доукомплектовали в соответствии с требованиями Анвара на одной из верфей Корпоративной Окраины, там, где не задают лишних вопросов.

Теперь все готово к прыжку.

«Сеанс связи завершен. Сообщение на Ганио отправлено. Если не вернусь в течение недели, – подумал он, – то старейшины кланов узнают правду о Призрачном Городе и примут необходимые военные решения для его защиты…»

Блок гиперпривода настойчиво мигал индикатором, ожидая команды со стороны пилота.

Крупицы чужой памяти жгли рассудок.

Тонкий тревожный сигнал нарушил течение мыслей.

Сигнатуры!.. Звено «Стилетто» вырвалось из аномалии пространства-времени, грозные боевые машины, для которых «Х-страйкер» как мелкая птаха для вечно голодного пустынного рапха, стремительно материализовывались, еще пара секунд промедления – и будет поздно…

Анвар отдал мысленную команду, блок гиперпривода, готовый к прыжку, отреагировал мгновенно, по курсу машины взвихрился пробой метрики.

Три «Стилетто» повторили его маневр.

В их рубках не было пилотов. Лишь логр-компоненты, соединенные с гнездами адаптеров, сплетали замысловатые пространственные фигуры над пустыми креслами пилот-ложементов.

Головной истребитель вышел на связь, импульсы гиперсферных частот нагнали «Х-страйкер», и Анвар вдруг услышал знакомый голос:

– Ты совершаешь безумие! Остановись!

Шор-Шех?!

Злая усмешка исказила черты ганианца. Следовало догадаться, что гибель бренной оболочки не станет фатальной для логрианина! Он все же выследил меня!..

– Зачем ты обрекаешь свою расу на хаос и гибель? Мы никому не причиняем зла! Ты болен. Инфицирован чуждыми микромашинами и уже не отличаешь реальность от вымысла!

Образ серокожего омни совместился с призрачным изображением

логрианина.
Усмешка исчезла. Губы Анвара упрямо сжались.
– Логрис не зло, – Шор-Шех не оставлял попыток вызвать ганианца на диалог. – Разве смерть справедлива? Мы трансформируем краткий миг бытия в вечность, устраняем огрехи природы, сохраняем самое ценное – разум!
– Ты лжешь, – Анвар готовился к переходу на вертикаль. – Вы убиваете нас! – с яростью ответил он. – Зачем к чему-то стремиться, делать открытия, терпеть лишения? Зачем вообще жить, если за порогом смерти ждут райские кущи?!
– Мы никого не уничтожаем! Это ты пытаешься все разрушить!
Анвар перешел на ручное управление. Он не доверял автоматике. Шор-Шех пытался отвлечь его, запутать, пока истребители под управлением логров выходят на дистанцию эффективного огня.
– Ты не изменишь законы Вселенной, человек! Лишь посеешь хаос, приведешь свою цивилизацию к гибели!
– Не повторяйся. Твои доводы неубедительны. Согласен, в смерти мало справедливости, но и Логрис – всего лишь ловушка! Хараммины вас раскусили, и я их не осуждаю!
– Они извратили суть Логриса! Рассеяли его во мраке, оставив лишь кристаллическую машину возрождения!
– Они всего лишь не дали использовать себя! – ответил Анвар, завершая подготовку. – Кто еще пошел против воли Логриса? Инсекты? Общественному разуму не нужно бессмертие. Для них не нашлось пряника, верно?
– Мы дали им технологию постройки Сферы. Это исключило конфликт. Разве такое поведение неразумно? Ты болен и безумен! – вновь повторил Шор-Шех.
– В таком случае почему преследуешь меня? Чем я опасен?
– Я не хочу твоей гибели!
– Не играй словами! Ты боишься.
– Чего же?
– Пока не знаю. Но готов узнать.
Шор-Шех настороженно примолк. Он не заметил приготовлений Анвара, ведь автоматика «Х-страйкера» не проявляла активности!
Ганианец мстительно усмехнулся. Жизнь не отмотаешь назад, но, если суждено выбраться из этой передряги, отыщу рейдеров, скажу им спасибо, не за образ жизни, а за прозорливость, за веру в человека и недоверие к автоматическим системам!

В сфере усовершенствованного масс-детектора укрупнялась узловая точка первого энергоуровня гиперсферы.

Тонкая нить вертикали уводила в бездну неведомого.

«Стилетто» неумолимо нагоняли его, но Анвар не сдавался. Терять уже нечего.

Генераторы высокой частоты швырнули «Х-страйкер» в поток энергии и тут же синхронизировались с вертикалью – корабль начал стремительное погружение в аномалию, двигаясь, как частица линии напряженности.

Преследователи повторили маневр, но Анвар выиграл эту часть схватки. В потоке вертикали оружие бесполезно, а осторожность Шор-Шеха не позволит современным машинам выйти в пространство десятого энергоуровня. Мнемоники Конфедерации мгновенно отследят их и поймут, как «братья по разуму» используют новейшие разработки Флота.

На приборной панели заработал счетчик энергоуровней.

Анвар ни разу не бывал в системе Ожерелье, но много слышал о ней. Там произойдет неизбежный отказ сложных кибернетических систем, и он подготовился к экстремальным условиям пилотирования, внес в конструкцию корабля необходимые доработки.

Силы Флота Конфедерации не станут преследовать «Х-страйкер», идущий гибельным курсом. Еще никому не удавалось выжить в непосредственной близости от центрального энергетического сгустка.

Мысли не мешали Анвару управлять истребителем.

Пятый энергоуровень…

Седьмой…

Девятый…

Вертикаль защищала корабль, работая как гиперпространственный тоннель, но в границах системы Ожерелье его вытолкнет из потока – так происходит с любым материальным телом.

Капельки пота выступили на лбу.

Десятый энергоуровень!

Приборные панели внезапно отключились, теперь в распоряжении Анвара остались лишь примитивные системы ручного управления.

Экраны обзора погасли, и только сфера масс-детектора по-прежнему сияла ровным холодным светом, отображая тонкие нити вертикалей, пронзающие пространство, сходящиеся все ближе и ближе.

Анвар потянул рычаг. Поддаваясь его усилию, в броне открылись диафрагменные порты оптических систем. Древнейшие устройства, изобретенные людьми еще до начала космической эры, фокусировали свет, проецируя на стены рубки двухмерное изображение: он отчетливо

рассмотрел сгусток энергии, вокруг которого обращались девять планет. Многочисленные корабли Флота Конфедерации Солнц, контролирующие пространство десятого энергоуровня, отображались лишь контурами, без данных сканирования они были похожи на призрачные тени.

Несколько секунд было отпущено ему на поиск маркированной вертикали[19] и маневрирование.

Он сделал ставку на маркер родной системы, который его рассудок мог распознать среди тысяч других. Поиск двух других линий напряженности не имел практического смысла. Если гипотеза Райбека Дениэла верна, то все три вертикали сойдутся в одной точке. Оставался только важнейший вопрос: откроет ли таинственное слияние доступ к созданному логрианами отрезку гипертоннеля, произойдет ли переход на следующий уровень гиперсферы, или все обернется мгновенной гибелью?

«Х-страйкер» отработал двигателями, изменил курс, устремился мимо планет Ожерелья в направлении зловещего сгустка энергии.

«Стилетто», преследовавшие его, исчезли.

Вертикаль, принадлежащая системе Ганио, постепенно переместилась в центр сферы масс-детектора, «Х-страйкер», не отвечая на запросы, игнорируя требование заглушить двигатели и лечь в дрейф, продолжал движение, сближаясь с энергетическим сгустком, куда вливались миллиарды вертикалей.

Никто не пытался его остановить. Опыт подсказывал боевым мнемоникам: истребитель рейдеров не представляет угрозы, движется навстречу мгновенной гибели. Любые действия запаздывали, не имели смысла.

Вертикаль приближалась. Анвар направил «Х-страйкер» к пульсирующей нити и в момент совмещения включил гиперпривод, совершив безумный, с точки зрения классической гиперсферной навигации, поступок: вошел в поток энергии с импульсом генераторов высокой частоты[20].

* * *

Для сторонних наблюдателей «Х-страйкер» мгновенно превратился в оптический фантом и исчез.

В восприятии Анвара все происходило иначе.

Ослепительный свет ворвался в рубку истребителя, затем нестерпимое сияние стало глуше, на неистово-сиреневом фоне проступили тонкие линии.

Три вертикали пересеклись в одной точке, последовала еще одна

вспышка и…

Одиннадцатый энергоуровень! Сердце Анвара замерло. В сфере масс-детектора на секунду появилась сеть горизонтальных линий, соединяющая галактики, и вдруг… все исчезло!

Холод неприятным комом застыл в груди. Его истребитель, захваченный энергетическим потоком, затягивало в глубины пространственно-временной аномалии!

Бледная вспышка очередного гиперперехода озарила рубку.

«Куда я попал?!» – мысль граничила с паникой.

Свет ударил с разных направлений. Ослепительные пятна скользили по стенам рубки, не работал ни один бортовой механизм, лишь масс-детектор отображал несколько тонких схематичных линий.

Двенадцатый энергоуровень?!

Дыхание Анвара перехватило, кожу стянуло крупными мурашками.

В центре мироздания располагалась точка сингулярности. Датчик гравитации выбросил в оперативное окно стремительно меняющиеся цифры и завис, мигая кодом ошибки.

Классическая теория происхождения Вселенной рушилась на его глазах.

Анвар почти не дышал. Его сердце замерло, система метаболической коррекции ушла в сбой, но расширитель сознания продолжал формировать образ неведомой людям реальности!

Самые смелые гипотезы меркли перед действительностью!

Он находился в границах *двенадцатого* энергоуровня пространственно-временной аномалии!

Показания масс-детектора не поддаются двойным трактовкам. Он различил пять вертикалей, по которым периодически проскальзывали мощные импульсы энергии, и с дрожью понял, что наблюдает истинную структуру мироздания!

Изображение детализировалось. Детектор определил наличие пяти гиперсфер, пяти вселенных, зародившихся одновременно и с тех пор существующих параллельно друг другу, не пересекающихся ни в одной из точек!

Это был миг предельного напряжения мысли. Имплантированные модули искусственной памяти содержали множество различных сведений, в том числе данные, касающиеся теории происхождения Вселенной. Рассудок Анвара, пытаясь осознать происходящее, мгновенно востребовал всю доступную информацию.

«Большой Взрыв произошел тут, в гиперсфере?! – ошеломленно подумал он. – Но точка сингулярности не исчезла, значит, все же это был не

взрыв, а лишь *выброс* сверхплотного, раскаленного вещества?!»

Должно быть, сила гравитации, исходящая от центра мироздания, разделила высокооднородную среду на пять сгустков – след этого процесса запечатлен в виде вертикалей; первый фазовый переход привел к образованию пяти пространственно-временных аномалий, далее вещество вселенных остывало и расширялось, согласно классической теории, но этапы эволюции материи, от изотопной среды до образования элементарных частиц[21], не только сформировали современное пространство с его физическими законами, но и привели к делению гиперсфер на энергоуровни?!

Шок длился несколько минут, затем на фоне невероятного эмоционального напряжения промелькнула простая мысль:

«Почему я все еще жив?»

Поток вертикали более не защищал «Х-страйкер», ослепительный свет царил повсюду, океан энергии разлился вокруг, но ее воздействие не уничтожило корабль, лишь обожгло обшивку, ослепило датчики.

Анвар вновь обратился к масс-детектору – единственному устройству, продолжающему работать.

Тонкая, изломанная, мерцающая линия протянулась между вертикалями, явление было похоже на гипертоннель – именно в его границах двигался «Х-страйкер»!

Приборы сошли с ума раньше, чем человек. Бортовой ядерный хронометр вдруг начал хаотично менять цифры в крохотном информационном окошке. Приборы то включались, то снова гасли, что-то потрескивало в обшивке, будто материал корпуса терял прочность.

В рубку истребителя проникли полосы зеленоватого сияния, они коснулись правой части пилот-ложемента, подвергли конструкцию необъяснимым метаморфозам: металлокерамические дуги каркаса внезапно покрылись трещинами, затем моментально произошло разделение материалов, металл выдавило наружу в виде капель, на глазах у Анвара некоторые элементы покрылись толстым слоем ржавчины и вдруг рассыпались в прах!

Он инстинктивно отпрянул, прижался к левому подлокотнику.

Ванг Шиист…

Прочнейший материал не только распался на элементы, он стремительно старел, словно в нескольких сантиметрах от человека время изменило свойства, вызывая явления невозможные – часть элементов противоперегрузочной системы неожиданно «состарилась», покрылась окислами, распадаясь в прах!

Неистовый свет внезапно стал глуше, зловещие изменения в структуре вещества прекратились, вновь заработала оптическая система, проецируя двухмерное изображение какого-то крупного рукотворного объекта!

Преодолев ужас, Анвар выпрямился в кресле. Часть правого подлокотника исчезла в облачках праха, но система управления двигателями не пострадала, астронавигационные рули подчинились движению, ответили привычным тугим сопротивлением приводов.

Объект стремительно приближался. Анвар коснулся бугорка гашетки, проверяя работоспособность двигателей.

От взгляда, брошенного на экран, все похолодело внутри!

Истребитель сближался со станцией логриан, которая попала в область призрачного зеленоватого свечения и застряла в нем, словно насекомое в капле прозрачной смолы!

Анвару с трудом удалось уклониться от столкновения.

Его расширитель сознания зафиксировал подробное изображение конструкции, и сейчас, избежав смертельной опасности, он мысленно воспроизвел полученные данные.

Станция логриан выглядела ужасающе. Многокилометровая конструкция, похожая на снятую спиралью кожуру апельсина, зияла дырами, большинство повреждений носили знакомый характер – материал обшивки состарился и рассыпался, облака мельчайшей пыли и трещиноватых фрагментов окружали космическое поселение.

Анвар постепенно начинал понимать, что произошло тут в далеком прошлом.

Райбек Дениэл был прав: логриане действительно предприняли попытку прыжка между галактиками, но переход на одиннадцатый энергоуровень, по-видимому, привел к неуправляемому срыву на вертикаль, которая вывела их планету за пределы родной Вселенной и… увлекла к точке сингулярности, откуда уже нет возврата или спасения!

Оказавшись в отчаянном положении, логриане попытались вырваться из потока вертикали – они израсходовали запас активного вещества, а затем были вынуждены выжечь ядро своей планеты, используя его энергию для поддержания работы гиперпривода!

Выходит, энергетический тоннель, соединивший вертикали пяти вселенных, стал следствием их отчаянной попытки спастись?!.

По курсу вновь разгоралось зловещее сияние, и мысли Анвара переключились на источник опасности.

Он маневрировал, пытаясь избежать губительных искажений, среди мертвенных сполохов появилось скопление точек, они укрупнились,

принимая очертания объектов, попавших в ловушку времени, – ими оказались базовые крейсера механоформ, среди которых взгляд успел различить конструкции меньших размеров, удивительно похожие на загадочный корабль, обнаруженный им на планете!

Ледяная дрожь ползла по спине Анвара.

Он только что разминулся с колониальным флотом неизвестной цивилизации, а впереди уже прорисовывалась другая, абсолютно незнакомая конструкция!

* * *

Силы таяли, реакторы «Х-страйкера» теряли мощность, уровень энергии в накопителях падал, процессы энтропии воздействовали на корабль, уничтожая саму надежду на возвращение.

Масс-детектор показывал приближение вертикали, принадлежащей иной вселенной.

Была ли у Анвара возможность выбора?

Нет. Попытка развернуть корабль вела к гибели. Ресурс накопителей почти исчерпан, реакторы по непонятной причине давали лишь двадцать процентов от номинальной мощности, запас реактивного топлива для маневровых и планетарных двигателей стремительно таял. Каждый маневр, совершенный в пространстве двенадцатого энергоуровня, требовал огромных затрат, истощал ресурс корабля.

Оставался только один выход: войти в поток вертикали, довериться ей.

Риск огромен, последствия непредсказуемы, но иного шанса выжить, снова увидеть звезды у него не было!

«Ты никогда не вернешься назад, – предательски шептал внутренний голос. – Никто и никогда не узнает о сделанных тобой открытиях. Куда приведет базовая линия напряженности иной Вселенной? Что, если она вышвырнет «Х-страйкер» в границах сталкивающихся галактик, откуда бежали логриане?»

Любые доводы и сомнения убивали волю, вели в тупик.

Очередной сполох призрачно-зеленоватого сияния озарил рубку. Анвар вовремя заметил опасность, сманеврировал, и зеленоватые сгустки света пронеслись по левому борту, среди них ганианец успел заметить конструкцию, попавшую в ловушку искаженного времени: станция, не похожая ни на одно из известных людям космических сооружений, выглядела как сборка из семи огромных цилиндров, к которым крепились тысячи надстроек. Взгляд успел запечатлеть лишь некоторые из них: он рассмотрел длинные причальные штанги, облепленные стыковочными

узлами, заметил три космических корабля незнакомой конструкции – они выглядели на фоне станции словно букашки.

Надежда таяла. Каждая минута борьбы отнимала силы. Мимо, беспорядочно вращаясь, проплыл еще один изуродованный космический корабль, похожий на узловатый, перекрученный ствол дерева, согнутый в виде подковы. Еще через несколько минут Анвар заметил фрагменты полностью разрушенной конструкции. Впечатления переполняли его разум. Разнообразие встреченных объектов давало понять: последствия межгалактического прыжка, предпринятого логрианами, отразились во всех Вселенных, стали катастрофой для многих цивилизаций, осваивавших космос.

* * *

Вертикаль приближалась.

Истекали последние секунды. Хватит ли энергии для гиперпространственного перехода?!

Тонкая условная линия трансформировалась в изображение воронки. Реакторы вошли в режим перегрузки, но индикаторы заряда накопителей неумолимо сползали в красную зону.

Анвар упорно продолжал борьбу. Он подключил к бортовой сети элементы питания своего бронескафандра, обесточил все вторичные системы, каждый эрг теперь направлялся к генераторам поля низкой частоты.

Импульс!

«Х-страйкер» внезапно потерял управление, энергии, освобожденные касанием сенсора, играли истребителем, как щепкой, казалось, противоборствующие силы вступили в короткую схватку за обладание машиной, затем неистовый свет померк, тьма рванулась со всех сторон, объяла космический корабль, вновь оставив Анвару только один источник информации: тусклую сферу масс-детектора.

Он замер не дыша. Устройство гиперсферной навигации оснащалось десятизначной шкалой счетчика энергоуровней, но сейчас столбик индикатора по-прежнему дрожал на максимальном значении.

Тьма и пустота.

Гложущие секунды неопределенности низводили разум до состояния аффекта.

Без показаний счетчика энергоуровней Анвар не мог определить, началось ли движение в потоке вертикали или его рискованная попытка провалилась?

Он ощущал глухие удары сердца, невольно считая их.

В глубинах голографического экрана появилась тонкая нить, затем во все стороны прыснула сеть горизонталей, появились сотни точек, они укрупнились, приобрели вид сфер, в центре каждой появились сиреневые сгустки энергий различных форм, присущих разным галактикам!

Одиннадцатый энергоуровень гиперсферы!

«Х-страйкер» не подчинялся управлению. Корабль, двигаясь в восходящем потоке линии напряженности, ушел в одно из ветвлений, полыхнула бледная вспышка, счетчик масс-детектора ожил, световой столбик вздрогнул, и одновременно Анвар увидел миниатюрную энергетическую копию спиральной галактики!

Вокруг сгустка энергии не обращались планеты Ожерелья. Здесь царил сиреневый свет, пронзающий пустоту.

Вспышка.

Индикатор энергоуровней заработал как положено, световой столбик сполз на одно деление шкалы, в сфере масс-детектора вновь появилась сетка горизонталей.

Переход…

Расстояния между узловыми точками стали больше, теперь уже не оставалось сомнений, «Х-страйкер» движется в восходящем потоке!

***

«Куда приведет мой путь?»

Анвар до онемения пальцев сжимал астронавигационные рули.

Последний переход наиболее опасен. Без предварительной разведки, без возможности маневрировать на границе метрик сложно предположить, что именно встретит его в точке всплытия.

Бледное сияние ветвистых энергетических разрядов возникло на фоне всплеска абсолютной черноты. Гиперсфера неумолимо отторгала лишенный энергии корабль в метрику трехмерного космоса, еще мгновение и… Анвар увидел звезды!

«Х-страйкер», медленно вращаясь, дрейфовал в пространстве привычного для человека космоса! Оба реактора истребителя расплавились, и автоматические системы защиты отстрелили их.

Крупные капли ледяного пота сбегали по спине.

«Я жив!..» – потрясенно подумал он, медленно поднял взгляд и увидел коричневатый, опоясанный кольцами шар газового гиганта, появившийся у среза включившейся секции обзорных экранов.

Шоковые ощущения нарастали, словно лавина.

– Этого не может быть!.. – шептали побелевшие губы, но взгляд уже впитал панораму окрестного космоса, где внезапно материализовались его странные сны, еще недавно казавшиеся бредовыми видениями!

Анвар узнал шар Юпитера, далекую ослепительную горошину Солнца, бледные лики многочисленных лун, и… темные, не обозначенные габаритными огнями, но ясно различимые на фоне планеты контуры пяти криогенных платформ!

В немом потрясении Анвар развернул «Х-страйкер» и, сжигая остатки топлива, направил истребитель в темную пасть вакуумного дока ближайшей рукотворной конструкции.

*** * ***

Касание вышло жестким, покалеченный истребитель не подхватили парковочные электромагнитные поля, он чиркнул днищем по посадочной плите, заскользил, высекая фонтаны искр, снес решетчатые фермы обслуживания, трижды развернулся вокруг оси и замер.

Ни один механизм не включился в связи с прибытием, ни единой искорки света не появилось во мраке.

Анвар бессильно откинулся в кресле. Он не знал, что думать, как реагировать на происходящее.

Приборные панели гасли, системы корабля автоматически переходили в энергосберегающий режим, лишь механизмы пилот-ложемента продолжали работать: уцелевшие дуги амортизационного каркаса освободили кресло, исчезли за изголовьем.

Коммуникатор автоматически перебирал частоты связи, но никто не отвечал на запрос.

От всего пережитого сбоил рассудок. Требовалось время, чтобы осознать свершившийся факт прыжка между *Вселенными*.

Анвар расстегнул страховочные ремни, встал, выбрался из рубки, спустился на посадочную площадку, осмотрелся по сторонам.

«Я на борту одной из крионических платформ, где в ледяной тиши низкотемпературного сна ждет своей судьбы последний резерв Человечества? Я увижу их, людей из другой вселенной? Еще предстоит выяснить, как фрагмент памяти молодого джорга был передан в мой рассудок, – подумал Анвар, – но события, о которых я знаю, обрываются, они недосказаны, я даже не в состоянии определить, когда произошла схватка между Германом и ашангом?!

Добрались ли человек и форкарсианин до платформ? Или этому еще предстоит случиться?

Анвар чувствовал: еще немного, и он вновь усомнится в здравости собственного рассудка. Немыслимый прыжок сводил его с ума, казалось, что реальность рассыпается, теряет логику и последовательность событий.

Пытаясь прийти в себя, привести в порядок мысли, он бегло осмотрел «Х-страйкер», но вид покалеченного истребителя не добавил оптимизма: совершив аварийную посадку, корабль стал частью безмолвной конструкции, плывущей по орбите вокруг Юпитера!

«Я должен что-то делать, иначе просто сойду с ума!..»

Подошвы ног вошли в сцепление с палубой, и Тагиев, уже не оглядываясь, направился в сторону ближайшего шлюза.

*** * ***

Борт криогенной платформы. Сектор вакуумных доков…

С каждым пройденным шагом в душе Анвара росла тревога. Пространство внутреннего космодрома носило следы запустения. Сложные механизмы не работали, ангары, попавшиеся по пути, пустовали, в невесомости парили обломки, в своде причальной секции зияло несколько пробоин.

Он сканировал окружающее пространство, но нигде не находил признаков энергетической активности, словно платформами давно никто не пользовался.

Одинаково ли течение времени во Вселенных?

«С астрономической точки зрения да», – решил он после некоторого раздумья. Логично предположить, что все Вселенные начали формироваться в единый момент времени. Но история цивилизации, вехи ее развития, темы научно-технического прогресса наверняка разнятся. Когда люди этого мира вышли в космос?

Хорошо, даже если разница в развитии составляет несколько веков, что получается? События, связанные с началом космической эры, произошли здесь около тысячи лет назад?[22]

Тревога усиливалась, он ощущал напряжение растущего ожидания.

Тысячелетие – огромный срок. Две цивилизации, обладающие техническим потенциалом, способны не только восстановить разрушенное, но и уйти далеко вперед по дороге прогресса, особенно если сотрудничество между людьми и форкарсианами состоялось.

«Взглянуть бы на Землю», – подумал Анвар, переступая порог шлюзовой камеры.

Внешний люк был открыт, он заметил это еще издали, но, попав внутрь, сделал неприятное открытие: герметизация платформы нарушена, свет

плечевых прожекторов выхватил из тьмы техническое помещение, очередной ангар. Два истребителя застыли в окружении решетчатых ферм обслуживания. Под сводом сканеры обнаружили механические системы, оснащенные манипуляторами, к полу крепилось разнообразное оборудование.

Ни эрга в сетях.

Анвар лишь мельком взглянул на космические аппараты. Его мысли и чаяния сконцентрировались сейчас на ином: он постоянно думал о людях, ему казалось, что судьба не просто так провела его через пространственно-временную аномалию, путем, ставшим роковым для многих существ иных космических рас.

Фрагмент памяти молодого джорга прочно прижился в сознании, стал его частью, и Анвар испытывал чувства, не свойственные воину с планеты Ганио.

При виде истребителей сердце невольно встрепенулось, но грозные боевые машины ненадолго завладели вниманием, его цель находилась в глубине платформы, рассудок снова раздваивался, чувства Германа комкали душу, заставляли забыть о непомерной моральной и физической усталости.

Внутренний мир Анвара не рухнул, он пластично трансформировался, принимая стремления молодого воина, совершившего отчаянный поступок ради трепетной, обжигающей надежды. Не меньше, чем Герман, он хотел увидеть людей, элиту земной цивилизации, переживших войну, – пальцы невольно подрагивали, когда Анвар подошел к следующему шлюзу, на этот раз загерметизированному, и коснулся сенсорной пластины, не представляя, какой отклик получит от автоматических систем платформы.

Он погасил источники освещения, чтобы не пропустить сигналов индикации, застыл в ожидании, и вдруг изумрудный луч сканирующего лазера вырвался из неприметного точечного отверстия, коснулся брони, изменил фокусировку, лег ровной полоской от плеча до плеча, затем резко соскользнул вниз, замер, а через секунду начал плавное, неторопливое движение снизу вверх.

Анвар не шевелился.

Рядом с ним внезапно возникло голографическое изображение: по мере движения сканирующего луча оно наполнялось деталями, должно быть, изумрудная полоска была лишь видимой частью сложного процесса идентификации.

Сканеру потребовалась минута, прежде чем в полуметре от Анвара сформировалась его точная копия.

Он ждал, проявляя терпение. Неизвестно, как запрограммированы

системы безопасности, какие проверки нужно пройти для получения доступа, и пустят ли его вообще, учитывая, что платформы создавались во время войны с форкарсианами?

Сканирующий луч погас. Теперь только сияние, исходящее от голографической фигуры, разгоняло мрак.

В глубине полупрозрачной сенсорной панели, выполненной из дымчатого пластика, появилась надпись. Анвар узнал символы языка и, используя расширитель сознания, без труда справился с переводом:

«Идентификация успешна. Доступ разрешен».

«Неужели так просто? – недоверчиво подумал он и тут же ответил сам себе: – Шла война. Люди знали только две иные космические расы, форкарсиан и омни. Те, кто проектировал платформы, понимал сложившуюся ситуацию, допускал, что Земля будет уничтожена, а остатки человеческой расы рассеяны по разным планетам среди множества звездных систем.

Какие тяжкие испытания пришлось им пройти, чтобы безусловным правом доступа стала принадлежность к человеческой расе? Насколько не похоже на современные отношения между нашими планетными цивилизациями», – невольно подумал Анвар.

Люк перед ним разделился на четыре остроугольных сегмента, они скользнули в стороны, Тагиев переступил порог шлюза, и тотчас расширитель сознания начал прорисовывать перед мысленным взором активные цепи питания, накладывая пульсирующие контуры на фон серых стен.

Из-под потолка ударили струи газа. Нагнетаемая в шлюз атмосфера всклубилась, оседая на стенах каплями конденсата, кое-где образовались и тут же начали подтаивать узоры инея, температура в тесном помещении неуклонно росла, она достигла пятнадцати градусов Цельсия, когда пришел в движение внутренний люк.

Анвар остро воспринимал каждую прожитую секунду, каждое действие. Пару дней назад ему казалось, ничто в мире не способно удивлять, вызывать трепет. Ошибочность тех суждений познавалась в сравнении, он больше не чувствовал себя пресыщенным, прошедшим огонь и воду.

Он перешагнул порог шлюза.

Неярко освещенный коридор открылся перед ним. Анализаторы скафандра определили состав воздуха, на ободе забрала вспыхнула зеленая искра, рядом с ней желтая, со значком бактериологической опасности.

Запаса дыхательной смеси, заключенного в сухих таблетках, хватило бы на несколько недель, но системы бронескафандра давно переключились на

резерв энергопитания, две микроядерные батареи истощились, он отдал их ресурс гипердвигателю. Запасного источника хватит еще минут на тридцать, не больше.

Сейчас ему пришлось выбирать меньшее из зол, и он разгерметизировал шлем.

На протяжении многих лет его метаболический имплант успешно боролся с микрожизнью иных планет, Анвар вполне доверял имплантированному устройству, вот и сейчас, стоило сделать неглубокий вдох, как предупреждающий индикатор погас.

Воздух нес тревожные запахи. Он казался затхлым, видимо, системы регенераторов не работали либо давно исчерпали свой ресурс и уже не могли регулировать состав атмосферы.

Больше всего Анвар опасался почувствовать запах тлена, но нет, все обошлось…

Глубоко в недрах многоуровневой платформы тускло тлела сигнатура реактора.

Горячее желание узнать правду, разрушить неопределенность толкало вперед. Слишком много безответных вопросов теснилось в рассудке, и какой бы ни оказалась действительность, он готов был принять ее!

Секции осветительных устройств включались поочередно, подсистемы контроля встречали и провожали Анвара слабым, но постоянным, передающимся по эстафете сканирующим излучением.

За стенами коридора располагались огромные помещения, но их техническое наполнение ничем не выдавало себя. В мысли вновь вернулась тревога, он ускорил шаг, стремясь быстрее добраться до узла коммуникаций, определить, где именно расположены криогенные залы?

* * *

Только через час, спустившись на уровень низлежащей палубы, Анвар увидел флюоресцирующий указатель на пересечении двух коридоров.

Четыре стрелки указывали в разных направлениях, надписи под ними проявились, как только заработали секции освещения.

Информационно-командный центр.

Жилые отсеки.

Криогенные залы с восемнадцатого по двадцать второй.

Техническая зона.

Прочитав надписи, Анвар свернул направо по третьему указателю и вскоре увидел массивные герметичные двери, толщиною в метр.

Они были распахнуты. Не без внутренней дрожи Анвар переступил порог криогенного зала, замер и, не дождавшись автоматического включения света, задействовал системы экипировки.

Мрак отпрянул, как только заработали плечевые прожектора. Анвар ожидал увидеть ряды каплеобразных криогенных капсул, но оборудование зала не имело ничего общего с привычной технологией. Прозрачные столбы диаметром в метр возвышались от пола до потолка, образуя ровные колоннады.

Никого. Ни тел, ни их останков, ни живых, ни мертвых, лишь звонкая тишина, затхлый, неподвижный воздух да полное отсутствие энергии.

Анвар медленно пошел по узкому проходу между пустых прозрачных колонн.

Свет играл причудливыми бликами, на полу кроме высохших подтеков какой-то жидкости были разбросаны различные предметы: тюбики с давно исчезнувшим содержимым, тонкие полоски пластика с непонятными цифробуквенными кодами, обрывки ткани…

На миг восприятие раздвоилось. Анвар живо представил, как могло происходить массовое пробуждение, остановился, внимательнее осматриваясь по сторонам, заметил множество открытых ниш – в некоторых лежали нетронутые комплекты одежды, другие пустовали.

Он протянул руку, коснулся темной ткани, и та вдруг начала расползаться под пальцами.

Беспощадное время. Правда оказалась скупой, лаконичной: последний резерв человечества был выведен из состояния низкотемпературного сна много веков назад.

Только сейчас, увидев пустующие колонны криокамер, Анвар почувствовал, как резко схлынуло внутреннее напряжение, и вдруг навалилась нечеловеческая усталость.

Они выжили. Герман и ашанг добрались сюда, сумели пробудить людей, но все это свершилось сотни, а может, и тысячи лет назад!

Где сейчас потомки того поколения? Нашли ли они новую родину?

Анвар вдруг остро ощутил свое одиночество, вопросы, не нашедшие ответа, меркли, он без преувеличения побывал за гранью и нуждался в отдыхе больше, чем в информации.

Он вышел из криогенного зала, вернулся к пересечению коридоров и свернул по указателю к каютам экипажа.

Теперь на неопределенное время древнее космическое сооружение

стало его единственным домом.

* * *

Одиночество способно свести с ума.

Анвар проснулся, не понимая, где он? Некоторое время ганианец смотрел в низкий потолок тесной каюты, не припоминая, чтобы подобные помещения встречались ему среди отсеков «Мантикоры».

«Военно-космические силы Земли».

Надпись вернула его в реальность. Космический город остался в иной Вселенной, и путь к нему уже не измерялся световыми годами.

«Я на борту криогенной платформы, оставшейся со времен войны между людьми и форкарсианами…»

Анвар с трудом привстал, затем сел, коснувшись босыми ногами холодного пола, чувствуя, как мелко подрагивают пальцы рук.

Бронескафандр занимал третью часть каюты, двухсоткилограммовая оболочка, исчерпавшая запас энергии, застыла мертвой бесполезной глыбой.

Очень хотелось пить. Желудок напоминал о себе острой резью. Сознание было расплывчатым, провальный сон не восстановил силы, казалось, он отнял их.

«Мне нужен глоток воды». Слабость вызывала отвращение, все чувства перемешались, поменяли знаки, ему пришлось мысленно прикрикнуть на себя, чтобы не поддаться сокрушительному психологическому удару.

Анвар обхватил голову руками, крепко зажмурился, но перед мысленным взором тут же возникли яркие образы: он вдруг увидел станцию логриан, запечатанную в аномалии времени, множество кораблей иных космических рас, навек ставших пленниками искаженного пространства.

«Нет. Так я сойду с ума. Я должен выжить. Я вернусь!»

Мысленный окрик подействовал отрезвляюще. Никогда он не был так близок к психологическому срыву, никогда не переживал столь внезапного, ошеломляющего и глубокого отчаяния.

«Вода и пища. Информация. Поиск исправной экипировки. Тщательный осмотр «Х-страйкера». – Анвар мысленно выстроил цепь приоритетов, сжал в кулак тоску и одиночество, придушил их.

«Я найду способ вернуться в свою Вселенную!» – с отчаянной решимостью подумал он, покидая приютившую его каюту.

* * *

Гулкое эхо следовало по пятам. Пустые коридоры, пришедшие в упадок и запустение, отсеки орбитальной конструкции производили гнетущее впечатление, постоянно напоминали о том, как далеко от дома он сейчас.

Постепенно в душе Анвара закипала злость. Он гнал прочь безысходные мысли, твердил себе, что никогда не станет пленником, коротающим остаток дней на борту покинутой людьми, постепенно разрушающейся криогенной платформы.

Еще в юности, начиная карьеру наемника, работая на корпорации Окраины, Анвар усвоил очень ценный психологический прием, не раз помогавший ему в тупиковых ситуациях. Если у тебя возникает проблема, преврати ее в *задачу*, и тогда обязательно найдешь способ решения.

Несколько герметичных упаковок с питьевой водой ему удалось отыскать в хранилище палубы. Огромный складской сектор подвергся опустошению, но кое-что из припасов в спешке всеобщей эвакуации просто забыли.

Утолив жажду, Анвар направился к информационному центру.

Автоматические системы по-прежнему следили за его перемещениями, но их действия все чаще вели к появлению неисправностей: под потолком искрили секции осветительных устройств, за облицовкой переборок раздавался скрежет, двери заедало, они открывались рывками.

В зале управления царил сумрак. Многочисленные терминалы кибернетических систем были отключены, но стоило Анвару переступить порог, как в дальней части помещения, перед креслом, укрепленным на дугообразном монорельсе, заработали пять плоских, плотно пригнанных друг к другу экранов, в толще дымчатого пластика подсветились раскладки сенсорных панелей ввода данных, обозначились контуры различных рабочих зон.

Он сел в кресло.

Интерфейс управления выглядел непонятным, на экранах отображались незнакомые символы, множество пиктограмм лишь усугубили первое впечатление: касание любого из сенсоров могло привести к активации неизвестных команд, вызвать непредсказуемые последствия.

Расширитель сознания в данном случае был бесполезен. Среди множества условных обозначений взгляд различил лишь несколько слов, доступных для перевода. Слишком мало. Нужны инструкции, иначе незнакомая операционная система ничем не поможет. Учитывая плохое техническое состояние бортовых систем, эксперименты с управлением вполне могут обернуться цепью перегрузок, поломок и даже катастроф…

«Но ресурс платформ – мой единственный шанс на возвращение! Либо

я пойму, как можно ими управлять, либо навсегда останусь тут!»

Анвар откинулся в кресле, закрыл глаза, попытался вызвать воспоминания Германа, вернуться к ощущениям молодого воина в момент, когда тот оказался в рубке истребителя. «Возможно, среди мысленных образов я найду какие-то аналогии, узнаю назначение некоторых приборов, пойму смысл символов или их сочетаний?»

Попытка не удалась. Воображение нарисовало лишь смутную, расплывчатую картину, не несущую необходимой информации.

Шиист ворум! – он так и не смог детализировать воспоминание.

* * *

После нескольких бесплодных попыток у него остался лишь один выход: использовать личный логр. Функция «абсолютной памяти», открывающаяся при контакте с кристаллом, несомненно, поможет детализировать образ Германа, сравнить систему управления истребителем с окружающей аппаратурой, но Анвар по-прежнему испытывал стойкую неприязнь, недоверие к древнему логрианскому устройству. Он ни разу не использовал его на протяжении последних месяцев, справедливо опасаясь утечки информации.

«Но чем я рискую сейчас, находясь в иной Вселенной? О фобиях нужно забыть». – Он достал логр, несколько секунд смотрел на него, затем поместил кристалл в имплантированное гнездо адаптера.

– Ну, наконец-то! – внезапно возник в сознании Анвара знакомый голос. – Я уже начал беспокоиться! Нет, нет, только не разрывай соединение!

– Откуда ты взялся в моем личном логре?! – хрипло спросил ганианец.

– Ага, думаешь, я бы отпустил тебя одного?! Извини, пришлось разделить кристалл поровну, между матрицами сознаний!

Палец Анвара коснулся фиксатора.

«Разберусь сам!» – с яростью подумал он.

– Нет, прошу, не надо! – вновь взмолился Шор-Шех. – Я многое могу прояснить!

– Например?

– Ты ведь так и не смог понять, откуда появилась частица памяти Германа?

– Это сейчас не имеет значения!

– Заблуждаешься!

– Говори толком, или я отключусь от логра!

– Наномашины в твоей крови! Ты их не замечал! Они проникли в

организм после крушения, на планете, где ты нашел древний корабль!

– Как ты попал в мой логр?! – Ярость ганианца лишь возрастала, он с трудом контролировал эмоции.

– Я транслировал матрицу своей личности через канал гиперсферных частот!

– Когда пытался догнать и остановить меня? Перед прыжком?!

– Да. Не злись! Нам хватит мощности логра!

– Откуда ты узнал о наномашинах? И почему я их не ощущаю?

– Они передали данные, выполнили задачу и перешли в режим ожидания! Помнишь, я сканировал тебя в пещере? Вот тогда мне и удалось обнаружить колонию нанитов! Поверь, мне нет смысла лгать! Мы в одинаковом положении!

– Сомневаюсь!

– Ты откажешься от бессмертия?! – не поверил Шор-Шех.

– Уже отказался, – мрачно ответил Анвар.

– Не принимай необдуманных решений! Твоя надежда на возвращение неосуществима! Только логр способен сохранить…

– Еще посмотрим! – Анвар в ярости рванул фиксатор, кристалл выскользнул из гнезда адаптера, упал на пол, откатился в сторону.

Тварь…

Внезапное появление личности логрианина вывело Анвара из себя. Прошло несколько минут, прежде чем он смог успокоиться, встал, намереваясь подобрать логр. Взгляд скользнул по ближайшему пульту одного из вспомогательных постов управления, невольно задержал внимание на нескольких плоских треугольных контейнерах, сложенных в стопку.

Расширитель сознания автоматически просканировал их содержимое. Результат заставил Анвара невольно вздрогнуть: серебристая субстанция, похожая на жидкий металл, наполняла небольшие по размеру емкости!

Наниты?!

Он подобрал логр, спрятал его в нагрудный карман, вновь взглянул на случайную находку.

Может, логрианин просто хотел сбить меня с толку?

Нужно проверить. Анвар реконфигурировал импланты, объединил расширитель сознания с системой метаболической коррекции. Этому приему его научили на Эрлизе, планете корпоративной Окраины, где сложные биокибернетические технологии использовались повсеместно. Слияние двух систем позволяло сканировать собственный организм. Навык, неоценимый для наемника, ежедневно рискующего жизнью.

Он закрыл глаза, сосредоточился на мысленном восприятии, изменил разрешающую способность имплантированных датчиков, вошел в структуру кровеносной системы.

Миллионы наномашин обращались в его крови! На миг изображение стало нечетким, но Анвар подавил эмоции, вновь сосредоточился, укрупнил произвольно выбранный нанит, сравнил его с частицами, обнаруженными в контейнерах.

Полное совпадение!

Для чего предназначены микромашины, как попали они на ту планету и зачем внедрились в мой организм?! Множество вопросов мгновенно возникло в рассудке, требуя ответа, объяснения!

Анвар сел, перевел расширитель сознания в обычный режим и сосредоточился на странных контейнерах.

* * *

Попытка исследовать наниты завершилась неудачей, мысль об использовании логра вызвала внутренний протест, но попусту тратить время Анвар не собирался. У него хватало нерешенных задач.

«Прежде всего нужно найти замену бронескафандру, затем осмотреть «Х-страйкер», – подумал он, покинув зал управления, возвращаясь уже знакомым маршрутом к отсекам, непосредственно граничащим с вакуумными доками.

За неполные сутки на уровне верхней палубы произошли серьезные изменения. Отключились генераторы искусственного тяготения, упала температура, воздух стал обжигающе-холодным.

Паря в невесомости, Анвар проплыл по коридору, оказался на пороге ангара.

Множество технических станций располагалось подле дальней стены, там, где виднелись плотно сомкнутые лепестки диафрагменных портов.

Он оттолкнулся, в длинном плавном прыжке преодолел огромное помещение, погасил инерцию, затем скользнул вниз, закрепился подле заинтересовавшей его ниши, обвив ногами толстую связку кабелей.

Точно! В углублении стены были закреплены два скафандра! Он провел пальцем по ободу гермошлема, стирая слой инея, и увидел надпись:

«Земля. Подольский завод космотехнических изделий. Имущество ВКС России».

Мысль Анвара вернулась к недавним событиям. Теперь уже стало очевидным: на планете, которую сейчас колонизировала «Мантикора», потерпели крушение два корабля, принадлежавших разным цивилизациям,

разным эпохам, но что их объединяло?

Точка выхода из гиперсферы!

«Совпадение? – Он извлек из ниши оба скафандра. – Нет. Должна существовать закономерность. Почему неуправляемое восхождение в потоке вертикали привело меня именно сюда?»

Разгадка, в его понимании, была достаточно проста. Логриане, пытаясь спастись, нарушили структуру пяти Вселенных, их действия привели к образованию своего рода «маршрутов», – некоторые навигационные линии гиперсферы, связанные с определенными точками пространства, попали под постоянное воздействие искусственно сформированного тоннеля, и это – мысль упорно следовала в определенном направлении – значительно увеличивало шансы на возвращение!

Еще одним аргументом в пользу сделанного предположения был ответ на вопрос: как его «Х-страйкер» преодолел отрезок пути в недрах энергетического сгустка, на переходе между одиннадцатым и десятым уровнями гиперсферы этой галактики?

«Я не погиб, а значит, двигался под защитой вертикали? – размышлял Анвар. – Получается, что искажения, вызванные действиями логриан, носили глобальный характер и не исчезли со временем! Они образовали устойчивые структуры, схожие с гипертоннелями инсектов?!»

Он мог размышлять, выстраивать гипотезы, но все отчетливее понимал: только попытка вернуться в родную Вселенную могла подтвердить или опровергнуть догадки.

* * *

Следующей целью Анвара стал «Х-страйкер».

Он добрался до отсеков с искусственной гравитацией, облачился в скафандр и решил предпринять еще одну вылазку, теперь уже за границу герметизированных помещений.

За шлюзом царил мрак. Фрагмент звездной бездны заглядывал в вакуумный док через раскрытые посадочные ворота, бледный отраженный свет Юпитера падал сверху, проникал внутрь сквозь пробоины в своде причальной камеры. Брошенное оборудование темнело в коричневатом сумраке, распущенные кольцами бухты кабелей парили в невесомости, огромные технические манипуляторы, способные поднять и переместить небольшой корабль, застыли, будто полусогнутые руки.

Накануне, после аварийной посадки, Анвару было не до мрачной эстетики лишенного энергии вакуум-дока, но сейчас, медленно передвигаясь в непривычном скафандре, он в полной мере прочувствовал

ее.

Посадочную плиту пересекал неровный шрам. Металлокерамический материал разорвало и выкрошило на глубину полуметра, словно по нему прошлись твердосплавной, но изрядно затупленной фрезой.

Керамлит брони истребителя оказался намного прочнее, чем принявшая удар конструкция.

Вот и он. «Х-страйкер» застыл, задрав корму, накренившись на правый борт. Два выступающих, обтекаемых сегмента обшивки, под которыми ранее располагались реакторы, местами утратили форму от критического нагрева, носовая часть корабля сильно пострадала при посадке.

Анвар обошел вокруг, осмотрел гипердвигатель, затем вскрыл отсек, где размещались два ремонтных серва, поставил им задачу, и вскоре к нему начали поступать данные по состоянию бортовых систем.

Фрайг… Отчеты о повреждениях заставили его задуматься.

О каком возвращении может идти речь, если реакторы «Х-страйкера» сброшены в космос, реактивное топливо израсходовано, обшивка местами деформирована, основной сканирующий комплекс разбит при посадке?

С некоторыми из повреждений сервы, безусловно, справятся, но как быть с энергией и топливом для маневровых двигателей?

Анвар развернулся, направился к выходу из дока. Накануне он заметил два истребителя в одном из ангаров. Нужно проверить, пригодны ли они для эксплуатации?

Вид лишенных энергии механизмов наводил на мрачные размышления. Многие устройства казались незнакомыми, он не имел ни малейшего представления, как ими управлять.

Каждый человек принадлежит своему времени… и своей Вселенной – гложущие мысли не отпускали. Он решился на отчаянный поступок, сделал потрясающие открытия, а каков итог?

Поднявшись в рубку одного из истребителей, Анвар сел в кресло, внимательно осмотрел приборные панели.

Память Германа вернулась мгновенным и болезненным ощущением раздвоения личности. Анвар внезапно утратил холодную созерцательность, погрузился в пучины иного мировоззрения.

Горячая, обжигающая разум ненависть вспыхнула и уже не отпускала.

Анвар попытался прогнать гложущее чувство, но оно не слабело. «А как бы ты поступил, если бы юношей попал в рабство к логрианам?

Не знаю. Боролся бы. Ненавидел. Мечтал о свободе…»

Потребовалось некоторое время, чтобы двойственность восприятия перестала влиять на обработку данных, поступающих от имплантов.

Система жизнеобеспечения скафандра сдавленно пискнула, сигнализируя о скором истощении запаса дыхательной смеси.

Техника, которой он сейчас располагал, оставляла желать лучшего, она казалась крайне примитивной в сравнении с привычными устройствами.

«Так, хватит!» – он заставил себя сосредоточиться на показаниях датчиков. Обстановка рубки управления существенно помогла в детализации воспоминаний, – вскоре Анвару удалось серьезно продвинуться в исследовании, выяснить значение десятка пиктограмм, опознать некоторые приборы.

Постепенно у него начал формироваться план дальнейших действий, но для его реализации нужно, как минимум, подать энергию в вакуумный док!

Погрузившись в изучение приборных панелей, он не заметил, как воспоминания Германа становятся все четче, явственнее, и лишь тревожный сигнал, полученный от расширителя сознания, обратил его внимание на активизацию нанитов.

Анвар тут же переключился на контакт с информационной сетью, сформированной микромашинами, попытался наладить двустороннюю связь и неожиданно получил отклик на мнемоническом уровне!

В мыслях вновь возникли четкие воспоминания Германа, но, похоже, началось их повторное воспроизведение!

В работу мгновенно включился специализированный модуль расширителя сознания, он обрабатывал сигналы микромашинной сети, сопоставлял их с возникающими у Анвара образами, анализируя передачу данных.

«Не время и не место», – с досадой подумал ганианец, но процесс не прервал. Внезапная активизация нанитов могла стать ключом к пониманию технологии, и такой шанс глупо упускать.

«Но дыхательная смесь на исходе… – он с трудом встал с кресла. – О дальнейшем изучении приборных панелей нечего и думать! Мне бы добраться до герметизированных помещений. В прошлый раз воспоминания Германа полностью отключили рассудок». – Анвар уже выбрался из истребителя и поспешил назад, к шлюзу.

*** * ***

Дыхание медленно восстанавливалось.

Ему удалось сохранить искру сознания, не потерять контроль над своими действиями, но обратный путь через вакуумный док сейчас казался кошмарным сном…

Наниты едва не убили его!

Последнее из воспоминаний Германа медленно гасло, микромашинная сеть вновь вошла в режим энергосбережения, но теперь Анвар отчетливо понимал ее назначение. Модули имплантов завершили анализ.

Ненависть юного джорга к серокожим хозяевам космоса поразила ганианца.

Изначально микромашины предназначались для поддержания человеческой жизни в условиях низкотемпературного сна. Технологию разработали незадолго до начала войны с форкарсианами, но Герман, обнаружив запас нанитов на складах криогенных платформ, решил использовать их в качестве оружия возмездия!

Он не сумел изменить базовое назначение микромашин, но ему удалось ввести дополнительные инструкции в их программный код. Он не сомневался, что рано или поздно омни узнают о существовании криогенных платформ. Каждая оставленная на борту колония микромашин являлась носителем фрагмента памяти Германа. Именно фрагмента, раскрывающего суть произошедших на Джорге событий, но умалчивающего о том, как были пробуждены люди, куда они отправились, какой тип и количество космических кораблей использовали.

Вскрытие любого из контейнеров стало бы приговором для омни. Микромашины с легкостью проникали через мельчайшие поры, внедрялись в организм. Определив у субьекта наличие гена омни, наниты соединялись с нейронной сетью, парализовывали жертву, транслировали фрагмент памяти Германа, а затем атаковали, обрекая инфицированное существо на медленную и мучительную смерть.

Способность нанитов к саморепликации превращала их в оружие, способное уничтожить цивилизацию поработителей человечества!

Анвар вытер капельки пота, выступившие на лбу. Две стороны одной технологии… Кому-то смерть, а кому-то жизнь. «Мне повезло, наниты обнаружили ген, присущий человеку, и всего лишь воспроизвели в моем рассудке запись, сделанную Германом.

Пожалуй, перенастроив импланты, я сумею восстановить исходную функцию микромашин в своем организме. И сделать это нужно немедленно», – подумал он, с трудом поднимаясь на ноги.

Одна из загадок нашла внезапное объяснение, но оставались еще сотни безответных вопросов.

«Ничего, – подумал Анвар, возвращаясь к жилым отсекам. – Со временем я разберусь во всем…»

Глава 7

Управляющий центр. Двое суток спустя

Изучение операционной системы продвигалось очень медленно.

«Так я буду возиться до старости, – с раздражением думал Анвар. – А сделать предстоит очень многое». Он нашел выход из сложившейся ситуации, но, чтобы воплотить свой замысел, ему требовалась энергия от реактора платформы.

«Ладно. Попробую», – он подключил логр к имплантированному адаптеру.

– Ты видишь, к чему привела Германа ненависть? – образ Шор-Шеха возник мгновенно.

– Я вызвал тебя по другому вопросу.

– Нашел джинна! – фыркнул логрианин.

Анвар машинально потянулся к плечу. «Глупая затея – привлекать Шор-Шеха к сотрудничеству», – подумал он.

– Подожди! Ты опять злишься?

– Нет. Просто хочу выбраться отсюда!

Логрианин примолк, задумался.

– Это невозможно! У тебя нет космического корабля!

– Я собираюсь его построить, – спокойно ответил Анвар. – Гиперпривод «Х-страйкера» не поврежден. В ангарах я нашел два истребителя. Они исправны, оснащены реакторами.

– Решил собрать гибридную конструкцию?! – удивился Шор-Шех. – Из трех кораблей?!

– Верно, – кивнул ганианец. – И, кстати, помощь мне вовсе не нужна. Я справлюсь.

– Тогда зачем подключил логр?

– Это мой кристалл, – с безразличным видом ответил Анвар. – Собираюсь использовать его как вычислительное устройство, пока не разберусь в операционной системе платформы.

– Нет, так не пойдет!

– Почему же? Ты мне не помеха. Можешь наблюдать, если интересно.

– А разговаривать мы сможем? – осторожно поинтересовался Шор-Шех.

– Зачем?

– Хочу развеять твою предубежденность против нас!

– Не выйдет! Я уже усвоил, кто вы такие! Да и раса омни из этой вселенной ничем не лучше! – Анвар начал терять терпение.

– Можно подумать – люди безгрешны! – с ожесточением ответил Шор-Шех. – Мы не расставляем ловушки, не пытаемся заразить целые цивилизации, уничтожить их ради мщения!

– Верно! Вы, логриане, всего лишь стравливаете молодые космические расы и спокойно взираете со стороны на их борьбу! А затем приходите с видом милосердных и мудрых!..

– Я не в ответе за действия омни! Мы никогда, слышишь, никогда не контактировали с ними!

Анвар коснулся фиксатора. Это становилось невыносимым.

– Нет! Не вынимай логр!

– Почему? Назови причину, по которой я должен выслушивать твою демагогию?

– Я хочу говорить! Только в спорах рождается понимание!

– Нам нечего обсуждать!

Шор-Шех сник.

– Мне не нужна твоя помощь. Только вычислительные мощности логра. Попытаешься помешать мне – уничтожу кристалл! – мрачно пообещал ганианец.

– Ладно, – тяжело вздохнул логрианин. – Я буду молчать… Когда-нибудь ты сам захочешь пообщаться со мной!

* * *

Шор-Шех стоически держал данное слово. Он не пытался заговорить с Анваром, не вмешивался в его мысли, не лез с советами. Может, осознал тяжесть своего положения, а может, ему стало любопытно, справится ли выходец с дикой, «нецивилизованной» планеты со сложной технической задачей, выдержит ли невероятный для человека моральный прессинг абсолютного одиночества?

Анвар справлялся. Шло время, работа продвигалась, он был упрям не менее, чем древняя сущность логрианина, гордость не позволяла ему обратиться за советом даже в самые трудные, отчаянные минуты, когда мысль заходила в очередной тупик.

Наконец наступил день, когда механизмы вакуумного дока ожили.

Заново проложенные сервами силовые кабели подали достаточное количество энергии, и мощные электромагнитные захваты приподняли искалеченный «Х-страйкер», доставили его к сборочной площадке.

Гибридная конструкция постепенно начала обретать черты.

Анвару пришлось проявить изобретательность. Он отыскал на складе запасных частей стыковочные узлы и использовал их, чтобы собрать три машины в единое целое.

Открытым оставался вопрос синхронизации двигателей, создания надежной системы управления. В условиях гиперсферы на бортовые компьютеры «Витязей» (название модели истребителей он узнал, изучая чертежи) полагаться бессмысленно. Учитывая опыт предыдущего прыжка, Анвар мог доверять только ручному управлению. Он спроектировал систему механических тяг, соединил ими астронавигационные рули в рубках трех машин, затем тщательно откалибровал полученное устройство.

В качестве системы контроля реакторов ганианец использовал найденные в информационном центре контейнеры с наномашинами, расположив их в силовых отсеках истребителей. Во время предварительных проверок они хорошо зарекомендовали себя, взаимодействуя с колонией нанитов, обращающихся в крови Анвара. Созданное ими единое информационное поле позволяло получать данные с датчиков силовых установок даже при отказе бортовых компьютеров.

Приближался момент первых ходовых испытаний, и Анвар все чаще задумывался, что произойдет по его возвращении?

Он сильно изменился за два месяца глобального одиночества.

Однажды вечером он сам заговорил с Шор-Шехом:

– Объясни, чего я не понимаю? – спросил Анвар, глядя в низкий, уже знакомый до последней микроскопической трещинки потолок каюты.

– Ты о чем? – немедленно откликнулся логрианин, словно ждал этого момента, не решаясь заговорить первым.

– Вы действительно спасались от столкновения двух галактик? Или это очередная выдумка?

– Да, мы бежали, – ответил Шор-Шех. – Не было иного выбора. У каждой цивилизации свой путь, свой рок. Вы – счастливые существа. Делая открытия, осваивая космос, люди не прочли внезапного приговора среди явлений космического масштаба, от которых невозможно защититься. Но зачем ты спрашиваешь?

– Я думал. Спрашивал себя: как вы стали такими – мудрыми, но бессердечными?

– Вряд ли ты нас поймешь.

– По-прежнему считаешь меня диким воином пустыни?

– Дело не в том. Чтобы понять нас, нужно пережить многие явления, о которых ты ничего не знаешь.

– Расскажи. Я попытаюсь представить.

Шор-Шех задумался.

– Ладно. Попробую. Вообрази, что твоей родной планете угрожает гибель. Звезд на небе не видно, все поглощает свет. Нет смены дня и ночи. Космос полыхает, но это лишь слабые предвестники глобальной и неотвратимой катастрофы. Растения и животные не успевают приспосабливаться к стремительным изменениям климата. Они погибают. Появляются пространственно-временные аномалии – разрывы в метрике, сдвиги темпоральных потоков.

Анвар закрыл глаза.

На фоне тьмы появились нечеткие образы, они постепенно детализировались, и Анвар увидел город, озаренный зловещим сиянием, льющимся с небес. Закрученные спиралями постройки формировали рвущиеся ввысь кварталы, широкие улицы выглядели пустыми, повсюду виднелись следы погибшей растительности, ветер налетал порывами, с воем плутал между изящными зданиями.

– Жизнь ушла под землю, – продолжал Шор-Шех. – Мои предки пытались найти укрытие в недрах планеты, на протяжении поколений они выстроили мир внутри мира, но их усилия обернулись тщетой. Толща материковых пород защищала от излучения, но не от деформаций пространства и времени.

– Как же вы сумели выйти в космос? – не удержался от вопроса Анвар.

– Мы никогда не строили космических кораблей, – ответил логрианин. – Да, не удивляйся, до последнего, критического момента мы не осваивали космическое пространство, не колонизировали планеты, ни разу не встречались с иными цивилизациями! Наша наука пошла по иному пути развития. Лучшие умы Лограна ежедневно сталкивались с пространственными и временными аномалиями, изучали их, искали методы защиты. Не приступая к освоению космоса, мы открыли свойства гиперсферы, научились строить надежные герметичные убежища, с замкнутыми циклами жизнеобеспечения, синтезировать органику, но это была агония, отсрочка неизбежной гибели. Ты ведь понимаешь, что такое перенаселение?

– Да, – Анвар кивнул, не открывая глаз, мысленно наблюдая картины далекого прошлого. Он видел сеть тоннелей, пронзающих кору планеты, множество искусственно созданных убежищ, где в крохотных, похожих на норы помещениях ютились миллиарды двухголовых существ.

– Технический прогресс Лограна обеспечивало развитие нанотехнологий, – продолжил Шор-Шех. – Ты должен понимать: чем

меньше и эффективнее созданное устройство, тем полезнее оно в среде ограниченных пространств. Так появились первые логры, а спустя десятилетия их постоянное совершенствование привело группу ученых к мысли о дерзком эксперименте: попытке записать матрицу личности на искусственный носитель. Первые опыты не увенчались успехом, но они породили стремление: сохранить разум – самое ценное, уникальное из всего, что может возникнуть в рамках мертвой Вселенной! Так постепенно в тесноте перенаселенных убежищ, среди локальных искажений пространства и времени, формировалось наше новое мировоззрение. Только разум – уникальная личная вселенная мыслящего существа – имеет действительную ценность, все остальное – вторично!

– Вы не путешествовали между вселенными?

– Нет. И никогда не контактировали с омни, если это тебя по-прежнему интересует! Ты постоянно напоминаешь о нашем внешнем сходстве с ними! Почему тебя не удивляет схожесть форкарсиан и инсектов? А как ты объяснишь существование Земли и Человечества в этом пространстве?

– Я не нахожу объяснения, – признался Анвар.

– До прыжка мы не знали о существовании других вселенных, – произнес логрианин. – Но позже попытались изучить их. Существует гипотеза, что все вселенные зародились в один момент времени, эволюция вещества и его распределение в пространстве были идентичны, по крайней мере до определенной поры. Это позволило предположить, что в параллельных вселенных сформировалось одинаковое количество галактик, и даже многие звездные системы обладают сходством. Наши исследователи полагали, что совпадение условий могло привести к развитию идентичных форм жизни в разных Вселенных. К сожалению, все работы были прерваны…

– Для этого вы создали систему Ожерелье? Чтобы получить базу для изучения других Вселенных?

– Да, – Шор-Шех склонил головы. – Ты хочешь услышать нашу историю?

– Хочу. Но ты уж очень откровенен.

– Это подозрительно?

– Вы всегда тщательно скрывали информацию, – заметил Анвар.

– Ты больше не представляешь угрозы для Логриса.

– Почему?! – насупился ганианец.

– Возвращение невозможно, – невозмутимо произнес Шор-Шех.

– Я попытаюсь! – резко ответил Анвар.

– Твое право. Будешь слушать дальше? Или опять замолчим?

Ганианец кивнул в ответ, закрыл глаза, постарался погасить внезапный всплеск эмоций. «Пусть думает, как хочет! Я вернусь!»

– В подземных убежищах сменилось четыре поколения, прежде чем технология логра была усовершенствована, – продолжил Шор-Шех. – К этому моменту население Лограна существенно сократилось, нас осталось чуть больше пяти миллиардов, но истощились естественные ресурсы. Моей цивилизации грозила гибель гораздо более быстрая и страшная, чем предполагал набирающий силу космический катаклизм. Я родился и жил в ту эпоху.

– Сколько же тебе лет?

– Это не важно, – ответил логрианин. – В Логрисе понятие «время» теряет смысл.

– Ладно. Не настаиваю. Только ответь, почему подобные тебе древние личности не рассказали о существовании Лограна? Почему хранили все в тайне?

– Ты поймешь. Имей терпение и выслушай. Наша планета становилась все менее пригодной для жизни. Многие считали, что мое поколение станет последним. Мы создали новую сеть убежищ, защищенную генераторами искривления метрики, которые вы называете «Вуаль».

Единственным слабым звеном оставалась схема энергопитания логров. Мы не могли уповать на реакторы, понимали, что наша планета в конце концов будет разрушена. Все усилия тех лет сосредоточились на задаче усовершенствования кристаллов. Мы поставили цель – сделать логры практически неразрушимыми, способными не только противостоять различным воздействиям, но и использовать все известные виды энергии. На это ушли десятилетия, жизнь становилась все хуже, многие, кому грозила смерть от старости, уходили в логры, не дожидаясь окончания исследований. В убежищах Лограна скопилось огромное количество записанных кристаллов, а нас становилось все меньше. Мы так и не добились успеха. Я был одним из последних, кто ушел в логр. Прорыв в технологии произошел позже, когда в подземных городах уже не осталось ни одного живого существа.

– Интересно, как? – поинтересовался Анвар.

– Мы верили в силу разума, но недооценивали ее истинный потенциал. Миллиарды логров сначала объединились в социальную сеть, созданную для общения между отдельными матрицами сознаний. Так возник первый Логрис.

Мы поняли: больше не существует границ для теоретических исследований. В логре открывается абсолютная память, мгновенный

доступ ко всему накопленному опыту, а совместные усилия миллиардов талантливых личностей способны решить любую задачу. Произошел интеллектуальный прорыв. Нам удалось спроектировать новый тип кристаллов, но мы оказались в ловушке: никто не думал о необходимости дальнейших манипуляций в физическом мире.

– То есть вы оказались заперты в лограх? Но, насколько я знаю, из кристаллов можно собрать разнообразные устройства!

– Да, верно, но большинство из них были изобретены намного позже. Эпоха первого Логриса продолжалась недолго. Нам пришлось принимать трудные решения. К тому времени у нас уже имелся негативный опыт в сфере возрождения физических тел. Предыдущие поколения пытались вернуть умерших, создали специальные установки, названные «машинами возрождения», но в условиях перенаселения реинкарнации себя не оправдали, лишь привели к трагическим последствиям. Тогда и был сформулирован главный закон Логриса: физическая смерть необратима, и дальнейшее развитие разума возможно только в личной вселенной.

– Но «машины возрождения» не были уничтожены?

– Да, они сохранились. И когда была разработана новая конструкция логра, мы решили нарушить этот закон, создали несколько сот клонированных тел, куда скопировали личности добровольцев. Они должны были организовать необходимые производства, для массового выпуска усовершенствованных кристаллов. Это решение стало роковой ошибкой.

– Не понимаю. Почему? – удивился Анвар.

– В каждом живом существе заложены инстинкты, сформированные за миллиарды лет эволюции. Мышление живого существа отличается от мышления личности, записанной в логр. Мы не учли разницы, вернее, пренебрегли ею, совершив еще одну ошибку, – для добровольцев, вернувшихся в клонированные тела, была разработана процедура обновления – новый опыт, новые впечатления записывались в логр, ежедневно дополняя исходную матрицу сознания.

– Дай угадаю, у клонов возникли отношения? Они стали основой новой цивилизации логриан?

– Да. Мы не предвидели опасности, не ограничили репродуктивную функцию клонов, – печально ответил Шор-Шех. – Процесс создания необходимых производств затянулся, у клонов родились дети, а мы потеряли контроль над ситуацией. Исходные матрицы личностей, получающие обновления, образовали группу внутри Логриса. Они стали проповедовать идеи Возрождения и нашли много сторонников.

– Не расскажешь, чего они добивались?

– Всех привлекает ересь… – неприязненно ответил Шор-Шех. – Но я расскажу. Проект «Возрождение» возглавил Алгол. Он проповедовал опасные идеи, предлагал бесконечные реинкарнации, грезил возрождением Лограна, ведь теперь мы могли решить любую техническую или исследовательскую задачу. В Логрисе произошел раскол, мнения разделились, но сторонники идеи возрождения, так же, как ее противники, понимали – будущее не наступит, если Логран будет уничтожен в результате столкновения галактик.

Как следствие раскола – возник второй Логрис, разделенный на два лагеря. Проект «Возрождение» набирал силу, большинство исследований теперь было посвящено изучению свойств мироздания. Мы создали модель Вселенной, которая состояла из «трехмерного континуума» и одиннадцати энергоуровней гиперсферы. Теоретически Алгол сумел доказать существование связей между галактиками. Он предложил использовать ядро Лограна в качестве источника энергии, превратить планету в огромный космический корабль, чтобы вырваться из зоны катастрофы, достичь иных звездных сообществ, отыскать планеты, пригодные для колонизации. В качестве временной меры он предлагал построить космические поселения, которые стали бы опорными пунктами для развития колониальных проектов. Идеи Алгола были очень привлекательны. Его противники оказались в меньшинстве. Думаю, ты понимаешь, что произошло дальше?

– Вы не смогли предугадать существование двенадцатого энергоуровня? – предположил Анвар.

– Мы многого не знали, отправляясь в путь. Пробой метрики поглотил Логран, но из-за многочисленных аномалий, вызванных столкновением вещества двух галактик, воронка гиперперехода не закрылась, часть пространства устремилась за нами, затем произошел внезапный срыв на базовую вертикаль – стало ясно, что Логран движется к точке сингулярности, откуда уже нет возврата. Мы использовали всю энергию, все вещество, чтобы вырваться из потока Вертикали… и спаслись, ценой деформации метрики двенадцатого энергоуровня. Вслед движению Лограна образовался гипертоннель, он, словно блуждающий разряд, дотянулся до пяти базовых вертикалей и связал их воедино. Во Вселенных, о существовании которых мы даже не догадывались перед прыжком, произошли катастрофы, но уже не Логрис управлял ситуацией. Несколько станций и космических кораблей оторвало от планеты, но мы продолжали борьбу и все же сумели достичь соседней вертикали, расходуя остатки

энергии, вошли в ее восходящий поток, а затем вырвались в космос, уже в твоей вселенной…

Анвар слушал, не перебивая.

– Что случилось дальше? – Шор-Шех сплел шеи. – Это печально и уже неисправимо. Логран вышел в трехмерный космос, но от планеты осталась лишь оболочка. Мы долгое время развивались в одиночестве, и встреча с другими цивилизациями стала для нас шоком. После нескольких конфликтов нам удалось наладить отношения с дельфонами и инсектами. Мы поделились с ними технологиями, в обмен общественный разум согласился оказать помощь, доставить отделившиеся от Лограна станции в звездные системы, где не было пригодных для жизни планет. Логрис пришлось эвакуировать, его воссоздали в межзвездном пространстве. Идеи «Возрождения» утратили свою привлекательность. Некоторые из нас заселили космические станции, но колониальный проект провалился: все пригодные для жизни планеты в радиусе сотни световых лет находились под контролем иных рас: дельфонов, инсектов и харамминов. Пытаясь восстановить свое влияние в Логрисе, Алгол передал цивилизации разумных насекомых технологию строительства искусственного мира, оговорив условие, что часть его будет предоставлена для расселения логриан. Но все надежды перечеркнула миграция предтеч.

Логрис был рассеян в пустоте, многие из логриан, живших на станциях, попали в рабство к харамминам, миллионы лет мы провели в забвении, а когда люди вновь собрали большинство кристаллов и возродили их единство[23], нашему взгляду предстала ужасная реальность.

Мы утратили все, кроме накопленных знаний, оказались между агрессивными Дикими Семьями инсектов, заселивших скопление О’Хара, и не менее опасными системами Корпоративной Окраины.

Анвар молчал.

– Я знаю, о чем ты думаешь. Но все намного сложнее, – вновь заговорил Шор-Шех. – Наши отношения с иными цивилизациями, как говорится, не сложились. Мы переосмыслили все случившееся и пришли к решению: не покидать Логрис, забыть о попытках расселиться, запретить саму идею «Возрождения», не передавать созданные нами технологии иным расам, или, как произошло в случае с твоей цивилизацией, – использовать урезанные версии устройств, чтобы мы могли контролировать ситуацию, как-то защитить себя.

– А что стало с Алголом? – Анвар сдержался, не стал эмоционально реагировать на последнее откровение Шор-Шеха.

– Алгол исчез. Его кристалла нет в структуре современного Логриса. Те,

кто пытался возродить его идеи, сейчас пребывают в меньшинстве. Они изолированы.

– Почему?

– Их действия могут вновь погубить Логрис! Цивилизация людей не готова использовать наши технологии! Любое устройство вы превращаете в оружие, а идея бесконечных реинкарнаций слишком привлекательна, она – искушение, – мы убедились в этом на примере харамминов!

– И чем же вы теперь отличаетесь от омни?

– Я не собираюсь отвечать на твои глупые обвинения! Мы обладаем мудростью и хотим мира! Но тебе не понять образ нашего мышления, не постичь целей, к которым стремится Логрис!

– Так же, как способов их достижения!

– Я не хочу спорить, – ответил Шор-Шех. – Ты задал вопрос и получил ответ.

* * *

Анвар стоял на краю платформы, глядя на яркие россыпи звезд.

Приближался решающий день и час.

Гибридный космический корабль был готов, механизмы вакуумного дока переместили его со сборочной платформы на стартовую плиту.

– Ты начал сомневаться, Анвар? – осторожно поинтересовался Шор-Шех. С того памятного вечера они иногда общались, но древняя личность не пыталась перехватить инициативу или как-то воздействовать на рассудок ганианца. – Ты страшишься? Еще не поздно передумать. Прыжок между вселенными на утлом корабле – это безумие, поверь!

– Я попытаюсь. И ты разделишь мою участь.

– Тогда что тебя тревожит?

– Не могу объяснить. Тяжелое предчувствие.

– Страх смерти? – Шор-Шех позволил себе визуализацию, заработал стек-голограф кибстека, и рядом с Анваром появилась призрачная фигура. Шеи логрианина изогнулись, его головы смотрели в разные стороны, одна на звезды, вторая на человека. – Поделись со мной. Мы ведь примирились?

– Нет, – Анвар отвечал односложно, думая о чем-то своем.

– Кристалл способен эффективно поддерживать две матрицы личности, – Шор-Шех упорствовал, он не терял надежды отговорить Анвара. – Я уже сделал необходимые настройки. Мы ведь уживемся в одном виртуальном пространстве? Ты мог бы уйти в логр!

Анвар повернул голову, взглянул на призрачную фигуру Шор-Шеха.

– Ты предлагаешь мне самоубийство?!

– Я предлагаю оставить страх, отбросить сомнения. Если ты собираешься рискнуть, совершить прыжок – уходи в логр! Тогда мы уцелеем при любом развитии событий. Этот кристалл неразрушим!

– Значит, ты не очень-то испугался, когда я пообещал его разбить? – усмехнулся Анвар.

– Мне было неприятно.

Анвар смотрел на звезды, словно старался запомнить рисунок созвездий, коричневатый шар Юпитера, опоясанный кольцами, яркие горошины его лун… Как объяснить логрианину, что не страх гложет его, а сомнения. Ганианца, как ни парадоксально, тревожил вариант *успешного возвращения*.

Чтобы не тратить время на долгие пояснения, он мысленным усилием вошел в логр.

– Вот как?! – Шор-Шех сплел шеи в знаке крайнего удивления и замешательства. – Ты считаешь, что Алгол был прав?!

– Давай поговорим спокойно. – Вокруг Анвара стремительно формировался пейзаж пустыни, охваченной пылевой бурей. Обстановка, царящая в логре, отражала смятение его мыслей, борьбу.

Шор-Шех действительно изменил настройки кристалла. Реальность разделилась, между двумя виртуальными вселенными возникла преграда: песок с шелестом бил в прозрачную плоскость, за которой в красноватом сумраке виднелся фрагмент древнего бункера, характерного для Лограна.

– Так и будем теперь разговаривать? Через стену из стекла?

– Мы вдвоем не вправе принимать решение. Судьба миллиардов людей и логриан повиснет на волоске! – Шор-Шех использовал понятные Анвару речевые обороты.

– Я буду управлять кораблем, оставаясь в собственном теле, – произнес Анвар. Пространство с его стороны просветлело, мгла рассеивалась, среди песков появились очертания оазиса. Он подошел к преграде, выразительно постучал пальцем по прозрачному материалу, разграничившему две субъективные реальности, затем присел на камень подле источника, зачерпнул воды в ладонь, омыл лицо. – Что касается Логриса, давай поговорим здесь и сейчас.

– О чем говорить?

– Ты не понимаешь? Думаешь, услышав историю Лограна, я изменил мнение? Забыл о современном положении дел? О людях?

– Странные слова для ганианца. Какое тебе дело до Конфедерации? Вы сами по себе…

– Я изменился, – резко ответил Анвар. – И ты это знаешь! – добавил он.

– Если бы твое беспокойство ограничивалось рамками Ганио, заботой о личностях предков, записанных в логры, сохранявшиеся на борту корабля-разведчика… я бы понял тебя, Анвар. Могу обещать – эти кристаллы останутся неприкосновенными.

– Речь не только о них!

– Логрис останется прежним! – категорично ответил Шор-Шех. – Твоя раса не готова управлять вселенными.

– А вы готовы?!

– Теперь мир, наконец, обретет стабильность, – следуя своим мыслям, произнес Шор-Шех. – Вселенным не грозит разрушение, как подозревали многие из нас. Тоннель, соединивший базовые вертикали, стабилен, – логрианин вплотную подошел к преграде, разделившей два пространства. – Что плохого ты видишь в современной ситуации? Существам твоей расы открыты просторы для расселения. Миллиарды звезд, миллионы планет, доступных для колонизации. Зачем ты вторгаешься в Логрис?

– В нем погибают человеческие личности!

– Это эволюция разума! – резко ответил Шор-Шех. – Переосмысление прожитого – ничтожная плата за истинное бессмертие! Мы никого не убиваем!

– Ты похож на змею! – яростно воскликнул Анвар. – Вы причастны к гибели миллионов! Объясни, каким образом у рейдеров оказалась технология внепространственного оружия? Атака на станцию «Мантикора», – напомнил он. – Уничтожение лаборатории, где мой друг исследовал логры, – это случайность?

– Да, – невозмутимо ответил Шор-Шех. – Я знаю, что произошло. Еще одно яркое подтверждение: вы не готовы! Уж если так поставлен вопрос, то знай: рейдеры использовали устройство, предназначенное для строительства подземных убежищ! Это мирная технология! Капсула с веществом, отправленная через локальный пробой метрики пространства, «совмещается» с материалом планетной коры, взаимное уничтожение материи приводит к возникновению полости в форме идеальной сферы. Продукты взрыва поглощает гиперсфера. Вот краткое описание истинного предназначения устройства! Но стоило ему попасть в руки людей, и оно тут же было использовано в качестве оружия!

– И древние личности Логриса тут ни при чем? Рейдеры случайно получили доступ к технологии, разработанной на Логране?

– Да! – упрямо настаивал Шор-Шех. – И не смогли использовать ее аккуратно! Мы проводили свое расследование и выяснили – сначала они «пристреливали» установку в одной из звездных систем на границе Рукава

Пустоты. Затем решили применить ее для атаки на «Мантикору». Они хотели уничтожить батареи противокосмической обороны, а затем разграбить беззащитную станцию! Мы здесь ни при чем! – подтвердил он.

– Хотелось бы верить… – сдержанно ответил ганианец.

– Хватит обвинений! Может, поговорим о твоих предках? – Шор-Шех попытался сменить тему. – Давай заключим сделку! На корабле миллиарды кристаллов. Они нам нужны, чтобы провести некоторые реорганизации в структурах Логриса. Но те устройства, в которых записаны личности, мы готовы оставить на Ганио!

– Сделки не будет! Ты лжешь мне даже сейчас! Только правда, которую я узнал, защитит души моих предков, освободит миллионы людей от ложных надежд!

– Анвар, ты не можешь все рассказать людям! Нет у тебя такого права! Обитаемая Галактика попросту взорвется! Логрис растерзают на части, растащат. Так уже случилось однажды, во времена хараมминов! Виртуального бессмертия станет недостаточно, люди потребуют большего, а когда получат отказ, попытаются применить силу! Начнется война!

– Изоляция логров, где медленно разрушаются человеческие сознания, – это, по-твоему, бессмертие?!

– Это эволюция! – упрямо повторил Шор-Шех. – Ты не хочешь понять: любая реальность, возникающая в логре, – это генерация разума его владельца, не больше и не меньше! Что возникнет на носителе, рай или ад, вечная геенна или бесконечное счастье, напрямую зависит от человека!

– Вы не даете людям шанса! Не позволяете даже общаться друг с другом!

– А ты подумал о последствиях? Во что превратится сеть личных вселенных, если открыть связи между человеческими кристаллами?! Какие силы сформируются в Логрисе? Не захотят ли они вырваться, не станут ли искать способы воздействия на реальный мир? Готова ли Обитаемая Галактика к такому потрясению? Сумеем ли мы – древние личности – удержать ситуацию в рамках Логриса? Надеюсь, теперь понятно, почему мы передали Конфедерации урезанную версию технологии логра?!

Его слова заставили Анвара задуматься.

– Многие личности логриан тоже исчезли, не выдержали испытания! – Шор-Шех по-своему истолковал реакцию ганианца, усилил психологическое давление. – Хочешь знать истину? Готов ее услышать? Сознания в лограх саморазрушаются лишь по одной причине: большинство людей пытаются изолировать «неугодные» воспоминания, уничтожить часть собственного «Я»!

– Такое возможно?

– Технически – да, – ответил Шор-Шех. – Люди не понимают, что неприятные моменты прошлого, события, которые они хотят забыть, являются неотъемлемой частью их личности! Изолируя или уничтожая «неугодные» фрагменты памяти, они разрушают целостность своего сознания. Это ведет к искажению матрицы, ее постепенному распаду. Чтобы жить и развиваться в логре, нужно примириться со своим прошлым! Никто не мешает переосмыслить его, признать ошибки, которые допускает каждый из нас. Нет безгрешных сознаний, поверь мне.

– А те, кто прошел собственное «чистилище»? – Анвар пристально посмотрел на логрианина.

– Таких, к сожалению, немного. Но ты должен понять: Логрис – не зло! Он постоянно развивается! Идут сложные, противоречивые и опасные процессы. Мы называем их «стадией эволюции сознаний».

– То есть со временем что-то изменится?

– Полагаю, Логрис трансформируется. Произойдет его расслоение, образуются уровни, и тогда для человеческих сознаний, прошедших через ранние, наиболее противоречивые и рискованные фазы существования, будут открыты сетевые соединения!

– Но разве некоторые люди не достойны исключения? – Анвар поднял взгляд и с удивлением заметил, что преграда между мирами исчезла. Шор-Шех находился поблизости, он пересек границу пространств и с любопытством разглядывал свое отражение в воде.

– Нельзя делать исключений, – он удобно уселся на берегу в окружении растений. – Мы готовы поддерживать существующее положение всеми силами, невзирая на трудности, до тех пор пока не завершится первая фаза эволюции человеческих сознаний в Логрисе!

– Значит, выхода нет?

Шор-Шех сделал неопределенный жест.

– В данный момент стабильности Логриса ничто не угрожает. Не забывай, мы в иной вселенной. Я не меньше тебя хочу вернуться, но шансы невелики. Искажения пространства и времени слишком опасны. Ты не выживешь. Единственное спасение – логр. Ты не хочешь этого признавать?

– Нет.

– В таком случае наш спор не имеет смысла! – логрианин вновь возвел прозрачную стену, разделил реальности. – Настанет миг, и у тебя не будет выбора! – предрек он. – Тогда и продолжим!

***

Иной разум…

Анвар часто сталкивался с чуждыми существами на поле боя, но никогда не пытался их понять.

Зато он неплохо разбирался в людях.

«Шор-Шех во многом прав, – невольно думал ганианец. – Миллиарды жителей сотен планет взбунтуются, стоит лишь объявить о том, что Логрис – это чистилище. Им обещали вечную жизнь, но кто скажет о себе: я безгрешен, мне нечего стыдиться, оглядываясь назад?

В Логрисе возродятся сомнения, когда-то загнанные в глубины сознания, воспрянет память о поступках, которые хотелось бы забыть, вновь обретут остроту потери, утраты, неудачи, личные неприязни, а что на второй чаше весов?..»

Анвар прошел через шлюз, направился в центр управления.

Как измерить неосязаемое? Он оглядывался назад и видел юношу, мечтающего о славе великого воина. «Много ли я понимал в ту пору?» Анвару исполнилось восемнадцать, когда он покинул Ганио, прошел через первые имплантации и оказался в рубке «Х-страйкера» частной корпоративной армии.

Годы сливались перед мысленным взором в мутную череду боев. Закончился первый контракт, и он подался в вольные пилоты. Охранял точки гиперсферного всплытия, воевал в независимых системах Окраины, затем судьба привела его на борт космической станции «Мантикора».

Там он встретил Джессику, но их любовь, брошенная на алтарь карьеры, до сих пор жгла изнутри ощущением непрожитого, несостоявшегося счастья.

«Что я положу на вторую чашу весов, оказавшись в логре?»

Анвар делал последние приготовления к старту, продолжая размышлять.

«Хочу ли я бессмертия? Кто придет ко мне по зову воспоминаний?

Нет, вечное существование в Логрисе – не наш путь». – Анвар загерметизировал скафандр, бросил прощальный взгляд на обстановку командного центра, вышел в коридор и направился к шлюзам.

«Я изменился, впитал современные знания, прошел через имплантации, совершил множество разных поступков, которые казались правильными для определенной ситуации, возраста, но… – Анвар невольно замедлил шаг, – разве правильно возвращать человека в прошлое? Разве наша личность не срез сознания, зафиксированный на данный момент времени?!

У логриан иная психология, сформированная в уникальном мире, где происходила их эволюция. В процессе естественного отбора, когда борьба

за жизнь протекала в среде аномальных явлений, логика, беспристрастное, не окрашенное эмоциями мировосприятие стали основными инструментами выживания их вида.

Мы – другие. Право на эмоции, поиск своего жизненного пути, ошибки и прозрения – это неотъемлемая, движущая часть нашего мышления, да и прошлое, выраженное в жизненном опыте, всегда с нами!»

У Анвара сформировался свой взгляд на проблему. В смерти действительно нет справедливости. Сохранение разума можно признать величайшим достижением, венцом технической мысли логриан, но их технологию нужно адаптировать для человека, чтобы каждый мог остро переосмыслить жизненный опыт и… двигаться дальше!

Анвар уже находился в вакуумном доке.

Воображение рисовало ему невероятные перспективы. Он на миг увидел возможное будущее: пять необъятных вселенных, доступных для исследований, бесконечное количество звездных систем, куда отправятся колониальные транспорты нового Великого Исхода, но теперь на их борту не будет криогенных камер, только логры.

Люди, чье сознание прошло через краткий период изоляции в Логрисе, вновь обретут возможность жить, начать все сначала в юных колониях у неимоверно далеких звезд.

– Тебе ли решать? – вдруг раздался в его сознании голос логрианина.

Люк «Х-страйкера» плавно закрылся.

– Ответь, я задал вопрос! – вновь заговорил Шор-Шех.

– Ты обеспокоен? – усмехнулся Анвар. – Считаешь, что ганианец не в состоянии сформулировать принципы адаптированной технологии? Пойми, если у людей не отнимать надежду, многие пройдут через испытание абсолютной памятью! Вы же не оставляете выхода, просто доводите большинство личностей до стадии саморазрушения!

Анвар сел в кресло пилот-ложемента.

– Да, мы далеко не совершенны. – Его пальцы пробежали по сенсорным панелям, активируя основные системы гибридного корабля. – Но наш путь – это взлеты и падения, накопление опыта, постоянное взросление разума! Разве я сейчас похож на диковатого юношу, когда-то покинувшего Ганио?

– Возможно, ты – исключение из правил?

– Это почему?

– Я знаю многих людей, кто при жизни упорно повторял одни и те же ошибки! Ничему не учился, не делал выводов!

– Есть и такие… – Анвар тестировал двигатели. – Но в каждом из нас

тлеет искра непрожитого. Ты так и не понял ход моих мыслей? Кратковременная изоляция в Логрисе, наедине с собственной памятью, действительно необходима! Но оставь человеку надежду, и процент саморазрушений будет ничтожно мал!

– Ты жестоко заблуждаешься, Анвар!

– Боюсь, каждый из нас останется при своем мнении, – ответил ганианец.

Он расстегнул скафандр, вынул логр из гнезда адаптера.

– Ничего личного, Шор-Шех. Мера предосторожности.

*** * ***

Стартовая платформа медленно выдвинулась в космос.

Шар Юпитера сиял на экранах правого борта.

Пора.

Анвар мысленной командой отключил электромагнитные захваты; устройства вакуумного дока отпустили корабль, а через секунду сполох от работы двигателей осветил обшивку орбитальной конструкции.

Включение масс-детектора. Поиск вертикали. Генераторы высокой частоты в режиме готовности – короткие сообщения появлялись и исчезали в оперативном окне информационного экрана.

Работали только самые необходимые подсистемы.

Вертикаль зафиксирована. Готовность к импульсу.

Холод в груди.

Черная воронка, пронизанная сеткой энергетических разрядов, возникла по курсу, языки тьмы рванулись к гибридному кораблю, поглотили его.

Тускло вспыхнули и тут же погасли энергетические щиты «Витязей». Вертикаль приняла корабль, в рубке «Х-страйкера» заработал счетчик энергоуровней.

Анвар понимал, ни одно из современных навигационных устройств не способно рассчитать и проложить обратный курс. Ему оставалось лишь довериться энергетическому потоку, который, как он считал, выведет корабль в пространство двенадцатого уровня гиперсферы!

Световой столбик счетчика постепенно дошел до десятой отметки и теперь дрожал у максимального значения шкалы.

Тусклый сиреневый свет ворвался в рубку.

Поиск схождения вертикалей… Обнаружена область пересечения.

Импульс!

Сиреневый свет угас. В сфере масс-детектора появились точечные отметки галактик. Одиннадцатый энергоуровень!

Импульс!

По кораблю пробежали вибрации, приборы отключились, через оптические вставки прорвался ослепительный свет.

Расширитель сознания медленно прорисовывал детали окружающей обстановки.

Он находился внутри энергетического тоннеля! «Но в какую сторону направить корабль?» – спросил себя Анвар. Перед ним открывались два пути, две вероятности, и единственным указателем верного направления были конструкции, захваченные аномалиями времени!

Ближайший сгусток холодного зеленоватого света выглядел как точка. Анвар принял решение, направил корабль к нему.

Несколько минут полета показались ему вечностью.

Наконец оптические системы передали изображение: внутри сгустка он увидел десятки различных космических кораблей и их обломки!

Неверное направление! Память подсказывала: по пути сюда он не встречал ничего подобного.

Анвар развернул корабль, вновь сблизился с вертикалью, миновал ее.

«А что, если аномалии внутри тоннеля находятся в движении? Тогда моя система ориентиров теряет смысл?!»

Он мысленно соединился с наномашинными сетями. Реакторы «Витязей» постепенно теряли мощность. Нельзя медлить!

Правее его курса появилось расслоившееся на полосы зеленоватое мерцание, среди которого дрейфовал космический корабль, похожий на перекрученный древесный ствол, согнутый в виде подковы!

Капельки пота выступили на лбу. «Я на верном пути! – каждая мысль почему-то давалась с трудом, словно аномальное пространство воздействовало на разум. – Следующая по курсу Вертикаль принадлежит моей Вселенной!»

Мощность реакторов?

Восемьдесят четыре процента!.. По курсу появились полосы призрачного света, Анвар начал маневр уклонения, и вдруг сердце болезненно замерло – по неравномерному сопротивлению астронавигационных рулей он понял: одну из тяг заело!

Проклятие! Область искаженного времени стремительно приближалась, двигатели отработали асинхронно, корабль начал вращаться, Анвар отчаянно пытался исправить ситуацию, но… поздно!

Резкая вибрация прокатилась по корпусу.

Зеленоватое мерцание, словно аура, объяло правую часть гибридного корабля!

Раздался скрежет, связь с колониями нанитов, расположенными в реакторных отсеках, прервалась, Анвар с ужасом взглянул вправо и увидел, как материал тяги рассыпается в прах…

«Что делать?! Перебраться в рубку уцелевшего «Витязя», отстыковать его?

Да, но я лишусь масс-детектора и гиперпривода!

Не вариант…

Нужно во что бы то ни стало дотянуть до перехода на вертикаль! Иначе навсегда останусь пленником созданного логрианами тоннеля, или того хуже – попаду в нисходящий поток, который приведет корабль к точке сингулярности!»

Он отчаянно пытался восстановить управление, но ничего не помогало. «Сбросить поврежденную часть конструкции? Тогда я смогу использовать струйные рули «Х-страйкера», расположенные по правому борту!..»

Ничего не вышло. Стыковочные узлы не работали, а очередная аномальная область неумолимо приближалась!

Корабль, медленно вращаясь, вошел в границы призрачного сияния.

Зеленоватый свет затопил рубку. Проекция окружающего пространства растворилась в нем, импланты отключились, внутри кабины управления прокатилась медленная волна деформаций: приборные панели, материал внутренней обшивки, кресло пилот-ложемента, оболочка его скафандра – все подверглось воздействию незримых сил. Очертания предметов исказились, стали нечеткими, расплывчатыми, текучими!

Анвар с усилием поднял руку, посмотрел на гермоперчатку.

Боли не было. Пальцы покалывало. Многослойная ткань приобрела свойства жидкости. Анвар с немым ужасом наблюдал за медленными метаморфозами, не в силах сопротивляться происходящему: он замер в ожидании неминуемой смерти.

Шли секунды, но ничего не происходило!

Зеленоватое сияние померкло, предметы, приборы, обшивка так и остались искаженными, но сила, воздействовавшая на материю, не затронула организм Анвара!

«Импланты!» – мысль отозвалась дрожью.

Нет отклика.

Он хотел расстегнуть страховочные ремни, но электромагнитные замки превратились в радужный сплав.

Пальцы дрожали. Он потянулся к ножу, но тот не вышел из мягких ножен.

Забрало гермошлема потеряло форму, оплыло, местами утратило

прозрачность. Вся внутренняя индикация безнадежно погасла, системы жизнеобеспечения не работали.

«Но я не умер!»

Он тяжело дышал, сердце глухо билось в груди.

Откуда поступает дыхательная смесь, если все устройства подверглись искажениям?!

– Ты не справился, – голос Шор-Шеха возник из ниоткуда, прозвучал ровно, без тени торжества или издевки.

Анвар резко обернулся.

Обстановка рубки менялась. Исчезли искаженные приборы, растаял деформированный пилот-ложемент.

Он стоял на ногах в окружении серой мглы.

Я в логре?!

– А где еще могло сохраниться твое сознание? – Мгла начала редеть, пространство вновь разделилось надвое.

– Видишь, к чему привело твое упрямство? – логрианин остался на своей стороне. – Аномалии времени беспощадны, – менторским тоном произнес он. – Ваши технологии слишком примитивны для путешествий между Вселенными. Только неразрушимый логр надежно защищен!

Анвар бессильно сел.

– Что толку? – зло огрызнулся он. – Логр остался среди обломков корабля. Ничего теперь не имеет смысла! Мы не путешествуем, а дрейфуем, не в силах влиять на ситуацию!

– Зато у нас с тобой впереди вечность! Мы можем многое обсудить, обдумать!

– Я не хочу с тобой разговаривать!

– Вот как? Ну, посмотрим, долго ли ты выдержишь в одиночестве! – Барьер, разделивший виртуальные пространства логра, потемнел, стал непроницаем.

«Я погиб. Умер.

Осталась лишь матрица личности, записанная в структуре чуждого устройства.

Но почему я помню события?! Мой последний контакт с логром состоялся еще до старта!

Здесь что-то не так! Все это ложь!»

****

Анвар открыл глаза.

Страховочные ремни прочно удерживали тело в кресле пилот-

ложемента. Рубку «Х-страйкера» заливал ослепительный свет. Приборные панели не выглядели искаженными.

Его мучила жажда. Губы потрескались, он едва нашел силы пошевелиться.

Проекция работала. Бескрайнее зеленоватое сияние медленно удалялось, а впереди, по курсу, разгорался яркий свет.

«Я не погиб?! Корабль не разрушен?!»

Анвар поймал губами расположенный внутри гермошлема патрубок, сделал несколько жадных глотков, затем вновь осмотрелся.

Одну гермоперчатку он снял. В ладони был зажат логр.

Вот как возник контакт с виртуальным пространством!

Шор-Шех воздействовал на меня, видимо, он напрямую связался с расширителем сознания, транслировал в рассудок те жуткие ощущения гибели!

«Но, – мысль осеклась, – я все же побывал в поле искаженного времени. Курс корабля красноречиво свидетельствовал об этом!

Логрианин пытался убедить меня в факте гибели. Но зачем?»

Одна рука Анвара по-прежнему сжимала логр, вторая онемела, пальцы свело судорогой на соединяющей астронавигационные рули перемычке.

«Шор-Шех манипулировал мной, чтобы провести корабль через аномалии?! – промелькнула догадка. – Ведь он не может самостоятельно воздействовать на ручные системы управления! Я был необходим ему в качестве посредника, биологической управляющей системы!»

Злая усмешка исказила губы ганианца. «С точки зрения логрианской «морали», Шор-Шех не совершал ничего предосудительного, ведь он сохранил матрицу моей личности в логре!

Сколько времени я провел в бессознательном состоянии?

Неизвестно. Несколько часов? Или больше?..»

Анвар сверился с показаниями имплантов, но, по мнению кибернетических устройств, полет в границах зеленоватого сияния вообще не соотносился с понятием «время».

Источник света приближался, постепенно принимал вид воронки!

«Я неподалеку от Вертикали!»

Каким образом при одном работающем двигателе корабль преодолел отрезок энергетического тоннеля?!

Он в замешательстве осмотрел систему управления. Вид неповрежденной тяги вверг сознание в шок.

Разжав вспотевшую ладонь, Анвар расстегнул жесткий экранированный подсумок, поместил в него логр, чтобы избавиться от воздействия

кристалла, гарантировать, что Шор-Шех вновь не вмешается в работу расширителя сознания, затем коснулся астронавигационных рулей, слегка отклонил их в сторону.

Двигатели истребителей отреагировали мгновенно и синхронно!

«Поломки не было? Логрианин вторгся в мое сознание сразу, как только корабль вышел в пространство двенадцатого энергоуровня? Все неисправности – иллюзия, результат его воздействия? Он заранее получил доступ к имплантам, выработал способ контроля, вынашивал план перехвата управления?»

На злость уже не осталось сил.

Анвар не понимал, что помешало логрианину довести свой замысел до конца? Или он уже добился результата?

Некогда разбираться! Масс-детектор показывал приближение Вертикали. Пространство полыхало ослепительным светом, температура в отсеке постепенно росла!

Он начал маневр сближения. Во время прошлого прыжка корабль Анвара лишь на пару мгновений оказался в эпицентре энергетической воронки и сразу же стал удаляться от нее. А теперь он медленно приближался к опаснейшему явлению, и гибридная конструкция испытывала постоянно нарастающее воздействие. Обшивка «Витязей» раскалялась, работа двигателей грозила разорвать корабль на части, стыковочные узлы теряли герметичность!

Анвар понял: промедление подобно смерти! Для входа в поток вертикали ему требовалась вся энергия от реакторов, но нарастающие неисправности грозили разорвать схему питания гиперпривода!

Импульс!

Генераторы низкой частоты отработали с потерей мощности, попасть в пространство двенадцатого уровня гиперсферы было во сто крат проще, чем вырваться назад!

Импульс!

В какой-то миг Анваром овладело отчаяние, ему показалось, что все усилия тщетны, – реакторы вошли в режим перегрузки, а вертикаль по-прежнему отторгала корабль!

Его лицо осунулось, черты заострились, он делал все, что мог, но техника подводила…

Вертикаль все еще находилась в центре масс-детектора. Он бросил взгляд по сторонам. Слева (если верить ощущениям) в воронку затягивало сгустки зеленоватого сияния, они внезапно коснулись гибридной конструкции, объяли один из «Витязей» и… тот исчез!

Импульс!

Анвар уже не надеялся, что мощности одного оставшегося реактора хватит на гиперпереход, и внезапная бледная вспышка ослепила его…

Да и прыжок ли это?! Ослепительные росчерки рванулись навстречу кораблю, между ними возникло уже знакомое зловещее зеленоватое мерцание, масс-детектор отключился, ушел в перезагрузку, вселенные исчезли…

*** * ***

Тихо потрескивал остывающий металл.

Связки кабелей истекали дымом. Вибрации пробегали по корпусу отсека управления.

Второй из «Витязей» исчез в момент перехода, энергия больше не поступала, и рубка «Х-страйкера» погрузилась во мрак.

Анвар с трудом пошевелился. Расширитель сознания медленно

прорисовывал контур уцелевшей части корабля. Стыковочные узлы деформировало, ни один прибор не работал. Воздух продолжал улетучиваться через микроскопические трещины, но разреженная атмосфера все еще проводила звук: потрескивание сменилось скрежетом, затем микрофоны скафандра зафиксировали серию глухих ударов, словно кто-то снаружи молотил по обшивке.

«Где я?»

На панелях управления ожили приборы гиперсферной навигации, в рубку прорвался сиреневый свет.

Десятый энергоуровень?!

Анвар взглянул на изображение, сформированное оптическими системами.

Система Ожерелье!

Крик ликования рвался из пересохшего горла, он не мог оторвать взгляда от картины, потрясшей его измученный рассудок: девять планет расположились на орбитах вокруг напряженно сияющего сиреневого сгустка, формой напоминающего галактический диск!

Родная Вселенная, родная Галактика!

С тонким писком включился масс-детектор. Он увидел тонкие линии вертикалей, девять засечек, принадлежащих планетам, и… больше ничего! Ни боевых станций, ни крейсеров Флота Конфедерации Солнц!

Отсек управления все еще двигался в энергетическом потоке, приборы обнаружили стремительно приближающуюся точку, где три вертикали пересекались между собой.

Я не ошибся! Это система Ожерелье! Но почему масс-детектор не показывает ни одной маркированной навигационной линии?!

Сокрушительная вибрация прокатилась по обшивке. Полностью разгерметизированный «Х-страйкер» начал неуправляемое «восхождение» в потоке вертикали.

Гиперсфера стремительно отторгала его в пространство трехмерного космоса.

Дальнейшие события заняли несколько секунд. Световой столбик счетчика энергоуровней резко пошел вниз, полыхнула серия бледных вспышек, обломок корабля получил импульс неуправляемого вращения, и Анвар, оглушенный, дезориентированный, едва живой, вдруг увидел знакомую до боли картину: его изуродованный «Х-страйкер» стремительно приближался к коричневато-желтому шару планеты!

Ганио?!

Анвар рванул рычаг катапультирования. Изувеченный корпус «Х-

страйкера» разделился на части, освобождая пилот-ложемент, оснащенный собственными аварийными двигателями.

Автоматически заработал передатчик, транслируя сигнал бедствия, но никто не откликнулся.

На орбитах планеты не было ни станции гиперсферной частоты, ни спутников, ни космических кораблей!

Анвар уже ничему не удивлялся. Он понял замысел Шор-Шеха и теперь отчаянно боролся за жизнь!

***

Великая пустыня простиралась от горизонта до горизонта.

Лишь кое-где, разнообразя унылый ландшафт, над гребнями барханов вздымались выветренные горные образования.

Анвар увидел пять отрогов скал, присел, глядя, как струится песок, на том месте, где должны возвышаться кварталы Ганиопорта, затем медленно выпрямился, окинул взглядом окрестности, заметил вход в пещеру и направился к нему.

Там, в прохладной глубине подземелий, ему предстояло провести остаток своих дней.

Логрианин мог торжествовать.

– Ты выиграл схватку, но не войну… – прошептал Анвар, прежде чем шагнуть во мрак.

Шор-Шех не слышал последних слов ганианца. Логр с его сознанием был надежно экранирован.

Глава 8

3887 год галактического календаря.

Планета Ганио, система звезды Халиф

Истертые каменные ступени уводили во тьму.

Свет факелов дрожал, играл тенями. Выступы скальных пород со следами грубой обработки формировали запутанный лабиринт древних коммуникаций.

– Сюда, джелави.

Райбек Дениэл пригнул голову, чтобы не удариться о низкий свод.

Где-то поблизости журчала вода. Удивительные растения, о которых ему приходилось только слышать, пластались по стенам и потолку, цепляясь за малейшие трещины в камне.

Еще шаг, и взору открылась небольшая пещера.

– Зачем меня сюда привели?

Старейшина клана указал на два возвышения подле очага.

– Располагайся.

– Хорошо… – Дениэл присел, подмечая: своеобразная «каменная мебель» выглядела довольно изящной, в отличие от стен внутрискальных помещений для ее обработки использовали лазер.

Мягкие, старательно выделанные шкуры животных, свет факелов, уголья в очаге, журчание воды, струящейся по желобу в небольшой бассейн, приглушенное сияние фосфоресцирующих растений – все это создавало неповторимую обстановку. Здесь ничто не напоминало о технологиях тридцать девятого века, словно время открутили вспять на пару тысячелетий.

– Ты историк, верно?

Дениэл кивнул.

– Тогда тебе должна быть знакома легенда о первом предке?

– Да, я слышал ее, – сдержанно ответил Дениэл. О крутом нраве ганианцев знал любой археолог. Среди коллег, изучающих эпоху Великого Исхода, ходила поговорка: хочешь проблем – займись историей Ганио.

– Где мы находимся? – он обратил внимание на выточенный из глыбы камня стол. На ровной, отполированной до мутно-глянцевого блеска поверхности стояла шкатулка, подле нее располагалось устройство, похожее на масс-детектор.

– Мы в древнем святилище. Я расскажу тебе о первом клане, чужеземец.

Дениэл молчал, ожидая продолжения. Неделю назад он вернулся в Раворград, нужно было уладить кое-какие дела. На следующий день он собирался вернуться в колонию, корабль «Мантикоры» должен был забрать его с орбитальной станции Элио, но наутро, проснувшись, он испытал шок: кроме него, в комнате находились трое ганианцев. Один из них протянул Дениэлу одежду и коротко приказал: «Одевайся».

Райбек до сих пор не мог прийти в себя. Его похитили прямо из квартиры, расположенной в центре Раворграда, тайно доставили на Ганио, и вот он тут, в какой-то древней пещере…

– Джелави, – вежливо обратился к нему старейшина. – Ты должен выслушать меня.

– Зачем? – Дениэл всерьез опасался за свою жизнь.

– Тебе ничто не угрожает.

– Тогда почему меня похитили? Зачем я здесь?

– Такова воля предков.

– Хорошо. Я готов выслушать ваш рассказ. Но хотя бы объясните, почему именно я? История колонизации никогда не была темой моих исследований! Я занимаюсь изучением цивилизаций древнего космоса!

– Воля предков указала на тебя, – с не свойственным для ганианца терпением пояснил старейшина. – Взгляни. – Фархад встал, взял факел из рук охранника, осветил стену, где между растениями угадывались высеченные в камне письмена. – Здесь начертано твое имя!

Райбек вообще перестал что-либо понимать. Полный бред. Почему бы им просто не потребовать выкуп?

– Я прошу, подойди!

Дениэл подчинился. Кибстек у него, к счастью, не отобрали и, используя возможности нанокомпа, он мог бы попытаться перевести древнюю надпись…

– Смотри! – старейшина указал на ровные, вырезанные при помощи лазера строки.

«Дьяволы Элио! – Райбек поперхнулся на полуслове. – Интеранглийский!» – он пробежал взглядом по тексту и едва не рассмеялся. Нет, это какая-то фальсификация!

– Кто сделал надпись? – в замешательстве спросил он.

– Первый старейшина. Основатель клана Таг. От него ведет начало древнейший род моего мира!

– Это невозможно!

– Ты не веришь собственным глазам?

– Нет! – отрезал Дениэл. Положение выглядело отчаянным и абсурдным.

– У тебя есть кибстек. Проверь, – Фархад отступил в сторону.

Ладно. Дениэл мысленным приказом активировал специальные подсистемы. Любой археолог современности оснащал личный нанокомп дополнительными модулями, чтобы всегда иметь под рукой необходимое для полевых исследований оборудование. Анализатор химического состава и возраста материалов являлся одним из ключевых компонентов комплексного сканера.

– Быть такого не может! – он невольно отступил на шаг.

– Убедился?

– Я ничего не понимаю! – Дениэл повторил сканирование. Показания прибора дважды совпали. Надпись была нанесена на каменную поверхность шестнадцать веков назад, что совпадало со временем Великого Исхода!

Но стоило обратить внимание на текст, понять, что это… невозможно!

– Прочти вслух! – потребовал старейшина. Недоверие Райбека оскорбляло его.

Голос Дениэла прозвучал хрипло, взволнованно:

– Планета Элио… Раворград… шестнадцатый городской уровень… мегаквартал Х-29… двести седьмая улица… строение одна тысяча двадцать восемь, кварткапсула номер четыреста шестнадцать…

Боги!.. Это же мой адрес!..

Надпись на этом не заканчивалась.

– Читай! – голос старейшины прозвучал гневно.

– Райбек Дениэл… Доставить 18 октября 3887 года…

– Верь своим глазам, чужеземец! – Фархад вернулся к очагу, сел. – Основатель рода Тагиевых умел видеть будущее! Он предсказал твое рождение! Начертал, как найти тебя! И вот ты здесь, хотя мне непонятен выбор! Уйми дрожь! Имей уважение – великий предок избрал тебя среди миллиардов других!

Райбек попытался взять себя в руки, но…

– Предание гласит, что ты вскоре изменишься, станешь другим.

Дениэл вернулся к очагу, сел, растерянно взглянул на старейшину.

– Фархад…

– Молчи и слушай! Шестнадцать веков из поколения в поколение мой род хранил эту тайну, оберегал наследие. За стеной есть еще одна пещера. Ее не открывали с древнейших времен. Истину скрыла вуаль легенд.

– Но ты ее знаешь?!

– Истину? Да. Легенды красивы, а правда сурова. Корабль моих предков потерпел крушение при посадке. Он разбился о скалы. Вокруг простиралась бесплодная пустыня. Люди очнулись от ледяного сна, но у них не было достаточно воды и пищи, чтобы выжить в пустыне. Они бы умерли от голода, жажды и болезней, несмотря на старания тысяч машин. Но однажды среди умирающих появился старейшина Таг. Он пришел из пустыни, одетый в шкуры маргалов. Его мудрость не знала границ. Он силой мысли указал машинам, где и как нужно строить убежища, а людей увел в сеть пещер. Там мои предки смогли укрыться от беспощадного зноя, нашли пищу и воду. Старейшина помог выжить первому поколению ганианцев. Затем он ушел в святилище, велев замуровать вход.

– Зачем? – невольно вырвалось у Дениэла.

– Мы скоро узнаем! – голос Фархада звенел. – Время пришло.

Райбек окончательно запутался. В эпоху первых колониальных транспортов люди зачастую оказывались беспомощны перед суровой реальностью иных планет. При неудачной посадке шансов у колонистов практически не оставалось, здесь рассказ Фархада не противоречил реалиям тех лет. Но кто такой старейшина Таг?

Неужели на Ганио совершил посадку не только колониальный транспорт «Мириам»?!

Да, история знала примеры, когда на одну и ту же планету с интервалом в несколько лет прибывали разные космические корабли.

«Допустим, – пытался рассуждать Дениэл, – легендарный старейшина прибыл на планету на борту другого космического корабля, задолго до крушения «Мириам», – это объяснит, почему он знал о существовании пещер, об источниках воды, мог отдавать приказы колониальным машинам, спасти кого-то из первого поколения ганианцев, но человек той эпохи понятия не имел о других населенных мирах!»

Он нервно облизнул пересохшие губы.

В ту пору на планете Элио существовало лишь первичное убежище! Ни одна гипотеза не объясняла, каким образом ганианец, живший шестнадцать веков назад, мог бы узнать о моем рождении, а уж тем более вырезать в камне точный адрес!

Мистика?

– И какова моя роль? – Дениэл по-прежнему не понимал сути происходящих событий.

– Ты должен войти в замурованную пещеру. Так сказано.

– Хорошо… – голос Райбека дрогнул. – Я… попытаюсь.

– Ты войдешь! – отрезал Фархад.

* * *

Массивная дверь преграждала доступ в пещеру.

Райбек присмотрелся. Такие конструкции он хорошо знал. Здесь кто-то использовал шлюз, демонтированный с колониального транспорта!

«Возможно, я смогу прочесть маркировку?» – Он присел, высматривая надпись, но безуспешно, кто-то вытравил ее, вместе с клеймом завода-изготовителя!

– Как мы откроем шлюз?

Старейшина молча указал на кабели энергопитания, уложенные в желоб, выдолбленный в своде пещеры. Тускло светящиеся растения скрывали коммуникации от посторонних взглядов.

Подле шлюза располагалось врезанное в камень устройство сканера.

– Вы хотя бы раз пытались войти?

– Да. Много сотен лет назад. Один из старейшин клана, посвященный в тайну, нарушил запрет.

– Он посягнул на святыню?

– Он искал мудрость. Его убило.

– И как мы войдем?

– Ты откроешь дверь.

– Каким образом? – Дениэл отшатнулся, но двое молчаливых воинов подтолкнули его назад к массивной двери.

– Приложи руку к пластине. Так сказано!

– Но это просто смешно! Сканер не может хранить запись моей ДНК! – запротестовал Дениэл.

– Помогите ему!

Он попытался вырваться, но тщетно! Двое воинов схватили его, подтащили к шлюзу, насильно заставили приложить ладонь правой руки к сканирующей пластине.

Внутри все оборвалось, замерло.

– Нет! – в ужасе заорал Дениэл, но вопреки жуткому предчувствию ничего страшного не произошло, лишь внезапно активировался его кибстек.

Он ошалело посмотрел на крохотный дисплей нанокомпа.

Запрос на передачу личного ИД-кода.

«Разрешить!..» – все еще обмирая от страха, мысленно приказал он.

Крохотной искрой взморгнул индикатор трансляции данных.

Многотонная дверь внезапно дрогнула, начала медленно открываться,

растирая в пыль мелкие камушки, встающие на пути.

* * *

За порогом шлюзовой камеры царил сумрак.

Старейшина Фархад и четверо воинов клана остались позади.

Дениэл осмотрелся. Пещера была разделена на два помещения. У входа он едва не споткнулся о покореженные дуги пилот-ложемента.

«Фрайг… Ничего не видно…» – с досадой подумал он.

– Нужен свет!

Фархад и двое воинов вошли внутрь святилища. Пламя факелов осветило стены и свод. Ни намека на растения и источники воды… Тут явно никто не жил, зато мощные силовые кабели разбегались в разных направлениях, одни тянулись к комплексу аппаратуры, установленной в центре зала, другие исчезали в сумеречной глубине второго помещения, отделенного грубо обработанным арочным проходом.

Дениэл заинтересованно взглянул на непонятное устройство. Взгляд тут же отыскал знакомые элементы: пилотажное кресло, система сервоприводов, несколько кибернетических блоков и стек-голограф.

В силу специфики профессии он не раз сталкивался с оборудованием колониальных транспортов эпохи Великого Исхода и мог с уверенностью сказать: компоненты загадочного комплекса принадлежат к современным технологиям!

– Фархад! – он обернулся. – К чему весь этот спектакль?!

Старейшина насупился, лица воинов посерели от едва сдерживаемой ярости.

«Они верят, что пещера была запечатана шестнадцать веков назад?!» – Дениэлу хватило ума и осторожности, чтобы не рассмеяться.

– Но взгляните сюда! – взмолился он, сделав шаг вперед, указав на обнаруженную сканерами маркировку. – Смотрите! Здесь клеймо завода-изготовителя! Все устройства демонтированы из рубки управления «Х-страйкером»! Читайте: «Сделано на Эрлизе»! Читайте же! – Райбека понесло. Он, забыв об осторожности, шагнул к креслу, демонстративно уселся в него – пусть ганианцы, наконец, поймут: над ними кто-то зло пошутил! Аэрокосмические истребители класса «Х-страйкер» начали производить не более века назад…

Мысль оборвалась.

Неожиданно сработали встроенные в кресло датчики. Тонко взвизгнули сервомоторы, включился стек-голограф.

Дениэл онемел от неожиданности. Старейшина Фархад с трудом

сохранил самообладание. Сопровождавшие его воины невольно отступили на шаг.

Кресло медленно поворачивалось. Сервомоторы по-прежнему издавали тонкий визгливый звук, словно механизмы простояли без движения не одну сотню лет…

Дениэл почувствовал, как мурашки бегут по телу.

Трехмерное голографическое изображение воссоздавало структуру гиперсферы. Внимание привлекали три вертикальные линии напряженности, выделенные красным: одна принадлежала системе Ганио, вторая соответствовала точке выхода Лограна в пространство нашей галактики – эти координаты знал лишь узкий круг лиц, а третья… – у Дениэла перехватило дыхание, – третья линия уводила взгляд за пределы шарового скопления О’Хара, к звездной системе, одну из планет которой недавно колонизировала «Мантикора»!

Не может быть!.. Схема иллюстрировала его собственную теорию, дополнив ее третьей вертикалью! Дениэл, словно зачарованный, следил за изменениями объемного изображения. Теперь голографическая модель отображала пространство десятого энергоуровня, отчетливо была видна система Ожерелье и три вертикали, выделенные красным, пересекающиеся в точке на зыбкой границе энергетического сгустка!

Что дальше?

Сердце Райбека замедлило темп ударов.

«Переход? Одиннадцатый энергоуровень?! Я был прав?!»

Галактики превратились в точки. Их связывала сетка горизонтальных навигационных линий!

Переход!

Галактики… исчезли!

Дениэл почти не дышал. Даже самые смелые гипотезы не предполагали *такого*…

* * *

Голографическая модель внезапно отключилась. Из-за резкого изменения освещенности глазам потребовалось некоторое время, чтобы вновь свыкнуться с сумраком пещеры.

Раздался щелчок, затем послышался тонкий писк привода.

Старейшина Фархад протянул ему кристаллодиск с записью.

Дениэл уже не думал о мистификации.

Он выбрался из кресла, спустился с возвышения.

– Посмотрим, что там, – он указал на арочный проход, расположенный

в дальней части пещеры.

– Иди первым! – Фархад выглядел взволнованным, даже растерянным. – В молодости я был пилотом, – неожиданно произнес он. – Но никогда масс-детектор моего корабля не показывал ничего подобного!

Дениэл не ответил старейшине. Им вновь овладели сомнения и страх. Такова была натура Райбека. Судьба благоволила к нему, он сделал несколько поистине ошеломляющих археологических открытий, но ни разу не сумел довести дело до конца, доказать свои теории, преодолеть сопротивление системы – его отчеты оседали в секретных информационных хранилищах, большинство статей так и не было опубликовано.

«На этот раз мне нужны неоспоримые доказательства», – подумал он, переступая порог смежного помещения.

Боги!

Он непроизвольно подался назад. Неприятный холодок сменился мгновенной испариной.

Небольшое ответвление основной пещеры оканчивалось тупиком. Здесь было тесно, десятки кабелей и трубопроводов исчезали в стенах и своде. На выровненном при помощи лазера полу была установлена криогенная камера в окружении блоков кибернетической системы.

Взгляд Дениэла обежал конструкцию.

Вне сомнения – перед ним образчик технологий тысячелетней давности!

«Я не получу доказательств… – разочарованно подумал он. – Криокапсулы эпохи Великого Исхода изделия высокотехнологичные, но разовые, рассчитанные на кратковременную эксплуатацию. Их ограниченный ресурс и некоторые изъяны в конструкции не оставляли надежды».

– Усыпальница вашего старейшины… – тихо произнес Дениэл.

– Криокапсула! – резко возразил Фархад.

Дениэл глубоко вздохнул. Он не хотел пускаться в объяснения, говорить, что происходит с человеком спустя пятьдесят лет низкотемпературного сна, когда ресурс систем жизнеобеспечения исчерпан и организм медленно угасает, истощается… Пусть Фархад сам подойдет и посмотрит. Внутри он увидит нечто, похожее на мумию.

– Смотри! – старейшина указал на отверстия в своде.

Дениэл взглянул вверх.

Трубчатые растения, свитые в жгуты, переплетались с силовыми кабелями. В отличие от других видов пещерной флоры они не светились.

– Это корни материнского растения Эшор! – воскликнул Фархад. – Оно питается грунтовыми водами, простирается на километры, собирая все необходимое для жизни из крохотных трещин, где обитает множество очень маленьких организмов!

– Оно подключено к камере?! – удивился Дениэл, неуверенно шагнув вперед. Несомненно, криокапсула работала, по прозрачному пластику змеились узоры инея!

– Ты можешь управлять ею?

– Фархад, я не уверен! Здесь нужен специалист по крионике! – Дениэл указал на надпись: – Колониальный транспорт «Мириам»! Представляешь, сколько лет…

– Ты должен попытаться! Я не могу приглашать посторонних!

– Воля старейшины Тага?

– Да.

– Выходит, он написал инструкции?

– Я следовал им, – Фархад склонил голову.

– Значит, ты знал, что тут установлена криогенная камера?

– Нет. Это ты должен знать, как пробудить старейшину, иначе он не начертал бы твоего имени! У тебя нет выбора!

– Я не уверен в успехе! – Райбек даже думать боялся о последствиях некорректной работы автоматики. – Коснуться сенсора несложно, но что со мной сделают потом, когда истают узоры инея?

– Действуй!

Дениэл дрожал, но не от холода. Пульт управления криогенной камерой располагался в изголовье. Он заставил себя подойти ближе, взглянул на узор индикационных сигналов. Энергопитание в норме. Все световые датчики в зеленой и желтой зонах.

Крошечные, подсвеченные изнутри текстоглифы казались ему сейчас злобными горящими глазами мифических существ.

Пальцы дрожали, ему пришлось глубоко вдохнуть и выдохнуть, прежде чем запустить командную последовательность.

Пробуждение.

Он замер.

Рисунок индикационных сигналов изменился, из невидимых глазу отверстий внутрь камеры начал поступать молочно-белый газ.

Замысловатые узоры инея таяли, внутри криокапсулы вспыхнул свет.

Через несколько минут пелена пробуждающего газа рассеялась. Теперь уже ничто не препятствовало взгляду.

Райбек Дениэл решил, что сошел с ума.

Внутри, опутанный проводами, облепленный датчиками лежал… Анвар Тагиев!

– Старейшина Таг! – Фархад, этот беспощадный воин пустыни, прошедший огонь и воду, вставший во главе самого влиятельного клана Ганио, сейчас был близок к обмороку, его лицо посерело от волнения, черты заострились, когда в изголовье криогенной камеры осветились два монитора, и тонкая зеленая линия взметнулась, графически отображая медленное сердцебиение пробуждающегося человека!

****

Ганио. Двое суток спустя…

Резкое шипение нарушило тишину пещеры.

Верхняя часть криогенной камеры начала подниматься, одновременно смещаясь за изголовье.

Мутный взгляд Анвара обежал тесное помещение, остановился на Дениэле, губы тронула слабая улыбка.

Райбек подошел ближе, не зная, что он должен сказать сейчас?

– Помоги сесть…

За двое суток Дениэл несколько раз прочел информацию, записанную на кристаллодиске, но невероятные события, запредельные знания еще плохо укладывались в голове!

План Шор-Шеха провалился. Логрианин намеренно провел гибридный корабль через область аномалии времени. Он отбросил Тагиева в прошлое, считая, что тем самым решил все проблемы.

Он просчитался. Недооценил упрямство Анвара, его волю, не знал или не учел вехи основных исторических событий в развитии Человечества!

Спустя год после крушения «Х-страйкера» на пустынную планету совершил аварийную посадку колониальный транспорт «Мириам»!

– Шестнадцать веков криогенного сна – это же уму непостижимо! – Дениэл отсоединял датчики. – Что помогло тебе выжить? Наномашины? Технология из другой Вселенной?

Анвар кивнул, потянулся за приготовленной для него одеждой.

– Но почему я? – Дениэл все же не удержался, спросил.

– Номер твоего кибстека и адрес сохранились в моем нанокомпе, – ответил ганианец. – Я не хотел пугать Джессику, да и похитить ее непросто, – он едва заметно усмехнулся.

– Твои громилы могли бы сказать правду!

Анвар сел в кресло, отдышался. Физические усилия давались ему с трудом.

Вопросы Дениэла звучали нелепо. «Я победил время. Выжил. *Вернулся*…»

В глубине смежных пещер раздались шаги.

– Это старейшины кланов, – Райбек поежился. – Фархад созвал их.

Рука Анвара легла на его плечо.

– Аранг хешвар, джелави…[24] Возвращайся в колонию. Передай Джессике кристаллодиск. Его нужно размножить.

– Нам предстоит война? Эпоха Логриса… закончилась?

– Возвращайся в колонию, Райбек, – повторил Анвар, не ответив на заданный вопрос. – Лагутин еще там?

– Да. После твоего «исчезновения» не прошло и недели. Он исследует скафандр.

– Скажи, пусть не ломает себе голову. Один из «Витязей» исчез в аномалии времени. Его отбросило на триста тысяч лет в прошлое. Теперь это очевидно.

– На его борту был резервный скафандр?! – догадался Райбек.

– Да и контейнеры с наномашинами, – кивнул Анвар. – Круг замкнулся. Прошлое стало понятным, но будущее еще не определено.

Эпилог

Звезда Халиф клонилась к горизонту.

Трезубец скал отбрасывал длинные тени. Над гладью зыбучих песков по краю медленно формирующейся воронки вихрилась желтоватая пыль.

Анвар не шевелился. Сотни логров вились вдоль рук, образуя сложный компонент, соединенный с имплантированным гнездом адаптера.

Старейшины кланов наблюдали за происходящим с почтительного расстояния, не решаясь приблизиться к песчаной топи, из глубин которой поднимались миллионы кристаллов.

Души предков.

Анвар мысленным усилием формировал их в единую структуру. Отныне и навсегда они будут связаны между собой, образуют виртуальную вселенную.

Сбывалось древнее пророчество. Старейшина Фазул невольно поежился. Совсем не так он трактовал предсказания, но кто поставит под сомнение волю Первого Предка, обладающего непостижимой силой?

Он неотрывно наблюдал, как кристаллический вихрь поднялся над песками и медленно поплыл в направлении оазиса Дшеба.

Там, в одной из огромных пещер у источников подземного тепла, продолжит свое вечное, незыблемое существование легендарный Призрачный Город, но лишь самые достойные воины Ганио смогут пройти Путем Предков, отыскать путь к бессмертию души.

* * *

Прощальные лучи Халифа брызнули из-за горизонта, подкрасили оранжевым светом перистые облака, когда у трезубца скал появился логрианин.

– Ты мудр, – прошипел Алгол, обращаясь к Анвару. – Мы проверили информацию. Шор-Шех действительно направляется сюда.

– И что вы намерены предпринять?

Сотни кристаллов поднялись в воздух, окружили логрианина.

– Шор-Шех нарушил все мыслимые законы. Он создал мнемонических клонов, захватил множество пустующих кристаллов, позволил себе вмешаться в ход истории реального мира.

Логр-компонент сформировался, длинные ветвистые разряды энергии

ударили в пески, пронзая их.

– Мы решили не мешать ему в захвате корабля. Я сейчас перепрограммирую логры, оставшиеся на борту. Он хочет использовать их, чтобы блокировать древние личности, не согласные с его действиями.

– А что произойдет на самом деле? – спросил Анвар.

– Когда корабль будет доставлен к Логрису, заработает внедренная мною программа. Копии личности Шор-Шеха будут стерты. Его исходная матрица изолирована.

– Навсегда?

– Да. Таково решение. Тебе удалось убедить старейшин?

Анвар кивнул.

– Они не станут мешать. Души предков спасены. Древний корабль может покинуть Ганио.

– Ты не сказал им о112 лограх?

– Это ни к чему. В созданной мною структуре достаточно чистых кристаллов. Путь Предков не прервется.

– Но ты понимаешь, что в Обитаемой Галактике не наступит немедленных, радикальных перемен?

– Сеть Интерстар вывели из Логриса, – ответил Анвар. – Ты ведь выполнишь остальные обещания?

– Наш договор в силе. Мы так же, как и ты, не хотим войны. Исследовательскому отделу Флота будет передана информация об истинной структуре Вселенной. В Логрисе мы откроем сетевые соединения между человеческими кристаллами. Они образуют отдельную структуру.

Алгол завершил манипуляции с лограми.

– Мы благодарны тебе за проявленную мудрость. Никто из нас не желает войны, но и время для эпохи Возрождения еще не наступило. Открытые сетевые соединения не гарантируют, что матрицы человеческих сознаний перестанут саморазрушаться.

Для воина, идущего по Пути Предков, нет иных врагов, кроме зверя, живущего внутри, – подумал Анвар.

– Мы будем изучать технологию логров, – ответил он. – Открытые сетевые соединения в Логрисе разорвут замкнутый круг. Ты удивишься, сколько человеческих личностей обретут стабильность!

Алгол сплел шеи в знаке уважения.

– Это стало бы первым шагом к Возрождению.

*** * ***

Колония «Мантикоры»

Город рос на глазах.

Еще вчера утром тысячи сервов заливали фундаменты домов, а сегодня к вечеру свет огромной луны уже играл бликами на крышах построек.

Тщательно спланированные улицы, зелень посадок радовали взгляд, а вокруг простирались бескрайние просторы удивительной планеты.

Джессика посмотрела в небеса.

На глаза почему-то наворачивались слезы.

«Разве не об этом я мечтала всю жизнь, упорно, ступенька за ступенькой, поднимаясь по карьерной лестнице?»

Внезапно на фоне коричнево-желтого спутника возникло необычное явление: черная вспышка, пронизанная магниево-белыми прожилками, вытолкнула в пространство крошечную искру.

Через минуту в темном небе возникло сияние. Аэрокосмический истребитель класса «Х-страйкер» шел на посадку.

Сердце Джессики замерло. Расширитель сознания цепко ухватил корабль и уже не отпускал его, пока машина не коснулась земли в сотне метров от окраины города.

В ночной тиши потрескивала остывающая обшивка, раздался тонкий звук сервоприводов, на фоне корабля появилась фигура пилота.

– Здравствуй, Джесс…

– Анвар!

Слезы струились по щекам девушки, сердце глухо билось в груди. Джессика прижалась к нему, чувствуя, как вмиг вернулось все непрожитое, все, что она так бережно хранила в душе, считая несбывшимся прошлым…

Примечания

1

МаРЗ – малый разведывательный зонд.

2

Периферия – послевоенное, устаревшее название Окраины.

3

Элио – столица Конфедерации Солнц.

4

Джелави (ганианский) – уважаемый.

5

Аттах (ганианский) – мудрый, всезнающий.

6

Многие отрезки гиперпространственной сети инсектов считаются нефункциональными из-за разрушения приемопередающих устройств либо по причине искажения линий гиперсферы, вызванных воздействием логрианской «Вуали» – устройств искривления метрики, на протяжении

миллионов лет обеспечивавших изоляцию скопления О’Хара.

7

После первых контактов с людьми инсекты переняли и взяли на вооружение некоторые образцы стрелкового оружия, в основном устаревшего.

8

ОРК – орудийно-ракетный комплекс. Крепится на правой руке, поверх брони скафандра.

9

Диспейсеры – сленговое название пилотов Окраины, исследующих неосвоенные секторы пространства.

10

Урманг хеташ (ганианский) – помоги мне.

11

Фримен – форма вежливого обращения, принятая на Окраине.

12

Подробнее в романе «Диспейсер».

13

Планета, где в современности существует колония дельфонов (роман «Бездна»), находится в изоляции от Обитаемой Галактики, и Дениэл опирается на доступный ему уровень знаний.

14

Подробнее в романах «Резервный космодром», «Абсолютный враг».

15

АСК – археологический сканирующий комплекс.

16

Йоган Иванов-Шмидт – земной ученый, автор теории гиперсферы.

17

Палеолит (древнекаменный век) – первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (около 2,5 млн лет назад) до появления у человека земледелия.

18

Девять планет, обращающихся вокруг центрального энергетического сгустка в пространстве десятого энергоуровня гиперсферы. Система Ожерелье создана искусственно, совместными усилиями логриан и инсектов.

19

Каждая изученная вертикаль передает микроскопические пульсации – искусственно созданный «маркер», позволяющий понять, с какой из звездных систем она связана.

20

Генераторы высокой частоты отвечают за импульс погружения. Генераторы низкой частоты обеспечивают всплытие.

21

Считается, что наша Вселенная зародилась во вспышке Большого Взрыва, вся существующая материя, сжатая в точку, однажды освободилась; в первые секунды существования Вселенная представляла собой расширяющуюся и остывающую высокооднородную среду, которая прошла через несколько перерождений (фазовых переходов), прежде чем наступили условия, при которых сформировались современные физические силы и элементарные частицы, а доминантой в распределении вещества стала гравитация.

22

Эпоха Великого Исхода в известной Анвару истории Человечества началась полтора тысячелетия назад. Не имея других источников, он отталкивается от понятных ему дат.

23

Подробнее в романе «Жизненное пространство».

24

Спасибо, друг.